

DOI: 10.15293/2658-6762.2405

SCIENCE FOR EDUCATION TODAY

№ 5/2024

www.sciforedu.ru

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

журнал «Science for Education Today» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ЭЛ № ФС77-75074 от 11.02.2019;
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК;
индексируется в: <http://sciforedu.ru/vhozhdenie-v-bazy-dannyh>

Science for Education Today

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Редакционная коллегия

главный редактор

Пушкарёва Е. А., д-р филос. наук, проф.

заместитель главного редактора

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

педагогика и психология для образования

Богомаз С. А., д-р психол. наук, проф. (Томск)

философия и история для образования

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

математика и экономика для образования

Трофимов В. М., д-р физ.-мат. наук, (Краснодар)

биология и медицина для образования

Айзман Р. И., д-р биол. наук, проф.,

филология и культура для образования

Костина Е. А., канд. пед. наук, проф.

Международный редакционный совет

О. Айзман, д-р филос., д-р мед., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Т. Азатян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Б. Бухтова, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

К. Бегалинова, д-р филос. наук, проф.

(Алматы, Казахстан)

С. Власова, канд. мед. наук, проф., Белорусский гос. мед. университет (Минск, Беларусь)

Ф. Валькенхорст, д-р наук, проф., университет Кельна (Кельн, Германия)

С. Мореау, д-р филол., Парижский университет просвещения (UPL) (Сюрен, Франция)

К. Де О. Каплер, д-р психол. наук, проф., Дортмундский ун-т (Дортмунд, Германия)

Ч. С. Винго, д-р мед. наук, проф., ун-т Флориды (Гейнсвилль, Флорида, США)

С. Карапетян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Х. Либерска, д-р психол. наук, проф., ун-т им. Казимира Великого (Быдгощ, Польша)

Д. Логунов, н.с., ун-т Манчестера (Великобритания)

Ж. Мукатаева, д-р биол. наук, проф. (Нур-Султан, Казахстан)

Н. Ниязбаева, д-р филос. наук, проф. (Костанай, Казахстан)

С. Пальяра, д-р наук, Уорикский университет (Ковентри, Уэст-Мидлендс, Великобритания)

А. Ригер, д-р наук, проф. (Ахен, Германия)

Н. Стоянова, д-р наук., проф. (Милан, Италия)

А. Чагин, д-р филос., н. с., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Д. Челси, д-р филос., проф., (Уппсала, Швеция)

Й. Шмайс, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

Юй Вень Ли, д-р политического образования, Пекинский университет (Пекин, Китай)

Редакционный совет

председатель редакционного совета

Герасёв А. Д., д-р биол. наук, проф. (Новосибирск)

Афтанас Л. И., д-р мед. наук, проф., академ. РАМН, вице-президент РАМН, Президент СО РАМН (Новосибирск)

Байгужин П. А., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Безруких М. М., д-р биол. наук, проф., почетный профессор НГПУ, академик РАО (Москва)

Беляева Л. А., д-р филос. наук, проф. (Екатеринбург)

Бережнова Е. В., д-р пед. наук, проф. (Москва)

Галажинский Э.В., д-р псих. н., проф., академ. РАО (Томск)

Дубровина О. В., д-р полит. наук, проф. (Новосибирск)

Жафяров А.Ж., д-р физ.-мат. н., чл.-корр. РАО (Новосибирск)

Иванова Л. Н., д-р мед. наук, академ. РАН (Новосибирск)

Казин Э. М., д-р биол. наук, проф. (Кемерово)

Колесников С. И., д-р мед. наук, проф., академ. РАН, заслуженный деятель науки РФ (Москва)

Красноярцева О. М., д-р психол. наук, проф. (Томск)

Кривошеков С. Г., д-р мед. наук, проф. (Новосибирск)

Кудашов В. И., д-р филос. наук, проф. (Красноярск)

Мазниченко М. А., д-р пед. наук, проф. (Сочи)

Медведев М. А., д-р мед. н., проф., академ. РАМН (Томск)

Прокофьева В. Ю., д-р фил. наук, проф., (Санкт-Петербург)

Пузырев В. П., д-р мед. наук, проф., академ. РАМН (Томск)

Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово)

Шибкова Д. З., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Шилов С. Н., д-р мед. наук, проф. (Красноярск)

Яницкий М. С., д-р псих. наук, проф. (Кемерово, Россия)

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Издательство НГПУ

630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28

E-mail: sciforedu@mail.ru

Номер подписан и

31.10.2024

**The founder
and Publisher:**
Novosibirsk State
Pedagogical University

The Journal «Science for Education Today» registration certificate
in Federal Service on Legislation Observance in Communication Sphere,
Information Technologies and Mass Communications ЭЛ № ФС77-75074
of 11.02.2019
The Journal is included into the List of Leading Russian Journals
Journal's Indexing: <http://en.sciforedu.ru/journals-indexing>

EDITORIAL BOARD AND EDITORIAL COUNCIL

Science for Education Today

Editorial Board

Editor-in-Chief

E. A. Pushkareva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Deputy Editor-in-Chief

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Pedagogy and Psychology for Education

S. A. Bogomaz, Dr. Sc. (Psych.), Prof. (Tomsk)
Philosophy and History for Education

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof.
Mathematics and Economics for Education

V. M. Trofimov, Dr. Sc. (Phys. Math.) (Krasnodar)
Biology and Medicine for Education

R. I. Aizmam, Dr. Sc. (Biology), Prof.
Philology and Cultural for Education

E. A. Kostina, Cand. Sc. (Pedagogy), Prof.

International Editorial Council

O. Aizman, Ph.D., M.D., Karolinska Institute,
(Stockholm, Sweden);

T. Azatyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

B. Buhtova, Ph.D., Masaryk University (Brno, Czech
Republic)

K. Begalinova, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., (Almaty,
Kazakhstan)

S. Vlasava, Ph.D., M.D., Belarusian State Medical
University (Minsk, Belarus)

Ph. Walkenhorst, Dr., Prof., University of Cologne
(Cologne, Germany)

C. Moreau, PhD in Language University of Paris
Lumières (UPL), (Suresnes, France)

Ch. S. Wingo, M. D., Prof., University of Florida
(Gainesville, Florida, USA)

Ch. De O. Kappler, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Dortmund University (Dortmund, Germany)

S. Karapetyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

H. Liberska, Dr. Sc. (Psychology), Prof., Kazimierz
Wielki University (Bydgoszcz, Poland)

D. Logunov, Ph.D., University of Manchester
(Manchester, United Kingdom)

Zh. Mukataeva, Dr. of Biol. S., (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

N. Niyazbaeva, Dr. Sc. (Philos.) (Kostanay, Kazakhstan)

S. M. Pagliara, Dr., PhD, University of Warwick
(Coventry, West Midlands, UK)

A. Rieger, Dr., Prof. (Aachen, Germany)

N. Stoyanova, Dr., Prof. (Milan, Italy)

A. Chagin, Ph.D., Karolinska Inst. (Stockholm, Sweden)

G. Celsi, Ph.D., Prof., Uppsala University, (Uppsala,
Sweden)

J. Šmajš, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., Masaryk
University (Brno, Czech Republic)

Yu Wen Li, Ph.D., Prof., Peking University (Peking,
People's Republic of China)

Editorial Council

Chairman of Editorial Council

A. D. Gerasev, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Novosibirsk)

L. I. Aftanas, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Novosibirsk)

P. A. Bayguzhin, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

M. M. Bezrukih, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Moscow)

L. A. Belyaeva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Ekaterinburg)

E. V. Berezhnova, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Moscow)

E. V. Galazhinsky, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Academician of RAE (Tomsk)

O. V. Dubrovina, Dr. Sc. (Politology), Prof. (Novosibirsk)

A. Zh. Zhafyarov, Dr. Sc. (Phys. and Math.), Prof.,
Corr.- Member of RAE (Novosibirsk)

L. N. Ivanova, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAS (Novosibirsk)

E. M. Kazin, Dr. Sc. (Biology), Prof., Academician of
IASHS, (Kemerovo)

S. I. Kolesnikov, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician
of RAS (Moscow)

O. M. Krasnoryadstceva, Dr. Sc. (Psychology), Prof.
(Tomsk)

S. G. Krivoshekov, Dr. Sc. (Medicine), Prof.
(Novosibirsk)

V. I. Kudashov, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Kasnoyarsk)

M. A. Maznichenko, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Sochi)

M. A. Medvedev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician
of RAMS (Tomsk)

V. Yu. Prokofieva, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (St.Petersburg)

V. P. Puzirev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Tomsk)

A. V. Seryy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

D. Z. Shibkova, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

S. N. Shilov, Dr. Sc. (Medicine), Prof. (Krasnoyarsk)

M. S. Yanitskiy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

Frequency:

6 of issues per year Journal is founded in 2011

© 2011-2024 Publisher “Novosibirsk State Pedagogical
University”. All rights reserved.

630126, Russian Federation, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28

СОДЕРЖАНИЕ**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

- Милькевич О. А.* (Москва, Россия). Особенности трудового воспитания обучающихся в современных социальной и образовательной средах 7
- Тихолаз Т. М., Казакова И. В., Кочеулова О. А.* (Омск, Россия). Исследование психологического благополучия и личностной рефлексии учителей на начальном этапе профессиональной деятельности..... 27

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Попов Д. Г., Данилишин А. М., Почкаева Е. И., Гананольская М. В.* (Санкт-Петербург, Россия). Выявление ключевых нарративов для оценки восприятия социальной реальности студенческой молодежью..... 47
- Соколов М. В., Кучеревская М. О., Шаляпин О. В.* (Новосибирск, Россия), *Кобачевская С. М.* (Минск, Беларусь). Воспитание гражданских ценностных ориентаций современной молодежи: оценка влияния специально организованной художественной практики международного пленэра 76
- Шитякова Н. П., Забродина И. В., Нагорнов И. В., Титов А. Н., Верховых И. В.* (Челябинск, Россия). Методологические и технологические аспекты подготовки будущих учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти 96

МАТЕМАТИКА И ЭКОНОМИКА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Сокур Е. А., Стариков В. И.* (Омск, Россия), *Бурмистрова Н. А.* (Москва, Россия). Профессионально важные качества педагогического продюсирования в условиях цифрового развития: оценка эффективности субъектами образовательного процесса 115
- Корнеева Н. Ю., Корчемкина Ю. В., Уварина Н. В.* (Челябинск, Россия). Особенности формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов 136
- Пермяков А. В., Петряков П. А., Ширин А. Г., Цывунина А. Д., Певзнер М. Н.* (Великий Новгород, Россия). Профессионально-личностное становление молодых педагогов как фактор устойчивого развития региона..... 158

БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Шшикина А. А., Пономаренко Е. П., Гареев А. А., Красавина Ю. В.* (Ижевск, Россия). Особенности развития навыков познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде на основе геймификации 182
- Филиппова Т. А., Верба А. С., Орлов К. В., Соколова Л. В.* (Москва, Россия). Влияние уровня познавательного развития дошкольников на успешность их адаптации к школе 200
- Вареца Е. С., Белоус О. В.* (Армавир, Россия). Исследование содержания эмоционального выгорания у специалистов реабилитационных центров 223

CONTENTS

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY FOR EDUCATION

- Milkevich O. A.* (Moscow, Russian Federation). Features of labour education of students in modern social and educational environments 7
- Tikholaz T. M., Kazakova I. V., Kocheulova O. A.* (Omsk, Russian Federation). The study of newly-qualified teachers' psychological well-being and personal reflection..... 27

PHILOSOPHY AND HISTORY FOR EDUCATION

- Popov D. G., Danilishin A. M., Pochkaeva E. I., Ganapolskaya M. V.* (St. Peterburg, Russian Federation). Identification of key narratives to assess students' perception of social reality 47
- Sokolov M. V., Kucherevskaya M. O., Shalyapin O. V.* (Novosibirsk, Russian Federation), *Kobacheuskaya S. M.* (Minsk, Republic of Belarus). Shaping civic values of modern youth: Evaluating the influence of the international plein air as a specially organized artistic practice.... 76
- Shityakova N. P., Zabrodina I. V., Nagornov I. V., Titov A. N., Verkhovykh I. V.* (Chelyabinsk, Russian Federation). Preparing future primary school teachers to solve the problem of historical education of primary school children with the main focus on the formation of historical memory: Methodological and technological aspects 149

MATHEMATICS AND ECONOMICS FOR EDUCATION

- Sokur E. A., Starikov V. I.* (Omsk, Russian Federation), *Burmistrova N. A.* (Moscow, Russian Federation). Professionally significant qualities of teaching producing in the context of digital development: Evaluating the effectiveness by education stakeholders 115
- Korneeva N. Yu., Korchemkina Yu. V., Uvarina N. V.* (Chelyabinsk, Russian Federation). Peculiarities of developing the cognitive-prognostic component of future teachers' soft skills... 136
- Permyakov A. V., Petryakov P. A., Shirin A. G., Tsyvunina A. D., Pevzner M. N.* (Veliky Novgorod, Russian Federation). Professional and personal development of newly-qualified teachers as a factor in sustainable development of the region..... 158

BIOLOGY AND MEDICINE FOR EDUCATION

- Shishkina A. A., Ponomarenko E. P., Gareyev A. A., Krasavina Yu. V.* (Izhevsk, Russian Federation). Peculiarities of developing deaf and hard-of-hearing students' study skills in the digital learning environment based on gamification..... 182
- Filippova T. A., Verba A. S., Orlov K. V., Sokolova L. V.* (Moscow, Russian Federation). The relationship between the level of preschoolers' cognitive development and the success of their adjustment to primary school 200
- Varetsa E. S., Belous O. V.* (Armavir, Russian Federation). Manifestations of emotional burnout in rehabilitation centers staff 223

www.sciforedu.ru

ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY
FOR EDUCATION**

УДК 37.035.3+37.017+37.018+316.4

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.01)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Особенности трудового воспитания обучающихся в современных социальной и образовательной средах

О. А. Милькевич^{1,2}¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия² Институт изучения детства, семьи и воспитания, Москва, Россия

Проблема и цель. В статье представлены результаты изучения проблемы трудового воспитания обучающихся в контексте происходящих изменений в социальной и образовательной средах. Цель статьи – выявление особенностей трудового воспитания обучающихся в современных социальной и образовательной средах с позиции преемственности задач его реализации на различных уровнях образования и согласованности с задачами общего образования.

Методология. Теоретические методы исследования включают в себя анализ источников, анализ программ воспитания для различных уровней образования. Эмпирические методы исследования: изучение педагогического опыта, опрос. В опросе приняли участие: 8850 педагогов дошкольного образования из 53 регионов Российской Федерации; 317 166 родителей (законных представителей) детей дошкольного возраста из 87 регионов страны; 4913 заместителей директоров общеобразовательных школ, представляющих 61 регион; 190 080 родителей обучающихся школьного возраста из 88 регионов.

Результаты. В результате проведенного исследования выявлены: недостаточная оформленность теоретических положений; разрозненность сложившихся отдельных практик трудового воспитания обучающихся, их недостаточность преемственность на различных уровнях образования и согласованность с задачами общего образования; низкая активность родителей в реализации задач трудового воспитания по мере возрастного развития ребенка, размытость представлений родителей о значимости и содержании трудового воспитания обучающихся на различных уровнях образования. Сформулированы условия реализации трудового воспитания в современных социальной и образовательной средах.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00069-24-03 по теме «Разработка модели трудового воспитания обучающихся и технологии ее реализации в системе образования в целях позитивной социализации обучающихся» 1023120800019-5-5.3.1. Номер для публикаций - IMLY-2024-0004.

Библиографическая ссылка: Милькевич О. А. Особенности трудового воспитания обучающихся в современных социальной и образовательной средах // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.01>

✉ Автор для корреспонденции: Оксана Анатольевна Милькевич, miloka75@mail.ru

© О. А. Милькевич, 2024

Заключение. Выявленные особенности трудового воспитания обучающихся на современном этапе отражают недостаточную разработанность теоретических и методических оснований организации трудового воспитания обучающихся и актуализируют необходимость дальнейшего изучения проблемы, а также разработки модели трудового воспитания с учетом преемственности на различных уровнях образования и согласованности с приоритетными задачами общего, среднего профессионального образования и примерными (федеральными) программами воспитания.

Ключевые слова: преемственность программ воспитания; трудовое воспитание; ценность труда; содержание трудового воспитания; целевые ориентиры результатов трудового воспитания; формы трудового воспитания; успешные практики трудового воспитания.

Постановка проблемы

Усиление внимания государства и общества к проблеме формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей, среди которых особое значение имеет достойный труд, определяет поиск эффективных способов реализации соответствующих направлений воспитания. Трудовое воспитание, базирующееся на сложившемся в антропологии, культурологии, психологии и педагогике понимании человека как Созидателя, открывает новые горизонты формирования личности, раскрытия ее потенциала с позиции как личностных потребностей, так и общественного запроса на определенный социально-культурный тип личности.

Подчеркнем, что трудовое воспитание долгое время не выступало предметом педагогического исследования, однако изменения в нормативно-правовом обеспечении воспитания (включая трудовое воспитание) требуют комплексного, системного изучения рассматриваемой проблемы с учетом сложившихся особенностей и накопленной образовательной и воспитательной практики.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» задает общую направленность образования на решение вопросов трудового воспитания. Статья 28 при характеристике компетенции, прав, обязанностей и ответственности образовательной организации предусматривает «содействие добровольческой (волонтерской) деятельности обучающихся, их участие в общественно полезном труде»¹. Статья 34 закрепляет право обучающихся на участие в общественных объединениях, создание студенческих отрядов, реализующих в том числе мероприятия, связанные с общественно полезным трудом, организацией временной трудовой занятости тех, кто изъявил «желание в свободное от учебы время работать в различных отраслях экономики»². Статья 43 к ответственности и обязанностям обучающихся относит следующее: «...с учетом возрастных и психофизических особенностей участвовать в общественно полезном труде, предусмотренном образовательной программой и направленном на формирование у обучающихся трудолюбия и базовых трудо-

¹ ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 28. Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/552097cad5942f36c9484dbde7ebf92db1f783f3/

² ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 34. Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac/

вых навыков, чувства причастности и уважения к результатам труда»³. В «Методических рекомендациях для общеобразовательных организаций в части определения видов трудовой деятельности обучающихся в рамках образовательной деятельности с учетом возрастных и психофизиологических особенностей обучающихся»⁴ определены следующие виды труда: учебный, общественно полезный и производственный.

Федеральные рабочие программы воспитания в составе федеральных образовательных программ для организаций общего образования⁵, примерные рабочие программы воспитания для организаций среднего профессионального образования⁶ определяют трудовое и профессионально-трудовое воспитание как значимое наравне с другими видами воспитания в развитии личности. Сформулированные целевые ориентиры результатов воспитания на уровне начального общего, основного общего, среднего общего образования отражают постепенное расширение представлений о труде и мире профессий, формирование и укрепление ценности труда, последовательное формирование отношения к результатам чужого и собственного труда, людям труда, фор-

мирование трудовых навыков. Это обеспечивает преемственность программ воспитания на различных уровнях образования с позиции не только структуры, но и содержания.

Специфика деятельности конкретной образовательной организации в совокупности влияний внешних и внутренних факторов требует корректного определения форм и методов реализации трудового воспитания с учетом уровня образования, психолого-педагогических особенностей обучающихся, накопленных традиций и успешных форм трудового воспитания на фоне сохранения линий преемственности в достижении целевых ориентиров результатов данного вида воспитания.

Анализ научных публикаций позволяет выделить наиболее существенные аспекты теории трудового воспитания в современных условиях. Отметим, что изменившаяся социально-культурная и образовательная среда не декларирует в очевидной форме идею значимости и ценности труда, престижа профессии, что создает риски в реализации задач трудового воспитания.

В публикациях таких авторов, как А. Bielova, N. Zhuravska, S. Koval, A. Agayev [13], I. V. Ilyina, A. A. Tsakhaeva, P. A. Smelovetal [16], N. V. Ronzhina, G. M. Romantsev,

³ ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 43. Обязанности и ответственность обучающихся. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/03ed3d9a84d233e0791495bf8600996efca437fa/

⁴ Письмо Минобрнауки России от 30.03.2017 N 08-621 "О размещении методических рекомендаций на сайте" (вместе с "Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций в части определения видов трудовой деятельности обучающихся в рамках образовательной деятельности с учетом возрастных и психофизиологических особенностей обучающихся") (obrazovanieneft.ru)

⁵ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного об-

щего образования»; Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 371 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования»; Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования».

⁶ Федеральная рабочая программа воспитания// sr3zcu3teyyu74meajj1vzn171157v9.pdf (xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai); Примерная рабочая программа воспитания для образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования // rgb5d4x14mkuf360l0ukhw52whcmouw1.pdf (xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai)

V. A. Piskunov, J. Vrbka [21], отмечается активное изучение вопросов трудового воспитания на уровне профессионального образования. Авторы рассматривают трудовое воспитание в контексте формирования профессиональных компетенций обучающихся и содействия успешному вхождению в профессию, а также происходящих изменений в социально-культурной сфере и на рынке труда, определяющих необходимость актуализации трудового воспитания. Отметим, что взаимодействие учреждений образования и сферы труда, рынка занятости не всегда дает положительные результаты с позиции формирования личности обучающегося, готового и способного к труду, что подтверждается в работе M. L. Spinrad, S. R. Relles, D. L. Watson [22]. Это подчеркивает значимость субъектов трудового воспитания, взаимодействие которых будет обеспечивать возможность достижения целевых ориентиров результатов трудового воспитания.

С позиции рассматриваемой проблематики встает вопрос о содержании трудового воспитания, способах закрепления ценности созидательного труда и уважения к его результатам. M. P. Asylbekova, T. N. Otarova, D. S. Yelkin [12], J. Depesova⁷, O. N. Kuznetsova, A. E. Tkachenko, V. Y. Maksimov et al. [20] акцентировали внимание на необходимости сбалансированности представлений, ценности труда, уважения к людям труда, сформированности трудовых навыков обучающихся реалиям настоящего. Важным является формирование у них умения прогнозировать свое будущее, анализировать собственные

возможности, определяя готовность к изменениям, продолжению образования, совершенствованию умений и опыта.

Обозначенные авторские позиции тяготеют к рассмотрению внешних условий и факторов подготовки обучающихся к предстоящей трудовой деятельности. Направленность на характеристику механизмов снижения негативного влияния внешних условий на профессионально-трудовое воспитание и подготовку к предстоящей профессии не дает представлений о содержании, формах и методах трудового воспитания на этапе общего образования.

Значимым является признание многими авторами постепенного изменения ценностей общества, влекущего изменения ценностей личности (M. S. Ashilova, A. S. Begalinov, Yu. V. Pushkarev et al. [11]; H. Brighthouse, A. Swift [14]; A. Gheaus [15]; P. Mikander, H. Zilliacus, G. Holm [18]; O. A. Milkevich, A. V. Gileva, E. V. Vatina [19]; M. Ramaswamy [20]). Взаимосвязь изменений социально-культурной и образовательной сфер, необходимость изменения содержания подготовки будущих педагогов в контексте новых задач образования и воспитания неоднократно становились предметом авторских публикаций [5; 6].

Рассмотрение сущности трудового воспитания, его особенностей в современных условиях позволяет подчеркнуть следующее. Система трудового воспитания как таковая не представлена в качестве объекта исследования и проектирования педагогами-практиками; отдельные трудовые поручения, попытки сблизить учебный материал и практику его применения привели к оформлению таких подходов,

⁷ Depesova J. Professional orientation of primary school pupils to technically oriented professions // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016: Conference proceedings,

Albena, Bulgaria, Vol. 3. Book 1. – Albena, Bulgaria, 2016. – P. 773–780. URL: <https://www.elibrary.ru/du-crks?ysclid=m06tx2glop375650818>

как *интеграция труда и учебы* (объединение учебных заданий и проектов с практическими трудовыми занятиями); *проектное обучение* (в рамках трудового воспитания проекты могут быть связаны с созданием продукта, исследованием проблемы или улучшением среды обучения); *цифровые технологии и виртуальное трудовое обучение* (виртуальные симуляции и обучающие программы позволяют школьникам приобретать практические навыки в безопасной среде, а также изучать новейшие технологии и процессы); *индивидуализация и дифференциация* (учет педагогами потребностей каждого ребенка и предоставление детям возможности выбора трудовых проектов и методов обучения); *социальное трудовое воспитание* (через участие в благотворительных и общественных проектах, а также активное участие в жизни сообщества) [7].

Согласно Федеральной рабочей программе воспитания, трудовое воспитание основано «на воспитании уважения к труду, трудящимся, результатам труда (своего и других людей), ориентации на трудовую деятельность, получение профессии, личностное самовыражение в продуктивном, нравственно достойном труде в российском обществе, достижение выдающихся результатов в профессиональной деятельности»⁸.

Представленная сущность трудового воспитания предполагает не только определенную совокупность знаний, но и осознание обучающимися значимости труда, уважительное отношение к труду и его результатам, сформированность определенных умений и опыта участия в различных видах деятельности, что позволяет выделить соответствующие компоненты: когнитивный, ценностный, эмоционально-чувственный и поведенческий.

Психофизиологические особенности обучающихся определяют специфическое содержание каждого из обозначенных компонентов на конкретном этапе возрастного развития в контексте преемственности трудового воспитания.

В работах отечественных исследователей представлены отдельные аспекты программно-методического обеспечения трудового воспитания на уровне образовательных организаций. Н. Е. Скрипова и Н. Б. Коржова [9] представляют методическое обеспечение формирования уважительного отношения обучающихся к труду. В публикациях С. Н. Ляпах и Л. А. Филимонюк [4], Г. Б. Сармутдиновой [8] предпринимается попытка разработки модели трудового воспитания обучающихся для решения конкретных задач образовательных организаций. Изменившийся социальный заказ на решение задач трудового воспитания позволяет утверждать, что данные модели имеют узкую направленность, не отражают преемственности трудового воспитания на различных уровнях образования и согласованности с приоритетными задачами дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального образования и примерными (федеральными) программами воспитания.

Анализ научных публикаций позволяет сформулировать ключевое противоречие между востребованностью системной организации трудового воспитания обучающихся на различных уровнях образования и недостаточной изученностью его особенностей с учетом актуального состояния теории и практики воспитания, изменяющейся социальной и образовательной среды.

⁸ Федеральная рабочая программа воспитания // sr3zcu3teyyu74meajjj1vzn171157v9.pdf (xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xn--p1ai)

Цель статьи – выявление особенностей трудового воспитания обучающихся в современной социальной и образовательной среде с позиции преемственности задач его реализации на различных уровнях образования и согласованности с задачами общего образования.

Методология исследования

Применение теоретических методов (анализ источников; анализ программ воспитания для различных ступеней образования, в частности федеральных рабочих программ воспитания в составе федеральных образовательных программ для организаций общего образования, примерных рабочих программ воспитания для организаций среднего профессионального образования) позволило сформулировать несколько предположений:

– теория и практика трудового воспитания не отражает в полной мере государственный заказ на формирование ценности труда, уважительного отношения к труду (собственному и чужому) и представителям различных профессий;

– взрослые субъекты трудового воспитания (педагоги и родители (законные представители)) в недостаточной мере реализуют свои возможности, возможности образовательных организаций и семейного воспитания в обеспечении достижения целевых ориентиров трудового воспитания;

– применяемые практики, формы и методы трудового воспитания не отражают в полной мере принцип возрастосообразности, учета психофизиологических особенностей обучающихся;

– программно-методическое обеспечение трудового воспитания представлено методическими разработками отдельных мероприятий, что не обеспечивает системность, последовательность, комплексность, преемственность в решении задач данного вида воспитания на различных уровнях образования.

Обозначенные предположения определили применение на эмпирическом этапе таких методов, как изучение педагогического опыта и опрос, проведенный Институтом изучения детства, семьи и воспитания среди педагогических работников образовательных организаций различных уровней (детские сады, школы, колледжи и техникумы) и родителей (законных представителей) обучающихся. Наличие разветвленной сети партнерских отношений научного учреждения с образовательными организациями во всех субъектах Российской Федерации определило возможность оперативного сбора информации с помощью электронных форм.

Цель опроса – изучение представлений данных субъектов о сущности и нормативных основаниях трудового воспитания, формах его реализации.

В опросе приняли участие: 8850 педагогов дошкольного образования (ДОО) из 53 регионов Российской Федерации; 317 166 родителей (законных представителей) детей дошкольного возраста из 87 регионов страны; 4913 заместителей директоров общеобразовательных школ (СОО), представляющих 61 регион; 190 080 родителей обучающихся школьного возраста из 88 регионов.

Опрос педагогических работников включал несколько блоков. Первый блок вопросов направлен на выявление информированности об изменениях в законодательстве по вопросам трудового воспитания и последовавших изменениях в локальных и программно-методических материалах образовательных организаций. Второй блок вопросов предполагал изучение сложившихся практик трудового воспитания, традиций трудового воспитания в образовательной организации. Третий блок

ориентирован на выявление форм участия обучающихся в трудовой деятельности (учебный, общественно полезный, производительный труд). Кроме того, проведение опроса среди педагогических работников сопровождалось сбором имеющихся программно-методических материалов для последующего изучения, обобщения, систематизации (данный аспект не является предметом рассмотрения в рамках представленной статьи, нами учтен лишь количественный показатель (отражен детально в таблице 1)).

Опрос родителей (законных представителей) включал в себя вопросы, направленные на изучение: информированности об изменениях в законодательстве по вопросам трудового воспитания, осознания значимости трудового воспитания в развитии личности ребенка, включенности ребенка в трудовую деятельность в образовательной организации и

дома, позиции взрослого в трудовом воспитании.

Содержание проведенного опроса и изучение педагогического опыта базируются на сформулированных предположениях, что обеспечивает объективность эмпирического этапа исследования и его адекватность поставленной цели.

Результаты исследования

Обобщенные результаты проведенного опроса позволяют представить общее понимание изменений в области трудового воспитания, его значимости и формах реализации респондентами, в том числе педагогами дошкольных образовательных организаций, заместителями директоров общеобразовательных школ (табл. 1) и родителями обучающихся обозначенных образовательных организаций (табл. 2).

Таблица 1

Результаты изучения мнения педагогов о трудовом воспитании

Table 1

Results of the study of teachers' opinions on labor education

Изучаемый аспект	Педагоги ДОО, %	Зам. директоров СОО, %
<i>Информированность об изменении в ФЗ «Об образовании в РФ» в вопросах трудового воспитания</i>		
– знают об изменениях	86,7	84,7
– вносили изменения в локальные акты образовательной организации	39	41
– считают, что изменения в ФЗ существенно повлияют на трудовое воспитание	72,7	64,7
<i>Наличие программных и методических материалов (прикреплены в ходе опроса)</i>	5,1	18,1
<i>Реализация в образовательной организации программ дополнительного образования в области трудового воспитания (ДОО) / программы внеурочной деятельности (СОО)</i>	4,8	42
<i>Сохранение в образовательной организации традиций, направленных на формирование у воспитанников ценностного отношения к труду и результатам труда</i>	79,3	82,2
<i>Привлечение воспитанников к общественно полезному труду</i>	95,5	95,6
<i>Участие воспитанников образовательной организации в различных общественных / благотворительных мероприятиях</i>	61,6	81

В целом большинство педагогических работников информировано об изменениях в законодательстве по вопросам трудового воспитания обучающихся и положительно оценивают вероятность изменения трудового воспитания.

В системе дошкольного образования только каждая пятая образовательная организация имеет программы дополнительного образования в области трудового воспитания, хотя именно этот период возрастного развития позволяет выработать ребенку привычку к сильному труду, вызвать интерес к выполнению новых видов трудовых поручений, сформировать готовность к совместной деятельности со взрослым и другими детьми. На уровне школьного образования более широко представлены программы внеурочной деятельности по вопросам трудового воспитания, однако и здесь процент респондентов, отметивших их наличие, менее половины.

Близкие значения получены по охвату респондентов обеих групп (педагоги ДОО, заместители директоров СОО), отметивших вовлечение обучающихся в общественно полезный труд, благотворительную деятельность.

Среди традиций, сохранившихся в учреждениях, респонденты отмечают (обозначим традиции, представленные ДОО и СОО): субботники, акции, трудовые десанты, волонтерство, ярмарки, дежурства. В дошкольных образовательных организациях также представлены традиции выращивания растений (в помещениях, на грядках, в теплицах), семейные

чемпионаты профессий, изготовление кормушек, скворечников, что подтверждает высокую активность родителей в совместной трудовой деятельности с ребенком.

Среди наиболее распространенных форм общественно полезного труда обучающихся респонденты обозначили: дежурство, поддержание порядка в группе/классе, ручной и коллективный труд (изготовление стенгазет, коллажей, поздравительных открыток и др.), подготовка к мероприятиям, сбор макулатуры, ремонт книг и др.

Наиболее распространенными формами волонтерской деятельности названы: благотворительные акции, сезонные акции помощи животным и птицам, экологические и патриотические акции, помощь ветеранам, пожилым, гуманитарная помощь солдатам и др.

Подчеркнем, что система трудового воспитания обучающихся общеобразовательных школ имеет такие компоненты, как уроки технологит профориентационная деятельность (представлена чаще профориентационными уроками, проведением диагностик, экскурсиями на предприятия и в профессиональные учебные заведения, тренингами, беседами, хакатонами, круглыми столами, дискуссиями и др.). По мнению большинства родителей (44,2 %), в образовательной организации, в которой учится их ребенок, проводится достаточно мероприятий по профориентации, 20,40 % считают, что их недостаточно, 35,4 % затруднились с ответом.

Таблица 2

Результаты изучения мнения родителей (законных представителей) о трудовом воспитании

Table 2

Results of the study of the opinion of parents (legal representatives) on labor education

Исследуемый аспект	Родители ДОО, %	Родители СОО, %
Значимость трудового воспитания для развития личности ребенка	82,4	64,2
Информированность об изменении в ФЗ «Об образовании в РФ» в вопросах трудового воспитания	50,3	49,1
Интерес и увлеченность ребенка трудовой деятельностью в образовательной организации	80	53,4
Участие в совместной с детьми трудовой деятельности в образовательной организации	70	57
Участие детей в волонтерской деятельности, организуемой образовательной организацией	30,1	83
Использование трудовых поручений ребенку в семье	86,5	90,7

В целом половина родителей (законных представителей) детей дошкольного и школьного возраста информированы об изменениях в законодательстве по вопросам трудового воспитания. Большинство родителей (законных представителей) обучающихся дошкольного возраста признает значимость трудового воспитания в развитии личности, отмечает интерес ребенка к организуемой в образовательной организации трудовой деятельности и проявляет готовность к совместной трудовой деятельности с ребенком. На этапе школьного обучения процент респондентов, положительно ответивших на вопросы такого содержания, значительно ниже. Это может быть объяснено спецификой возрастного развития и изменяющейся позицией взрослого в отношениях с ребенком (позиция дистанцирования от взрослеющего ребенка, предоставление ему самостоятельности). Отметим, что при этом практически не меняются способы мотивации ребенка к трудовой деятельности, что может быть результатом недооценки или недостаточной сформированности представлений родителей о значимости трудового воспитания в

развитии личности, недостаточно сформированной их психолого-педагогической культуры.

Из различных способов мотивации к трудовой деятельности родители чаще применяют следующие методы:

– в отношении детей дошкольного возраста: личный пример – 39,3 %, похвала – 57,8 %, материальное поощрение (денежное вознаграждение за определенный вид труда, поход в кафе, покупка сладостей, покупка новых игрушек, книг или развивающих брошюр и др.) – 3 %.

– в отношении школьников: личный пример – 43,2 %, похвала – 50,7 %, 6,1% – материальное поощрение.

Таким образом, предположения относительно специфики трудового воспитания в настоящее время, сформулированные по итогам теоретического этапа исследования, получили свое подтверждение.

Обсуждение

Трудовое воспитание обучающихся в контексте произошедших изменений в законо-

дательстве требует особых условий для его реализации. Результаты исследования подтверждают знание респондентами изменений в законодательстве по вопросам трудового воспитания и последовательных мерах по его внедрению в практику воспитания.

Современные исследователи [13; 16; 21] рассматривают трудовое воспитание в контексте профессионального самоопределения, подготовки к жизни и предстоящей трудовой деятельности, что подтверждается результатами опроса. Респонденты, отвечая на вопросы об организации профориентационной деятельности как компонента трудового воспитания, акцентируют внимание на формировании представлений о наиболее актуальных профессиях, а также определенных умений и опыта, позволяющих быстро адаптироваться к предстоящей профессиональной деятельности.

Сформулированные современными исследователями [12; 17] значимость трудового воспитания в развитии личности, необходимость воспитания ценности труда в общей системе ценностей человека позволяют отметить следующее. В сложившихся практиках трудового воспитания недостаточное внимание уделяется формированию ценностного, эмоционального-чувственного компонентов, значимых с позиции воспитания человека созидающего, гражданина, придерживающегося традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Именно трудовое воспитание обеспечивает органичное достижение такого результата, сочетая в себе учебный, общественно полезный, производительный труд. Выявленные в результате анализа научных

публикаций⁹ [1; 2; 3; 10] и опроса формы общественно-полезного труда и успешные практики трудового воспитания (самообслуживание, труд на пришкольном участке и в школьном лесничестве, трудовые операции, волонтерская работа, игры, акции и др.) характеризуются однообразием в образовательных организациях различных уровней. Это задает направленность методического поиска педагогов образовательных организаций, проектирования содержания, форм, методов и средств трудового воспитания с учетом возрастных и психофизиологических особенностей обучающихся.

Исходя из необходимости взаимодействия различных субъектов в решении задач воспитания и значимости традиций как средства воспитания [6], отметим: несформированное системное видение родителями трудового воспитания и его значимости в развитии личности, ограниченная мотивация ребенка к трудовой деятельности, недостаточное участие в совместном труде – все это не позволяет обеспечить единство требований со стороны образовательной организации и семьи. Традиции трудового воспитания образовательных организаций не всегда могут быть реализованы, хотя имеют высокий воспитательно-образовательный потенциал (по причине низкой активности обучающихся, ограничения трудовой деятельности ребенка в образовательной организации со стороны родителя и др.).

Ключевой проблемой является недостаточное программное и методическое обеспечение трудового воспитания [4; 8; 9]. Ослабление внимания к вопросам трудового воспитания в последние несколько десятилетий на

⁹ Колокольникова З. У., Староверова М. В., Мосинцев Д. Д. Общественно-полезный труд школьников: история и современность // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – Вып. 72-3. – С. 170.

Попова Т. В., Быстрова Н. В., Уракова М. Н. Формирование социально значимых качеств старших школьников в условиях волонтерской деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – Вып. 70-2. – С. 169.

уровне государства, педагогической науки и образовательной практики снизило исследовательский интерес к разработке подобных материалов, привело к разрыву преемственности в реализации задач трудового воспитания на различных уровнях образования.

Анализ литературы [3; 4; 6; 8; 9] позволяет определить аксиологический, социокультурный, комплексный и системный подходы в качестве методологических оснований трудового воспитания. Данные подходы задают содержательно-целевой и организационно-методический аспекты трудового воспитания в современной социальной и образовательной среде.

Аксиологический подход (Б. М. Бим-Бад¹⁰, Е. В. Бондаревская¹¹ и др.) задает целевую направленность и понимание результата трудового воспитания, обеспечивая возможность формирования ценности созидательного труда, уважительного отношения обучающегося к результатам труда (собственного и чужого) и представителям различных профессий на основе психолого-педагогической природы ценностей личности и сочетания общечеловеческих, традиционных российских духовно-нравственных, этнокультурных, семейных и личностных ценностей.

Социокультурный подход (Л. С. Выготский¹², Э. Эриксон¹³) определяет необходимость учета изменений социальной/социально-культурной и образовательной среды, задающей содержание, формы и методы трудового воспитания. Социально-культурные изменения определяют также необходимость пересмотра системы профессиональной подготовки педагогов будущего, готовых и способных решать задачи трудового воспитания и самовоспитания в контексте позитивной социализации личности.

Комплексный подход (М. М. Поташник¹⁴, Г. Н. Филонов¹⁵ и др.) формирует понимание необходимости консолидации возможностей различных субъектов в решении задач трудового воспитания. Совместная деятельность различных субъектов (педагогические субъекты – учителя-предметники, классные руководители, представители администрации образовательной организации, педагоги дополнительного образования и др.; социальные партнеры – детские и молодежные объединения, волонтерские организации, молодежные центры и др.; представители структур власти; представители бизнеса и различных секторов экономики, предприятий и организаций и др.) позволяет создать единое пространство ценностей и смыслов для оптимального решения за-

¹⁰ Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – С. 191.

¹¹ Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Аксиологический (ценностный) план рассмотрения парадигмы воспитания и обучения // Стратегия воспитания в образовательной системе России / под ред. И. А. Зимней. – М.: «Агентство изд.сервис», 2004. – 256 с.

¹² Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. – М.: Просвещение, 1967. – 92 с.

¹³ Эриксон Э. Детство и общество. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Ленато: АСТ: Фонд «Университетская книга», 2019. – 592 с.

¹⁴ Поташник М. Чему отдать приоритет ЗУНам или ценностям? // Народное образование. – 2008. – № 1. – С. 208–212.

¹⁵ Филонов Г. Н. Социально-педагогические проблемы современного образования и междисциплинарные исследования в области воспитания // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2017. – С. 133–135.

дач трудового воспитания посредством активного включения обучающихся в учебный, общественно полезный и производительный труд.

Системный подход (В. Г. Афанасьев¹⁶, А. Р. Камалеева¹⁷, А. Г. Кузнецова¹⁸ и др.) определяет необходимость последовательного и поэтапного продвижения в решении задач трудового воспитания в единстве его структурных компонентов. Данный подход может быть рассмотрен в преломлении к взаимодействующим друг друга видам деятельности (учебной, внеурочной, воспитательной), а также в отношении компонентов, характеризующих результат трудового воспитания (когнитивный, ценностный, эмоционально-чувственный, поведенческий).

Единство обозначенных подходов, преломляясь в содержании проектируемых программ и методических материалов, повысит эффективность трудового воспитания обучающихся в образовательных организациях.

Исходя из анализа результатов исследования, условиями трудового воспитания обучающихся выступают:

– формирование понимания педагогами и родителями происходящих изменений в области трудового воспитания, их соподчиненности социально-культурным изменениям, а также расширение представлений о сущности, видах, формах и результатах трудового воспитания;

– формирование или актуализация ценностного отношения к труду всех участников образовательных отношений – взрослых и обучающихся;

– повышение активности родителей в совместной с детьми трудовой деятельности (с учетом их психофизиологических особенностей), расширение представлений о методах мотивации ребенка к трудовой деятельности;

– расширение форм организации трудовой деятельности в образовательных организациях с учетом имеющихся возможностей, существующих нормативных требований и возрастных особенностей обучающихся;

– содержательное наполнение и разнообразие организуемых форм трудового воспитания в учебной, внеурочной деятельности, воспитательной работе, программах дополнительного образования в области трудового воспитания; более рациональное использование имеющихся ресурсов, традиций и возможностей в достижении целей трудового воспитания обучающихся;

– расширение практики взаимодействия различных субъектов (образовательной организации, семьи, предприятий, общественных организаций, учреждений дополнительного и профессионального образования, социальных партнеров и др.) в разработке как программного и методического обеспечения трудового воспитания, так и форм его реализации.

Заключение

Результаты теоретического и эмпирического этапов исследования позволили обосновать необходимость комплексной и системной разработки проблемы трудового воспитания обучающихся с учетом изменяющейся социальной и образовательной среды, накопленного теоретического знания и опыта решения задач воспитания. Кроме того, решение задач

¹⁶ Афанасьев В. Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.

¹⁷ Камалеева А. Р. Системный подход в педагогике // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 3 (9).

– С. 13-23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23647889>

¹⁸ Кузнецова А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: моногр. – Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.

трудового воспитания требует его преемственности на различных уровнях образования и согласованности с приоритетными задачами общего, среднего профессионального образования и примерными (федеральными) программами воспитания.

В ходе исследования выявлены особенности трудового воспитания обучающихся (направленность на подготовку к будущей жизни и профессиональной деятельности; приоритетное формирование теоретических знаний и опыта участия в различных видах деятельности без учета необходимости формирования ценностного и эмоционально-чувственного компонентов; однообразие форм трудового воспитания на различных уровнях образования, их недостаточная соотнесенность с возрастными и психофизиологическими характеристиками обучающихся; недостаточная включенность родителей как субъектов трудового воспитания, снижение их активности по мере возрастного развития ребенка), которые не отражают в полной мере государственный заказ к системе образования в области трудового воспитания. Отражая недостаточную разработанность теории и практики трудового воспитания обучающихся, сформулированные особенности могут выступать основанием более детального проблемного анализа на уровне образовательных систем и конкретной образовательной организации.

Сформулированные по итогам исследования методологические основания и условия

трудового воспитания задают внутреннее единство компонентов трудового воспитания с позиции как содержания (когнитивный, ценностный, эмоционально-чувственный, поведенческий), так и компонентов процесса – цель, содержание, формы, методы, средства, результат. Одновременно определена возможность осуществления трудового воспитания в единстве учебного, общественно полезного и производительного труда в контексте задач воспитательной работы, внеурочной деятельности, программ дополнительного образования, профориентационной деятельности.

Представленные выводы не исчерпывают всей совокупности проблемных аспектов трудового воспитания и могут выступать основанием его дальнейшего изучения, а также разработки модели трудового воспитания с учетом его преемственности на различных уровнях образования и согласованности с приоритетными задачами дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального образования и примерными (федеральными) программами воспитания.

Практическая значимость заключается в возможности программного и методического обеспечения трудового воспитания: проектирования программ воспитательной работы, учебной и внеурочной деятельности, программ дополнительного образования в области трудового воспитания, конструирования конкретных форм трудового воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадуллина А. М., Салахова Н. О. Формирование активной жизненной позиции обучающихся средствами волонтерского движения // Глобальная экономика и образование. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 108–115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49334474>
2. Белых И. Н. Генезис общественно-полезного труда в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е годы: от самообслуживания к социалистическому строительству // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 9. – С. 916–921. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20220136> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49601566>

3. Декина Е. В. Формирование ценностного отношения подростков к труду // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2023. – № 3. – С. 6–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54938449>
4. Ляпах С. Н., Филимонюк Л. А. Модель и программа реализации профильно-ориентированного трудового воспитания учащихся сельских школ в условиях ученической производственной бригады // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 2. – С. 146–155. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wczijsj&ysclid=lz11ylcgzn233147110>
5. Милькевич О. А. Изменение содержания образования в контексте социально-культурных коллизий и парадоксов // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 8. – С. 6–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58903244>
6. Милькевич О. А., Рябцев А. В. Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей личности: проблемный анализ // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2023. – № 2. – С. 31–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54236550>
7. Орлов К. А., Шкуропий К. В. Генезис и современное состояние проблемы трудового воспитания школьников // Педагогика современности. – 2023. – № 2. – С. 47–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54731339>
8. Сармутдинова Г. Б. Процессная модель трудового воспитания младших школьников во внеурочной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1. – С. 195–197. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-1104-195-197> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63020872>
9. Скрипова Н. Е., Коржова Н. Б. Характеристика психолого-педагогических механизмов становления у школьников уважительного отношения к производительному труду с использованием потенциала школьного лесничества в условиях мегаполиса // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 82–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38191204>
10. Штогрин Е. Н. Общественно полезный труд: ретроспективный анализ и обоснование этапов развития данного социально-педагогического феномена // Вестник МГПУ. Серия Педагогика и психология. – 2016. – № 3. – С. 85–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26696560&ysclid=lz128g06n0810606805>
11. Ashilova M. S., Begalinov A. S., Pushkarev Yu. V., Begalinova K. K., Pushkareva E. A. Values in foundation of modern globalizing society: Change study // Science for Education Today. – 2023. – Vol. 13 (2). – P. 99–121. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2302.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53699841>
12. Asylbekova M. P., Otarova T. N., Yelkin D. C. The importance of transversal skills in higher education curricula and in the labor market // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series. – 2023. – No. 1. – P. 178–193. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2023-142-1-178-193> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61559083>
13. Bielova A., Zhuravska N., Koval S., Agayev A. The Main Vectors of Labor and Education Transformation of Modern Workforce // Proceedings of the 3rd International Conference on Building Innovations: ICBI: International Conference Building Innovations. – Cham: Springer, 2021. – P. 579–589. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-85043-2_55
14. Brighouse H., Swift A. Family values reconsidered: a response // Critical Review of International Social and Political Philosophy. – 2017. – Vol. 21 (3). – P. 385–405. DOI: <https://doi.org/10.1080/13698230.2017.1398492>

15. Gheaus A. Childhood: Value and duties // *Philosophy Compass*. – 2021. – Vol. 16 (12). – P. 12793. DOI: <https://doi.org/10.1111/phc3.12793>
16. Ilyina I. V., Tsakhaeva A. A., Smelov P. A., Zaytseva O. Y., Panfilova V. M., Eshinimaeva-Shagdarova E. T. Labor field and educational services: Interaction of two markets within professional education // *Opcion*. – 2018. – Vol. 34 (16). – P. 858–878. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38659059&ysclid=lz12zik09f406627304>
17. Kuznetsova O. N., Tkachenko A. E., Maksimov V. Y., Narozhnaya G. A., Toiskin V. S. Approaches to quality of education that conform to the needs of labor market in information society // *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy*, Pyatigorsk, Russia, Vol. 726. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2018. – P. 1134–1143. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-90835-9_128 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35720181&ysclid=m06wnbz26t861039490>
18. Mikander P., Zilliacus H., Holm G. Intercultural education in transition: Nordic perspectives // *Education Inquiry*. – 2018. – Vol. 9 (1). – P. 40–56. DOI: <https://doi.org/10.1080/20004508.2018.1433432>
19. Milkevich O. A., Gileva A. V., Vatina E. V. Training of teaching staff in the context of the transformation of the value of family and childhood // *Perspectives of Science and Education*. – 2023. – No. 2. – P. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.7> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52657620>
20. Ramaswamy M., Marciniuk D. D., Csonka V., Colò L., Saso L. Reimagining internationalization in higher education through the United Nations sustainable development goals for the betterment of society // *Journal of Studies in International Education*. – 2021. – Vol. 25 (4). – P. 388–406. DOI: <https://doi.org/10.1177/10283153211031046> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46925540>
21. Ronzhina N. V., Romantsev G. M., Piskunov V. A., Vrbka J. Economic laws of division and changing the labor in the system of contemporary vocational education determination // *International Electronic Journal of Mathematics Education*. – 2016. – Vol. 11 (7). – P. 2788–2799. URL: <https://www.elibrary.ru/hofcsq?ysclid=m06xuamp5r929695941>
22. Spinrad M. L., Relles S. R., Watson D. L. Not in the Greater Good: Academic Capitalism and Faculty Labor in Higher Education // *Education Sciences*. – 2022. – Vol. 12 (12). – P. 912. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci12120912>

Поступила: 31 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад автора:

Вклад автора в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи полноценный.

Автор ознакомился с результатами и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторе

Милькевич Оксана Анатольевна

доктор педагогических наук, профессор,

кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами,

Академия управления МВД России,

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, 125171, г. Москва, Россия;

ведущий научный сотрудник,

лаборатория фундаментальных и прикладных научных исследований,

Институт изучения детства, семьи и воспитания,

Трубниковский переулок, дом 15, строение 1, 121069, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2521-3101>

SPIN-код: 2016-0261

E-mail: miloka75@mail.ru

Features of labour education of students in modern social and educational environments

Oksana A. Milkevich ^{1, 2}

¹ Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

² Institute for the Study of Childhood, Family and Education,
Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article presents the results of investigating the problem of labor education in the context of current changes in the social and educational environments. The purpose of the article is to identify the features of labor education in modern social and educational spheres from the standpoint of continuity of the tasks of its implementation at various levels of education and consistency with the tasks of general education.*

Materials and Methods. *The theoretical research methods include sources analysis and analysis of educational programs for different levels of education. Empirical research methods used in the study include exploration of teaching experience and a questionnaire. The survey involved: 8,850 preschool teachers from 53 regions of the Russian Federation; 317,166 parents (legal representatives) of preschool-age children from 87 regions of the country; 4,913 deputy directors of comprehensive schools, representing 61 regions; 190,080 parents of school-age students, representing 88 regions.*

Results. *The conducted research revealed: insufficient formalization of theoretical provisions; disunity of existing individual practices of labor education, their insufficient continuity at different levels of education and consistency with the tasks of general education; low activity of parents in the implementation of tasks of labor education as the child develops, vagueness of parents' ideas about the significance and content of labor education at different levels of education. Methodological bases and conditions for the implementation of labor education in modern social and educational environments are formulated.*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-00069-24-03 (“Development of a model of labor education of students and technologies for its implementation in the education system for the purpose of positive socialization of students”). 1023120800019-5-5.3.1. Publication number - IMLY-2024-0004.

For citation

Milkevich O. A. Features of labour education of students in modern social and educational environments. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.01>

  Corresponding Author: Oksana A. Milkevich, miloka75@mail.ru

© Oksana A. Milkevich, 2024

Conclusions. *The identified features of labor education at the present stage reflect the insufficient development of theoretical and methodological foundations for organizing labor education of students and actualize the need for further study of the problem, as well as the development of a model of labor education taking into account continuity at various levels of education and consistency with the priority tasks of general, secondary vocational education and model (federal) educational programs.*

Keywords

Continuity of educational programs; Labor education; Value of labor; Content of labor education; Target guidelines for the results of labor education; Forms of labor education; Successful practices of labor education.

REFERENCES

1. Asadullina A. M., Salakhova N. O. Formation of students' active life position by means of volunteer movement. *Global Economy and Education*, 2022, vol. 2 (1), pp. 108-115. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49334474>
2. Belykh I. N. Genesis of socially useful work in soviet schools of Yenisei Siberia in the 1920s: From self-service to socialism building. *Pedagogy. Questions of Theory and Practice*, 2022, vol. 7 (9), pp. 916-921. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20220136> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49601566>
3. Dekina E. V. Formation of the value attitude of adolescents to work. *Bulletin of the Saratov Regional Institute for Educational Development*, 2023, no. 3, pp. 6-10. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54938449>
4. Lyapakh S. N., Filimonyuk L. A. Model and the program implementation of profile-based labor education of pupils in rural schools in a student production teams. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2016, no. 2, pp. 146-155. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wczsj&ysclid=lz11ylcgzn233147110>
5. Milkevich O. A. Changes in the content of education in the context of socio-cultural collisions and paradoxes. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2023, no. 8, pp. 6-10. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58903244>
6. Milkevich O. A., Ryabtsev A. V. The formation of traditional spiritual and moral values of an individual: The problem analysis. *Humanities (Yalta)*, 2023, no. 2, pp. 31-37. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54236550>
7. Orlov K. A., Shkuropiy K. V. Genesis and current state of the problem labour education of schoolchildren. *Pedagogy of Modernity*, 2023, no. 2, pp. 47-52. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54731339>
8. Sarmutdinova G. B. The process model of labor education of younger schoolchildren in extracurricular activities. *World of Science, Culture, Education*, 2024, no. 1, pp. 195-197. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63020872>
9. Skripova N. E., Korzhova N. B. Description of psychological and pedagogical mechanisms of formation of schoolchildren respect for productive work using the potential of the forestry school in the city. *Kazan Pedagogical Journal*, 2019, no. 2, pp. 82-87. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38191204>
10. Shtogrina E. N. Socially useful labour: A retrospective analysis and substantiation of stages of development of this social pedagogical phenomenon. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series Pedagogy and Psychology*, 2016, no. 3, pp. 85-94. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26696560&ysclid=lz128g06n0810606805>

11. Ashilova M. S., Begalinov A. S., Pushkarev Yu. V., Begalinova K. K., Pushkareva E. A. Values in foundation of modern globalizing society: Change study. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (2), pp. 99-121. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2302.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53699841>
12. Asylbekova M. P., Otarova T. N., Yelkin D. C. The importance of transversal skills in higher education curricula and in the labor market. *Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series*, 2023, no. 1, pp. 178-193. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2023-142-1-178-193> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61559083>
13. Bielova A., Zhuravska N., Koval S., Agayev A. The main vectors of labor and education transformation of modern workforce. *Proceedings of the 3rd International Conference on Building Innovations: ICBI*. Cham: Springer, 2021, pp. 579-589. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-030-85043-2_55
14. Brighthouse H., Swift A. Family values reconsidered: A response. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 2017, vol. 21 (3), pp. 385-405. DOI: <https://doi.org/10.1080/13698230.2017.1398492>
15. Gheaus A. Childhood: Value and duties. *Philosophy Compass*, 2021, vol. 16 (12), pp. 12793. DOI: <https://doi.org/10.1111/phc3.12793>
16. Ilyina I. V., Tsakhaeva A. A., Smelov P. A., Zaytseva O. Y., Panfilova V. M., Eshinimaeva-Shagdarova E. T. Labor field and educational services: Interaction of two markets within professional education. *Opcion*, 2018, vol. 34 (16), pp. 858-878. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38659059&ysclid=lz12zik09f406627304>
17. Kuznetsova O. N., Tkachenko A. E., Maksimov V. Y., Narozhnaya G. A., Toiskin V. S. Approaches to quality of education that conform to the needs of labor market in information society. *Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy*, Pyatigorsk, Russia, February 01, 2018, vol. 726. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2018, pp. 1134-1143. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-90835-9_128 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35720181&ysclid=m06wnbz26t861039490>
18. Mikander P., Zilliacus H., Holm G. Intercultural education in transition: Nordic perspectives. *Education Inquiry*, 2018, vol. 9 (1), pp. 40-56. DOI: <https://doi.org/10.1080/20004508.2018.1433432>
19. Milkevich O. A., Gileva A. V., Vatina E. V. Training of teaching staff in the context of the transformation of the value of family and childhood. *Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 2, pp. 125-140. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.7> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52657620>
20. Ramaswamy M., Marciniuk D. D., Csonka V., Colò L., Saso L. Reimagining internationalization in higher education through the United Nations sustainable development goals for the betterment of society. *Journal of Studies in International Education*, 2021, vol. 25 (4), pp. 388-406. DOI: <https://doi.org/10.1177/10283153211031046> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46925540>
21. Ronzhina N. V., Romantsev G. M., Piskunov V. A., Vrbka J. Economic laws of division and changing the labor in the system of contemporary vocational education determination. *International Electronic Journal of Mathematics Education*, 2016, vol. 11 (7), pp. 2788-2799. URL: <https://www.elibrary.ru/hofcsq?ysclid=m06xuamp5r929695941>

22. Spinrad M. L., Relles S. R., Watson D. L. Not in the greater good: Academic capitalism and faculty labor in higher education. *Education Sciences*, 2022, vol. 12 (12), pp. 912. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci12120912>

Submitted: 31 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The author's contribution to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is full-completed.

The author reviewed the results and approved the final version of the manuscript

Information about competitive interests:

The author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Author

Oksana Anatolyevna Milkevich

Doctor of Pedagogy, Professor,

Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel,

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Zoya and Alexandra Kosmedemyanskaya, 8, 125171, Moscow, Russian Federation;

Leading Researcher,

Laboratories of Fundamental and Applied Scientific Research,

Institute for the Study of Childhood, Family and Education,

Trubnikovskiy per., 15, 121069, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2521-3101>

E-mail: miloka75@mail.ru

УДК 159.9.072.43+37.015.31+17.023.35

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.02)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование психологического благополучия и личностной рефлексии учителей на начальном этапе профессиональной деятельности

Т. М. Тихолаз¹, И. В. Казакова¹, О. А. Кочеулова¹¹ Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема психологического благополучия и удовлетворенности профессиональной деятельностью начинающего учителя во взаимосвязи с личностной рефлексией. Цель исследования – выявить специфику психологического благополучия и личностной рефлексии учителей на начальном этапе профессиональной деятельности.

Методология. Теоретико-методологической основой для проведения исследования стали системный подход и концепция психологического благополучия (К. Рифф). Для достижения поставленной цели авторы использовали теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация) и эмпирические (тест) методы, методы статистической обработки информации. Для сбора фактических данных методики респондентам предъявлялись в Google-форме через интернет-ресурс. Исследовательскую выборку составили 162 молодых педагога Омска и Омской области со стажем работы от 6 месяцев до 5 лет.

Результаты. Авторами статьи были получены следующие результаты:

– проанализированы и обобщены исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам психологического благополучия, уровня развития рефлексии и удовлетворенности молодых учителей своей профессиональной деятельностью;

– представлены эмпирические результаты исследования, которые отражают приоритетные показатели психологического благополучия, уровень и виды личностной рефлексии, уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью учителей на ее начальном этапе; выявлены специфика психологического благополучия и личностной рефлексии учителей, описаны типы учителей на начальном этапе профессиональной деятельности.

Заключение. Специфика психологического благополучия и личностной рефлексии учителей на начальном этапе профессиональной деятельности определяется возникновением

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации задания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет» по теме «Психологическое благополучие педагога образовательной организации».

Библиографическая ссылка: Тихолаз Т. М., Казакова И. В., Кочеулова О. А. Исследование психологического благополучия и личностной рефлексии учителей на начальном этапе профессиональной деятельности // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 27–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.02>

✉ Автор для корреспонденции: Ирина Валерьевна Казакова, kochkareva_i@list.ru

© Т. М. Тихолаз, И. В. Казакова, О. А. Кочеулова, 2024

трудностей в управлении средой, выстраивании взаимодействия с коллегами и самопринятии, готовностью к личностному росту и автономии, а также недостаточным развитием навыков рефлексии, в частности рефлексии общения и настоящей деятельности, что отражается на удовлетворенности профессиональной деятельностью. Выявлены типы молодых учителей в зависимости от специфики психологического благополучия, уровня развития и вида личностной рефлексии, удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: психологическое благополучие; удовлетворенность профессиональной деятельностью; личностная рефлексия; типы молодых учителей.

Постановка проблемы

Ключевым фактором успешности педагогической деятельности выступает психологическое благополучие учителя, которое как характеристика зрелой личности, стремящейся к саморазвитию и личностному росту, позволяет молодому учителю преодолевать трудности начальной стадии профессионального развития. При этом необходимым условием закрепления начинающего педагога в профессии является его способность к саморазвитию на основе рефлексии собственной деятельности.

Понимание характера взаимосвязи личностной рефлексии с психологическим благополучием молодого учителя может помочь школьным практикам повысить удовлетворенность учителей работой на начальном этапе карьеры.

В последние годы заметен рост работ эмпирического плана по проблеме психологического благополучия педагогов и удовлетворенности трудом, анализ которых позволяет определить направление дальнейшего поиска [1; 2].

Результаты исследований¹ свидетельствуют, что в целом показатель психологического благополучия учителей лежит в грани-

цах нормы, при этом имеются различия по отдельным компонентам, определяющиеся их возрастом и стажем. Наибольший вклад в обеспечение психологического благополучия педагогов вносит наличие цели в жизни и в меньшей степени самостоятельность и чувство контроля над внешними обстоятельствами. С возрастом значимо снижаются чувство собственного развития и направленности жизни, что понижает общий уровень психологического благополучия².

Как показывают результаты исследования Е. А. Воюшиной и М. И. Постниковой, психологическое благополучие педагогов разных поколений находится в границах нормы, возрастные различия выявлены по параметрам благополучия: цели в жизни и самопринятие [3].

У молодых учителей выявлено рассогласование между высоким уровнем психологического благополучия и сниженным уровнем удовлетворенности в сфере отношений и общения с администрацией и родителями [4]. Исследуются преимущественно связь удовлетворенности работой молодых учителей с внешними ресурсами и организационными условиями, такими как социальная поддержка

¹ Заусенко И. В. Психологическое благополучие педагога // Педагогическое образование в России. –

2012. – № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17762407>

² Там же.

и безопасный школьный климат; менее изученными остаются психологические характеристики личности самого учителя [5; 6].

В рамках позитивной психологии А. А. Ставцевым разработана «предиктивная модель психологического благополучия личности в профессиональной деятельности» на примере педагогов³. Выявлены качества личности, имеющие наибольшую разницу между группами благополучных и неблагополучных учителей, к которым относятся Любопытство, Энергичность, Благодарность и Оптимизм [7].

В ряде работ психологов исследуются факторы, влияющие на психологическое благополучие учителя, выявлены связи с профессионально важными характеристиками его личности. Так, установлены⁴ взаимосвязи психологического благополучия педагогов с личностными особенностями, характеризующими субъектную позицию педагогов, которая включает мотивационно-смысловые и деятельностные компоненты. В исследовании [8] показано, что уровень психологического благополучия повышает внутренняя мотивация учителя, стремление к профессиональному развитию и самореализации. В свою очередь, в исследовании [9] установлено, что психологическое благополучие педагогов высту-

пает условием профессиональной самореализации, при этом содержательные характеристики самореализации педагогов с высокими и низкими показателями имеют значимые различия.

Несмотря на значительное количество работ теоретического и эмпирического плана по проблеме благополучия, в психологической литературе практически не освещается вопрос о взаимосвязи психологического благополучия с личностной рефлексией. Имеются лишь отдельные исследования рефлексивности педагогов⁵, где она понимается как качество личности с индивидуальной мерой выраженности⁶. В настоящее время остается недостаточно изученным вопрос о типологических особенностях психологического благополучия молодых учителей, роли личностной рефлексии в развитии позитивного функционирования молодых педагогов, что позволяет наметить дальнейшую траекторию исследования.

Анализ проведенных исследований дает возможность предположить, что развитие рефлексивности будет способствовать повышению психологического благополучия учителя в профессиональной деятельности, рефлексивной по своей природе.

³Ставцев А. А. Позитивные качества личности как предиктор психологического благополучия педагогов в профессиональной деятельности (на модели VIA): дисс. ... канд. психол. наук, 2023. – 292 с. EDN AKMNJN

⁴Скорынин А. А. Субъектная профессиональная позиция как фактор психологического благополучия педагогов // Психологические конфликты в образовательной среде: междисциплинарный подход: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В. С. Мерлина, Пермь, 28–29 сентября 2023 года. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-

педагогический университет. – 2024. – С. 104–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65697806>

⁵Селиванова Е. А., Хватова М. В. Рефлексивность в структуре личности педагогов как показатель их психологического здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 11. – С. 211–216. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17054714>

⁶Еремина Л. И. Рефлексивность как ресурс профессиональной самореализации педагога // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен. – М.: Институт психологии РАН, 2020. – С. 1263–1271. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44101874>

Цель исследования – выявить специфику психологического благополучия и личностной рефлексии учителей на начальном этапе профессиональной деятельности.

Методология исследования

Теоретическим и методологическим основанием для проведения исследования стали системный подход и концепция психологического благополучия (К. Рифф).

В отечественной психологии широко представлены аналитические обзоры концепций благополучия, разработанных зарубежными и отечественными учеными, которые позволяют определить перспективные направления эмпирических исследований данного феномена⁷. По сложившейся традиции понимания благополучия как многомерного психологического конструкта выделяют два основных подхода: гедонистический и эвдемонистический, которым соответствуют понятия «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие»⁸.

Содержание субъективного благополучия как когнитивно-аффективного образования составляют комплекс эмоций разной модальности и удовлетворенность жизнью [10; 11].

Модель психологического благополучия, предложенная К. Рифф, включает шесть основных составляющих: наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия [12]. В рамках данной модели психологическое благополучие

рассматривается как результат саморазвития личности. Разрабатываются различные версии шкалы психологического благополучия [13; 14; 15], исследуются связи благополучия с работой и свойствами личности [16; 17]. Благополучие традиционно изучается в контексте проблемы психологического здоровья [18; 19].

Ввиду многообразия интерпретаций психологического и субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологии предпринимаются попытки построения моделей интеграции двух видов благополучия⁹ [20]. Д. Леонтьев с позиции позитивной психологии рассматривает психологическое благополучие как самодетерминацию субъективного благополучия, состояния счастья [21]. Такое «самодетерминированное благополучие» предполагает сформированность механизмов личностной саморегуляции, включающих рефлексию жизнедеятельности. Подчеркивая значимость рефлексивной по своей природе осознанной саморегуляции, В. И. Моросанова рассматривает ее как метаресурс управления личностным саморазвитием и поддержания психологического благополучия [22]. Shengji Li, опираясь на позитивную психологию, теорию рефлексивного самосознания, изучает психологическое благополучие учителя во взаимосвязи с осознанностью [23].

Теоретический анализ исследований позволяет предположить, что развитие рефлексии будет способствовать повышению психологического благополучия учителя в профессиональной деятельности, рефлексивной по своей природе.

⁷Борисов Г. И. Подходы к изучению психологического благополучия // Психология образования: современный вектор развития: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 157–174.

⁸Созонтов А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. –

С. 105-114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19103992>

⁹Психоэмоциональное благополучие: интегративный подход: монография / В. Р. Манукян, Е. Г. Трошихина, М. В. Данилова и др. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2020. – 360 с.

Исследование проводилось в 2024 г. при содействии БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области» и ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет». Выборку составили 162 молодых учителя города Омска и Омской области (молодые педагоги и студенты очной формы обучения, совмещающие обучение в университете и работу в образовательной организации, в возрасте 19–32 лет) со стажем работы от 6 месяцев до 5 лет.

Для достижения поставленной в исследовании цели были задействованы следующие методики: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко¹⁰; «Индивидуальная мера рефлексивности» А. В. Карпова и В. В. Пономаревой¹¹; «Изучение удовлетворенности учителей своей профессией и работой» Н. В. Журина и Е. П. Ильина¹².

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием методов описательной статистики и факторного анализа. Расчеты выполнялись с помощью программ Excel и SPSS 25.0.

Результаты исследования. Обсуждение

В апреле – мае 2024 г. начинающие учителя приняли участие в исследовании. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью Google-формы через интернет-ресурсы. Полученные авторами результаты по некоторым шкалам методик согласуются с ранее полученными данными других ученых, а также отражают новые аспекты в решении заявленной проблемы.

При проведении методики «Психологическое благополучие» (К. Рифф) были получены результаты, отраженные в таблице 1. Так, 83,4 % молодых педагогов обнаруживают высокий (13 %) и средний (70,4 %) уровни психологического благополучия, тогда как у 16,6 % выявлен низкий уровень психологического благополучия.

При сравнении средних значений наибольшие показатели у начинающих педагогов обнаружены по шкале «Личностный рост» преимущественно за счет среднего (87,6 %) и высокого уровней (8,6 %) проявленности. Это говорит о стремлении молодых учителей к личностному и профессиональному саморазвитию, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности и требованиями, предъявляемыми к ней. При этом реальные условия педагогической деятельности, участие в профессиональных конкурсах, повышении квалификации обеспечивают непрерывное совершенствование компетенций педагога, но не всегда являются психологически экологичными, эмоционально комфортными для него. Низкий уровень по шкале «Личностный рост» выявлен у 3,8 % молодых учителей.

Далее следует показатель по шкале «Цели в жизни», который определяет высокий уровень у 13 % и средний уровень у 68,5 % респондентов осознания целей и ориентиров, осмысленности происходящего в профессиональной деятельности, ее перспектив, возможных карьерных решений [10; 12]. Низкий уровень компонента цели выявлен у 18,5 % респондентов, что свидетельствует об отсутствии убеждений, придающих смысл профессиональной деятельности.

¹⁰ Шевеленкова Т. Д. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.

¹¹ Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.

¹² Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.

Средние показатели обнаружены по шкалам «Позитивные отношения с другими» и «Автономность». Так, по шкале «Позитивные отношения с другими» молодые педагоги демонстрируют преимущественно средний (61,2 %) и низкий (29,6 %) уровни, что означает наличие затруднений при «взаимодействии и установлении доверительных отношений с окружающими, проявлении эмпатии, поиске компромиссов для поддержания важных связей и разрешения конфликтных ситуаций» [12]. Высокий уровень позитивного отношения с окружающими выявлен у 9,2 % молодых учителей.

По шкале «Автономность» данные распределены преимущественно на среднем (70,4 %) и высоком (20,4 %) уровнях, что свидетельствует о выраженности способности противостоять конформизму, занимать независимую позицию с опорой на собственные мысли и поступки. Низкий уровень выявлен у 9,2 %, что фиксирует у молодых педагогов сложности с определением собственной позиции и самостоятельным принятием решений, зависимость от решений и оценок окружающих, неготовность противостоять общественному давлению [12].

В исследовании И. В. Заусенко¹³ были получены аналогичные преобладающие показатели средних значений по шкалам «Цели в жизни» и «Личностный рост». Нормативные показатели «Позитивные отношения с окружающими» и «Автономность» в обоих случаях свидетельствуют о возможных переживаниях молодых педагогов, связанных с «умениями устанавливать доверительные отношения

с окружающими, находить компромиссы и проявлять заботу»¹⁴.

Самые нижние позиции в иерархии шкал занимают значения показателей по шкалам «Самопринятие» и «Управление средой». Так, по шкале «Самопринятие» обнаружено преобладание среднего (69,8 %) и низкого (16,6 %) уровней значений, что может проявляться в критике, недовольстве собой, сомнениях и неуверенности в своих словах и действиях. Высокие показатели по данной шкале присутствует только у 13,6 % молодых педагогов, что выражается в позитивной самооценке молодых педагогов, принятии слабых и сильных сторон своей личности, осознании недостатков, ошибок и побед. Переживания начинающих учителей находят отражение в «самоотношении при осуществлении общественно полезной деятельности, ориентированной на будущее, и связаны с принятием своего личностного многообразия»¹⁵.

По шкале «Управление средой» выявлен преимущественно средний (74,7 %) уровень выраженности компетенций в управлении средой начинающим учителем, что дополняет представление о готовности молодого педагога создавать условия и обстоятельства, подходящие для достижения целей, желаний контролировать внешнюю деятельность, эффективно использовать предоставляющиеся возможности среды. Однако эффективно управлять окружением получается не у всех начинающих учителей, о чем свидетельствуют показатели, соответствующие высокому (12,3 %) и низкому уровням по данной шкале (13 %). Молодой учитель испытывает «сложности в орга-

¹³ Заусенко И. В. Психологическое благополучие педагога // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17762407>

¹⁴ Заусенко И. В. Психологическое благополучие педагога // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17762407>

¹⁵ Там же.

низации повседневной деятельности, чувствует себя неспособным изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, лишен чувства контроля над внешней деятельностью и происходящими событиями»¹⁶. В управлении средой «педагоги в некоторой степени

озабочены ожиданиями и оценками других, испытывают трудности, когда следует противостоять социальному давлению в мыслях и поступках, переживают невозможность улучшить условия своей жизни»¹⁷.

Таблица 1

Количественные показатели психологического благополучия учителей

Table 1

Quantitative indicators of psychological well-being of teachers

Шкалы	Низкий уровень		Средний уровень			Высокий уровень			Среднее значение (μ)	
	Количество		Среднее значение (μ)	Количество		Среднее значение (μ)	Количество			Среднее значение (μ)
	%	чел.		%	чел.		%	чел.		
Психологическое благополучие	16,6	27	296,1	70,4	114	362,1	13	21	447,4	361,8
Позитивные отношения с другими	29,6	48	48,9	61,2	99	61,9	9,2	15	80	59,7
Управление средой	13	21	40,5	74,7	121	58,5	12,3	20	73,9	57,8
Личностный рост	3,8	6	51	87,6	142	61,9	8,6	14	75,6	64,2
Автономность	9,2	15	45,6	70,4	114	56,8	20,4	33	73,8	59,2
Самопринятие	16,6	27	40,3	69,8	113	59,6	13,6	22	73,9	58,2
Цель в жизни	18,5	30	47	68,5	111	63,8	13	21	78,4	62,6

Применение методики «Изучение удовлетворенности учителей своей профессией и работой» Н. В. Журина и Е. П. Ильина выявило у 26,5 % испытуемых высокий уровень удовлетворенности своей педагогической деятельностью, который характеризуется «наличием целей в будущем, придающим жизни осмысленность, направленность и временную перспективу» [1]. Переживание интереса к деятельности, положительных эмоций, наполненность смыслом обеспечивают активность и самореализацию начинающего педагога в профессиональной деятельности. Результаты представлены в таблице 2.

Средний и низкий уровни удовлетворенности молодых педагогов своей педагогической деятельностью наблюдаются в 18,5 % и в 37 % случаях. Низкий уровень удовлетворенности проявляется в непростроенной жизненной перспективе, слабой выраженности осмысленности жизни, что может привести начинающего учителя к формальному отношению к педагогической деятельности [1]. Отсутствие целостного восприятия событий жизни и профессиональной деятельности способствует тому, что молодые учителя не рассматривают настоящее как момент подготовки и перехода в будущее.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Таблица 2.

Количественные показатели профессиональной удовлетворенности учителей

Table 2.

Quantitative indicators of professional satisfaction of teachers

Шкалы	Низкий уровень			Средний уровень			Высокий уровень			Среднее значение (μ)
	Количество		Среднее значение (μ)	Количество		Среднее значение (μ)	Количество		Среднее значение (μ)	
	%	чел.		%	чел.		%	чел.		
Удовлетворенность профессиональной деятельностью	37	60	2,6	18,5	30	8,4	26,5	43	13,6	8,8
Неудовлетворенность профессиональной деятельностью	10,5	17	-2,5	5,6	9	-8	1,9	3	-11	-5

Высокий уровень неудовлетворенности педагогической деятельностью выявлен у 1,9 %, средний у 5,6 % и низкий уровни неудовлетворенности у 10,5 % испытуемых. Согласно полученным данным число студентов, испытывающих низкую удовлетворенность (37 %) и неудовлетворенность высокого уровня (1,9 %), среднего уровня (5,6 %) и низкого уровня (10,5 %) своей профессиональной деятельностью, составляет 55 % от числа испытуемых.

Сравнивая средние значения по шкалам, обнаруживаем высокие позиции удовлетворенности профессиональной деятельностью, что позволяет заключить, что молодые педагоги в большей степени удовлетворены процессом и результатом реализуемой деятельности. Низкие позиции занимает неудовлетворенность профессиональной деятельностью, что может стимулировать саморазвитие и освоение новых компетенций, а также приводить к эмоциональному выгоранию, утрате интереса и формальному отношению к деятельности.

Данные, полученные в результате применения методики «Индивидуальная мера рефлексивности» А. В. Карпова, свидетельствуют, что у большинства респондентов (63 %) преобладают средние показатели уровня выраженности рефлексивности. Для начинающих учителей со средним уровнем рефлексивности характерны критическое осмысление текущей деятельности и ее элементов, непосредственная включенность в ситуацию профессиональной деятельности, оценка перспектив своей работы с опорой на успехи прошлого (пытаются обосновать произошедшие события) и настоящего¹⁸. Им свойственно планировать и прогнозировать вероятный исход своей деятельности, выбирать наиболее эффективные способы ее выполнения. Результаты представлены в таблице 3.

Примерно у трети респондентов выявлены низкие показатели развития индивидуальной меры рефлексивности, что проявляется в затруднениях молодых учителей при анализе собственных ошибок и определении причин происходящих событий. Это приводит

¹⁸ Селиванова Е. А., Хватова М. В. Рефлексивность в структуре личности педагогов как показатель их психологического здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. –

№ 11. – С. 211–216. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17054714>

к осложнению взаимодействия и общения с другими людьми, трудностям в планировании деятельности, постановке целей и прогнозировании результатов. И только у 1,9 % молодых учителей выявлен высокий уровень развития рефлексии, что проявляется в анализе поступков других людей, осмыслении своей деятель-

ности в мельчайших деталях, тщательном планировании и прогнозировании всех возможных последствий, выяснении причинно-следственных связей во временной перспективе. Полученные результаты согласуются с выводами о степени выраженности рефлексии в выборке педагогов¹⁹.

Таблица 3

Количественные показатели рефлексивности учителей

Table 3

Quantitative indicators of teachers' reflexivity

Шкалы	Низкий уровень		Среднее значение (μ)	Средний уровень		Среднее значение (μ)	Высокий уровень		Среднее значение (μ)	
	Количество			Количество			Количество			
	%	чел.	%	чел.	%	чел.				
Индивидуальная мера рефлексивности	63	102	106,6	35,1	57	123,1	1,9	3	148	117,8
Рефлексия настоящей деятельности										34,4
Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми										35
Ретроспективная рефлексия										35,9
Рефлексия будущей деятельности										36,4

Согласно таблице 3 начинающие учителя имеют средние значения по всем видам личностной рефлексии. Однако в большей степени представлена ретроспективная рефлексия ($\mu = 35,9$) и рефлексия будущей деятельности ($\mu = 36,4$), что находит свое выражение в стремлении молодых педагогов размышлять над мотивами, условиями и результатами прошлой деятельности, прогнозировать события и планировать свою жизнь. Меньшие показатели по рефлексии настоящей деятельности ($\mu = 34,4$) могут свидетельствовать о желании начинающих педагогов понять, разобраться в конкретной ситуации, определить в ней свою линию поведения, что не всегда бывает легко.

Следующий этап исследовательской работы был связан с проведением факторного анализа, который позволил выявить три фактора, охватывающие 76,58 % всей выборки. Извлечение факторов осуществлялось с использованием Varimax вращения и применением функции «сортировать по величине», с помощью которой переменные были отсортированы в соответствии с величиной их нагрузок по каждому фактору. Каждый фактор представляет собой тип учителей, поскольку в каждом из них во взаимосвязи находятся шкалы психологического благополучия и виды рефлексии. Результаты представлены в таблице 4. Охарактеризуем выявленные типы учителей.

¹⁹ Там же.

Таблица 4

Результаты факторного анализа психологического благополучия, рефлексии и профессиональной удовлетворенности учителя (n = 162)

Table 4

The results of a factor analysis of psychological well-being, reflection and professional satisfaction of the teacher (n = 162)

	1 фактор	2 фактор	3 фактор
Положительные отношения с другими	0,82	0,01	-0,04
Автономия	0,46	-0,18	0,78
Управление окружением	0,90	-0,05	-0,12
Личностный рост	0,85	0,02	0,36
Цель в жизни	0,89	0,03	-0,10
Самопринятие	0,86	-0,39	0,01
Психологическое благополучие	0,98	-0,08	0,14
Удовлетворенность профессией и работой	0,57	-0,23	-0,41
Рефлексия	0,16	0,96	0,01
Рефлексия прошлого	-0,28	0,63	0,35
Рефлексия настоящего	0,26	0,76	0,05
Рефлексия будущего	0,04	0,80	0,07
Рефлексия общения	0,49	0,59	-0,47

Первый фактор объединяет молодых учителей (43,6 % от общей дисперсии), для которых характерно субъективное ощущение целостности и осмысленности собственной жизни. Психологическое благополучие они связывают с властью и компетенцией управлять окружающими, а также эффективным использованием представляющихся возможностей для достижения желаемого. Простроенные цели относительно всей жизни побуждают их развиваться в личностном и профессиональном планах. Открытость новому опыту, ощущение собственной самореализации позволяют им позитивно относиться к себе и к своему прошлому опыту. Принимая различные стороны своей личности, такие учителя «принимают других людей, выстраивая доверительные отношения с ними, проявляя заботу и сопереживание»²⁰. Проявлению привязанности, открытости в общении способ-

ствует развитая рефлексия общения, содействующая пониманию намерений собеседника, того, как он воспринимает коммуникатора.

Второй фактор (23,45 % от общей дисперсии) характеризует начинающих учителей как склонных к анализу своих решений, поступков в педагогической деятельности, фиксации и осмыслению переживаний в возникающих ситуациях успеха и неудач. Они размышляют относительно своего будущего, пытаются выстроить перспективу своей профессиональной жизни, опираясь на ситуацию настоящего времени. Получается, что понимание, пристраивание настоящего происходит сквозь призму возможного будущего. Но реализация себя в настоящем связана с осмыслением ситуаций, событий прошлого. «Прокручивание» того, что уже прошло, является попыткой извлечь опыт, понять причины имеющихся результатов на сегодняшний день.

²⁰ Заусенко И. В. Психологическое благополучие педагога // Педагогическое образование в России. –

2012. – № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17762407>

Наличие рефлексии общения в данном факторе говорит о стремлении таких учителей представлять мысли, эмоции собеседника, понимать реакцию на сказанное. Получается, что учителя данного типа в процессе профессионального становления много анализируют, размышляют, переживают, что сказывается на неудовлетворенности собственной профессиональной деятельностью, а это является препятствием для принятия себя, своих личностных и профессиональных качеств.

Третий фактор (9,85 % от общей дисперсии) объединяет молодых учителей, которым свойственны самостоятельность и независимость, стремление противостоять правилам, не согласующимся с их представлениями о должном. Они не удовлетворены своей профессиональной деятельностью, вероятно, это связано с тем, что профессия учителя предполагает взаимодействие в системе «человек – человек», где необходимо уметь общаться, проявлять эмпатию, анализировать то, как воспринимает собеседник коммуникатора. Однако обратная корреляционная взаимосвязь с такой переменной, как рефлексия общения, позволяет говорить о том, что чем больше педагог дистанцируется от других людей, стремясь к независимости и самостоятельности, тем меньше он анализирует складывающиеся отношения с детьми, коллегами, родителями. Тем не менее такие учителя пытаются осмыслить ситуации прошлого, извлечь опыт из тех трудностей, с которыми им пришлось столкнуться, что побуждает их к развитию собственного потенциала. Открытость новому опыту дает возможность работать над собой и изменяться в соответствии с собственными достижениями.

Выявленные факторы можно использовать при планировании и реализации программы психолого-педагогического сопровождения молодых специалистов.

Заключение

Результаты нашего исследования показали, что для учителей на начальном этапе профессиональной деятельности характерен средний уровень психологического благополучия и невысокий уровень рефлексии. Психологическое благополучие складывается из стремления к личностному росту, наличия простроенных жизненных целей и трудностей, связанных с управлением средой, выстраиванием взаимодействия с коллегами и самопринятием. Преобладающие средний и низкий уровни развития рефлексии проявляются в затруднениях при осмыслении наличной ситуации, что сказывается на недостаточной удовлетворенности начинающих учителей своей профессиональной деятельностью.

Проведенный факторный анализ позволил выявить 3 типа учителей. Первый тип включает начинающих учителей, которые ощущают психологическое благополучие, эффективно простраивая коммуникацию с другими, за счет развитой рефлексии общения; второй тип объединяет рефлексирующих молодых учителей, недовольных своими личностными, профессиональными качествами и результатами педагогической деятельности; третий тип объединяет автономных молодых педагогов, стремящихся действовать независимо от других людей в складывающихся обстоятельствах.

Полученные результаты составят информационную основу для разработки программ профессионально-личностного развития и психолого-педагогического сопровождения начинающих педагогов, что может способствовать закреплению молодых специалистов в профессии, их личностному и профессиональному росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Admiraal W., Kittelsen Røberg K.-I. Teachers' job demands, resources and their job satisfaction: Satisfaction with school, career choice and teaching profession of teachers in different career stages // *Teaching and Teacher Education*. – 2023. – Vol. 125. – P. 104063. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104063>
2. Jackson J., Stevens T. Predicting Teachers' job Satisfaction from Student Aggression Toward Teachers and Related Trauma // *Contemporary School Psychology*. – 2022. – Vol. 27 (3). – P. 479–490. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40688-022-00409-5>
3. Воюшина Е. А., Постникова М. И. Психологическое благополучие педагогов с разным стажем педагогической деятельности (поколенческий аспект) // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. – 2019. – № 2. – С. 842–850. DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-105> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44055294>
4. Сомова Н. Л., Кононова А. С. Психологическое и социальное благополучие молодых педагогов - учителей общеобразовательных школ // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2022. – № 206. – С. 258–266. DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-206-258-266> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50003613>
5. Richter E., Lucksnat C., Redding C., Richter D. Retention intention and job satisfaction of alternatively certified teachers in their first year of teaching // *Teaching and Teacher Education*. – 2022. – Vol. 114. – P. 103704. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103704>
6. Торопова А., Myrberg E., Johansson S. Teacher job satisfaction: the importance of school working conditions and teacher characteristics // *Educational Review*. – 2020. – Vol. 73 (1). – P. 71–97. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131911.2019.1705247>
7. Реан А. А., Линьков А. Л., Ставцев А. А. Сильные стороны личности педагога как предиктор благополучия на разных ступенях преподавания // *Мир психологии*. – 2023. – № 1. – С. 75–86. DOI: https://doi.org/10.51944/20738528_2023_1_75 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52450780>
8. Тихомирова М. А., Бордовская Н. В., Кошкина Е. А. Профессионально-личностные детерминанты психологического благополучия педагогов // *Образование и саморазвитие*. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 188–202. DOI: <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49022945>
9. Кудинов С. И., Козлова О. С., Кудинов С. С., Кудинова С. С. Психологическое благополучие как условие профессиональной самореализации педагогов // *Психология образования в поликультурном пространстве*. – 2023. – № 2. – С. 16–27. DOI: <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-62-2-16-27> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54100443>
10. Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. Subjective well-being: Three decades of progress // *Psychological Bulletin*. – 1999. – Vol. 125 (2). – P. 276–302. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>
11. Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas R. E. Subjective well-being and adaptation to life events: a meta-analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2012. – Vol. 102 (3). – P. 592–615. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0025948>
12. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 69 (4). – P. 719–727. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>

13. Sasaki N., Watanabe K., Imamura K., Nishi D., Karasawa M., Kan Ch., Ryff C. D., Kawakami N. Japanese version of the 42-item psychological well-being scale (PWBS-42): a validation study // BMC Psychology. – 2020. – Vol. 8 (1). – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-020-00441-1> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52906732>
14. Исаева О. М., Акимова А. Ю., Волкова Е. Н. Опросник благополучия PERMA-Profilер: апробация русскоязычной версии // Социальная психология и общество. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 116–133. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49546252>
15. Zhou E., Carmona R. K., Nwosisi E., Waldron E. M., Burnett-Zeigler I. Analysis of factor structure of the 42-item Ryff Psychological Well-Being Scale in a sample of African American women in a community health center // Journal of Human Behavior in the Social Environment. – 2024. – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1080/10911359.2024.2304576>
16. Ryff C. D. Psychological Well-Being Revisited: Advances in the Science and Practice of Eudaimonia // Psychotherapy and Psychosomatics. – 2013. – Vol. 83 (1). – P. 10–28. DOI: <https://doi.org/10.1159/000353263>
17. Gómez-López M., Viejo C., Romera E. M., Ortega-Ruiz R. Psychological Well-Being and Social Competence During Adolescence: Longitudinal Association Between the Two Phenomena // Child Indicators Research. – 2022. – Vol. 15 (3). – P. 1043–1061. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09899-w> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47911445>
18. Winefield H. R., Gill T. K., Taylor A. W., Pilkington R. M. Psychological well-being and psychological distress: is it necessary to measure both? // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. – 2012. – Vol. 2 (1). – P. 3. DOI: <https://doi.org/10.1186/2211-1522-2-3>
19. Воробьева Е. В., Правдина Л. Р., Шевченко А. В. Особенности психологических защит и копинг-стратегий у педагогов дошкольных образовательных учреждений с разным уровнем психологического благополучия // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 112–125. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290208> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67219724>
20. Steel P., Schmidt J., Shultz J. Refining the Relationship Between Personality and Subjective Well-Being // Psychological Bulletin. – 2008. – Vol. 134 (1). – P. 138–161. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.1.138>
21. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 14–37. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42561427>
22. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2021. – № 1. – С. 4–37. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44945784>
23. Li S. Psychological Wellbeing, Mindfulness, and Immunity of Teachers in Second or Foreign Language Education: A Theoretical Review // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 12. – P. 720340. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.720340>

Поступила: 30 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Тихолаз Татьяна Михайловна: сбор эмпирического материала, оформление текста статьи. литературный обзор.

Казакова Ирина Валерьевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, описание и интерпретация данных.

Кочеулова Ольга Александровна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, сбор материалов, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Тихолаз Татьяна Михайловна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии,
Омский государственный педагогический университет,
Набережная Тухачевского, 14, 644099, г. Омск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2652-0544>
SPIN-код: 4825-4856
E-mail: ttm_2007@mail.ru

Казакова Ирина Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии,
Омский государственный педагогический университет,
Набережная Тухачевского, 14, 644099, г. Омск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8158-5068>
SPIN-код: 6424-8203
E-mail: kochkareva_i@list.ru

Кочеулова Ольга Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра психологии,
Омский государственный педагогический университет,
Набережная Тухачевского, 14, 644099, г. Омск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5120-3356>
SPIN-код: 8854-0791
E-mail: boa27@yandex.ru

The study of newly-qualified teachers' psychological well-being and personal reflection

Tatyana M. Tikholaz¹, Irina V. Kazakova¹, Olga A. Kocheulova ¹

¹ Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article examines the peculiarities of psychological well-being and satisfaction with the profession of novice teachers in connection with personal reflection. The purpose of the study is to reveal the specifics of psychological well-being and personal reflection of teachers at the initial stage of professional development.*

Materials and Methods. *The study follows a systematic approach and the concept of psychological well-being (K Riff). In order to achieve the purpose of the research, the authors used theoretical (analysis, comparison, generalization, systematization) and empirical (tests) methods, as well as methods of statistical information processing. To collect relevant data, the methods were presented by means of a Google form via an online resource. The research sample consisted of 162 newly-qualified teachers from Omsk and the Omsk region whose work experience ranged between 6 months and 5 years.*

Results. *The authors of the article obtained the following results:*

- analyzed and summarized Russian and international research investigations on issues of psychological well-being, the level of development of reflection and novice teachers satisfaction with their profession;

- the empirical results of the study are presented, which reflect the priority indicators of psychological well-being, the level and types of personal reflection, the level of satisfaction with the professional development of newly-qualified teachers; the specifics of psychological well-being and personal reflection of teachers are revealed, the types of teachers at the initial stage of professional development are described.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Pedagogical University» by intra-university assignment. Project “Psychological well-being of a teacher in an educational organization”.

For citation

Tikholaz T. M., Kazakova I. V., Kocheulova O. A. The study of newly-qualified teachers' psychological well-being and personal reflection. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 27–45.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.02>

  Corresponding Author: Irina V. Kazakova, kochkareva_i@list.ru

© Tatyana M. Tikholaz, Irina V. Kazakova, Olga A. Kocheulova, 2024

Conclusions. *The specifics of psychological well-being and personal reflection of novice teachers are determined by difficulties in managing the environment, building interaction with colleagues and self-acceptance, readiness for personal growth and autonomy, and there is also insufficient development of reflection skills, in particular, reflection on communication and real activity, which affects satisfaction with professional activities. The types of novice teachers have been identified depending on the specifics of psychological well-being, the level of development and type of personal reflection, and satisfaction with profession.*

Keywords

Psychological well-being; Satisfaction with professional activities; Personal reflection; The types of novice teachers.

REFERENCES

1. Admiraal W., Kittelsen Røberg K.-I. Teachers' job demands, resources and their job satisfaction: Satisfaction with school, career choice and teaching profession of teachers in different career stages. *Teaching and Teacher Education*, 2023, vol. 125, pp. 104063. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104063>
2. Jackson J., Stevens T. Predicting teachers' job satisfaction from student aggression toward teachers and related trauma, contemporary *School Psychology*, 2022, vol. 27 (3), pp. 479-490. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40688-022-00409-5>
3. Voyushina E. A., Postnikova M. I. Psychological well-being of teachers with different experience of pedagogical activity: A generational approach. *Herzen University Conference on Psychology in Education*, 2019, no. 2, pp. 842-850. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-105> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44055294>
4. Somova N. L., Kononova A. S. Psychological and social well-being of young teachers of general education schools. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2022, no. 206, pp. 258-266. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-206-258-266> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50003613>
5. Richter E., Lucksnat C., Redding C., Richter D. Retention intention and job satisfaction of alternatively certified teachers in their first year of teaching. *Teaching and Teacher Education*, 2022, vol. 114, pp. 103704. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103704>
6. Toropova A., Myrberg E., Johansson S. Teacher job satisfaction: The importance of school working conditions and teacher characteristics. *Educational Review*, 2020, vol. 73 (1), pp. 71-97. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131911.2019.1705247>
7. Rean A. A., Linkov A. L., Stavtsev A. A. Strengths of the teacher's personality as a predictor of well-being at different levels of teaching. *The World of Psychology*, 2023, no. 1, pp. 75-86. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ylaazn> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52450780>
8. Tikhomirova M. A., Bordovskaya N. V., Koshkina E. A. Psychological well-being of teachers. *Education and Self-Development*, 2022, vol. 17 (2), pp. 188-202. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49022945>
9. Kudinov S. I., Kozlova O. S., Kudinov S. S., Kudinova S. S. Psychological well-being as a condition for professional self-realization of teachers. *Educational Psychology in Polycultural Space*, 2023, no. 2, pp. 16-27. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-62-2-16-27> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54100443>

10. Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 1999, vol. 125 (2), pp. 276-302. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>
11. Luhmann M., Hofmann W., Eid M., Lucas RE. Subjective well-being and adaptation to life events: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 102 (3), pp. 592-615. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0025948>
12. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69 (4), pp. 719-727. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>
13. Sasaki N., Watanabe K., Imamura K., Nishi D., Karasawa M., Kan Ch., Ryff C. D., Kawakami N. Japanese version of the 42-item psychological well-being scale (PWBS-42): A validation study. *BMC Psychology*, 2020, vol. 8 (1), pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-020-00441-1> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52906732>
14. Isaeva O. M., Akimova A. Y., Volkova E. N. PERMA-profiler: The approbation of the Russian version. *Social Psychology and Society*, 2022, vol. 13 (3), pp. 116-133. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49546252>
15. Zhou E., Carmona R. K., Nwosisi E., Waldron E. M., Burnett-Zeigler I. Analysis of factor structure of the 42-item Ryff psychological well-being scale in a sample of African American women in a community health center. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 2024, pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.1080/10911359.2024.2304576>
16. Ryff C. D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of Eudaimonia. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 2013, vol. 83 (1), pp. 10-28. DOI: <https://doi.org/10.1159/000353263>
17. Gómez-López M., Viejo C., Romera E. M., Ortega-Ruiz R. Psychological well-being and social competence during adolescence: Longitudinal association between the two phenomena. *Child Indicators Research*, 2022, vol. 15 (3), pp. 1043-1061. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09899-w> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47911445>
18. Winefield H. R., Gill T. K., Taylor A. W., Pilkington R. M. Psychological well-being and psychological distress: is it necessary to measure both? *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2012, vol. 2 (1), pp. 3. DOI: <https://doi.org/10.1186/2211-1522-2-3>
19. Vorobyeva E., Pravdina L., Shevchenko A. Features of psychological defenses and coping strategies among teachers of preschool educational institutions with different levels of psychological well-being. *Psychological Science and Education*, 2024, vol. 29 (2), pp. 112-125. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290208> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67219724>
20. Steel P., Schmidt J., Shultz J. Refining the relationship between personality and subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 2008, vol. 134 (1), pp. 138-161. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.1.138>
21. Leontiev D. A. Happiness and well-being: Toward the construction of the conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1. pp. 14-37. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42561427>
22. Morosanova V. I. Conscious self-regulation as a meta-resource for achieving goals and solving the problems of human activity. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2021, no.1, pp. 4-37. (In

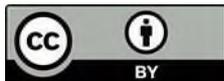
Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.01> URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44945784>

23. Li S. Psychological wellbeing, mindfulness, and immunity of teachers in second or foreign language education: A theoretical review. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 720340. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.720340>

Submitted: 30 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Tatyana Mikhailovna Tikholaž

Contribution of the co-author: collection of empirical material, preparation of the text of the article, literature review.

Irina Valerievna Kazakova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, describing and interpreting data

Olga Aleksandrovna Kocheulova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Tatyana Mikhailovna Tikholaž

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Department of Psychology,

Omsk State Pedagogical University,

Tukhachevsky Embankment, 14, 644099, Omsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2652-0544>

E-mail: ttm_2007@mail.ru

Irina Valerievna Kazakova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology,
Omsk State Pedagogical University,
Tukhachevsky Embankment, 14, 644099, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8158-5068>
E-mail: kochkareva_i@list.ru

Olga Alexandrovna Kocheulova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology,
Omsk State Pedagogical University,
Tukhachevsky Embankment, 14, 644099, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5120-3356>
E-mail: boa27@yandex.ru

www.sciforedu.ru

ФИЛОСОФИЯ
И ИСТОРИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PHILOSOPHY AND HISTORY
FOR EDUCATION**

УДК 17.023+316.77+37.035

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.03)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Выявление ключевых нарративов для оценки восприятия социальной реальности студенческой молодежью

Д. Г. Попов¹, А. М. Данилишин¹, Е. И. Почкаева¹, М. В. Ганапольская¹¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. В статье представлены результаты научного исследования, посвященного выявлению ключевых нарративов в восприятии внешней социальной среды студенческой молодежью на примере Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Цель статьи – выявление ключевых нарративов (образов настоящего, прошлого, будущего) для оценки восприятия социальной реальности студенческой молодежью, обоснование ключевых потребностей студентов в области развития навыков *soft skills* и обобщение практик в области обучения данным навыкам в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Методология. Ключевыми методами получения данных в ходе исследования выступали опросный метод, исследовательский метод включенного наблюдения членов исследовательской команды в рамках профессиональной деятельности, анализ документов по вопросам преподавания и оценки преподавания дисциплин «Soft Skills». При сборе, обработке и представлении данных использованы методы семантического анализа, обобщения, сравнения, визуализации данных, верификации.

Результаты. Авторы выявили ключевые нарративы в восприятии внешней социальной среды студенческой молодежью, включая особенности восприятия укрупненных групп по социально-гуманитарным и техническим направлениям подготовки. Были обобщены данные по ключевым потребностям молодежи в рамках приобретения навыков *soft skills* и опыт реализации связанных с ними дисциплин на примере Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

В ходе исследования был применен поисковый семантический анализ оценочных акронимов с целью изучения существующего образа восприятия реальности у целевой группы, а также введен акроним DICE для обобщения желаемого образа будущего у студенческой молодежи. Практические результаты исследования состоят в возможностях по оценке потенциала практик по дисциплинам в рамках «Soft Skills» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого и модернизации подобных практик на базе других университетов.

Библиографическая ссылка: Попов Д. Г., Данилишин А. М., Почкаева Е. И., Ганапольская М. В. Выявление ключевых нарративов для оценки восприятия социальной реальности студенческой молодежью // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 47–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.03>

✉ Автор для корреспонденции: Мария Вячеславовна Ганапольская, ganapolskaya_mv@spbstu.ru

© Д. Г. Попов, А. М. Данилишин, Е. И. Почкаева, М. В. Ганапольская, 2024

Заключение. Ключевой обобщающий вывод заключается в необходимости построения эффективной системы обратной связи со студенческой молодежью, которая позволит на базе специализированных практик «Soft Skills» гибко реагировать на запросы в области дефицитных навыков и компетенций студентов и обеспечит их получение. Кроме того, показана важность выявления существующих в молодежной среде нарративов в области восприятия социальной среды и социального времени с целью реализации образовательных, коммуникационных и воспитательных функций высшего учебного заведения.

Ключевые слова: образовательные потребности; восприятие социальной реальности; студенческая молодежь; ключевые нарративы; высшее образование.

Постановка проблемы

Студенческая молодежь выступает важнейшим источником трансформации российского общества и во многом определяет характер его изменений. Поведение молодежи зависит от образов будущего, настоящего и прошлого, оно может анализироваться как в рамках образовательной деятельности, так и с точки зрения желаемых социальных практик. Образовательные учреждения получили новые возможности по воспитательной работе и по модернизации системы образовательных практик с учетом пожеланий студенчества, но в то же время не в полной мере обладают социологическими данными о готовности молодежи к модернизационным практикам, эмоциональном состоянии и восприятии текущих социальных, экономических и политических процессов. Цель данного исследования – выявление ключевых нарративов в восприятии внешней социальной среды изучаемой группы. Авторы исследуют существующие концепты восприятия реальности, а также в ходе поискового исследования вводят акроним DICE для оценки восприятия желаемого образа будущего.

Формирование устойчивой обратной связи [9] во многом выступает ключевой задачей современных институтов в системе высшего образования. Психологическое самочувствие молодежи и ее восприятие своего места

и роли как в настоящем, так и ожидаемом будущем оказывают непосредственное воздействие на социальные [8], политические процессы в обществе [12], эффективность и успешность формирования социальных связей [3] и первичных производственных коллективов [14]. Существует множество исследований, посвященных молодежному восприятию тех или иных процессов в обществе [13]. Одним из наиболее актуальных вопросов выступает анализ первичных образов прошлого, настоящего и будущего в условиях системно значимых изменений в российском обществе после февраля 2022 г.

Изучение восприятия образов реальности во многом продиктовано исследовательскими задачами по построению эффективной коммуникационной и воспитательной среды в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (далее – СПбПУ) с целью совершенствования обратной связи и отклика на образовательные проекты, с учетом внедрения первичной практики преподавания «Soft Skills» [15] для студентов всех направлений подготовки и специальностей. Кроме того, коллектив авторов рассматривает данное исследование как инструмент совершенствования обратной связи по наиболее актуальным просветительским проектам с учетом постановки задач по просветительской деятельности совета молодых ученых и задач

формирования социально-гуманитарных компетенций в техническом вузе.

Одной из особенностей воспроизводства человеческого капитала в рамках перехода к условиям новой нормальности [10] выступает разрыв между ожидаемым в контексте пост-модернистской практики условной экономики развлечений и пропагандируемым переходом к экономике знаний. В целом ценностный кризис образов будущего наиболее явно сказывается на молодежи. В связи с этим важно выявлять не только аспекты формирования воздействия на молодежь со стороны факторов внешней и внутренней среды, но ожидания от этой среды со стороны изучаемой группы. Построение модели коммуникации с целевыми аудиториями малоэффективно без учета их ожиданий от образов будущего, включающего целый ряд социальных, политических, культурных аспектов. Характеристики, применяемые к прошлому, настоящему и будущему, прямо влияют на выбор, мотивацию и поведение (как потребительское, образовательное, социальное так и политическое). Оценка и анализ воспринимаемых потребностей, угроз и ощущений во многом позволяют сформировать эффективную коммуникационную политику и учитывать ожидания в процессах формирования востребованных дисциплин, практик, реакций на страхи и потребности студенческой молодежи.

Молодежь выступает одновременно одной из наиболее значимых социальных групп

и наиболее изученных в современной социологии [1]. При этом исследователи¹ отмечают сложность и многообразие социальных установок современной молодежи, а также трудности в реальном понимании желаний, страхов и возможностей молодежи по реализации себя в обществе, профессиональном и политическом пространстве². Ключевые события и перестройка политического и международного пространства в начале 2022 г. напрямую повлияли на ожидания российской молодежи как с точки зрения мировосприятия, так и с точки зрения формирования планов на ожидаемое индивидуальное и коллективное будущее. Кризис международной среды, экономические и ценностные изменения стали, наряду с продолжающимися последствиями пандемии COVID-19, ценностно и системно значимыми событиями как в социальной, так и в личной истории поколения поздних российских Z. Понимание процессов оценки вызовов среды, происходящих внутри поколения, повлияет на все последующие события, поэтому важно оценить эти факты [16]. Современная теория поколений W. Straus и N. Howe^{3,4} предоставляет простые и удобные инструменты для возможности выстраивания качественных коммуникаций в человеческом взаимодействии на основе осознания ценностей и сущности мотивов поведения людей. Именно в этом ключе она подтвердила свою практическую значимость и перспективность применения для многих общественных сфер⁵ и сегментов бизнеса,

¹ Parfenova N. B., Mititsina E. A., Bizaeva A. A. Psychological Safety of Young People in the Face of Risk and Uncertainty of the Social Environment // In: Maximova, S.G., Raikin, R.I., Chibilev, A.A., Silantyeva, M.M. (eds) *Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2023, vol. 252. Springer, Cham. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-78105-7_32 URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-78105-7_32

² Там же.

³ Strauss W., Howe N. *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069.* – 1991. URL: <https://cir.nii.ac.jp/crid/113000797332460288>

⁴ Strauss W., Howe N. *The fourth turning: An American prophecy.* – New York: Broadway Books, 1997. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Fourth_Turning.html?id=TtF3AAAAMAAJ&redir_esc=y

⁵ Nishimoto H. Scenario Planning in Healthcare Development in the VUCA World // In: *Digital Human Modeling*

в том числе для маркетинга, управления и образования. В последнее время наибольший интерес к теории поколений возникает со стороны сферы образования. Представители «цифрового» поколения Z, являющиеся респондентами данного исследования, по образу мышления и восприятию действительности во многом отличаются от своих предшественников. Особенности поколения Z, связанные с оценками и реакциями на внешние вызовы, были выявлены во многих исследованиях [7].

Но можно представить иные системно значимые аспекты исследования восприятия социальной реальности, связанные с оценками будущего, исполнимости ожиданий и утопий и антиутопий, наполненные страхами и ожиданиями, технооптимизмом и технопессимизмом. Проблема воспроизводства человеческого капитала на современном этапе развития экономики [20] напрямую зависит от ожиданий молодежи по поводу своего и коллективного будущего. Качественное образование обеспечивает устойчивое эндогенное экономическое развитие и способствует технологическому прогрессу. Так, результативность образования в Японии способствовала развитию технологий и была главной движущей силой эффективности образования в стране [6]. Существует прямая зависимость между образами и представлениями о среде обучения, профессиональной деятельности и личной жизни и индивидуальной траекторией развития, выбо-

ром направления дополнительной деятельности, хобби и социальной активности, стремлением к реализации стратегии построения социального партнерства и семейных отношений.

Стоит указать на необходимость четкого осознания, что воспринимаемая среда прямо влияет на формирование не только образов желаемого будущего, но и на оценку эргономичности текущей среды и социальных институтов для молодежи и, что не менее важно, на концептуальные механизмы поддержания поколенческого универсума⁶. Рассматриваемый в качестве мысленной конструкции символический универсум является теоретическим и вполне подходит для общего представления поколения о социальной среде, которую оно воспринимает на основе собственного мироощущения и социального опыта, а также оценки окружающих социальных институтов и групп. Он возникает в процессе субъективной рефлексии, которая, будучи основана на социальной объективации, приводит к установлению определенных связей между значительными темами, укорененными в различных институтах. Характеристики социальной реальности во многом отражают те парадоксы прогресса, с которыми мы сталкиваемся как в рамках мегатрендов, так и в связи с постоянным дефицитом знаний и информации, необходимых для принятия эффективных решений⁷. В связи с этим авторы обратили внимание на довольно популярный междисциплинарный

and Applications in Health, Safety, Ergonomics and Risk Management. AI, Product and Service: 12th International Conference, DHM 2021, Held as Part of the 23rd HCI International Conference, HCII 2021, Virtual Event, July 24–29, 2021, Proceedings, Part II. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, 111–125. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-77820-0_9

⁶ Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge, Gar-

den City, NY: Anchor Books, 1966. URL: https://web.archive.org/web/20191009202613id_/http://perflens-burg.se/Berger%20social-construction-of-reality.pdf

⁷ Siegfried R., Haraldur A., Liliane E., Thordur V. F. Decision skills in engineering programs - a key for a VUCA era. Paper presented at the 2020 IFEES World Engineering Education Forum - Global Engineering Deans Council, WEEF-GEDC 2020, 1-5. DOI: <http://dx.doi.org/10.1109/WEEF-GEDC49885.2020.9293669>

концепт VUCA-реальности и попробовали через его развитие решить задачи исследования⁸. Под акронимом VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) скрываются вполне привычные и применимые для описания повседневности российской высшей школы и российского общества термины – изменчивость, неопределенность, сложность и неоднозначность. Концепт VUCA во многом является продолжением практики 1980–1990-х гг. по внедрению терминов, имеющих в своем основании военно-стратегическую составляющую. Наряду с интернетом, стратегическими коммуникациями, мягкой и умной силой концепт призван был помочь военным специалистам и лицам, принимающим решения, адекватно воспринимать быстро меняющуюся реальность. В случае с аббревиатурой речь изначально шла об обучении инструментам и методам, повышающим эффективность индивидуальных и групповых действий в ситуации неопределенности, быстрых изменений и неполной информации о планах и текущей деятельности противника. И опять же, как и многие другие термины, удобные для описания ситуаций, процессов и идей, данный концепт стал применяться в бизнесе и консалтинге, а также при попытках определиться с практиками и прогнозами в ковидный и постковидный периоды. Представляется разумным описать и более полный контекст VUCA-мира,

рассмотренный, например, в работе S. Grabmeier⁹. Немецкий футуролог предлагает освежить идею и отказаться от иллюзий и надежд ушедшей эпохи устойчивой и предсказуемой реальности второй половины XX в., с ее рациональностью и причинно-следственными связями в рамках моделей модерна и постмодерна. Более того, S. Grabmeier предлагает пойти дальше и принять, что на смену VUCA-реальности вместе с глобальными вызовами и фоновым процессом кризиса доверия и экспертизы пришли новые вызовы со следующим описанием – BANI (Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible). Будучи во многом производными от VUCA, авторы привносят в аналитические и футурологические прогнозы хрупкость, тревожность, нелинейность и непостижимость¹⁰.

В результате анализа ключевых вопросов и подходов в восприятии социальной среды мы приходим к следующим обобщениям. Студенческая молодежь как единое поколение формирует представление о своем месте в социальной реальности на основе образов прошлого, настоящего и будущего. Оценочные суждения, происходящие кризисы и коммуникации с другими группами прямо влияют на образы, ожидания и действия в построении траектории развития, профессиональной и личной деятельности. Выявление ключевых нарративов (образов настоящего,

⁸ Попов Д. Г., Фокина В. В. Социальное пространство и социальное время в контексте современных коммуникационных вызовов // Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной индустрии: коллективная монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. – С. 65-78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50455993>

⁹ Grabmeier S. BANI versus VUCA: a new acronym to describe the world. Blog. 2020. URL: <https://stephangrabmeier.de/bani-versus-vuca/>

¹⁰ Попов Д. Г., Фокина В. В. Социальное пространство и социальное время в контексте современных коммуникационных вызовов // Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной индустрии: Коллективная монография. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. – С. 65-78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50455993>

прошлого, будущего), социальной реальности студенческой молодежи, обоснование ключевых потребностей студентов в области развития навыков soft skills и обобщение практик в области обучения данным навыкам в СПбПУ выступает главной целью данного исследования. Семантические ярлыки и образы позволят рассмотреть не только оценку, но и риски, угрозы, которые можно будет минимизировать и даже устранить в рамках образовательных, коммуникационных и воспитательных практик в университетах.

Методология исследования

Основным методологическим подходом выступал системный подход, используемый для изучения университета как платформы и среды для получения необходимых навыков с целью преодоления кризисного восприятия нарративов социального пространства. Авторы исследования активно использовали информацию, полученную в ходе включенного наблюдения на базе деятельностного подхода. Все члены исследовательского коллектива активно вовлечены в преподавательскую деятельность. Д. Г. Попов является разработчиком программ дисциплин модуля «Soft Skills» и реализует дисциплины «Персональный бренд и лидерство в профессиональной сфере» и «Искусство диалога в политике».

Концептуальный подход применялся для поискового исследования в области описания социальной среды. Авторы исследования в ходе поискового семантического анализа вводят операционный акроним DICE – Dynamic (variability), Involvement, Competitiveness, Empathic (Emotional) / динамичность (изменчивость), вовлеченность, конкурентоспособность, эмпатийность (эмоциональность). Это позволило посмотреть на восприятие респондентами не только имеющихся смысловых

элементов, но и внести ценности, воспроизводимые в рамках теорий поколений применительно к поколению Z.

Мир меняется быстрее, чем мы успеваем на него реагировать, используя старые инструменты, знания и практики. А новый набор знаний, навыков и умений, отвечающий вызовам сложного мира, еще не сформирован. Поколенческая теория во многом основана на допущении, что каждое поколение строится вокруг ключевых событий своего периода становления и социализации. Двадцатые годы XXI в. с этой точки зрения станут основой для появления нового поколения. Но поколение Z, да и другие поколения в виде своих поздних фракций, столкнулись с целым каскадом меняющихся привычный уклад глобальных событий. Развитие человеческого капитала во многом исходило из необходимости адаптации к эпохе многозадачности, смены ролей, концепта непрерывного обучения в течение всей жизни, стрессоустойчивости и мобильности. Кибернетика и исследования в области анализа, моделирования и прогнозирования стремились к поиску вариантов эффективного результата деятельности при неполном наборе данных. VUCA-реальность стала синонимом современности, модным термином и базовым термином риска и SWOT-анализа для траекторий развития компаний, проектов, групп. Развитие событий в рамках глобальной пандемии COVID-19 во многом трансформировало привычные форматы допущений, размыв контур неупорядоченности до всеобщего переходного состояния «новой нормальности». Теперь, чтобы установить новые подвижные рамки оценки происходящих процессов, нужно попытаться сделать их понятнее [19].

Для формулирования ключевых терминов исследования важно было определить, какие термины определяли миры до настоящего времени. SPOD-мир описывает ситуацию

условно идеализируемого в массовом сознании предсказуемого мира, существовавшего до массового распространения вычислительной техники и интернета (сексуальной и информационной революций), основанного на порядке, традиции, четких социальных ролях и правилах, на основе которых можно достичь предсказуемого и ожидаемого результата. Для университетского контекста важно отметить, что как раз система образования во многом нацелена на подготовку кадров под данную реальность до сих пор. Далее на смену SPOD-миру условных 1950–1960-х гг. пришел VUCA-мир. Этот термин стал частью бизнес-стратегии в условиях агрессивной конкуренции на новых или кризисных рынках 1990–2010-х гг. Именно подготовка специалистов по требованиям VUCA-реальности стала базовой с точки зрения образовательных практик и методик обучения и переобучения и основой для обновления стандартов в сторону их большей гибкости и подготовки кадров под меняющиеся среднесрочные стандарты бизнеса. Инструменты, модели и методики, созданные специалистами в области консалтинга для того, чтобы продуктивно думать и работать в рамках новой среды, стали основой для адаптации и переосмысления образовательных программ по всему миру. В 2020-е гг. началось новое время – BANI, которое требует очередной трансформации образовательных программ.

На основе анализа первичного материала и отбора семантической базы авторами было сделано предположение о наиболее значимых терминах для описания образа желаемого будущего со стороны респондентов. DICE-мир – это акроним для описания новой желаемой реальности, ее механизмов и условий существования. DICE (динамичный, вовлеченный, конкурентный, эмпатийный) характеризует раз-

вивающуюся среду, «идущую в ногу со временем», «готовую бросать вызов современному миру», «в котором есть реализация себя как социально ответственной и ценностно мотивированной рациональной личности».

«Динамичный» подразумевает, что выживут не самые сильные и не самые умные, а наиболее быстро адаптирующиеся к переменам. В быстро меняющемся мире сегодня важно правильно реагировать на изменения, особенно когда быстро устаревают знания, важно не то, что человек знает, а то, как быстро он умеет учиться и строить жизнь. Это значит делать жизнь такой, какой ты хочешь ее видеть: либо безопасной и защищенной (статика), либо рискованной (динамика). Готовность к изменениям через управление изменениями во многом выступает ключевой компетенцией специалистов будущего.

«Вовлеченный» характеризует то, насколько необходимо осознавать важность влияния на ситуацию и пользоваться своим правом влиять. Главным фактором вовлеченности индивида становится сонаправленность его личных интересов с интересами других; и работая на благо, он удовлетворяет собственные интересы. Но нельзя не брать во внимание побочный продукт вовлеченности – это повышение ответственности за создание результата. Управление на основе соучастия – важная характеристика волонтерской деятельности, и авторы полагают, что именно через волонтерские проекты и будет реализована данная характеристика.

«Конкурентный» означает, что главным является не выживание на основе войны всех против всех, а рационализация действий с получением максимального эффекта от использования человеческого капитала. По сути, это все то же место борьбы за власть и ресурсы, где «человек человеку волк», что является од-

ной из причин ориентации на социальное доминирование в новой реальности. Но лидерство в конкурентном взаимодействии приобретает новые смыслы с учетом узкой специализации победителей и возможностями по смене ролей [17]. Чтобы существовать в современном мире, нужно быть конкурентным и смотреть конкуренции в лицо с твердой решимостью [21].

«Эмпатийный» подразумевает, что необходимо научиться строить взаимоотношения, основываясь на уважении к индивидуальности каждого человека. Успешность индивида зависит от его умения понимать собеседника, и этот навык мы неосознанно оттачиваем всю жизнь. Формируя это умение, мы развиваем эффективные межличностные навыки: умение налаживать командную работу и развитый эмоциональный интеллект; следовательно, это те *soft skills* [2], в которых индивид всегда будет эффективнее машины и даже в мире роботов и нейросетей сможет получить хорошую работу.

При подборе ключевых понятий авторы опирались на базу терминов и смыслов, основанных на расшифровке уже существующих общепринятых акронимов (SPOD, VUCA, BANI) и введении авторского концепта (DICE), разработанного в результате анализа смысловых конструктов, применяемых для описания желаемого универсума со стороны респондентов, полученного в ходе проведения предварительного обсуждения по итогам включенного наблюдения на базе практических занятий в рамках дисциплин модуля “*Soft Skills*” (2022/23, 2023/24 учебных годы): «Искусство диалога в политике», «Персональный бренд и лидерство в профессиональной сфере», а также базовых дисциплин: «Политический анализ и консультирование в социологии», «Цифровая грамотность», «Цифровой

практикум», «Корпоративные коммуникации».

Наиболее значимым для результатов исследования и достижения его цели стало использование эмпирических методов и подходов. В феврале – апреле 2022 г. проводился ключевой опрос среди студенческой молодежи очной формы обучения (17–24 лет, общее количество респондентов – 487) на базе крупнейшего политехнического вуза Санкт-Петербурга – СПбПУ на основе выбора групп технического (131 чел.) и гуманитарного (356 чел.) профилей подготовки. Задачей исследования выступал анализ ключевых нарративов применительно к социальной среде и применимых для описания социального времени терминов. Изучались ключевые запросы студентов и выбор ими желаемых инструментов ответа на вызовы, стоящие перед респондентами в условиях глобальных изменений социальной среды. Гипотеза исследования основана на положении, что направление подготовки может оказывать воздействие на восприятие реальности и инструменты преодоления личных и глобальных вызовов. В ходе исследования прошла проверка гипотеза о том, что университет выступает важнейшей базой для воспроизводства человеческого капитала и позволяет снизить тревожность и решить вопрос приобретения навыков и компетенций для преодоления вызовов.

Результаты исследования

В ходе опроса, респондентам последовательно задавались вопросы, позволяющие понять их восприятие социальной среды, с целью выявления ключевых нарративов по отношению к социальной реальности. Конкретное содержание вопросов позволяет последовательно и объективно рассмотреть отношение к социальному времени и пространству меняющейся среды среди групп респондентов по

столбцам: студенты социально-гуманитарных, технических специальностей, общая совокупность. Ответы на вопросы представлены в табличной форме и раскрываются в рамках

обсуждения авторов после каждого вопроса (табл. 1).

Таблица 1

**Восприятие социального времени посредством выбора ключевых слов
(не менее 5 вариантов ответа на вопрос)***

Table 1

Perception of time by choosing keywords (at least 5 answer options per question)*

Параметры	Вопросы								
	1. Какая реальность, по Вашему мнению, наиболее подходит к описанию рубежа конца XX – начала XXI в.?			2. Какая реальность, по Вашему мнению, наиболее подходит к описанию настоящего времени?			3. В какой реальности Вы хотели бы жить?		
	Направление подготовки								
	Гум.	Техн.	Все	Гум.	Техн.	Все	Гум.	Техн.	Все
Устойчивый	11,2%	6,1%	10%	7,9%	11,5%	8,8%	87,4%	85,5%	86,9%
Предсказуемый	9,6%	9,2%	9%	11,0%	9,2%	10,5%	32,0%	37,4%	33,5%
Простой	5,3%	2,3%	5%	3,1%	5,3%	3,7%	35,4%	33,6%	34,9%
Определенный	7,3%	5,3%	7%	5,1%	6,1%	5,3%	69,1%	61,1%	66,9%
Нестабильный	72,5%	73,3%	73%	70,8%	71,0%	70,8%	0,8%	3,8%	1,6%
Неопределенный	57,0%	63,4%	59%	56,7%	63,4%	58,5%	2,5%	5,3%	3,3%
Сложный	58,7%	61,1%	59%	65,7%	60,3%	64,3%	5,3%	7,6%	6,0%
Неоднозначный	59,3%	64,9%	61%	53,4%	56,5%	54,2%	4,2%	9,9%	5,7%
Хрупкий	30,9%	38,2%	33%	32,6%	37,4%	33,9%	1,1%	1,5%	1,2%
Тревожный	56,5%	58,8%	57%	67,4%	63,4%	66,3%	0,6%	0,8%	0,6%
Нелинейный	16,0%	27,5%	19%	13,5%	27,5%	17,2%	9,3%	16,8%	11,3%
Непостижимый	5,1%	5,3%	5%	7,6%	9,9%	8,2%	2,0%	3,1%	2,3%
Динамичный	50,3%	47,3%	49%	41,0%	58,0%	45,6%	72,5%	77,9%	73,9%
Вовлеченный	12,4%	12,2%	12%	12,6%	11,5%	12,3%	64,9%	56,5%	62,6%
Конкурентный	32,3%	41,2%	35%	44,7%	51,1%	46,4%	36,8%	46,6%	39,4%
Эмпатийный	4,5%	8,4%	6%	8,7%	6,1%	8,0%	43,8%	35,9%	41,7%

Примечание. * – составлено авторами.

Note. – compiled by the authors

1. Особенность восприятия рубежа конца XX – начала XXI в. (табл. 1, столбец 1) для российского поколения Z во многом носит мифологизированный характер. Восприятие опыта родителей и их родителей строится на концепции семейного опыта, трагедии или удачи 1990-х гг., восприятия медиаконтента и

фильмографии, а также опыта, получаемого путем межпоколенческого транзита. Лидирующие оценки во многом соответствуют восприятию данного исторического периода посредством выражения терминов, указывающих на нестабильность, неоднозначность, сложность и неопределенность. Опираясь на

активные дискуссии и оценочные суждения и неоднозначность оценок данного периода, можно во многом согласиться с выводами целевых групп. Минимальные значения отмечены для терминов «простой» (технические направления) и «эмпатийный» (гуманитарные). Это связано с тем, что общество в восприятии молодежи и в исторической памяти было в большем степени озабочено экономической неоднозначностью и нестабильностью, чем чувствами, эмоциями и переживаниями окружающих людей.

2. Ключевые данные по опросу были собраны в условиях первых месяцев СВО – февраль, март, апрель 2022 г. (табл. 1, столбец 2). Особенности восприятия кризиса международных отношений, введения внешних санкций и кризис идентичности и образа будущего не могли не повлиять на оценку «настоящего времени» респондентами. Нестабильность стала основой восприятия как для гуманитариев, так и для студентов технических направлений подготовки. Термин «нестабильность» является единственной характеристикой, которую студенты гуманитарных и технических направлений оценивают с такой синхронизацией. Интерес представляют последующие выборы терминов, которые показывают некоторые отличия в восприятии настоящего гуманитариями (тревожность и сложность) и технарями (неопределенность и тревожность). Также обращает на себя внимание высокий показатель характеристики «динамичность» у студентов технических направлений подготовки. Ответы студентов гуманитарных направлений практически на 20 % отличаются от ответов представителей технических специальностей в восприятии динамичности мира, что позволяет сделать вывод о том, что студенты гуманитарных направлений уже идентифицировали себя в более динамичном

мире. Минимальные показатели привязки терминов применительно к настоящему времени демонстрирует характеристика «простой». По результатам анализа выявлено, что для всех направлений подготовки характерно неоднозначное восприятие мира (возможно, в силу специфики поколения). Вызовы 2020-х гг. во многом определили специфичное восприятие молодежью окружающей реальности. Но все же нашлись те, которые верят, что все хорошо и мир устойчив.

3. Ключевой вопрос об образе будущего показал наиболее интересные и специфичные разбросы у целевых групп, причем внутри каждой подгруппы (табл. 1, столбец 3). Наибольшей поддержкой пользуется термин «устойчивый». При этом второй одобряемый ответ – «динамичный», третий выбор – «определенный», четвертый – «вовлеченный». В рамках же направлений подготовки также прослеживается общая картина. Для гуманитарных направлений – четверка предпочтений выглядит следующим образом: устойчивый, динамичный, определенный, вовлеченный. Аналогично для технических направлений: устойчивый, динамичный, определенный, вовлеченный. Интересным представляется наличие двух группировок ответов респондентов, которые явно тяготеют к двум во многом противоположным образам будущего. Первая группировка из 4 терминов воспроизводит установки на определенный, простой, предсказуемый, устойчивый мир (SPOD) – во многом воспроизводящий установки на минимизацию рисков, определенность и патернализм в ожиданиях. Вторая группировка условно нацелена на ожидание иной реальности – основанной на терминах эмпатии, конкуренции, вовлеченности и динамичности. В то же время минимальные значения желаемых образов будущего основаны на ключевых терминах, описывающих настоящее и недавнее прошлое,

будь то VUCA- или BANI-реальности. Термины «тревожность», «нестабильность», «хрупкость», «непостижимость» и «неопределенность» не пользуются популярностью у целевых групп, хотя именно они и являются базовыми для описания образа будущего в дискурсе о нем. При этом студенты технических специальностей не воспринимают термин «нелинейность» в столь негативном ключе, так как практически 20 % респондентов отдали предпочтение тому, чтобы жить в нелинейном мире. Мы наблюдаем картину, в которой многие респонденты хотят жить в устойчивом, динамичном и развивающемся мире, где важна

определенность и понимание того, как жить дальше. Фактор нестабильности порождает тревогу за свою жизнь и, следовательно, за свое будущее.

Особенности ситуации февраля – апреля 2022 г. во многом повлияли на выбор респондентами двух ключевых рисков – при этом наблюдаются различия в выборе первого риска между гуманитариями (экономические кризисы) и технарями (геополитические риски), что во многом отражает страхи, которые волнуют студенческую молодежь в условиях нарастающего кризиса в меняющемся мире (табл. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос «Какие глобальные риски Вы считаете наиболее значимыми?»

Table 2

Which global risks do you consider the most significant?

1. Какие глобальные риски Вы считаете наиболее значимыми?			
Параметры	Гум.	Техн.	Все
Геополитические риски	63,2%	70,2%	65,1%
Глобальные экономические кризисы	69,9%	64,1%	68,4%
Глобальные климатические риски	45,8%	41,2%	44,6%
Кризис доверия к институтам принятия решений и управления общей деятельностью	29,2%	34,4%	30,6%
Кризис экспертизы и доверия к научному методу в познании реальности	5,3%	13,0%	7,4%
Ценностные конфликты и конфликты идентификации	23,9%	22,9%	23,6%
Риски продолжения или новых форм глобальных пандемий	32,0%	21,4%	29,2%
Риски, связанные с переходом к новому технологическому укладу	5,6%	9,9%	6,8%
Возрастание скорости социальных, технологических изменений и неготовность к ним	9,6%	18,3%	11,9%
Риски, связанные с цифровизацией, виртуализацией жизни и интересов	13,5%	16,0%	14,2%
Риски, связанные с трансформацией занятости, рабочего времени и требований в рамках профессиональной деятельности	12,1%	13,0%	12,3%

Примечание. * – составлено авторами

Note. – compiled by the authors

Климатические риски поставлены целевыми группами на третье место. Кризис доверия к институтам принятия решений более значим в восприятии студентов технических

направлений, в то же время риски продолжения или появления новых форм глобальных пандемий более значим для гуманитариев. Минимальные риски для целевых групп также

различаются: технари не испытывают угроз от перехода к новому технологическому укладу, а гуманитариев менее всего волнуют вопросы кризиса экспертизы и доверия к научному методу. Риски, относящиеся к трансформации занятости и рабочего времени в рамках профессиональной деятельности, не сильно волнуют студентов после прохождения пандемийного периода, как и риски, связанные с повсеместным применением цифровых технологий, которые уже активно используют респонденты.

Были получены ответы на вопрос, какие же инструменты и коллективные действия могут стать основой для снижения глобальных рисков (табл. 3). Наиболее популярным отве-

том является повышение уровня индивидуальной и групповой ответственности. Интеграция общих усилий акторов международных отношений пользуется хорошей поддержкой со стороны гуманитариев. Студенты технических направлений сосредоточили свой выбор на непрерывном обучении в течение всей жизни, на адаптации личности и социальных институтов без принятия особых мер. Минимальные проценты у обеих групп респондентов набрал ответ о глобальной цифровизации как инструменте снижения затрат времени и иных издержек. Возможно, что в опросе, проведенном после 2023 г., данный выбор бы пользовался большей поддержкой в связи с триумфальным развитием нейросетей.

Таблица 3

Ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо для снижения последствий проявления глобальных рисков?»

Table 3

What, in your opinion, is necessary to reduce the consequences of global risks?

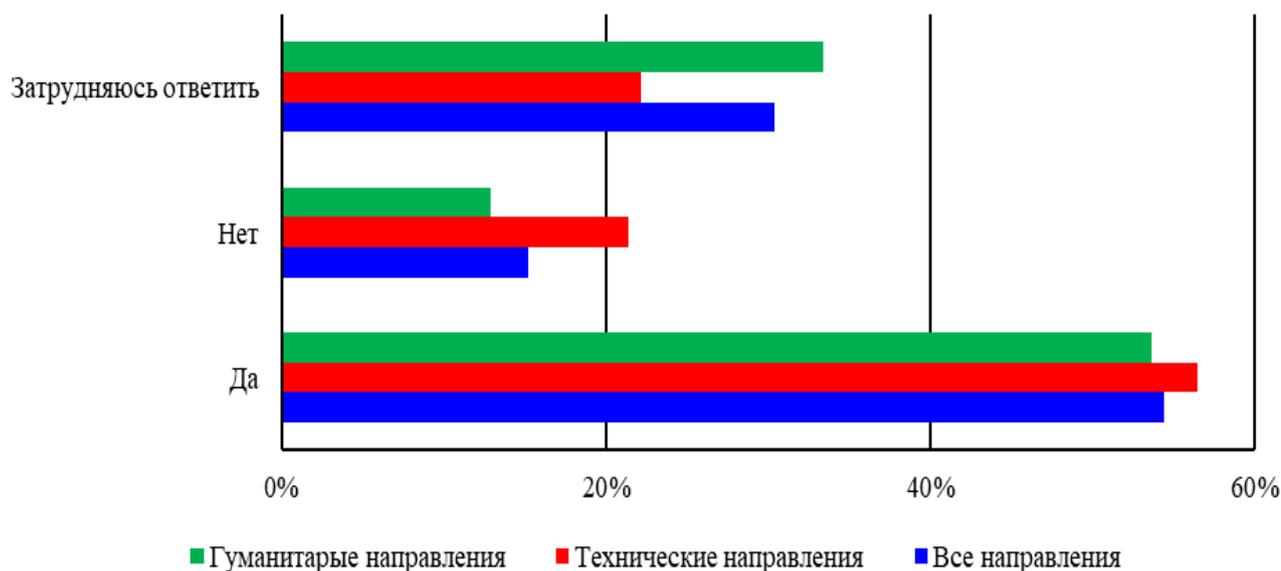
5. Что, по Вашему мнению, необходимо для снижения последствий проявления глобальных рисков?			
Параметры	Гум.	Техн.	Все
Новая система образования и переподготовки человеческого капитала	11,8%	9,2%	11,1%
Непрерывное обучение в течение всей жизни на основе индивидуального выбора	9,3%	22,1%	12,7%
Глобальная цифровизация как инструмент снижения затрат времени и иных издержек	5,3%	2,3%	4,5%
Повышение уровня индивидуальной и групповой ответственности за действия в интересах устойчивого развития	33,7%	28,2%	32,2%
Интеграция общих усилий государств, транснациональных корпораций и иных институтов принятия решений с целью преодоления глобальных вызовов	28,7%	16,0%	25,3%
Риски – это естественный процесс и естественная проверка на адаптацию личности и социальных институтов, не требующих принятия особых мер	9,6%	21,4%	12,7%

Примечание. * – составлено авторами.

Note. – compiled by the authors

Для большинства студентов университет выступает универсальной площадкой для подготовки личности к рискам и изменениям, но

существенный процент респондентов отрицает такую возможность или затрудняется с ответом (рис. 1)

Рис. 1. Ответы на вопрос «Способен ли университет стать площадкой для подготовки личности к рискам и изменениям в рамках процессов становления новой реальности?» (вопрос 6)

Fig. 1. Is the university capable of becoming a platform for preparing individuals for risks and changes within the framework of the processes of formation of a new reality? (question 6)

Студенты гуманитарных направлений более рассчитывают на психологическую поддержку, развитие навыков soft skills и знакомство с мегатрендами/персонализацией обучения (табл. 4). Студенты технических направлений в первую очередь нацелены на получение помощи по вопросам персонализации обучения, навыков soft skills и ориентацию на тренды и заказы промышленных, административных партнеров университета. А вот вопросы повышения качества образования и конкурентоспособности образовательных

программ не являются значимыми для абсолютного большинства респондентов, несмотря на существующую государственную повестку повышения качества образования. Одна из важных практик в рамках СПбПУ – это проекты по дисциплинам развития навыков soft skills и психологическая поддержка. Многие работодатели теперь в большей степени стараются обращать внимание на эмоциональный интеллект, что выражается у студентов в понимании развития навыков коммуникации, стрессоустойчивости, креативных навыков.

Таблица 4

Ответы на вопрос «Какие из практик в рамках университета будут наиболее полезны для успешной социализации личности?»

Table 4

Which practices within the university will be most useful for the successful socialization of the individual

7. Какие из практик в рамках университета будут наиболее полезны для успешной социализации личности?			
Параметры	Гум.	Техн.	Все
Общая психологическая поддержка	46,1%	26,7%	40,9%
Изменение формата обучения на основе индивидуальных программ обучения (персонализация)	34,0%	41,2%	35,9%
Введение предметов, основанных на междисциплинарной логике	20,2%	24,4%	21,4%
Развитие навыков soft skills и навыков, способствующих адаптации	41,9%	38,9%	41,1%
Введение курсов и дисциплин, формирующих представления об изменениях и трендах развития	34,6%	32,1%	33,9%
Формирование программ социализации и групповых программ развития, волонтерских форм поддержки и приобретения социального капитала	26,4%	17,6%	24,0%
Повышение качества образования и конкурентоспособности образовательных программ	2,0%	7,6%	3,5%
Ориентация на тренды и заказы промышленных, административных партнеров университета	28,4%	38,2%	31,0%
Активное вовлечение в образовательные процессы визионеров, футурологов и экспериментаторов	21,6%	16,0%	20,1%

Примечание. * – составлено авторами.

Note. – compiled by the authors

Основной целевой аудиторией при проведении опроса стала группа студентов в возрасте

19–20 лет, то есть студентов 3 и 4 курсов бакалавриата (рис. 2).

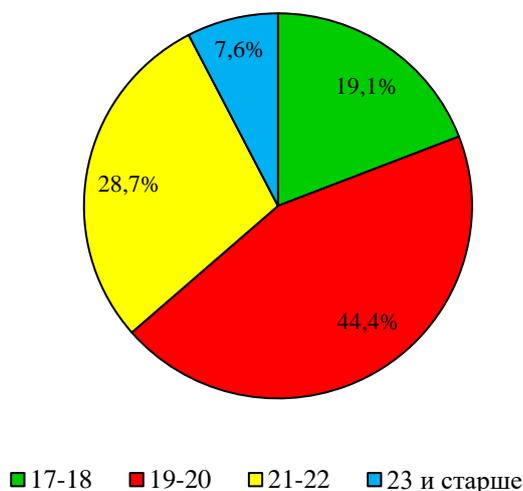
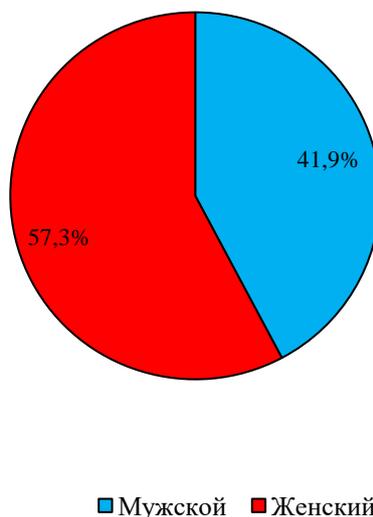

Рис. 2. Ответы на вопрос «Укажите Ваш возраст» (вопрос 8)

Fig. 2. Please indicate your age (question 8)

Традиционно на технических специальностях обучается большее число представителей мужского пола, а на гуманитарных

направлениях – представителей женского пола. Получившаяся круговая диаграмма характеризует данное распределение (рис. 3).

Рис. 3. Ответы на вопрос «Укажите Ваш пол» (вопрос 9)

Fig. 3. Please indicate your gender (question 9)

Обсуждение

В настоящее время повышается интерес к осмыслению феномена социализации студенческой молодежи в современной России. Появились принципиально новые каналы социализации, оказывающие сильное влияние на процессы формирования студенческой молодежи, ее адаптацию в радикально меняющемся обществе: рынок труда, институт предпринимательства, информатизация всех сфер социальной жизни, становление основ нового типа общества, изменение роли традиционных каналов социализации студенческой молодежи [5].

Университет как институт социализации представляет собой определенную сферу дея-

тельности человека, качество которой определяется рядом параметров конкретного университета¹¹. Социально-культурный параметр зависит от образовательного, воспитательного уровней, от качества преподавания и т. д. Социально-экономический параметр определяется имущественными характеристиками – обеспеченностью учебниками, учебными пособиями, программами, методиками, инновационными технологиями и т. д. Техничко-гигиенический параметр зависит от условий обучения, технических средств оснащения учебного процесса и других параметров. От уровня этих характеристик зависит результат деятельности университета, следовательно, и эффективность процесса социализации. Можно

¹¹ Боровков А. И., Виноградова Е. Б., Арканникова М. С. и др. Университет 2030: в поисках образа будущего. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – 276 с. ISBN 978-5-7422-7987-7 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50477992>

выделить основные этапы социализации студентов в университете: 1 этап – адаптация; 2 этап – интеграция в университетское сообщество (становление как субъекта обучения, приобретение знаний, умений, профессиональных и личностных качеств); 3 этап – формирование и совершенствование как будущего специалиста, саморазвитие и самосовершенствование в различных видах деятельности [4].

Социализация будет эффективна, если помимо традиционных форм работы со студентами университет особое внимание уделит развитию творческих способностей будущих специалистов путем внедрения активных форм обучения, инновационных программ и интерактивных методик, призванных формировать у студентов самостоятельность, профессиональную компетентность, творческую активность, ответственный подход к овладению социальными ролями. Исследования подтверждают, что обучающиеся не получают достаточной социально-эмоциональной поддержки от учреждений высшего образования [11]. Переход к четвертой промышленной революции с развитием цифровых технологий объявляет об открытии виртуальных миров – метавселенных, которые рано или поздно будут интегрированы в образовательную деятельность университетов. Скорость изменений в метавселенной и их количество будет только ускоряться. Тот, кто войдет в такую вселенную, будет автоматически вовлечен в процесс построения лучшего мира для себя и своих близких – мира справедливого и эмпатичного, безопасного и стабильного, волшебного и нереального, гигантского и крошечного. Конкуренетоспособность миров будет определяться вовлеченными в процесс созидания. Представьте себе кампус университета в

метавселенной. Любой желающий может в любое время суток из любой точки Земли посетить любую лекцию по любому направлению научного знания. Студент может виртуально встретиться с преподавателем или коллегами из других университетов. Научный дискурс происходит в виртуальных лабораториях, а искусственный интеллект как личный помощник выполняет указания для каждого [18]. Может ли университет стать основой для формирования метавселенной, выполнять функции полного погружения как в реальности на базе кампуса, так и в иной реальности на базе предоставления цифровых услуг. Концепции университетов на основе моделей 1.0, 2.0, 3.0 формируют все большую зависимость эффективности университетов от коммуникаций в системе образовательной деятельности.

Рассмотрим более подробно те инструменты СПбПУ, которые могут позволить студентам получить желаемые компетенции на основе таблицы 4.

1. Развитие навыков soft skills и навыков, способствующих адаптации (1 выбор). С 2021 г. в СПбПУ реализуется программа развития надпрофессиональных компетенций в соответствии с задачами и компетенциями РСВ («Россия – страна возможностей») ¹², таких как лидерство, эмоциональный интеллект, коммуникативная грамотность, стратегическое мышление, саморазвитие, стрессоустойчивость, цифровая грамотность, ориентация на результат, инновационность и др. В связи с этим в блок Модуля саморазвития («Soft Skills») СПбПУ входят такие дисциплины, как «Арт-инноватика», «Креативное мышление и генерация идей», «Лидерство и управление командой», «Личность и социальные коммуникации в цифровом обществе», «Основы

¹² Россия – страна возможностей. URL: <https://rsv.ru/other-skills/>

критического мышления», «Персональный бренд и лидерство в профессиональной среде», «Питч-презентация для стартапов» (на английском языке), «Психология индивидуальности профессионала», «Тайм-менеджмент и управление изменениями». Дисциплины основаны на широком применении сопроводительных ресурсов в цифровой среде на портале lms.spbstu.ru, поддерживают интерактивный формат работы преподавателя и студента в режиме реального времени, групповые и индивидуальные творческие задания и т. д. Ориентация на обновление и добавление новых дисциплин может способствовать удовлетворению данного запроса со стороны студентов. Авторы исследования во многом и приступили к реализации проекта на основании включенного наблюдения в процесс выработки оптимальных дисциплин и их наполнения в ходе реализации образовательного проекта.

2. Общая психологическая поддержка (2 выбор). В СПбПУ активно развивается система оказания психологической поддержки. Наличие собственной базы и наработок преподавателей по психолого-педагогическому образованию позволило к 2022 г. создать Центр психологического сопровождения на базе СПбПУ¹³. Совершенствование работы центра, информирование о его услугах и возможности по повышению эффективности систем сопровождения студентов в условиях все более агрессивных факторов внешней и внутренней среды могут стать важнейшим критерием оценки качества работы университета. Более того, психологическое здоровье и стрессоустойчивость во многом выступают факторами, предъявляемыми работодателями к со-

искателям на рынке труда. Работа Центра основана на возможности как индивидуальных встреч, так и групповых занятий.

3. Изменение формата обучения на основе индивидуальных программ обучения (персонализация) (3 выбор). Модуль “Soft Skills” стал базовым элементом для внедрения индивидуальной траектории, так как позволил выбирать студентам дисциплины на основе собственного интереса, а не только в рамках направления подготовки. Кроме того, в СПбПУ существует «Модуль мобильности», который включает «Образовательный портал» (2018) как набор дисциплин в рамках индивидуальной траектории обучения, и «Карьерная адаптивность» как один из форматов повышения квалификации с последующей выдачей удостоверения о повышении квалификации, но не ранее окончания бакалавриата. Проблема подобных программ, основана на отсутствии у студентов базовых знаний, способствующих успешному прохождению данных курсов.

4. Введение курсов и дисциплин, формирующих представления об изменениях и трендах развития (4 выбор), также решается в рамках отдельных дисциплин “Soft Skills”. Формирование образов ожидаемого будущего и интерес к мегатрендам напрямую связаны между собой. Понимание глобальных процессов трансформации мироустройства, ценностей, системы международных отношений и кризисных процессов глобализации значимо для регионов глобального мира, стран, отраслей глобальной экономики, геокультурных пространств, образов жизни и стандартов потребления. В целом авторы полагают, что необходимо как минимум создание базовых

¹³ Центр психологического сопровождения. URL: <https://psy.spbstu.ru>

курсов в области политологии, международных отношений, экономики и инновационной, культурологической сфер с целью закрытия данной потребности студентов.

5. Ориентация на тренды и заказы промышленных, административных партнеров университета (5 выбор). В настоящее время промышленность острее ощущает интеллектуальный и кадровый голод. Выпускники вузов меньше ориентируются на низкооплачиваемые должности научного, инженерно-технического персонала и ищут другие возможности реализовать собственный потенциал в сфере услуг и IT-профессиях. Для восполнения кадрового потенциала промышленности в университете реализуются программы по обучению проектной деятельности, выполнение выпускной квалификационной работы по программе «Диплом как стартап», запускаются студенческие конструкторские бюро для выполнения реальных задач промышленности, заключаются хозяйственные договоры на НИР и НИОКР с привлечением талантливой молодежи. Традиционно организации предлагают собственные площадки для прохождения технологических и производственных практик. СПбПУ с помощью дисциплины «Основы проектной деятельности» и курсов «Soft Skills» реагирует на запросы целевой аудитории, позволяя преодолевать разрывы. Работодатели теперь в большей степени обращают внимание на soft skills соискателя. Включение обучения «гибким навыкам» позволяет повысить качество подготовки обучающихся, начинающих свою профессиональную деятельность. Навыки взаимодействия в коллективе, управленческие и коммуникативные навыки

формируются посредством дисциплины «Основы проектной деятельности» студентами 2 курса.

6. Формирование программ социализации и групповых программ развития, волонтерских форм поддержки и приобретения социального капитала (6 выбор). Данный запрос со стороны студенчества является системно значимым и активно поддерживаемым на всех уровнях работы СПбПУ. Ключевым центром экосистемы добровольчества в СПбПУ выступает «Центр развития наставничества, поддержки добровольчества и проектных инициатив “Гармония”»¹⁴ (2021). Активная и успешная работа ведется по ключевым направлениям развития добровольческой деятельности в СПбПУ в рамках различных инициатив с 2015 года и продолжает совершенствоваться.

7. Введение предметов, основанных на междисциплинарной логике (7 выбор). Учебный план в СПбПУ построен таким образом, чтобы одна дисциплина переходила в другую, поэтапно давая студенту понятийно-категориальный аппарат, теоретические знания и прикладные навыки. Например, по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» предусмотрено три уровня ключевых (для рынка труда) цифровых компетенций:

- начальный уровень (дисциплины: «Цифровая грамотность», «Цифровой практикум», «Технологии цифровой промышленности»);
- общепрофессиональный уровень (дисциплины: «Цифровая культура», «Медиапроизводство», «Визуальные коммуникации»);
- уровень «цифровой профессионализм» (дисциплины: «Конвергентные и цифровые

¹⁴ Центр развития наставничества, поддержки добровольчества и проектных инициатив “Гармония”.

URL: <https://kpc.spbstu.ru/whatis/>

технологии», «SMM-продвижение»). В учебный план бакалавров ряда направлений подготовки введен курс «Основы проектной деятельности», магистрам предложен блок «Управление инновационным и научным проектами».

8. Активное вовлечение в образовательные процессы визионеров, футурологов и экспериментаторов (8 выбор). СПбПУ, в силу своей системной значимости, активно выступает важнейшим коммуникационным хабом взаимодействия между властью, бизнесом, обществом и наукой. В условиях развития экономики внимания или экономики впечатления важно совершенствовать коммуникационные практики по взаимодействию между лидерами рынка, науки, властителями дум и молодежью. Вовлечение в процесс научной деятельности невозможно без эффективных научных коммуникаций, обмена опытом и идеями. С 2019 г. СПбПУ разместил своем кампусе базовую площадку «Точки Кипения» в Санкт-Петербурге (Leader-ID) и активно участвует в процессе горизонтального распространения знаний на различных площадках Национальной технологической инициативы (НТИ) и в рамках совместных мероприятий на различных площадках образовательной и просветительской деятельности. При этом существует проблема вовлечения студентов в научную деятельность и во многом требуется существенная коммуникационная кампания и меры поддержки по повышению эффективности текущей деятельности, в том числе и выработка критериев по поиску лидеров мнений в соответствии с задачами.

9. Повышение качества образования и конкурентоспособности образовательных программ (9 выбор). Последний по популярности выбор требует отдельных исследований и экспертных обсуждений. Уровень знаком-

ства с содержанием образовательных программ со стороны студентов также заслуживает отдельного внимания. При этом в образовательном сообществе существуют, с одной стороны, определенное понимание необходимости пересмотра образовательных программ в пользу их ориентации на запросы отрасли, внедрения методов активного обучения, перехода преподавателя к функциям эксперта, наставника и куратора проектов, а с другой – страх перед очередной бюрократизацией и реформами не в пользу образования и прогресса.

В условиях глобальных изменений после 2022 г. напрямую встал вопрос не только о месте университетов в системе образовательной, социальной, воспитательной деятельности с молодежью, но и о базовой необходимости организации на базе высших учебных заведений коммуникационных площадок для создания эффективной среды взаимодействия молодежи, образовательного и научного сообщества, общества и государства. Университеты – это во многом путь молодежи в будущее, но важно, в том числе и с точки зрения социологического анализа, представлять, какой образ будущего, какие ожидания и страхи существуют у молодежи и вместе с ней отвечать на эти вызовы внешней и внутренней среды. Для успешного разрешения кризисов и позитивного конструирования образов будущего необходимо выстраивать концепцию социализации молодежи на основе просвещения, вовлечения, развития эмоционального интеллекта и социальных навыков взаимодействия в рамках уникального университетского сообщества и пространства. Необходимо также создавать не только базу инструментов анализа ожиданий, вовлеченности и оценки среды, но и действенных инструментов обратной связи и ориентации на потребности молодежи. Во многом от этого будет зависеть успешность подготовки новых кадров для задач развития

общества и государства, а также ответственного, компетентного специалиста. В качестве выводов по исследованию авторы рассматривают прямую взаимосвязь между образами времени и потребностями к получению не только базового образования, но и дополнительных компетенций для студентов. Конкуренция за наиболее мотивированных абитуриентов между ведущими университетами будет проходить не только в ходе сравнения качества образовательных программ и брендов, но и на основе предоставления возможностей для социализации, получения дополнительных преимуществ и потенциала роста. Грамотный ответ на потребности студентов невозможен без аудита представлений студентов об изменениях во внешней и внутренней среде, обратной связи и создания эффективных инструментов удовлетворения потребностей.

Заключение

Ключевым результатом проведенного исследования выступило получение актуальной и применимой для повышения эффективности образовательного процесса обратной связи от студентов по вопросам, связанным с восприятием социальной среды, а также для формирования эффективного ответа на вызовы меняющейся социальной среды и анализа обеспечения потребностей студентов в получение навыков *soft skills* в рамках СПБПУ. Обобщение полученных результатов выявило высокую степень тревожности студентов в восприятии социального пространства и социального времени, показало значительный запрос к университету с точки зрения возможностей повышения личных компетенций, позволяющих снизить тревожность, повысить знания и получить эффективные навыки работы в сложном социальном про-

странстве современности и ожидаемого будущего. Конкретные научные результаты заключаются в следующем.

Первый блок ответов позволил выявить ключевые нарративы в восприятии внешней социальной среды студенческой молодежи, в том числе и с точки зрения определения желаемого образа будущего. Желаемый образ будущего нашел выражение в наборе терминов «устойчивый», «динамичный», «определенный», «вовлеченный». Интересным представляется наличие двух группировок ответов респондентов, которые явно тяготеют к двум противоположным образам будущего. Первая группировка из 4 терминов воспроизводит установки на определенный, простой, предсказуемый, устойчивый мир (SPOD) – во многом создающий установки на минимизацию рисков, определенность и патернализм в ожиданиях. Вторая группировка условно нацелена на ожидание иной реальности – основанной на терминах эмпатии, конкуренции, вовлеченности и динамичности.

В ходе проведения исследования авторским коллективом был введен акроним DICE (динамичный, вовлеченный, конкурентный, эмпатийный), позволивший охарактеризовать нарратив желаемого и альтернативного господствующим негативным концепциям настоящего и будущего, и представляющего собой желаемую развивающуюся среду, «идушую в ногу со временем», «готовую бросать вызов современному миру», «в котором есть реализация себя как социально ответственной и ценностно мотивированной рациональной личности».

Второй обобщенный результат основан на выявлении ключевых воспринимаемых глобальных вызовов и рисков и возможностей эффективных ответов на них. Опрос выявил доминирование представлений о максималь-

ной угрозе со стороны экономических и геополитических рисков. Наиболее популярным ответом на данные вызовы выступил подход по повышению уровня индивидуальной и групповой ответственности и интеграция общих усилий акторов международных отношений для купирования глобальных вызовов. Студенты технических направлений сосредоточили свой выбор также на непрерывном обучении в течение всей жизни с целью подготовки к будущим глобальным рискам.

Итоговый опросный блок позволил выявить роль и возможности университетов как платформ для получения дополнительных компетенций и навыков, а также ключевые запросы студенческой молодежи.

Обобщающие выводы, представленные в разделе «Обсуждение», показали авторский взгляд на конкретные направления работы со студентами по дефицитным и воспринимаемым как дефицитные навыкам студентов на

основе опыта внедрения, участия в создании и включенного наблюдения на базе СПбПУ в рамках проектов по внедрению дисциплин в области soft skills и иных практик и проектов. Подобные практики и их анализ представляет собой интересный исследовательский результат, позволяющий сравнить подобные практики с другими университетами и их решениями в этой области.

Таким образом, на основе опросных методов были выявлены ключевые нарративы применительно к восприятию социальной реальности, которые позволили определить важные дефицитные и желаемые области в рамках дополнительных образовательных практик. Желаемые потребности были проанализированы с точки зрения имеющихся на базе СПбПУ инструментов и практик в рамках программ по дисциплинам «Soft Skills» и иным форматам работы со студентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арндачук И. В., Кленова М. А., Усова Н. В. Социальная активность молодежных лидеров в представлениях молодежи разных поколений // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 32, № 4. – С. 367–376. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-367-376> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49984321>
2. Румянцева О. В. Развитие soft skills в вузе: взгляд студентов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 98–105. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50048504>
3. Тихомирова Е. В., Самохвалова А. Г., Вишневская О. Н. Психологическое благополучие студентов в условиях высокой неопределенности будущего // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 4. – С. 88–96. DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-4-121-88-96> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47446119>
4. Фалеева Л. В. Вузовская социализация студентов (подходы, структура, факторы, механизмы) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 89–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19143168>
5. Черноскутов В. Е. Актуальные проблемы социализации студенческой молодежи в процессе обучения в вузе // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 136–143. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-2> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46264927>

6. Chen L., Yu Y., Addis A. K., Guo X. Empirical Assessment and Comparison of Educational Efficiency between Major Countries across the World // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14 (7). – P. 4009. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14074009>
7. Deepika, Chitranshi J. Leader readiness of gen Z in VUCA business environment // *Foresight*. – 2021. – Vol. 23 (2). – P. 154–171. DOI: <https://doi.org/10.1108/FS-05-2020-0048>
8. Dima G., Meseşan Schmitz L., Şimon M.-C. Job Stress and Burnout among Social Workers in the VUCA World of COVID-19 Pandemic // *Sustainability*. – 2021. – Vol. 13 (13). – P. 7109. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13137109>
9. Fenech R., Baguant P., Alpenidze O. The Impact Of Dynamic Capabilities On Teaching Strategies In Higher Education // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2021. – Vol. 20 (2). – P. 1–13. URL: <https://www.abacademies.org/articles/The-impact-of-dynamic-capabilities-on-teaching-strategies-in-higher-education-1939-6104-20-2-719.pdf>
10. Fridgeirsson T. V., Ingason H. T., Jonasson H. I., Kristjansdottir B. H. The VUCAity of Projects: A New Approach to Assess a Project Risk in a Complex World // *Sustainability*. – 2021. – Vol. 13 (7). – P. 3808. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13073808>
11. Hadar L. L., Ergas O., Alpert B., Ariav T. Rethinking teacher education in a VUCA world: student teachers' social-emotional competencies during the Covid-19 crisis // *European Journal of Teacher Education*. – 2020. – Vol. 43 (4). – P. 573–586. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1807513>
12. He X., Dong X., Liu L., Zou Y. Challenges of College Students' Ideological and Political and Psychological Education in the Information Age // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – P. 707973. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.707973>
13. Horstmeyer A. The generative role of curiosity in soft skills development for contemporary VUCA environments // *Journal of Organizational Change Management*. – 2020. – Vol. 33 (5). – P. 737–751. DOI: <https://doi.org/10.1108/JOCM-08-2019-0250>
14. Idaiani S., Waris L. Depression and Psychological Stress Among Health Workers in Remote Areas in Indonesia // *Frontiers in Public Health*. – 2022. – Vo. 10. – P. 743053. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.743053>
15. Kasim U., Muslem A., Mustafa F. The effect of learning by teaching on soft-skill improvement among undergraduate students // *European Journal of Educational Research*. – 2022. – Vol. 11 (3). – P. 1337–1348. DOI: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.11.3.1337>
16. Kautish P., Hameed S., Kour P., Walia S. Career beliefs, self-efficacy and VUCA skills: A study among generation Z female students of tourism and hospitality // *The Journal of Hospitality Leisure Sport and Tourism*. – 2022. – Vol. 30. – P. 100340. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100340> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1473837621000411>
17. Khan M. M., Ahmed S. S., Khan E. The emerging paradigm of leadership for future: The use of authentic leadership to lead innovation in VUCA environment // *Frontiers in Psychology*. 2021. – Vol. 12. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.759241>
18. Manimuthu A., Venkatesh V. G., Raja Sreedharan V., Mani V. Modelling and analysis of artificial intelligence for commercial vehicle assembly process in VUCA world: A case study // *International Journal of Production Research*. – 2021. – Vol. 60 (14). – P. 4529–4547. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207543.2021.1910361>
19. Nangia M., Mohsin F. Revisiting talent management practices in a pandemic driven VUCA environment - A qualitative investigation in the Indian IT industry // *Journal of Critical Reviews*. –

2020. – Vol. 7 (7). – P. 937–942. URL: <https://www.jcreview.com/paper.php?slug=revisiting-talent-management-practices-in-a-pandemic-driven-vuca-environment-a-qualitative-investigation-in-the-indian-it-industry>
20. Rendo A., Au-Yong-Oliveira M., Dias A. Democratic talent management in an industry 4.0 environment of digital revolution // Trends and Applications in Information Systems and Technologies. – 2021. – P. 353–365. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-72651-5_34
21. Salakhova V. B., Masalimova A. R., Belyakova N. V., Morozova N. S., Osipova N. V., Prokopyev A. I. Competitive teacher for higher education: Risk-based models of its development // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – 2021. – Vol. 17 (10). – P. em2021. DOI: <http://dx.doi.org/10.29333/ejmste/11187> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47058184>

Поступила: 25 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Попов Дмитрий Геннадьевич: сбор эмпирического материала, литературный обзор, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов.

Данилишин Алексей Михайлович: сбор эмпирического материала, табличное и графическое представление результатов.

Почкаева Евгения Игоревна: организация исследования, оформление текста статьи.

Ганапольская Мария Вячеславовна: сбор эмпирического материала, оформление текста статьи, общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Попов Дмитрий Геннадьевич

доцент,

высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,

гуманитарный институт,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

ул. Политехническая, д. 29, лит. Б, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4588-5805>

SPIN-код: 7930-8304

E-mail: popov_dg@spbstu.ru

Данилишин Алексей Михайлович

ассистент,
высшая школа энергетического машиностроения,
институт энергетики;
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
ул. Политехническая, д. 29, лит. Б, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1213-7114>
SPIN-код: 1162-5118
E-mail: danilishin_am@spbstu.ru

Почкаева Евгения Игоревна

заведующий лабораторией,
лаборатория общей и аналитической химии,
старший преподаватель,
Высшая школа биотехнологий и пищевых производств,
Институт биомедицинских систем и биотехнологий,
ул. Политехническая, д. 29, лит. Б; 195251, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3343-1133>
SPIN-код: 9277-5750
E-mail: pochkaeva_ei@spbstu.ru

Гананпольская Мария Вячеславовна

ассистент,
высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,
гуманитарный институт,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
ул. Политехническая, д. 29, лит. Б, 195251, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4393-8296>
SPIN-код: 1388-5740
E-mail: ganapolskaya_mv@spbstu.ru

Identification of key narratives to assess students' perception of social reality

Dmitry G. Popov¹, Alexey M. Danilishin¹, Evgenia I. Pochkaeva¹, Maria V. Ganapolskaya ¹

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article presents the results of the research investigation on identifying key narratives in the perception of the external social environment by university students on the example of St. Petersburg Peter the Great Polytechnic University (hereinafter referred to as SPbPU). The aim of the article is to identify key narratives (images of the present, past, and future) to assess students' perception of social reality, to substantiate key needs of students in the field of soft skills development and to summarize the practices in the field of teaching these skills in SPbPU.

Materials and Methods. The key methods of obtaining research data include the survey, participant observation of the research team members within the framework of professional activities, analysis of documents on the issues of teaching and assessment of teaching Soft Skills disciplines. The methods of semantic analysis, generalization, comparison, data visualization, and verification were used in order to collect data, process and present them.

Results. The authors identified key narratives in the perception of the external social environment by university students, including peculiarities of the perception of enlarged groups in social, humanitarian and technical fields of study. The data on the key needs of young people within the framework of Soft Skills acquisition and the experience of implementing such disciplines on the example of SPbPU were generalized. During the study, a search semantic analysis of existing evaluative acronyms was applied to investigate the existing image of reality perception in the target group, and the DICE acronym was introduced to summarize the desired image of the future in university students. The practical results of the research consist in the possibilities to assess the potential of practices in the disciplines within the framework of «Soft Skills» in SPbPU and modernization of similar practices in other universities.

Conclusions. The article concludes about the need to build an effective feedback system with university students, which will allow, based on specialized Soft Skills practices, to respond flexibly to needs in the field of deficit skills and competencies of students and ensure their acquisition. In addition, the importance of identifying the existing narratives in the youth environment in the field of perception

For citation

Popov D. G., Danilishin A. M., Pochkaeva E. I., Ganapolskaya M. V. Identification of key narratives to assess students' perception of social reality. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 47–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.03>

  Corresponding Author: Maria V. Ganapolskaya, ganapolskaya_mv@spbstu.ru

© Dmitry G. Popov, Alexey M. Danilishin, Evgenia I. Pochkaeva, Maria V. Ganapolskaya, 2024

of social environment and social time to realize the educational, communicative and moral functions of higher education institutions is shown.

Keywords

Educational needs; Perception of social reality; University students; Key narratives; Higher education.

REFERENCES

1. Arendachuk I. V., Klenova M. A., Usova N. V. Social activity of youth leaders in the ideas of youth of different generations. *Bulletin of Udmurt University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 32 (4), pp. 367-376. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2022-32-4-367-376> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49984321>
2. Rumyantseva O. V. Development of soft skills in higher education: Students' opinion. *Bulletin of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2022, vol. 28 (4), pp. 98-105. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50048504>
3. Tikhomirova E. V., Samokhvalova A. G., Vishnevskaya O. N. Psychological well-being of students in conditions of high uncertainty of the future. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 88-96. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-4-121-88-96> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47446119>
4. Faleeva L. V. Students' socialization in the university: Approaches, structure, factors, mechanisms. *Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 6, pp. 89-91. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19143168>
5. Chernskutov V. E. Current problems of student youth socialization in the process of training at the university. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11 (1), pp. 136-143. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46264927>
6. Chen L., Yu Y., Addis A. K., Guo X. Empirical assessment and comparison of educational efficiency between major countries across the world. *Sustainability*, 2022, vol. 14 (7), pp. 4009. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.3390/su14074009>
7. Deepika, Chitranshi J. Leader readiness of gen Z in VUCA business environment. *Foresight*, 2021, vol. 23 (2), pp. 154-171. DOI: <https://doi.org/10.1108/FS-05-2020-0048>
8. Dima G., Meseşan Schmitz L., Şimon M.-C. Job stress and burnout among social workers in the VUCA world of COVID-19 pandemic. *Sustainability*, 2021, vol. 13 (13), pp. 7109. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13137109>
9. Fenech R., Baguant P., Alpenidze O. The impact of dynamic capabilities on teaching strategies in higher education. *Academy of Strategic Management Journal*, 2021, vol. 20 (2), pp. 1-13. URL: <https://www.abacademies.org/articles/The-impact-of-dynamic-capabilities-on-teaching-strategies-in-higher-education-1939-6104-20-2-719.pdf>
10. Fridgeirsson T. V., Ingason H. T., Jonasson H. I., Kristjansdottir B. H. The VUCAity of projects: A new approach to assess a project risk in a complex world. *Sustainability*, 2021, vol. 13 (7), pp. 3808. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13073808>
11. Hadar L. L., Ergas O., Alpert B., Ariav T. Rethinking teacher education in a VUCA world: Student teachers' social-emotional competencies during the Covid-19 crisis. *European Journal of Teacher Education*, 2020, vol. 43 (4), pp. 573-586. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1807513>

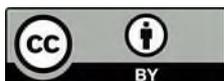

12. He X., Dong X., Liu L., Zou Y. Challenges of college students' ideological and political and psychological education in the information age. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 707973. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.707973>
13. Horstmeyer A. The generative role of curiosity in soft skills development for contemporary VUCA environments. *Journal of Organizational Change Management*, 2020, vol. 33 (5), pp. 737-751. DOI: <https://doi.org/10.1108/JOCM-08-2019-0250>
14. Idaiani S., Waris L. Depression and psychological stress among health workers in remote areas in Indonesia. *Frontiers in Public Health*, 2022, vol. 10, pp. 743053. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2022.743053>
15. Kasim U., Muslem A., Mustafa F. The effect of learning by teaching on soft-skill improvement among undergraduate students. *European Journal of Educational Research*, 2022, vol. 11 (3), pp. 1337-1348. DOI: <https://doi.org/10.12973/eu-jer.11.3.1337>
16. Kautish P., Hameed S., Kour P., Walia S. Career beliefs, self-efficacy and VUCA skills: A study among generation Z female students of tourism and hospitality. *The Journal of Hospitality Leisure Sport and Tourism*, 2022, vol. 30, pp. 100340. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100340> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1473837621000411>
17. Khan M. M., Ahmed S. S., Khan E. The emerging paradigm of leadership for future: The use of authentic leadership to lead innovation in VUCA environment. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.759241>
18. Manimuthu A., Venkatesh V.G., Raja Sreedharan V., Mani V. Modelling and analysis of artificial intelligence for commercial vehicle assembly process in VUCA world: A case study. *International Journal of Production Research*, 2021, vol. 60 (14), pp. 4529-4547. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207543.2021.1910361>
19. Nangia M., Mohsin F. Revisiting talent management practices in a pandemic driven VUCA environment - A qualitative investigation in the Indian IT industry. *Journal of Critical Reviews*, 2020, vol. 7 (7), pp. 937-942. URL: <https://www.jcreview.com/paper.php?slug=revisiting-talent-management-practices-in-a-pandemic-driven-vuca-environment-a-qualitative-investigation-in-the-indian-it-industry>
20. Rendo A., Au-Yong-Oliveira M., Dias A. Democratic talent management in an industry 4.0 environment of digital revolution. *Trends and Applications in Information Systems and Technologies*, 2021, pp. 353-365. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-72651-5_34
21. Salakhova V. B., Masalimova A. R., Belyakova N. V., Morozova N. S., Osipova N. V., Prokopyev A. I. Competitive teacher for higher education: Risk-based models of its development. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2021, vol. 17 (10), pp. em2021. DOI: <http://dx.doi.org/10.29333/ejmste/11187> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47058184>

Submitted: 01 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Dmitry Gennadievich Popov

Contribution of the co-author: collection of empirical material, literature review, concept and design of the study, interpretation of results.

Alexey Mikhailovich Danilishin

Contribution of the co-author: collection of empirical material, tabular and graphical presentation of results.

Evgenia Igorevna Pochkaeva

Contribution of the co-author: organization of the study, design of the article text.

Maria Vyacheslavovna Ganapolskaya

Contribution of the co-author: collection of empirical material, preparation of the text of the article, general management.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Dmitry Gennadievich Popov

Associate Professor,
Graduate School of Media Communications and Public Relations,
Institute of Humanities,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Polytechnicheskaya str. 29, Lit. B, 195251, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4588-5805>
E-mail: popov_dg@spbstu.ru

Alexey Mikhailovich Danilishin

Assistant,
Higher School of Power Engineering,
Institute of Energy;
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Polytechnicheskaya str., 29, Lit. B, 195251, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1213-7114>
E-mail: danilishin_am@spbstu.ru

Evgenia Igorevna Pochkaeva

Head, Senior Lecturer,
Laboratory of General and Analytical Chemistry,
Graduate School of Biotechnology and Food Science,
Institute of Biomedical Systems and Biotechnologies,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
29, Lit. B, Polytechnicheskaya St., 195251, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3343-1133>
E-mail: pochkaeva_ei@spbstu.ru

Maria Vyacheslavovna Ganapolskaya

Assistant,
Graduate School of Media Communications and Public Relations,
Institute of Humanities,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
29, Polytechnicheskaya str., Lit. B, 195251, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4393-8296>
E-mail: ganapolskaya_mv@spbstu.ru

УДК 17.022.1+37.035.6+75.04/.05
DOI: [10.15293/2658-6762.2405.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Воспитание гражданских ценностных ориентаций современной молодежи: оценка влияния специально организованной художественной практики международного пленэра

М. В. Соколов¹, М. О. Кучеревская¹, О. В. Шаляпин¹, С. М. Кобачевская²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

² Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь

Проблема и цель. Авторами исследуется проблема патриотического воспитания современной молодежи. Цель – выявление и обоснование особенностей влияния специально организованной художественной практики международного пленэра на формирование гражданских ценностных ориентаций современной молодежи.

Методология. Исследование основывается на аксиологическом и личностно ориентированном подходе. Основным методом избран теоретический (анализ нормативных документов и литературы по проблеме исследования, анализ и синтез, сравнение, обобщение и интерпретация данных). Кроме того, при работе с материалами статьи использовался практический метод (выполнение студентами поисковых и кратковременно-тренировочных упражнений, а также длительно-творческих композиций). Анализируемый нами проект Международного студенческого конкурса художественного творчества «Без границ» представляет собой новый формат онлайн-конкурса профессионального мастерства для студентов художественно-творческих профилей партнерских педагогических вузов.

Результаты. В статье анализируются результаты международного проекта по патриотическому воспитанию и формированию гражданских ценностных ориентаций современного студенчества, реализованного в рамках сотрудничества педагогических вузов Республики Беларусь и России. Проведенное авторами исследование убедительно доказывает, что именно пленэр является эффективной средой формирования не только художественно-творческих навыков, но и гражданских ценностных ориентаций современного студенчества, а также их готовности к организации патриотического воспитания в будущей профессионально-педагогической деятельности.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), проект «Арт-творчество».

Библиографическая ссылка: Соколов М. В., Кучеревская М. О., Шаляпин О. В., Кобачевская С. М. Воспитание гражданских ценностных ориентаций современной молодежи: оценка влияния специально организованной художественной практики международного пленэра // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 76–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04>

✉ Автор для корреспонденции: Максим Владимирович Соколов, maxma63@mail.ru

© М. В. Соколов, М. О. Кучеревская, О. В. Шаляпин, С. М. Кобачевская, 2024

Заключение. В заключении на основе анализа результатов исследования делается вывод о специфике влияния специально организованной художественной практики международного пленэра на формирование гражданских ценностных ориентаций современного студенчества.

Ключевые слова: гражданские ценностные ориентации; художественная практика; международный пленэр; художественное образование; студенческий конкурс; индивидуальный образовательный маршрут; выставочная деятельность.

Постановка проблемы

Согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации»¹ результатом воспитания выступают «...развитие личности, социализация обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, сформированные чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». Поэтому мы убеждены, что для художественного образования сегодня такая направленность воспитания является также важнейшей стратегической задачей, которая может сравниться с задачей по национальной безопасности.

Вопросы патриотического воспитания и художественного образования традиционно находятся в центре научных изысканий: их рассматривают философы [1; 2; 3], педагоги

[4; 5], психологи [6; 7], социологи [8; 9] не только в России, но и за рубежом. Спектр высказанных точек зрения находится под влиянием как особенностей исторической эпохи, так и субъективного мнения исследователя.

Актуальными направлениями в современных исследованиях, посвященных теории, практике художественного образования и патриотическому воспитанию, являются осмысление:

- роли государства в патриотическом воспитании (М. Г. Суслов [10], Е. В. Королева с соавт. [11], Б. А. Дейч с соавт. [12], И. И. Домбровская с соавт. [13]);
- специфики развития молодежной политики в государстве в целом [14; 15];
- культурно-исторических оснований в воспитании патриотизма [16; 17];
- приоритетов в развитии гражданского и патриотического воспитания [18; 19];
- воспитательного потенциала образовательных организаций² [20; 21];
- особенностей реализации патриотического воспитания различных категорий обучающихся (дошкольников³ [22; 23], школьников [24], студентов [25; 26]);

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. От 22.06.2024) «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

² Кучеревская М. О. Особенности построения индивидуального образовательного маршрута студентов ин-

ститута искусств // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. – 2018. – № 1. – С. 67–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35252176>

³ Салеева Т. А. Влияние изобразительного искусства на патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста // Ресурсное обеспечение системы художественно-эстетического образования в

– воспитания ценностных ориентаций в различных психолого-педагогических условиях [27; 28], к примеру, в условиях туристической деятельности (И. В. Кузьмина⁴, А. Е. Ли-ди-шу⁵), посредством специального содержания учебных дисциплин и участия в поисковом движении, в том числе и средствами искусства [29; 30].

Изучение проблемы патриотического воспитания является значимым во многих странах. Так, в Китайской народной республике к вопросам патриотического воспитания и развития гражданских ценностных ориентаций относятся ответственно и выстраивают индивидуальные образовательные маршруты. Вань Сюань⁶ предлагает авторские подходы к работе по патриотическому воспитанию учащихся в школах Китая, опираясь на традиции культуры своей страны в воспитании морального долга. Исследователь Чжэн Ин⁷ видит важным средством воспитания гражданственности возможности эстетического воспитания на основе национальных традиций Китая. Он

предлагает организовывать воспитание с помощью среды, основанной на конфуцианском представлении и изучении конфуцианской классической литературы⁸.

В Республике Беларусь вопросы патриотического воспитания средствами изобразительного искусства исследуются Т. А. Новиковой, Т. В. Поздеевой⁹, О. Л. Поймаленко¹⁰, Т. А. Салеевой¹¹. В своих работах авторы обращают внимание на эмоциональную окрашенность образов изобразительного и декоративного искусства, влияющих на ценностные ориентации и патриотические чувства учащихся. Главным образом, эти исследования направлены на воспитание учащихся младшего школьного возраста и старших дошкольников, что ограничивает выбор методов и средств.

На стыке проблем художественного образования и формирования гражданских ценностных ориентаций исследуются ресурсы изучения военно-исторических памятников и иных объектов культурного наследия, участие в городских культурно-творческих проектах

условиях реализации ФГОС среднего общего образования. – Минск: ОГАОУ ДПО БелИРО, 2014 г. – С. 34–39.

⁴ Кузьмина И. В. Туристическая деятельность – важнейший фактор патриотического воспитания молодежи // Гуманитарное пространство. – 2015. – Т. 4, № 5. – С. 712–717. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25058735>

⁵ Ли-ди-шу А. Е. Роль культурно-познавательного туризма в патриотическом воспитании в Китае // Исследования и разработки в перспективных научных областях. сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 251–256.

⁶ Вань Сюань Подготовка будущего учителя к работе по патриотическому воспитанию учащихся в КНР: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2022. – 171 с.

⁷ Чжэн Ин Развитие эстетического воспитания учащихся на основе национальных традиций в школах Китая: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2022.

⁸ Там же.

⁹ Новикова Т. А., Поздеева Т. В. Патриотическое воспитание детей средствами изобразительного искусства // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы: материалы VI Международной научн.-практич. конф. – Минск, 2023. – С. 356–360.

¹⁰ Поймаленко О. Л. Формирование основ гражданственности и патриотизма в учреждениях дошкольного образования современной Беларуси // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы: материалы VI Международной научн.-практич. конф. – Минск, 2023. – С. 595–601.

¹¹ Салеева Т. А. Влияние изобразительного искусства на патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста // Ресурсное обеспечение системы художественно-эстетического образования в условиях реализации ФГОС среднего общего образования. – Минск: ОГАОУ ДПО БелИРО, 2014 г. – С. 34–39.

(М. О. Кучеревская [31], О. В. Шаляпин, М. В. Соколов, К. А. Кравченко [32]). Однако исследований, рассматривающих художественное образование как средство патриотического воспитания студентов педагогических вузов, недостаточно.

Цель настоящей статьи – выявление и обоснование особенностей влияния специально организованной художественной практики международного пленэра на формирование гражданских ценностных ориентаций современной молодежи.

Методология исследования

Основным методом избран теоретический (анализ нормативных документов и литературы по проблеме исследования, анализ и синтез, сравнение, обобщение и интерпретация данных). Кроме того, при работе с материалами статьи использовался практический метод (выполнение студентами поисковых и кратковременно-тренировочных упражнений, а также длительно-творческих композиций).

Теоретико-методологической основой исследования выступили следующие подходы:

– аксиологический, согласно которому было выявлено влияние творческой деятельности на международном пленэре на формирование патриотических чувств студентов педагогических вузов;

– личностно ориентированный, обеспечивающий практику построения индивидуального образовательного маршрута студентов художественных факультетов педагогических вузов в ходе международного пленэра.

Согласно позиции, изложенной академиками Российской академии образования

В. С. Кузиным и С. П. Ломовым¹², художественная педагогика – это наука об эстетическом воспитании человека, предполагающая исследование передачи духовного и эмоционального опыта между поколениями, оказывающая огромное влияние на воспитание гражданских ценностных ориентаций и формирование патриотизма.

Основными принципами данного подхода являются¹³:

– принцип свободного выбора, который означает, что студенты могут выбрать любое направление творческой деятельности под началом педагога;

– принцип ориентации на творческое развитие, предполагающий активизацию художественных способностей студентов на основе эмоционально-образного восприятия мира и построения индивидуального образовательного маршрута;

– принцип развития ценностных ориентаций, регулирующий ориентиры жизнедеятельности личности.

Воспитание средствами педагогики искусства – основа художественного образования, поскольку оно предполагает, помимо изучения теории и истории искусств, вовлечение обучающихся в культурную и художественную деятельность.

Таким образом, проблема использования ресурсов художественного образования в развитии ценностных ориентаций и патриотическом воспитании студентов педагогических вузов в настоящее время актуализирована геополитической ситуацией и той ролью, которую художественное образование способно играть в формировании и развитии чувства патриотизма, гражданственности, уважения к

¹² Художественная педагогика. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/metody_hudozhestvennoy_pedagogiki_v_vospitanii_detey_doshkolnogo_vozrasta/?ysclid=lym62cxi1951866566

¹³ Там же.

памяти защитников Отчества на полях боевой и трудовой славы.

Анализируемый нами проект Международного студенческого конкурса художественного творчества «Без границ» представляет собой новый формат онлайн-конкурса профессионального мастерства для студентов художественно-творческих профилей партнерских педагогических вузов. Победители проекта, выигравшие конкурс 40 человек на место, были награждены поездкой на международный студенческий пленэр по местам боевой и трудовой славы на территории России и Беларуси. При отборе победителей конкурса была применена двухуровневая экспертная оценка (преподавательское жюри на внутривузовском этапе и студенческое жюри посредством онлайн-голосования на межвузовском этапе).

В целом участие студентов в международном пленэре в вузе-партнере значимо на трех уровнях: на личностном – в построении индивидуального образовательного маршрута студента-участника, на внутривузовском – в укреплении международных связей вузов-партнеров, на социальном – как социально одобряемая активность молодежи, воспитывающая в ней гражданственность, патриотизм и бережное отношение к исторической и культурной памяти. Кроме того, важно, что проект позволяет решить проблему приобретения студентами опыта академической мобильности.

В современных геополитических условиях отношения России и Беларуси носят

стратегический союзнический характер, затрагивающий все стороны социальной жизни двух стран и народов (культуру, образование, науку, экономику и политику). Правовой основой российско-белорусской интеграции является Договор о создании Союзного государства, подписанный главами государств в декабре 1999 г. Интеграционные проекты России и Беларуси в сфере культуры и образования являются примерами взаимодействия по решению важных для всех участников задач. Об этом свидетельствует регулярное проведение международных фестивалей искусств, обмен художественными выставками, проведение на взаимной основе молодежных форумов, совместные проекты учреждений и организаций различного типа и вида.

Например, в 2022 г. в партнерстве института искусств Новосибирского государственного педагогического университета и факультета эстетического образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка учрежден Международный студенческий конкурс художественного творчества «Без границ», основой которого являются конкурсные испытания студентов в трех номинациях («Академический рисунок», «Академическая живопись» и «Декоративная композиция») за право участия в международном пленэре, обмен делегациями студентов двух вузов. В Положении о конкурсе¹⁴ его цель сформулирована как «совершенствование учебно-воспитательного процесса и профессиональной подготовки студен-

¹⁴ Институт искусств. Конкурсы и гранты. Положение о международном студенческом конкурсе художественного творчества «Без границ». URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fe49dfK%2FjOHLA%9MB5%2FXFz%](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fe49dfK%2FjOHLA%9MB5%2FXFz%2BNqWkM1YkMPFjDFA2scmt%2FxfY3EqhVnitux-ZqDiOhYMq%2FJ6bpmRyO-JonT3VoXnDag%3D%3D&name=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86.pdf&nosw=1)

[2BNqWkM1YkMPFjDFA2scmt%2FxfY3EqhVnitux-ZqDiOhYMq%2FJ6bpmRyO-JonT3VoXnDag%3D%3D&name=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86.pdf&nosw=1](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fe49dfK%2FjOHLA%9MB5%2FXFz%2BNqWkM1YkMPFjDFA2scmt%2FxfY3EqhVnitux-ZqDiOhYMq%2FJ6bpmRyO-JonT3VoXnDag%3D%3D&name=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86.pdf&nosw=1)

тов художественно-творческих профилей посредством их участия в международных проектах»¹⁵.

В 2024 г. проект поддержан Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь): из федерального бюджета предоставлен грант в форме субсидии юридическому лицу-победителю Всероссийского конкурса молодежных проектов среди образовательных организаций высшего профессионального образования. «На участие в конкурсе Росмолодежи было подано 25754 заявок от 285 учебных заведений России. По итогам отбора¹⁶ грантовые средства получил 481 проект от 160 вузов». В число победителей вошел и проект Новосибирского государственного педагогического университета «Арт-творчество студенческой молодежи “Без границ”», поддержанный Белорусским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка. Указанная в Положении о конкурсе цель была конкретизирована в заявке на грант задачей сохранения исторической памяти посредством организации для студентов международного пленэра по местам боевой и трудовой славы на территории России и Беларуси.

Такой подход оправдан, поскольку одной из задач в сфере образования, актуализированных в современных условиях попытками ряда стран переписать итоги Второй мировой войны, является патриотическое воспитание молодежи. Борьба с памятниками и воинскими мемориалами советской эпохи во мно-

гих странах делает внимание к объектам материальной культуры, свидетельствующим о вкладе советской армии в разгром нацизма и памяти о трудовой доблести людей в тылу, стратегическим ресурсом в патриотическом воспитании молодежи на всем постсоветском пространстве. Отсюда внимание двух вузов-партнеров, осуществляющих подготовку студентов к созданию объектов материальной художественной культуры, к проектам, позволяющим решать задачи патриотического воспитания студентов педагогических вузов в процессе художественного образования.

Результаты исследования

Обосновывая результаты исследования теоретической части, необходимо уточнить ключевые понятия: патриотизм, патриотическое воспитание, художественная педагогика, международный пленэр, индивидуальный образовательный маршрут.

Под патриотизмом понимают важнейшую характеристику человека, выражающуюся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения, связанную с воспитанием патриотических чувств, гражданского долга и личной ответственности человека в обществе. Патриотизм проявляется в естественной привязанности к своему народу, родным местам, языку, национальным традициям и формируется в результате патриотического воспитания.

Проблеме патриотического воспитания посвящены работы О. Л. Поймаленко¹⁷,

¹⁵ Там же.

¹⁶ Министерство просвещения Российской Федерации. Новосибирский государственный педагогический университет. НГПУ получит грант Росмолодежи на реализацию проекта по сохранению исторической памяти. URL: https://nspu.ru/news/ngpu-poluchit-grant-rosmolodezhi-na-realizatsiyu-proekta-po-sokhraneniyu-istoricheskoy-pamyati/?sphrase_id=355536

¹⁷ Поймаленко О. Л. Формирование основ гражданской ответственности и патриотизма в учреждениях дошкольного образования современной Беларуси // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы: материалы VI Международной научн.-практич. конф. – Минск, 2023. – С. 595–601.

Т. А. Салеева¹⁸. Они рассматривают подходы к патриотическому воспитанию с различных позиций и определяют принципы гражданско-патриотического воспитания, условия формирования гражданских и нравственно-патриотических ценностей; указывают на важность образовательной, музейно-образовательной среды; акцентируют внимание на подходах к воспитанию патриотизма, нравственности и гражданственности в военно-учебных заведениях и важности культурно-исторических традиций.

Р. К. Сержникова и В. Е. Бобылев¹⁹ рассматривают возможности, которые предоставляет область искусства в воспитании патриотизма. Исследователи предлагают структуру патриотизма, которая включает следующее: духовно-нравственное чувство любви к Родине; когнитивный компонент, содержащий комплексные знания по истории и культуре Родины; ценностный компонент выражающийся в потребности в интериоризации системы духовно-нравственных и культурных национальных и общечеловеческих ценностей; идентификационный компонент, включающий этническую самоидентификацию (толерантное отношение к представителям других народов и национальное достоинство, чувство своей принадлежности к нации). Особым условием исследователи считают использование подхода взаимодействия искусств во внеурочной деятельности²⁰.

Рассматривая подходы к формированию патриотического воспитания, можно обратить внимание на следующие работы. Интересную

технологии косвенного влияния в патриотическом воспитании обучающихся вузов России предлагают исследователи А. В. Киричек и Н. А. Ходикова [33]. В статье авторы анализируют ресурсы игровых (викторины, эвристические игры, диспуты, дискуссии, групповое рисование) и письменных методов (работа с текстами, написание сочинений, эссе и писем) в организации групповой и индивидуальной работы с обучающимися вузов. С опорой на исследование ценностных ориентаций современной российской молодежи делается вывод о недостаточном уровне патриотического воспитания и обосновывается тезис о том, что «...косвенное влияние во многих случаях эффективнее, чем прямое, так как воздействует не только на сознание и интеллект, но также и на чувства и подсознание обучающихся» [33, с. 73]. Организация пленэров в системе художественного образования с целью патриотического воспитания является примером прямого влияния на ценностные ориентации молодежи (О. В. Шаляпин, М. В. Соколов, К. А. Кравченко [32]). Кроме того, опыт международного пленэра способствует развитию индивидуального образовательного маршрута.

Пленэр или пленэрная практика являются мощным инструментом для формирования творческих навыков и духовно-нравственных ценностей художников-педагогов. В ходе создания живописных произведений студенты получают уникальный опыт обмена художественно-образными идеями между участниками пленэра и реализации собственных художественных замыслов.

¹⁸ Салеева Т. А. Влияние изобразительного искусства на патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста // Ресурсное обеспечение системы художественно-эстетического образования в условиях реализации ФГОС среднего общего образования. – Минск: ОГАОУ ДПО БелИРО, 2014. – С. 34–39.

¹⁹ Сержникова Р. К., Бобылев В. Е. Воспитание патриотизма у подростков средствами искусства // Сборник статей IV Международного учебно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2022. – С. 24–30.

²⁰ Там же.

Пленэр требует реагирования на изменяющиеся погодные условия, поэтому студенты вынуждены работать быстро, концентрированно принимать решения относительно композиции, цветового решения и техники исполнения. Это способствует развитию и усвоению навыков работы на открытом воздухе, а также обучает адаптироваться к различным условиям, что важно для профессионального художника. Этот процесс не только приносит удовлетворение от творчества, но и мотивирует художника искать новые идеи, осваивать художественные особенности в работе над пейзажем. Студенты решают поставленные педагогом задачи, учатся выбору сюжетного пейзажного мотива, грамотной компоновке и последовательности при выполнении живописного этюда, с учетом осваиваемых материалов и дополнительных технических средств, применяемых в изобразительном искусстве [32]. Поскольку темами пленэрных зарисовок и этюдов выбираются традиционные пейзажи родных мест Беларуси и России, то и создаваемые образы вписываются в концепцию патриотического воспитания.

Очевидно, что главным и необходимым педагогическим средством патриотического воспитания студентов на нашем пленэре является творческая деятельность, направленная на создание живописных произведений, отражающий боевой и трудовой подвиг советского народа. Целенаправленность процесса овладения педагогическими умениями и навыками организации патриотического воспитания студентов в условиях пленэра усиливается, если практическая изобразительная деятельность

студентов приобретает исследовательский характер.

Одним из источников решения задач художественного образования и художественной педагогики является участие обучающихся в конкурсном движении, удовлетворяющем потребность в постоянном художественном росте. Конкурсанты самостоятельно выбирают вид художественной деятельности, который в наибольшей степени позволяет им реализовать свой творческий потенциал и способствует их самореализации в выбранной области. Так, студенты изобразительного профиля чаще находят себя в области пейзажа, творческого натюрморта и жанровых графических зарисовок, а студенты декоративного профиля предпочитают разнообразные виды прикладного искусства: роспись по ткани, керамику, художественный металл. Кроме того, на подобных мероприятиях не только развиваются художественные навыки, но и происходит осознание студентами важности представляемых в работах художественных образов на личном и социальном уровнях²¹.

Мы считаем, что выполненные на пленэре творческие работы должны быть представлены на выставках, поскольку это стимулирует творческую деятельность участников и пропагандирует в молодежной среде социально одобряемые идеи патриотического воспитания. Выставочно-экспозиционная деятельность в среде художников и студентов всегда являлась стимулом к научным исследованиям и проектам. Важность вовлечения студентов в выставочную деятельность многократно обосновывалась в работах педагогов-

²¹ Соколов М. В. Влияние специально организованной среды на активизацию творческой деятельности дизайнера и художника // Художественно-графический факультет: история и современность: материалы Все-

российской научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею художественно-графического факультета Орловского университета. Орёл, 2020. – Орел: изд-во: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. – С. 70–78.

ученых²² в сфере художественного образования²³. Выставка – это показ творческих работ, оценка работ независимым экспертом – зрителем, искусствоведам, профессиональным художником, педагогом, а также возможность провести самооценку и самоанализ творческой деятельности. Поэтому в рамках нашего проекта предусмотрена организация выставок (в онлайн- и офлайн-форматах).

Художественно-творческий продукт как итог деятельности участников проекта не всегда является объектным (какое-либо живописное, графическое или декоративно-прикладное произведение), хотя, безусловно, сама выставка – это важный элемент донесения новых ценностей до зрителей – студенческой аудитории. Этим продуктом в ходе нашего пленэра стало и само процессуальное творческое действие: совместное посещение мест боевой и трудовой славы двух стран, важных исторических и культурных памятников, тематических выставок. Результатом такого эмоционального насыщения становятся творческие произведения и сам процесс творения совместно с коллегами по творческому цеху. В этом контексте существенно влияние нашего проекта на личностный рост его участников в самом этом творческом процессе.

Совершенствование методов и форм вузовской подготовки направлено на реализацию лично ориентированного подхода, в котором создание условий для выявления и развития возможностей и способностей студентов является основой построения индивидуального образовательного маршрута. Мы

твердо убеждены, что индивидуальный образовательный маршрут – это целенаправленная проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая студенту позиции субъекта выбора, разработки, реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки профессионального самоопределения и самореализации будущего учителя. В условиях пленэрной практики по местам боевой и трудовой славы Беларуси и России индивидуальный образовательный маршрут может иметь три основных направленности: развитие духовно-нравственной личности студента; приобретение ими знаний, позволяющих формировать патриотические чувства и гражданскую позицию; формирование студента как будущего специалиста художественного образования. В результате студент видит себя активным субъектом образовательного процесса.

Таким образом, специально организованная художественная практика международного пленэра оказала существенное влияние на формирование гражданских ценностных ориентаций современной молодежи и позволила получить следующие результаты.

1. Участие 425 студентов в Международном студенческом конкурсе художественного творчества «Без границ»; участие победителей конкурса в международном студенческом пленэре по местам боевой и трудовой славы на территории России и Беларуси (18 победителей).

2. Конкретизация содержания научно-исследовательской работы студентов в рамках

²² Новикова Т.А., Поздеева Т.В. Патриотическое воспитание детей средствами изобразительного искусства // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы: материалы VI Международной науч.-практич. конф. – Минск, 2023. – С. 356–360.

²³ Срезникова Р. К., Бобылев В. Е. Воспитание патриотизма у подростков средствами искусства // Сборник статей IV Международного учебно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2022. – С. 24–30.

художественного образования под задачи патриотического воспитания молодежи (написание эссе, посвященных местам трудовой и боевой славы, которые были посещены победителями).

3. Активизация художественных способностей студентов на основе эмоционально-образного восприятия объектов материальной культуры, свидетельствующих о вкладе советского народа в разгром нацизма и трудовой доблести людей в тылу (создание серии этюдов по местам боев в Беларуси и пленэрных живописных и графических зарисовок по объектам трудовой славы в Новосибирске).

4. Построение и реализация индивидуального образовательного маршрута на международном пленэре, что позволило освоить новые подходы в патриотическом воспитании и ощутить себя проводниками такого воспитания молодому поколению; воплощение творческого результата в авторском продукте пленэра, представленном в виде онлайн-выставки работ белорусских и новосибирских студентов на порталах вузов обеих стран.

5. Осознание студентами своего участия в международном пленэре как механизма патриотического воспитания. На констатирующем этапе входная диагностика показала, что 68 % студентов в экспериментальной группе имели высокий и средний уровень базовых ценностей, к которым относят и любовь к Родине, и чувство патриотизма, что примерно совпадает с данными, полученными С. С. Шинковой [34] (70 %). После реализации специально организованной художественной практики международного пленэра, учитывающим культурные особенности студентов двух союзных государств, результаты итоговой диагностики значительно улучшились. Доля учащихся с низким уровнем базовых ценностей, в том числе и патриотических, со-

кратилась до 17 %. При этом количество студентов со средним и высоким уровнем возросло до 83 %.

Заключение

Проведенный анализ результатов международного проекта по патриотическому воспитанию и формированию гражданских ценностей ориентаций современного студенчества, реализованного в рамках сотрудничества педагогических вузов Белоруссии и России показал существование различных подходов к воспитанию гражданских ценностей ориентаций современной молодежи. Предлагается совершенствование методов и форм вузовской подготовки направленных на реализацию личностно-ориентированного подхода в обучении через индивидуальные маршруты, которые способствуют созданию условий для выявления и развития возможностей и способностей студентов.

Индивидуальные образовательные маршруты в рамках проводимого пленэра имеют тройственную направленность:

- на развитие духовно-нравственной личности студента;
- на приобретение ими знаний, позволяющих формировать патриотические чувства и гражданскую позицию;
- на формирование студентом себя как будущего специалиста художественного образования.

Необходимо подчеркнуть, что влияние специально организованной художественной практики международного пленэра на формирование гражданских ценностей ориентаций современного студенчества может быть преумножено, если:

- транслировать опыт реализации проекта и разработанных в его рамках материалов в другие вузы, направляя их на межкультурное взаимодействие студенческой молодежи и

воспитывая у подрастающего поколения гражданственность, патриотизм и бережное отношение к исторической памяти;

– популяризировать педагогическую профессию и художественно-творческую деятельность в молодежной среде как способ воспитания основ понимания гражданственности и чувства патриотизма;

– масштабировать географию такого проекта, благодаря включению в него других вузов-партнеров (российских и других государств) и новых площадок для проведения международного пленэра с этими же задачами;

– увеличить (благодаря расширению географии проекта) количество участников международного пленэра или пленэров из числа студентов-победителей кратно количеству вузов-партнеров;

– транслировать опыт двухуровневой оценки конкурсных работ в отборочном туре и взаимодействие студенческого и преподавательского жюри через сеть Интернет.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что к проблеме формирования гражданских ценностных ориентаций и патриотическому воспитанию необходимо обращаться постоянно, это должна быть кропотливая, систематическая работа всех социальных институтов: государства, семьи, учреждений образования всех ступеней, общественных институтов. Важно консолидировать усилия различных социальных институтов в одном направлении, и реализация такой специально организованной практики международного пленэра является тому примером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Curren R., Dorn C. Patriotic Education in a Global Age: A brief introduction // *Journal of Social Philosophy*. – 2021. – Vol. 52 (3). – P. 377–382. DOI: <https://doi.org/10.1111/josp.12429> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/josp.12429>
2. MacMullen I. The perils of educating for virtuous patriotism // *Journal of Social Philosophy*. – 2021. – Vol. 52 (3). – P. 403–409. DOI: <https://doi.org/10.1111/josp.12406> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/josp.12406>
3. Costa M. V. Education for Civic Virtue or Patriotism? // *Journal of Social Philosophy*. – 2020. – Vol. 52 (3). – P. 383–392. DOI: <https://doi.org/10.1111/josp.12364> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/josp.12364>
4. Chen H.-L., Yohannes A., Hung N.-L. Effects of escape room game-based civics education on junior high school students' learning motivation, critical thinking and flow experience // *British Journal of Educational Technology*. – 2024. – Vol. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.13519> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/bjet.13519>
5. Diez Ojeda M., Queiruga-Dios M., Queiruga-Dios M. Á. Changing Spanish preservice teachers' environmental attitudes with a citizen science program integrated in Environmental Education subject // *European Journal of Education*. – 2024. – Vol. DOI: <https://doi.org/10.1111/ejed.12746> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/bjet.13519>
6. Mubushar M., Cerchione R., Rasool S., Centobelli P., Morelli M. The effect of corporate social responsibility on customer engagement and citizenship behavior // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2024. – Vol. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.2960> DOI: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/csr.2960>

7. Miron E., Erez M., Naveh E. Do Personal Characteristics and Cultural Values That Promote Innovation, Quality, and Efficiency Compete or Complement Each Other? // *Journal of Organizational Behavior*. – 2004. – Vol. 25 (2). – P. 175–199. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.237>
8. Thabit S., Sancino A., Mora L. Strategic public value(s) governance: A systematic literature review and framework for analysis // *Public Administration Review*. – 2024. – Vol. DOI: <https://doi.org/10.1111/puar.13877> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/puar.13877>
9. Васильева С. В., Микляева А. В. Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // *Science for Education Today*. – 2024. – № 1. – С. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>
10. Суслов М. Г. Государство как организатор патриотического воспитания и как ценность для патриотического воспитания // *Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии*. – 2021. – № 3 (3). – С. 143–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46283835>
11. Королева Е. В., Денисов Н. Г. Художественное образование в системе культурной политики современной России // *Вестник Краснодарского государственного института культуры*. – 2022. – № 2. – С. 23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49797318>
12. Дейч Б. А., Чельцов М. В., Кошман Н. В. Патриотическое воспитание молодежи: исследование эффективности современной практики // *Сибирский педагогический журнал*. – 2021. – № 4. – С. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2104.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46520083>
13. Домбровская И. И., Фесенко О. П. Воспитание гражданина как основа патриотического воспитания в России: историко-теоретический аспект // *Наука и военная безопасность*. – 2023. – № 1. – С. 98–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50494194>
14. Грибан И. В. Развитие поискового движения как направление молодежной политики в современной России // *Историко-педагогические чтения*. – 2018. – № 22. – С. 16–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32717438>
15. Дьяченко Н. В. Развитие патриотизма в России: воспитательное измерение // *Культура и безопасность*. – 2023. – № 1. – С. 31–41. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=50513713>
16. Изотова И. А., Кузнецова А. А., Макаренко Е. В., Скородумов А. А. Военно-исторические памятники и уличные городские скульптуры военной и исторической тематики как важные ресурсы патриотического воспитания и факторы мотивации к самостоятельному изучению истории нашей страны // *Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования*. – 2023. – № 2. – С. 15–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53870296>
17. Половецкий С. Д. Педагогическое наследие А. С. Макаренко и военно-патриотическое воспитание молодого поколения // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – 2018. – Т. 1, № 3. – С. 66–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35129240>
18. Савотина Н. А. Приоритеты развития гражданского и патриотического воспитания // *Педагогика*. – 2016. – № 6. – С. 3–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26535245>
19. Спирина В. И., Белоус Ю. А., Спирина М. Л., Белоус О. В. Оценка социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой // *Science for Education Today*. – 2024. – № 4. – С. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>
20. Ильмушкин Г. М., Пискунов А. В. Сущностная характеристика воспитательного потенциала профессиональной образовательной организации // *Современные наукоемкие технологии*. –

2020. – № 5. – С. 175–179. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38052> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42918777>
21. Коновалова О. В., Шерстяных А. С. Современные тенденции и перспективы совершенствования патриотического воспитания в вузах системы МВД России в начале XXI века // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 105–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46546251>
22. Цин Хэ, Белоусова С. С., Коротаева Е. В. К вопросам патриотического воспитания детей в детских садах России и Китая // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 170–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29861635>
23. Будина М. А., Ханова Т. Г. Реализация патриотического воспитания дошкольников в рамках кружковой работы // Мир педагогики и психологии. – 2022. – № 5. – С. 6–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48681340>
24. Панин Д. Ю. Нетрадиционные технологии и приемы воспитания патриотизма, гражданственности, уважения прав человека у обучающихся в кадетских классах // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 140–149. DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2022-14-1-140-149> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48226493>
25. Ватник Н. С., Соза Л. Н. Патриотическое воспитание студентов педагогических специальностей средствами регионоведческой дисциплины (на материалах курса "история и культура Подмосковья") // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 2. – С. 12–15. DOI: <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2022-2-12-16> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49240835>
26. Агузаров А. В. Опыт патриотического воспитания студентов // Вестник Политеха. – 2022. – № 5. – С. 37–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50367104>
27. Березина Т. Ю., Фёдорова О. А. Патриотическое воспитание студентов педагогического вуза посредством включения их в проектную деятельность // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 95–102. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2021.15.1.11> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45732224>
28. Дейч Б. А., Чельцов М. В. Мероприятия гражданско-патриотической направленности как форма патриотического воспитания: оценка результативности // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 6. – С. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.1906.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41670744>
29. Пирязева Е. Н. Воспитание ценностных ориентаций младших школьников средствами педагогики искусства // Педагогическое образование. – 2022. – Т. 3, № 7. – С. 43–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49409429>
30. Тан Д. Опыт восприятия городского пространства в развитии художественного видения студентов вузов // Научное мнение. – 2023. – № 6. – С. 97–103. DOI: https://doi.org/10.25807/2224378_2023_6_97 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54084073>
31. Кучеревская М. О. Городские культурно-творческие проекты как условие развития непрерывного художественного образования в системе «дополнительное образование - вуз» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 3. – С. 107–115. DOI: <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-107-115> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67317338>
32. Шаляпин О. В., Соколов М. В., Кравченко К. А. Современные подходы к обучению художественным и прикладным дисциплинам в вузах // Образование от А до Я. – 2022. – № 1. – С. 65–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49862168>

33. Киричек А. В., Ходикова Н. А. Технологии косвенного влияния в патриотическом воспитании обучающихся вузов России // Культура и безопасность. – 2023. – № 3. – С. 73–81. DOI: <https://doi.org/10.25257/KB.2023.3.73-81> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54716546>
34. Шинкова С. С. Гражданские, личностные и профессиональные ценностные ориентации современных студентов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2024. – № 2. – С. 36–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67945825>

Поступила: 04 июля 2024 Принята: 02 сентября 2024 Опубликовано: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Соколов Максим Владимирович

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра декоративно-прикладного искусства,
Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Вилюйская, 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6692-6269>
SPIN-код: 7932-9733
E-mail: maxma63@mail.ru

Кучеревская Марина Олеговна

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель директора по научно-методической работе,
Институт искусств,
Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Вилюйская, 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2885-4932>
SPIN-код: 1180-9285
E-mail: keymarina@mail.ru

Шаляпин Олег Васильевич

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой,
изобразительного искусства,

Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Виллюйская, 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2263-2992>

SPIN-код: 7193-3732

E-mail: shalyapin.oleg@mail.ru

Кобачевская Светлана Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, декан,
факультет эстетического образования,

Белорусский государственный педагогический университет имени Мак-
сима Танка,

Советская ул., 18, 220030, Минск, Республика Беларусь.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7236-6974>

SPIN-код: 2710-6048

E-mail: kobach@bk.ru

Shaping civic values of modern youth: Evaluating the influence of the international plein air as a specially organized artistic practice

Maksim V. Sokolov¹, Marina O. Kucherevskaya¹, Oleg V. Shalyapin¹, Sviatlana M. Kobacheuskaya ²

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

² M. Tank Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract

Introduction. *The article investigates the problem of patriotic education of modern youth. The purpose of the research is to identify and clarify the peculiarities of the influence of an international plein air as a specially organized artistic practice on the formation of modern youth civic values.*

Materials and Methods. *The research is based on axiological and personality-centered approaches. The main research method is theoretical (reviewing regulatory documents and scholarly literature, analysis and synthesis, comparison, generalization and data interpretation). In addition, a practical method was used (students performing search and short-term training exercises, as well as long-term artistic compositions).*

The project of the International Art Competition called 'Without Borders' that is analyzed in the article is a new format of an online professional Internet competition for students majoring in Arts for partner pedagogical universities.

Results. *The article analyzes the results of the international project on patriotic education and formation of civic values in modern students, implemented within the framework of cooperation between pedagogical universities of Belarus and Russia.*

The study convincingly proves that it is the plein air that provides an effective environment for developing students' artistic and creative skills, implementing patriotic education of students, as well as contributes to shaping their readiness to organize patriotic educational activities in the future.

Conclusions. *The article concludes about the specifics of the influence of the international plein air as a specially organized artistic practice on the formation of modern students' civic values.*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh), the Art Creativity project.

For citation

Sokolov M. V., Kucherevskaya M. O., Shalyapin O. V., Kobacheuskaya S. M. Shaping civic values of modern youth: Evaluating the influence of the international plein air as a specially organized artistic practice. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 76–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04>

  Corresponding Author: Maksim Vladimirovich Sokolov, maxma63@mail.ru

© Maksim V. Sokolov, Marina O. Kucherevskaya, Oleg V. Shalyapin, Sviatlana M. Kobacheuskaya, 2024

Keywords

Civic value orientations; Artistic practice; International plein air; Art education; Student competition; Individual educational route; Exhibition activities.

REFERENCES

1. Curren R., Dorn C. Patriotic education in a global age: A brief introduction. *Journal of Social Philosophy*, 2021, vol. 52 (3), pp. 377–382. DOI: <https://doi.org/10.1111/josp.12429>
2. MacMullen I. The perils of educating for virtuous patriotism. *Journal of Social Philosophy*, 2021, vol. 52 (3), pp. 403–409. DOI: <https://doi.org/10.1111/josp.12406>
3. Costa M. V. Education for civic virtue or patriotism? *Journal of Social Philosophy*, 2020, vol. 52 (3), pp. 383–392. DOI: <https://doi.org/10.1111/josp.12364>
4. Chen H.-L., Yohannes A., Hung N.-L. Effects of escape room game-based civics education on junior high school students' learning motivation, critical thinking and flow experience. *British Journal of Educational Technology*, 2024. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.13519> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/bjet.13519>
5. Diez Ojeda M., Queiruga-Dios M., Queiruga-Dios M. Á. Changing Spanish preservice teachers' environmental attitudes with a citizen science program integrated in Environmental Education subject. *European Journal of Education*, 2024. DOI: <https://doi.org/10.1111/ejed.12746>
6. Mubushar M., Cerchione R., Rasool S., Centobelli P., Morelli M. The effect of corporate social responsibility on customer engagement and citizenship behavior. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2024. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.2960>
7. Miron E., Erez M., Naveh E. Do personal characteristics and cultural values that promote innovation, quality, and efficiency compete or complement each other? *Journal of Organizational Behavior*, 2004, vol. 25 (2), pp. 175–199. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.237>
8. Thabit S., Sancino A., Mora L. Strategic public value(s) governance: A systematic literature review and framework for analysis. *Public Administration Review*, 2024. DOI: <https://doi.org/10.1111/puar.13877>
9. Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>
10. Suslov M. G. State as an organizer of the patriotic indoctrination and as the value of the patriotic indoctrination, itself. *Almanac of the Perm Military Institute of the National Guard Troops*, 2021, no. 3, pp. 143-154. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46283835>
11. Koroleva E. V., Denisov N. G. Art education in the system of cultural policy of modern Russia. *Bulletin of the Krasnodar State Institute of Culture*, 2022, no. 2, p. 23. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49797318>
12. Deutsch B. A., Cheltsov M. V., Koshman N. V. Patriotic education of youth: Research of the effectiveness of modern practice. *Siberian Pedagogical Journal*, 2021, no. 4, pp. 23-33. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2104.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46520083>
13. Dombrovskaya I. I., Fesenko O. P. Education of a citizen as the basis of patriotic education in Russia: A historical and theoretical aspect. *Science and Military Security*, 2023, no. 1, pp. 98-105. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50494194>

14. Griban I. V. The development of the search movement as a direction of youth policy in modern Russia. *Historical and Pedagogical Readings*, 2018, no. 22, pp. 16-22. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32717438>
15. Dyachenko N. V. Patriotism development in Russia: Educational dimension. *Culture and Security*, 2023, no. 1, pp. 31-41. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=50513713>
16. Izotova I. A., Kuznetsova A. A., Makarenkova E.V., Skorodumov A. A. Military historical monuments and street urban sculptures of military and historical subjects as important resources of patriotic education and motivation factors for independent study of the history of our country. *Bulletin of the St. Petersburg Scientific Research Institute of Pedagogy and Psychology of Higher Education*, 2023, no. 2, pp. 15-24. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53870296>
17. Polovetsky S. D. Pedagogical heritage of Anton s. Makarenko and military patriotic upbringing of young generation. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2018, vol. 1, no. 3, pp. 66-75. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35129240>
18. Savotina N. A. Development priorities of civil and patriotic education. *Pedagogy*, 2016, no. 6, pp. 3-15. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26535245>
19. Spirina V. I., Belous J. A., Spirina M. L., Belous O. V. Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 4, pp. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>
20. Ilmushkin G. M., Piskunov A. V. Essential characteristics of educational potential professional educational organizations. *Modern High-Tech Technologies*, 2020, no. 5, pp. 175-179. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38052> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42918777>
21. Konovalova O. V., Sherstyanykh A. S. Modern trends and prospects for improving patriotic education in universities of the system of the ministry of internal affairs of Russia at the beginning of the xxi century. *Socio-Humanitarian Knowledge*, 2021, no. 4, pp. 105-117. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46546251>
22. Qing He, Belousova S. S., Korotaeva E. V. To the issues of patriotic education of children in kindergartens of Russia and China. *Pedagogical Education in Russia*, 2017, no. 6, pp. 170-174. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29861635>
23. Budina M. A., Khanova T. G. Implementation of patriotic education of preschoolers in the framework of circle work. *The World of Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 5, pp. 6-11. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48681340>
24. Panin D. Y. Non-traditional technologies and ways of cultivating patriotism, civic consciousness and respect of human rights in cadet classes. *Modern Higher School: Innovative Aspect*, 2022, vol. 14 (1), pp. 140-149. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2022-14-1-140-149> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48226493>
25. Vatnik N. S., Sosa L. N. Patriotic education of students of pedagogical specialties by means of a regional discipline (based on the materials of the course “history and culture of the Moscow region”). *Pedagogical Education and Science*, 2022, no. 2, pp. 12-15. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2022-2-12-16> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49240835>
26. Aguzarov A. V. The experience of patriotic education of students. *Bulletin of the Polytechnic University*, 2022, no. 5, pp. 37-39. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50367104>
27. Berezina T. Yu., Fyodorova O. A. Patriotic education of pedagogical university students through project activities. *Science of Man: Humanitarian Studies*, 2021, vol. 15 (1), pp. 95-102. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2021.15.1.11> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45732224>

28. Deich B.A., Chelcov M.V. Civil-patriotic events as a form of patriotic upbringing: Evaluation of results. *Siberian Pedagogical Journal*, 2019, no. 6, pp. 22-32. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.1906.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41670744>
29. Piryazeva E. N. Value orientations education of younger schoolchildren by art education. *Pedagogical Education*, 2022, vol. 3, no. 7, pp. 43-47. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49409429>
30. Tan D. Experience of perception of urban space in the development of artistic vision of university students. *Scientific Opinion*, 2023, no. 6, pp. 97-103. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54084073>
31. Kucherevskaya M. O. Urban cultural and creative projects as a condition for the development of continuous art education in the system “additional education – university”. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2024, no. 3, pp. 107-115. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-107-115> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67317338>
32. Chaliapin O. V., Sokolov M. V., Kravchenko K. A. Modern approaches of teaching art and applied disciplines in universities. *Education from A to Z*, 2022, no. 1, pp. 65-68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49862168>
33. Kirichek A. V., Khodikova N. A. Technologies of indirect influence in patriotic education of students of Russian higher educational institutions. *Culture and Security*, 2023, no. 3, pp. 73-81. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25257/KB.2023.3.73-81> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54716546>
34. Shinkova S. S. Civil, personal and professional value orientations of modern students. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy*, 2024, no. 2, pp. 36-43. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67945825>

Submitted: 04 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Maksim Vladimirovich Sokolov

Doctor of Sciences (Education), Professor, Head,
Department of Decorative and Applied Arts,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya Str., 630126, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6692-6269>
E-mail: maxma63@mail.ru

Marina Olegovna Kucherevskaya

Candidate of Sciences (Education), Assistant Professor,
Deputy Director for Scientific and Methodical Work,
Institute of Arts,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya Str., 630126, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2885-4932>
E-mail: keymarina@mail.ru

Oleg Vasilyevich Shalyapin

Doctor of Sciences (Education), Professor, Head,
Department of Fine Arts,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya Str., 630126, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2263-2992>
E-mail: shalyapin.oleg@mail.ru

Sviatlana Mikhailovna Kobacheuskaya

Candidate of Sciences (Education), Assistant Professor, Dean,
Faculty of Aesthetic Education,
M. Tank Belarusian State Pedagogical University,
Sovetskaya str., 18, 220030, Minsk, Republic of Belarus.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7236-6974>
E-mail: kobach@bk.ru

УДК 378.937+9(07)+37.015.31+172.12

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.05)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Методологические и технологические аспекты подготовки будущих учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти

Н. П. Шитякова¹, И. В. Забродина¹, И. В. Нагорнов¹, А. Н. Титов¹, И. В. Верховых¹¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема подготовки будущих учителей к историческому просвещению и формированию у младших школьников исторической памяти. Цель статьи – выявить методологические и технологические аспекты подготовки будущих учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти.

Методология. В качестве методологической основы исследования выступает ценностно-смысловой подход. Использовались следующие исследовательские методы: метод опроса, метод незаконченного предложения, статистические методы и контент-анализ.

Результаты. Авторы обобщили теоретические исследования по проблеме, выявили уровень осведомленности будущих педагогов об исторических событиях страны, обосновали необходимость применения ценностно-смыслового подхода в процессе подготовки студентов к историческому просвещению младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти, предложили способы подготовки студентов к осуществлению исторического просвещения.

Заключение. Авторами сделаны выводы о том, что подготовку будущих учителей к историческому просвещению во взаимосвязи с формированием исторической памяти у обучающихся необходимо осуществлять на основе ценностно-смыслового подхода. Основу готовности к реализации данного процесса составляет высокий уровень осведомленности педагогов об истории страны, а также осмысление ими и применение в практической деятельности механизма исторического просвещения во взаимосвязи с формированием исторической памяти.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации задания Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева, договор № МК-45-24 от 31.05.2024г, по теме «Подготовка будущих учителей к историческому просвещению младших школьников и сохранению исторической памяти: аксиологические и технологические аспекты».

Библиографическая ссылка: Шитякова Н. П., Забродина И. В., Нагорнов И. В., Титов А. Н., Верховых И. В. Методологические и технологические аспекты подготовки будущих учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 96–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.05>

✉ Автор для корреспонденции: Ирина Валерьевна Верховых, verhovihiv@cspu.ru

© Н. П. Шитякова, И. В. Забродина, И. В. Нагорнов, А. Н. Титов, И. В. Верховых, 2024

Ключевые слова: *личностные ценности; личностный смысл; ценностно-смысловой подход; воспитание личности; смыслообразование; историческое просвещение; историческая память; формирование исторической памяти.*

Постановка проблемы

Состояние современного российского общества во многом определяется нравственным кризисом, который явился результатом внедрения чуждых российскому менталитету ценностей, ослабления гражданской идентичности, постепенным обесцениванием исторической памяти. Одновременно наблюдается такое явление, как когнитивный диссонанс, вызванный столкновением в сознании людей противоположных идей, ценностей, оценок исторических событий. На уровне государственной политики в настоящее время приняты серьезные попытки к исправлению существующего положения. Особое внимание уделяется процессу исторического просвещения, сохранению исторической правды, формированию ценностных ориентиров общества, связанных с исторической памятью как основой общественного сознания¹. Именно коллективная историческая память обеспечивает идентификацию любого гражданина страны и самоидентификацию личности в обществе. Если проблема исторического просвещения достаточно нова и отражена в основном в отечественной литературе, то проблема сохранения исторической памяти изучается не

только российскими, но и зарубежными учеными.

Исследования, в которых рассматриваются проблемы исторического просвещения, отражают различные аспекты. S. Samiah, S. Syaharuddin, M. Mutiani [20] определяют ценности, содержащиеся в научно-историческом материале, являющимся основой для исторического просвещения во взаимосвязи с формированием исторической памяти. N. Pora считает необходимым формирование у детей исторического сознания как способа, помогающего учащимся понять связи между прошлым, настоящим и будущим [19]. Понятие исторической грамотности и формирование в связи с этим активной гражданской позиции нашло отражение в работе J. D. Nokes². Опыт преподавания истории в начальных классах в связи с историческим просвещением изучается L. S. Levstik, K. C. Barton³. C. Guerrero-Romera, M. Kropman, J. van Drie, C. van Boxtel [14] доказали эффективность использования текстов с высокой мультиперспективностью в процессе формирования исторического сознания у обучающихся. Проблема формирования исторического мышления рассмотрена в исследованиях S. Bracke et al.⁴, K. Laksana [15].

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 4, Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики РФ в области исторического просвещения» от 8 мая 2024 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001>

² Nokes J. D. Building students' historical literacies: Learning to read and reason with historical texts and evidence. – Routledge, 2022.

³ Levstik L. S., Barton K. C. Doing history: Investigating with children in elementary and middle schools. – Routledge, 2022. ISBN 9781032016931

⁴ Bracke S., Flaving C., Köster M. German research on history education: Empirical attempts at mapping historical thinking and learning // Researching history education: International perspectives and disciplinary traditions. – 2019. – Vol. 2. – P. 17–70. ISBN 978-3-7344-0813-7

A. L. Perez-Ortiz [12] отмечает необходимость непрерывной подготовки педагогов к формированию исторического мышления, в работе S. Tirado-Olivares [21] акцентируется внимание на проблеме обучения историческому мышлению будущих учителей начальных классов. Z. Madin [17] отмечает неподготовленность педагогов к использованию ценностно-смыслового подхода в практике воспитания. На наш взгляд, назначение ценностно-смыслового подхода в процессе исторического просвещения и формирования исторической памяти состоит в обеспечении процесса смыслообразования в ходе усвоения обучающимися знаний об исторических событиях.

Исторический опыт, анализирующийся с точки зрения автобиографической памяти, представлен в исследовании В. В. Нурковой [4]; возрастные особенности в формировании исторической памяти выявлены в трудах П. В. Фадеева [9], A. Corning, H. Schuman⁵; управление исторической памятью как способ формирования полиэтнического общества исследуется в статье К. В. Воденко, О. С. Иванченко, М. П. Тихоновскова, О. Е. Лабадзе [14]; экзистенциально-смысловые компоненты в феномене исторической памяти изучает Т. А. Капитонова и др. [3]. Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова [2] в контексте сохранения исторической памяти представили авторскую интерпретацию понятия «образовательное событие».

В работе V. Ayaudin [10] рассматривается проблема формирования культурной памяти. Особую роль в формировании культурной памяти играют ценности регионального культурного наследия, убеждены X. Liu, Y. Pan, Y. Nan [16]. По мнению П. С. Аликина

и А. Л. Мухиной, культурная память и историческая память – «две грани одного явления – коллективной памяти, они обе связаны с воспроизводством прошлого через образы, символы, “места памяти”» [1]. Коллективная память о конкретных исторических событиях, по мнению L. Diyakova [11], оказывает влияние на восприятие современных событий.

Самым распространенным, широко представленным в современных исследованиях является взгляд на историческую память как на способность человека сохранять знания об исторических событиях, известных деятелях прошлого, национальных героях и традициях народа, а также передавать эти знания из поколения в поколение. При этом подчеркивается, что исторические знания характеризуют коллективную идентичность определенного народа, являются фундаментом для воспроизводства опыта прошлого. Субъективность в восприятии исторического опыта и личную значимость исторических событий отмечают Т. А. Капитонова и В. А. Белокрылова [3]. Интересной и немаловажной, на наш взгляд, является идея о мифологичности исторической памяти. Так, по мнению Л. П. Репиной, содержание понятия «историческая память» представлено, как «набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексией о событиях прошлого» [5]. Также историческая память рассматривается как важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом.

В связи с многоаспектностью понятия «историческая память» нельзя не упомянуть предположение о различных субъективных позициях в отношении к историческому про-

⁵ Corning A., Schuman H. Generations and collective memory. – University of Chicago Press, 2015. – 272 p.

шлomu. В. В. Нуркова [4] рассматривает 4 таких позиции человека по отношению к истории: «участник», «свидетель», «современник» и «наследник». Очевидно, что восприятие исторического события с этих позиций может существенно отличаться [4].

Обзор современных отечественных и зарубежных исследований свидетельствует о наличии научного интереса к проблеме исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти. Однако недостаточно, на наш взгляд, освещен аспект подготовки будущих педагогов к решению данной проблемы. Поэтому цель статьи мы видим в выявлении методологических и технологических аспектов подготовки будущих учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти.

Методология исследования

Для выявления состояния проблемы подготовки будущих учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти использовался метод анализа современной психолого-педагогической литературы и нормативно-правовых документов (цель использования данного метода в нашем исследовании – определение достижений в решении проблемы, выявление существующих в науке различных точек зрения на проблему исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти).

Методологическим подходом исследования стал ценностно-смысловой подход, так как именно он в большей мере соответствует содержанию и сущностным характеристикам

таких явлений, как историческая память и историческое просвещение. Он направлен на выявление ценностных ориентиров в процессе исторического просвещения подрастающего поколения, что способствует обретению личностного смысла событий отечественной истории.

В основе готовности будущих педагогов к историческому просвещению во взаимосвязи с формированием у младших школьников исторической памяти лежит механизм смыслообразования, который реализуется посредством организации педагогического взаимодействия в форме «диалога смыслов», создания ситуаций эмоционального отклика на то или иное событие или действие, использование таких технологий, как технология формирования критического мышления, технология проблемного обучения, применение метода проектов, исследовательского метода, проведение киноуроков на историческую тему и т. п. Успешное внедрение данного механизма в практику образования зависит от наличного уровня знаний студентов об исторических событиях, осознания ими понятий «историческое просвещение» и «историческая память».

Для изучения уровня осведомленности будущих педагогов об исторических событиях страны был использован метод опроса. Вопросы были представлены двумя уровнями сложности и распределены по блокам: элементарный (вопросы, доступные для ответа детям 10–12-летнего возраста) и базовый (вопросы, доступные для ответа выпускникам 11 классов). В каждом блоке были выделены группы: 1) вопросы о конкретных событиях Великой Отечественной войны, 2) вопросы о героях Великой Отечественной войны, 3) вопросы о географии Великой Отечественной войны.

С целью выявления представлений студентов о соотношении и содержании понятий

«историческое просвещение» и «историческая память» был использован метод незаконченных предложений. На основе полученных ответов был проведен контент-анализ модальных ответов по трем неоконченным предложениям.

Результаты исследования

Анализ нормативно-правовых документов в области образования свидетельствует о пристальном внимании к рассматриваемой проблеме со стороны государства, которое обязало образовательные организации ввести историческое просвещение обучающихся с 1 класса. Содержание исторического просвещения в начальном общем образовании имеет 3 компонента: великие события, выдающиеся личности и материальные памятники.

Изучение психолого-педагогической литературы позволяет констатировать отсутствие определения понятия «историческое просвещение», однако его трактовка отражена в государственных документах: это «деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества»⁶. На основе осуществленного анализа различных подходов к сущности исторического просвещения мы сформулировали определение понятия «историческое просвещение младших школьников», под которым понимается деятельность педагога, направленная на формирование у детей первоначальных исторических знаний во взаимосвязи с интересом к ис-

тории своего Отечества, личностным пониманием значимости основных событий, стремлением к сохранению исторической памяти.

Понятие «историческая память» многоаспектно. Оно имеет множество вариантов, поскольку является междисциплинарным феноменом и исследуется в рамках философии, истории, антропологии, социологии, а также психолого-педагогических дисциплин. Категория «историческая память» понимается как способ сохранения и трансляции прошлого, как индивидуальная и коллективная память о прошедших событиях; как часть социального запаса знания, существующая в предыдущих формациях, если речь идет о группе, и как социальная память о прошлом, когда речь идет об обществе; как идеологизированная история и как синоним исторического сознания. Все это говорит о том, что единого точного определения не существует, а значит, границы понятия размыты и оно используется в разных смыслах.

Опираясь на исследования отечественных ученых, мы убеждены в том, что в процессе исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти значимой составляющей является не только передача знаний об исторических событиях, но и воздействие на эмоциональную сферу личности. Только эмоционально окрашенные образы запечатлеваются в сознании и интериоризируются. Преобразование исторического события через переживание в личный опыт школьника позволяет событию стать автобиографическим. Именно таким образом достигается главная цель исторического просвещения – сделать историю страны собственной историей. Одним из примеров ее достижения в практике российского

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области

исторического просвещения». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001x/>

образования являются проекты по теме «Судьба моей семьи в судьбе моей страны», особенностью которых является направленность на эмоциональное восприятие прошлого. В зарубежных исследованиях [18] рассматривается понятие «историческая эмпатия».

На основе проведенного опроса будущих педагогов можно констатировать преобладание высокого и среднего уровней осведомленности об исторических событиях нашей страны (элементарный блок), среднего и низкого уровней (базовый блок) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение будущих педагогов по уровням осведомленности об исторических событиях

Table 1

Distribution of future teachers by levels of awareness of historical events

Направленность вопросов	Уровни, %		
	высокий	средний	низкий
Элементарный блок			
События Великой Отечественной войны	92,7	7,3	0
Герои Великой Отечественной войны	82,3	15,6	2,1
География Великой Отечественной войны	78,1	17,7	4,2
Базовый блок			
События Великой Отечественной войны	11,5	68,7	19,8
Герои Великой Отечественной войны	10,4	67,7	21,9
География Великой Отечественной войны	15,6	65,6	18,8

Проведенный качественный анализ ответов респондентов разных курсов обучения позволил обнаружить отсутствие пропорциональности между количеством знаний об исторических событиях и возрастом опрашиваемых. Так, студенты первого и второго курсов прошли опрос успешнее студентов третьего и четвертого курсов. Данный факт можно объяснить особенностями долговременной памяти современной молодежи, а также отдаленно-

стью данного исследования от момента изучения курса «История России». Кроме того, студенты 1–2 курсов проходят обучение по новому учебному плану, в соответствии с которым дисциплина «История России» изучается на первом курсе в объеме 116 часов, а на втором курсе введен факультатив «Великая Отечественная война: без сохранения срока давности». По каждому направлению были выявлены вопросы, которые вызвали наибольшие затруднения у будущих педагогов (табл. 2).

Таблица 2

Вопросы, вызвавшие затруднения у будущих педагогов

Table 2

Questions that caused difficulties for future teachers

Вопрос	Правильный ответ	Типичные ошибки и затруднения
События Великой Отечественной войны		
Назовите крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной войны	Битва на Курской дуге	Сталинградская битва, битва подо Ржевом
Когда состоялся Парад Победы, посвященный окончанию Великой Отечественной войны, прошел на Красной площади	24 июня 1945 года	9 мая 1945 года, 22 июня 1945 года
Герои Великой Отечественной войны		
Кто руководил обороной и контрнаступлением советских войск под Москвой в 1941 году?	Г. К. Жуков	К. К. Рокоссовский
Кто водрузил знамя Победы над Рейхстагом?	М. А. Егоров и М. В. Кантария	И. В. Сталин и Г. К. Жуков; К. М. Симонов и А. Т. Твардовский
География Великой Отечественной войны		
Перечислите города-герои, которые Вы знаете (не менее 5)	Ленинград, Одесса, Москва, Смоленск, Сталинград, Брест, Севастополь, Киев, Керчь, Новороссийск, Минск, Тула, Мурманск	Названо меньше 5 городов. Названы города, не имеющие статус героя: Челябинск, Магнитогорск, Копейск
Где совершили свой подвиг 28 панфиловцев?	У Волоколамского шоссе под Москвой	2/3 респондентов выбрали ответы: под Смоленском и в Севастополе

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о необходимости:

1) применения ценностно-смыслового подхода в ходе изучения студентами дисциплин гуманитарного и общепрофессионального циклов, в рамках которого образовательный процесс рассматривается как процесс смыслообразования (процесс не только усвоения, но и принятия личностью сущности отечественных духовно-нравственных ценностей, т. е. процесс обретения личностного смысла этих ценностей, благодаря необходимости разрешить возникшее противоречие,

преодолеть когнитивный диссонанс, в условиях которого зачастую «включается» эмоциональное переживание личности);

2) создания учебных ситуаций на дисциплинах психолого-педагогического цикла («Методика воспитательной работы» «Педагогические технологии», «Воспитательные аспекты преподавания основ мировых религиозных культур и светской этики» и др.), требующих применения знаний об исторических событиях.

На втором этапе исследования был использован метод неоконченных предложений, позволивший выявить представления студентов о соотношении и содержании понятий

«историческое просвещение» и «историческая память». Неоконченные предложения – эмпирические референты – по решению задачи носят общий характер без излишней детализации, поэтому ответы участников опроса могут быть довольно разнообразны [7]. В таблице 3

представлены модальные конструкты – группировка тех суждений, каждое из которых было упомянуто более чем 5 % респондентов, закончивших предложение. Специфика данного исследования позволила респондентам дополнить каждое предложение несколькими характеристиками.

Таблица 3

**Контент-анализ модальных ответов по двум неоконченным предложениям
(в % к числу тех, кто закончил предложение)**

Table 3

**Content analysis of modal responses for two incomplete sentences
(as a percentage of those who completed the sentence)**

Модальные ответы (более 5 % суждений)	Суть исторического просвещения младших школьников заключается в...	Суть сохранения исторической памяти в младшем школьном возрасте заключается в...
Передача знаний младшим школьникам об исторических значимых событиях, выдающихся личностях и памятниках истории	87,5	61,4
Сохранение знаний о значимых для граждан страны исторических событиях	63,5	71,8
Обретение смысла исторических событий	28,1	21,9
Обретение гражданской и национальной идентичности	43,6	46,9
Наследование информации из поколения в поколение	48,9	37,5
Обладание знанием исторических событий, которые вызывают у младшего школьника различные чувства (радости или горечи, уважения или презрения и т. п.)	36,4	45,8

Результаты по третьему неоконченному предложению позволили определить значимые, по мнению респондентов, методики и практики сохранения исторической памяти у младших школьников. Представим их в ранговом порядке:

- киноуроки на исторические темы;
- посещение памятных мест, поездки и походы по историческим местам (места памяти);
- диалог между носителями исторической памяти и учащимися-исследователями;
- изучение региональной истории;

- написание семейной истории;
- посещение музеев и отдельных экспозиций;
- историческая постановка;
- народный эпос (былины, сказания).

На наш взгляд, будущие педагоги недооценивают возможности народного эпоса и исторических постановок в процессе формирования у младших школьников исторической памяти.

Следующее неоконченное предложение («Значимыми для младших школьников мето-

диками и практиками сохранения исторической памяти являются...») вызвало у респондентов наибольшее затруднение. Обобщая ответы, отметим, что 51,5 % будущих педагогов не смогли назвать исторические образы, значимые для формирования и сохранения исторической памяти у младших школьников; 30,9 % опрошенных называли обобщенные образы (великие изобретатели, главнокомандующие, люди, сделавшие большой вклад в развитие, и т. д.); лишь 17,6 % будущих педагогов продолжили предложение перечислением конкретных исторических образов (А. Невский, Петр I, Екатерина II, Иван Грозный, Илья Муромец, Алеша Попович, Г. К. Жуков, И. В. Сталин, В. И. Ленин, З. Космодемьянская и др.).

Анализируя полученные данные отметим, что:

– значительная часть будущих педагогов рассматривают понятия «историческое просвещение» и «историческая память» как синонимы;

– бесспорной характеристикой данных дефиниций является наличие знаний об исторически значимых событиях, выдающихся личностях и памятниках истории;

– только треть опрошенных осознает необходимость опоры на эмоции и чувства воспитанников в процессе исторического просвещения и сохранения исторической памяти, но более 90 % будущих педагогов называют методики и практики сохранения исторической памяти, связанные с эмоционально-чувственным воздействием (поездки и походы по историческим местам, киноуроки на исторические темы);

– обретение смысла исторических событий является необходимой составляющей процесса исторического просвещения и сохранения исторической памяти по мнению лишь четверти респондентов;

– будущие педагоги не оценили значение народного эпоса и исторических постановок в качестве практик исторического просвещения и сохранения исторической памяти.

Заключение

Обобщая полученные данные, авторы пришли к следующим выводам.

1. Теоретическая значимость исследования видится в авторской формулировке понятия «историческое просвещение младших школьников», которое трактуется как деятельность педагога, направленная на формирование у детей первоначальных исторических знаний во взаимосвязи с интересом к истории своего Отечества, личностным пониманием значимости основных событий, стремлением к сохранению исторической памяти. В настоящее время при очевидной актуальности проблемы осуществления исторического просвещения подрастающего поколения во взаимосвязи с формированием исторической памяти механизмы реализации данного процесса представлены недостаточно полно.

2. Для определения технологических аспектов подготовки будущих педагогов к историческому просвещению младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти мы использовали результаты проведенного эмпирического исследования. Они свидетельствуют о тенденции к повышению уровня знаний будущих учителей начальных классов об исторических событиях в связи с изменением образовательной программы, но обнаружены недостатки в понимании ими необходимости и особенностей формирования исторической памяти у подрастающего поколения как процесса смыслообразования. В качестве одной из причин существующей ситуации следует отметить преоблада-

ние в образовательном процессе вузов исторического просвещения без достаточного акцента на процессы смыслообразования.

Подготовка будущих педагогов к реализации исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти должна основываться на осмыслении ими и применении в практической деятельности механизма, который включает в себя три компонента: 1) формирование

знаний об исторических событиях, известных деятелях прошлого, национальных героях и традициях народа; 2) воздействие на эмоциональную сферу с целью усвоения и принятия полученных знаний, что является ведущим фактором в процессе формирования исторической памяти; 3) включение в деятельность, побуждающую к сохранению и трансляции интегрированных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликин П. С., Мухина А. Л. К проблеме соотношения «культурной» и «исторической» памяти // Социальные и гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 154–159. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35110392>
2. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Воспитание культуры исторической памяти и Календарь образовательных событий в социокультурном пространстве развивающегося общества // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2021. – № 2. – С. 66–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46112193>
3. Капитонова Т. А. Исследования исторической памяти как трансдисциплинарный проект // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С. 136–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41227707>
4. Нуркова В. В. История как личный опыт // Историческая психология и социология истории. – 2009. – Т. 2, № 1. – С. 5–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15170792>
5. Репина Л. П. Память и наследие в «крестовом походе» против истории, или рождение «мемориальной парадигмы» // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 2. – С. 6–16. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-6-16](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-6-16) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45796392>
6. Воденко К. В., Иванченко О. С., Тихоновскова М. П., Лабазе О. Е. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодёжи Юга России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-5-6-20> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46714170>
7. Сикевич З. В. Опыт применения процедуры неоконченных предложений в социологическом исследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 317–328. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.402> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41490375>
8. Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной Войне? // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 18–22. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250009419-3> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43011796>

9. Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 36–54. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.710> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46246416>
10. Araydin V. The interlinkage of cultural memory, heritage and discourses of construction, transformation and destruction // Critical perspectives on cultural memory and heritage. – 2020. – P. 13–30. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv13xpsfp> URL: <https://muse.jhu.edu/book/81892/>
11. Diyakova L. Historical memory and political polarization in Chile // Latinskaia Amerika. – 2019. – Vol. 12. – P. 61–73. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0044748X0007341-4> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41501222>
12. Guerrero-Romera C., Perez-Ortiz A. L. The training needs of in-service teachers for the teaching of historical thinking skills in compulsory secondary education and the baccalaureate level // Frontiers in Education. – 2022. – Vol. 7. – P. 934–646. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2022.934646>
13. Hagen J. Places of memory, historic preservation, and place attachment in Nazi Germany // The Power of Place in Place Attachment. – Routledge, 2023. – P. 147–170. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003367383-9> URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003367383-9/places-memory-historic-preservation-place-attachment-nazi-germany-joshua-hagen>
14. Kropman M., van Drie J., Van Boxtel C. The influence of multiperspectivity in history texts on students' representations of a historical event // European Journal of Psychology of Education. – 2022. – Vol. 38 (6). – P. 1295–1315. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10212-022-00644-7>
15. Laksana K. Promoting Historical Thinking for Pre-Service Social Studies Teachers: A Case Study from Thailand // International Journal of Curriculum and Instruction. – 2020. – Vol. 12 (2). – P. 12–24. URL: <https://ijci.globets.org/index.php/IJCI/article/view/369>
16. Liu X., Pan Y., Han Y. Constructing cultural space and telling cultural stories: A case study of regional cultural heritage preservation in Shichahai, Beijing // Aslib Journal of Information Management. – 2024. – Vol. 76 (4). – P. 585–612. DOI: <https://doi.org/10.1108/AJIM-05-2022-0256>
17. Madin Z., Aizhana A., Nurgul S., Alma Y., Nursultan S., Al Ayub Ahmed A., Mengesha. Education Research International. – 2022. – Vol. 1. – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/8789773>
18. Perikleous L. Because They Believed': Students' Ideas of Historical Empathy in Greek Cypriot Primary Education // History Education Research Journal. – 2019. – Vol. 16 (2). – P. 195–208. DOI: <https://doi.org/10.18546/HERJ.16.2.04>
19. Popa N. Operationalizing historical consciousness: A review and synthesis of the literature on meaning making in historical learning // Review of Educational Research. – 2022. – Vol. 92 (2). – P. 171–208. DOI: <https://doi.org/10.3102/00346543211052333>
20. Samiah S., Syaharuddin S., Mutiani M. The Contribution of Historical Science in Social Studies Teaching Materials in The Junior High School // The Innovation of Social Studies Journal. – 2021. – Vol. 2 (2). – P. 159–168. DOI: <https://doi.org/10.20527/iis.v2i2.3048>
21. Tirado-Olivares S., Cózar-Gutiérrez R., López-Fernández C., González-Calero J. A. Training future primary teachers in historical thinking through error-based learning and learning analytics // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Vol. 10 (1). – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01537-w>

Поступила: 25 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Шитякова Наталья Павловна: обоснование концепции исследования, разработка методологии исследования, создание модели исследования

Забродина Инга Викторовна: литературный обзор, планирование исследования, редактирование текста рукописи; оформление рукописи

Нагорнов Игорь Владимирович: сбор и систематизация данных

Титов Александр Николаевич: аннотирование данных

Верховых Ирина Валерьевна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, формулировка выводов, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Шитякова Наталья Павловна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
проспект Ленина, 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1015-5896>
SPIN-код: 1647-0084
E-mail: shityakovanp@cspu.ru

Забродина Инга Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
проспект Ленина, 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0885-9461>
SPIN-код: 3199-3719
E-mail: zabrodinaiv@cspu.ru

Нагорнов Игорь Владимирович

старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
проспект Ленина, 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5321-4131>
SPIN-код: 8953-6035
E-mail: nagornoviv@cspu.ru

Титов Александр Николаевич

старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
проспект Ленина, 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9672-0616>
SPIN-код: 9490-2857
E-mail: titovav@cspu.ru

Верховых Ирина Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
проспект Ленина, 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0004-8588-6951>
SPIN-код: 3869-5374
E-mail: verhovihiv@cspu.ru

Preparing future primary school teachers to solve the problem of historical education of primary schoolchildren with the main focus on the formation of historical memory: Methodological and technological aspects

Natalya P. Shityakova¹, Inga V. Zabrodina¹, Igor V. Nagornov¹,
Alexander N. Titov¹, Irina V. Verkhoviykh ¹

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article deals with the problem of preparing future teachers for delivering historical education and the formation of historical memory in primary schoolchildren. The purpose of the article is to clarify methodological and technological aspects of preparing future primary school teachers to solve the problem of historical education of primary schoolchildren with the main focus on the formation of historical memory.*

Materials and Methods. *The study follows the value-semantic approach. The research methods employed include the survey, the unfinished sentence method, statistical methods and content analysis.*

Results. *The authors summarized the existing theoretical research on this problem, identified the level of future teachers' awareness about the history of our country, justified the need to apply a value-semantic approach to the process of preparing students for delivering historical education in primary school with the main focus on the formation of historical memory, and proposed ways of preparing students for delivering historical education.*

Conclusions. *The authors conclude that the preparation of future teachers for historical education with the main focus on the formation of historical memory among students should be carried out on the basis of a value-semantic approach. The basis of readiness for the implementation of this*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev by assignment. Project No. MK-45-24 dated 05/31/20242 (“Preparation of future teachers for historical education of primary school children and preservation of historical memory: axiological and technological aspects”).

For citation

Shityakova N. P., Zabrodina I. V., Nagornov I. V., Titov A. N., Verkhoviykh I. V. Preparing future primary school teachers to solve the problem of historical education of primary schoolchildren with the main focus on the formation of historical memory: Methodological and technological aspects. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 96–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.05>

  Corresponding Author: Irina V. Verkhoviykh, verhovihiv@cspu.ru

© Natalya P. Shityakova, Inga V. Zabrodina, Igor V. Nagornov, Alexander N. Titov, Irina V. Verkhoviykh, 2024

process is high level of teachers' awareness about the history of our country, as well as their understanding and practical application of the mechanism of historical education in conjunction with the formation of historical memory.

Keywords

Personality value; Personal meaning; Value-semantic approach; Personality education; Meaning formation; Historical education; Historical memory; Formation of historical memory.

REFERENCES

1. Alikin P. S., Mukhina A. L. To the question on the relation between cultural memory and historical memory. *Social Sciences and Humanitie*, 2017, no. 1, pp. 154-159. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35110392>
2. Vyazemsky E. E., Strelova O. Y. Cultivating culture of historical memory in the socio-cultural space of a developing society and the calendar of educational events. *Innovative Projects and Programs in Education*, 2021, no. 2, pp. 66-71. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46112193>
3. Kapitonova T. A. Historical memory studies as a transdisciplinary project. *Proceedings of the Gomel State University named after F. Skoriny. Ser.: Humanities*, 2019, no. 4, pp. 136-142. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41227707>
4. Nurkova V. V. History as a personal experience. *Historical Psychology and Sociology of History*, 2009, vol. 2 (1), pp. 5-27. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15170792>
5. Repina L. P. Memory and heritage in a crusade against history, or the birth of a “memorial paradigm”. *Ural Historical Bulletin*, 2021, no. 2, pp. 6-16. (In Russian) DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-6-16](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-6-16) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45796392>
6. Vodenko K. V., Ivanchenko O. S., Tikhonovskova M. P., Labadze O. E. The role of the historical memory resource in the formation of civic identity and ensuring the cultural security of the youth of the south of Russia. *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences*, 2021, vol. 14 (5), pp. 6-20. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-5-6-20> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46714170>
7. Sikevich Z. V. The experience of applying the procedure of “unfinished sentences” to sociological research. *Bulletin of the St. Petersburg University. Sociology*, 2019, vol. 12 (4), pp. 317-328. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.402> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41490375>
8. Toshchenko J. T. What happens to the historical memory of the great patriotic war? *Sociological Research*, 2020, no. 5, pp. 18-22. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43011796>
9. Fadeev P. V. The historical memory of Russians in sociological surveys: Foundations, reality, problems. *Vestnik Instituta Sotziologii*, 2021, vol. 12 (2), pp. 36-54. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46246416>
10. Apaydin V. The interlinkage of cultural memory, heritage and discourses of construction, transformation and destruction. Apaydin V. (Ed.) *Critical Perspectives on Cultural Memory and Heritage*, 2020, pp. 13-30. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv13xpsfp>
11. Diyakova L. Historical memory and political polarization in Chile. *Latinskaia Amerika*, 2019, vol. 12, pp. 61-73. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0044748X0007341-4> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41501222>

12. Guerrero-Romera C., Perez-Ortiz A. L. The training needs of in-service teachers for the teaching of historical thinking skills in compulsory secondary education and the baccalaureate level. *Frontiers in Education*, 2022, vol. 7, pp. 934-646. DOI: <https://doi.org/10.3389/educ.2022.934646>
13. Hagen J. Places of memory, historic preservation, and place attachment in Nazi Germany. *The Power of Place in Place Attachment*, Routledge, 2023, pp. 147–170. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003367383-9> URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003367383-9/places-memory-historic-preservation-place-attachment-nazi-germany-joshua-hagen>
14. Kropman M., van Drie J., Van Boxtel C. The influence of multiperspectivity in history texts on students' representations of a historical event. *European Journal of Psychology of Education*, 2022, vol. 38 (6), pp. 1295-1315. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10212-022-00644-7>
15. Laksana K. Promoting historical thinking for pre-service social studies teachers: A case study from Thailand. *International Journal of Curriculum and Instruction*, 2020, vol. 12 (2), pp. 12-24. URL: <https://ijci.globets.org/index.php/IJCI/article/view/369>
16. Liu X., Pan Y., Han Y. Constructing cultural space and telling cultural stories: A case study of regional cultural heritage preservation in Shichahai, Beijing. *Aslib Journal of Information Management*, 2024, vol. 76 (4), pp. 585-612. DOI: <https://doi.org/10.1108/AJIM-05-2022-0256>
17. Madin Z., Aizhana A., Nurgul S., Alma Y., Nursultan S., Al Ayub Ahmed A., & Mengesha. Stimulating the professional and personal self-development of future teachers in the context of value-semantic orientation. *Education Research International*, 2022, vol. 1, pp. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/8789773>
18. Perikleous L. Because they believed!: Students' ideas of historical empathy in Greek Cypriot primary education. *History Education Research Journal*, 2019, vol. 16 (2), pp. 195–208. DOI: <https://doi.org/10.18546/HERJ.16.2.04>
19. Popa N. Operationalizing historical consciousness: A review and synthesis of the literature on meaning making in historical learning. *Review of Educational Research*, 2022, vol. 92 (2), pp. 171–208. DOI: <https://doi.org/10.3102/00346543211052333>
20. Samiah S., Syaharuddin S., Mutiani M. The contribution of historical science in social studies teaching materials in the junior high school. *The Innovation of Social Studies Journal*, 2021, vol. 2 (2), pp. 159-168. DOI: <https://doi.org/10.20527/iis.v2i2.3048>
21. Tirado-Olivares S., Cózar-Gutiérrez R., López-Fernández C., González-Calero J. A. Training future primary teachers in historical thinking through error-based learning and learning analytics. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10 (1), pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01537-w>

Submitted: 25 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Natalya Pavlovna Shityakova

Contribution of the co-author: substantiation of the research concept, development of research methodology, creation of a research model.

Inga Viktorovna Zabrodina

Contribution of the co-author: literary review, research planning, editing of the text of the manuscript; design of the manuscript.

Igor Vladimirovich Nagornov

Contribution of the co-author: data collection and systematization.

Alexander Nikolaevich Titov

Contribution of the co-author: annotating data.

Irina Valeryevna Verkhovnykh

Contribution of the co-author: the organization of the study, the concept and design of the study, the formulation of conclusions, the interpretation of results and general guidance.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Natalya Pavlovna Shityakova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave., 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1015-5896>
E-mail: shityakovanp@cspu.ru

Inga Viktorovna Zabrodina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave., 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0885-9461>
E-mail: zabrodinaiv@cspu.ru

Igor Vladimirovich Nagornov

Senior Lecturer,
Department of Physical Education,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave., 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5321-4131>
E-mail: nagornoviv@cspu.ru

Alexander Nikolaevich Titov

Senior Lecturer,
Department of Physical Education,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave., 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9672-0616>
E-mail: titovav@cspu.ru

Irina Valeryevna Verkhovykh

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave., 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4799-9985>
E-mail: verhovihiv@cspu.ru

www.sciforedu.ru

МАТЕМАТИКА
И ЭКОНОМИКА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**MATHEMATICS AND ECONOMICS
FOR EDUCATION**

УДК 338.001.36+511.13+378.14+316.77

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.06)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Профессионально важные качества педагогического продюсирования в условиях цифрового развития: оценка эффективности субъектами образовательного процесса

Е. А. Сокур¹, В. И. Стариков², Н. А. Бурмистрова³¹ Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия² Омский государственный технический университет, Омск, Россия³ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме повышения уровня коммуникативной культуры будущих экономистов в цифровую эпоху. Цель работы – обосновать эффективность профессионально важных качеств педагогического продюсирования в экономическом вузе с учетом цифрового формата коммуникативного взаимодействия.

Методология. Методологической основой исследования выступает принцип оптимальности Парето (20/80), позволяющий авторам определить необходимый минимум педагогических ресурсов в части современного коммуникационного знания для подготовки экономистов в цифровую эпоху. В ходе исследования проведен онлайн-опрос студентов и преподавателей экономических факультетов Финансового университета при Правительстве РФ, Омского государственного педагогического университета, Омского государственного технического университета с целью обоснования эффективности профессионально важных качеств педагогического продюсирования в условиях цифровой специфики социально-экономического пространства.

Результаты. В результате теоретического анализа проблемы исследования выделены профессионально важные качества педагогического продюсирования (коммуникативность, владение цифровыми технологиями, знание принципов педагогической этики для создания атмосферы доверия и психологической безопасности), обеспечивающие повышение уровня структурных компонентов коммуникативной культуры будущих экономистов: мотивационного, когнитивного, функционального. Результаты эмпирической части подтверждают высокую оценку субъектами образовательного процесса эффективности профессионально важных качеств педагогического продюсирования и их положительную корреляцию.

Заключение. Использование правила Парето позволяет сделать вывод о том, что сформированность профессионально важных качеств педагогического продюсирования, составляющих около 20 % компонентного состава профессиональных качеств преподавателя экономического вуза, определяет 80 % продуктивности востребованного образовательного результата в

Библиографическая ссылка: Сокур Е. А., Стариков В. И., Бурмистрова Н. А. Профессионально важные качества педагогического продюсирования в условиях цифрового развития: оценка эффективности субъектами образовательного процесса // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 115–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.06>

✉ Автор для корреспонденции: Наталия Александровна Бурмистрова, bur_na_a@mail.ru

© Е. А. Сокур, В. И. Стариков, Н. А. Бурмистрова, 2024

части сформированности коммуникативной культуры будущих экономистов. Это, в свою очередь, характеризует способность выпускников выстраивать коммуникацию с учетом перспектив профессиональной карьеры на различных уровнях цифровизации и взаимодействия с системами искусственного интеллекта.

Ключевые слова: экономическое образование; будущие экономисты; педагогическое продюсирование; профессионально важные качества; коммуникативная культура; уровни коммуникативной культуры; цифровые технологии; искусственный интеллект.

Постановка проблемы

В условиях глобального перехода к цифровому формату социально-экономических отношений растет востребованность специалистов экономического профиля, компетентных как в профессиональном, так и цифровом контексте. Это, в свою очередь, актуализирует важность проблемы формирования коммуникативной культуры будущих экономистов с позиций перспектив профессиональной карьеры на разных уровнях цифровизации и взаимодействия с системами искусственного интеллекта (ИИ).

С учетом вышесказанного представляется актуальным мнение А. В. Саблукова о том, что сегодня особое значение приобретают качества участников образовательного процесса, характеризующие способность эффективно выстраивать коммуникацию в различных условиях, совокупность которых ученый определяет как коммуникативную культуру личности, подчеркивая значимость цифровой специфики современного коммуникационного знания [21].

На фоне растущей сложности цифровых инструментов становится чрезвычайно важ-

ным развивать у студентов компетенции, которые соответствуют меняющимся условиям и установкам в области коммуникационных технологий взаимодействия¹. Мы разделяем мнение исследователей о том, что высшие учебные заведения должны быть внимательны к этим изменениям, чтобы обеспечить студентов знаниями и навыками, необходимыми для рабочей среды в цифровом мире [1]. Однако, принимая во внимание тот факт, что образование играет ключевую роль в решении актуальных проблем современности, важно акцентировать внимание на том, что высшее образование само подвергается изменениям в контексте цифровых перспектив социально-экономического пространства [2; 18]. В этой связи, особый исследовательский интерес представляют работы, посвященные адаптации системы высшего образования к цифровой специфике [14; 16; 17; 19].

Как отмечают российские и зарубежные ученые, цифровые технологии меняют не только способы передачи знаний, но и формат коммуникативного взаимодействия участников образовательного процесса, что является ключевым фактором повышения качества

¹ Rumyantseva I. A., Krotchenko T. Yu., Zhernakova M. B. Digital competencies: requirements for information technologies within the framework of the "University of Management-Industry-Science-Market" // In: A.V. Bogoviz, Yu.V. Ragulina (Eds). Competitiveness of the industry: Digitalization, management and integration: materials of scientific practice. Forum on Industry, Science,

Competencies, Integration. Moscow, November 28, 2019. – Springer International Publishing Aggerverbestrasse 11 CHAM, CH-6330, Switzerland, 2020. – P. 754–762. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40749-0_89 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43257645>

подготовки кадров в высшей школе в цифровую эпоху [4; 10; 11]. В этой связи представляет интерес исследование испанских ученых, посвященное анализу коммуникативных стилей преподавания и их влияния на академический контекст и результаты образовательной практики [9].

Необходимость совершенствования коммуникативной образовательной модели определяет значимость качеств педагогического продюсирования для системы образования. Результаты анализа научных исследований демонстрируют особый интерес педагогического сообщества к потенциальным возможностям педагогического продюсирования с позиций цифровых перспектив. Несмотря на то, что профессионально важные качества педагога всегда получали серьезную оценку и внимание всех заинтересованных сторон [3; 7], именно сегодня актуальны работы, посвященные определению новых ролей субъектов педагогического процесса в соответствии с цифровой спецификой современного образования и появлением систем ИИ [8].

С учетом вышесказанного отметим исследование О. С. Шумляковского, который демонстрирует важность педагогического продюсирования для построения индивидуального образовательного маршрута с использованием информационно-коммуникационных технологий². Позиция ученого коррелирует с тем фактом, что в цифровом образовательном пространстве особой популярностью сегодня пользуются продюсеры онлайн-курсов, координирующие работу по созданию востребованного образовательного контента. Интере-

ресно мнение коллектива российских авторов³, которые выделяют в качестве важнейшего навыка продюсирования – тайм-менеджмент, что характеризует умение управлять временем целого коллектива. Это также определяет необходимость развития коммуникативных навыков для координации деятельности участников образовательного процесса [13].

Как уже было отмечено, использование цифровых технологий в образовательном процессе является фактором развития новых форм педагогической деятельности, направленных на преодоление определенных трудностей и обеспечение индивидуального подхода к обучающимся [5; 12]. Исследования показывают, что студенты положительно относятся к внедрению цифровых технологий, активно используют цифровые инструменты для сбора информации, выполнения онлайн-запросов, проектных заданий и пр. [6], что, в свою очередь, способствует повышению качества образовательного процесса. При этом педагог играет ключевую роль в цифровом образовательном пространстве, являясь посредником между виртуальным и реальным миром, и ему предстоит выполнять новые функциональные обязанности [15]. Все это подтверждает актуальность владения цифровыми технологиями как одним из наиболее важных качеств педагогического продюсирования.

В контексте вышесказанного представляется, что формирование профессионально важных качеств педагогического продюсирования невозможно без участия нравственно-этического компонента, к которому следует

² Шумляковский О. С. Продюсирование образовательной деятельности школьников как проблема индивидуализации образования // Горизонты образования: материалы III Международной научно-практической конференции. – Омск, 2022. – С. 265–267.

³ Савоськина С. А., Новикова О. А., Кузнецова Т. В. Тайм-менеджмент // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – Вып. 3. – С. 475.

отнести педагогическую этику. Являясь широким понятием, педагогическая этика охватывает как личностные качества педагога (честь, достоинство, совесть, доброта, справедливость), так и необходимые требования к педагогу при взаимодействии со студентами: чувства такта, эмпатии, уважения и пр. [20]. При этом в содержание образования не только включаются общечеловеческие, национальные и личностные смыслы, но и оказывается воспитательное воздействие, устанавливаются нормы и правила поведения в группе, создающие атмосферу доверия и психологической безопасности.

Подводя итог анализу работ, посвященных изменению формата коммуникативного взаимодействия субъектов образовательного процесса, выделим профессионально важные качества педагогического продюсирования образовательной деятельности студентов экономического вуза в контексте цифровых перспектив:

- коммуникативность педагога, определяющая возможность конструктивных взаимоотношений и координации действий участников педагогического процесса;
- владение цифровыми технологиями, обеспечивающими организацию учебного процесса с учетом цифровой специфики взаимодействия;
- знание принципов педагогической этики для создания атмосферы доверия и психологической безопасности в образовательном пространстве.

Цель настоящего исследования – обосновать эффективность профессионально важных качеств педагогического продюсирования в экономическом вузе с учетом цифрового формата коммуникативного взаимодействия.

Методология исследования

Методологической основой исследования выбран принцип оптимальности Парето (20/80), позволяющий авторам выявить необходимый минимум педагогических ресурсов, которые определяют положительную динамику коммуникативной культуры будущих экономистов в цифровую эпоху⁴.

Заметим, что в условиях высшего учебного заведения коммуникативные навыки студентов, необходимые для успешной профессиональной деятельности, являются основой их эффективной коммуникации и показателем сформированной коммуникативной культуры.

В условиях цифрового развития современного общества особое значение приобретает сфера специализированной коммуникативной культуры, в том числе для будущих экономистов. Современные требования рынка труда к выпускникам экономических вузов, наряду с общими коммуникативными знаниями, умениями и навыками, включают также специализированные требования, обусловленные постоянным совершенствованием цифровых технологий. В основном это владение пакетами прикладных программ, установленных на персональных компьютерах, а также операционными системами для работы с мобильными платформами. Кроме того, встречаются требования к знаниям специальных программ, например, 1С, умениям работать с системами управления базами данных (СУБД), в сетях и с сайтами, а также все чаще встречается требование к умению программирования (хотя бы на базовом уровне) на таких языках, как Python, VBA и др.

Учитывая вышесказанное, обратимся к характеристике структуры и уровней оценки коммуникативной культуры.

⁴ Парето В. Учебник политической экономии. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. – 592 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=394265>

Российский социолог Д. П. Гавра⁵, используя работы американских ученых Р. Димблби и Г. Бертона, предложил модель коммуникативной личности, включающую следующие компоненты:

- целемотивационный («коммуникативное хочу»);
- абилитационный («коммуникативное могу»);
- ресурсно-когнитивный («коммуникативное знаю»);
- операциональный («коммуникативное умею»).

По мнению М. В. Коротичкой⁶, в структуре коммуникативной культуры целесообразно выделять информационный, перцептивный, интерактивный, эмоциональный и процессуальный уровни.

Ученые А. Д. Цывунина, М. Н. Певзнер [23], оценивая показатели и критерии коммуникативной культуры молодежи в различных информационных средах, выделяют работу в коллективе, публичные выступления, диалог, письменную коммуникацию.

Обобщая мнения исследователей, важно отметить, что в профессиональной сфере понятие коммуникативной культуры включает систему профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для организации взаимодействия коллег, партнеров и способствующих установлению контакта, прогнозу поведения и направления к планируемому результату.

Принимая во внимание вышесказанное, выделим компоненты коммуникативной культуры будущих экономистов и уровни ее сформированности (табл. 1).

Таблица 1

Структура и уровни сформированности коммуникативной культуры

Table 1

Structure and levels of formation of communicative culture

Структурные компоненты	I уровень Коммуникативная грамотность	II уровень Коммуникативная компетентность	III уровень Коммуникативная креативность
Мотивационный компонент	Проявляет интерес к коммуникативному взаимодействию	Ориентируется на сотрудничество в решении профессиональных проблем, в том числе в цифровой среде	Умеет находить компромиссы в сложных ситуациях
Когнитивный компонент	Сформированы знания о сущности коммуникативного взаимодействия	Имеет представление о формах коммуникативного взаимодействия, в том числе в цифровой среде	Знаком с методами решения проблемных ситуаций
Функциональный компонент	Знаком с методами коммуникативного взаимодействия	Владеет умениями коммуникативного взаимодействия, в том числе в цифровой среде	Толерантно строит отношения в условиях противоположных интересов с направленностью на положительный результат

⁵ Гавра Д. П. Основы теории коммуникации. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 282 с.

⁶ Коротичкая М. В. Коммуникативная культура организации: дисс. ... канд. соц. наук. – М., 2007. – 213 с.

Представленные в таблице 1 характеристики структурных составляющих коммуникативной культуры визуализируют знания, умения и навыки для эффективной коммуникации в условиях интеграции цифровых технологий в современную экономику, что, в свою очередь, способствует повышению качества принимаемых решений с целью снижения рисков и предотвращения проблем экономического развития⁷ [22].

Необходимость совершенствования коммуникативной образовательной модели определяет значимость качеств педагогического продюсирования и целесообразность использования правила Парето, констатирующего, что сформированность профессионально важных качеств педагогического продюсирования, составляющих около 20 % компонентного состава профессиональных качеств преподавателя экономического вуза, обеспечивает 80 % продуктивности востребованного образовательного результата в части сформированности коммуникативной культуры будущих экономистов.

Для оценки эффективности профессионально важных качеств педагогического продюсирования в обеспечении положительной динамики коммуникативной культуры использовались методы обработки и анализа данных, в том числе корреляционного анализа, позволяющего выявить корреляционные зависимости указанных качеств и устойчивость их связей.

В ходе исследования авторами проведен онлайн-опрос студентов и преподавателей экономических факультетов Финансового университета при Правительстве РФ, Омского государственного педагогического университета, Омского государственного технического

университета для оценки профессионально важных качеств педагогического продюсирования образовательной деятельности. Количественный и качественный состав респондентов, принявших участие в социологическом опросе, следующий: 336 студентов, 105 преподавателей (дисциплины предметных областей «Экономика и финансы», «Математика и информатика», «Социально-гуманитарные дисциплины»).

Результаты исследования

Представим результаты анализа полученных в результате онлайн-опроса эмпирических данных. В ходе опроса изучалось мнение студентов и профессорско-преподавательского состава (ППС) в части владения терминологическим аппаратом относительно качеств педагогического продюсирования, а также обоснования эффективности для формирования коммуникативной культуры и оценки устойчивости корреляционных связей.

В первой части исследования участникам опроса был задан вопрос, как они понимают термин «педагогическое продюсирование» в условиях цифрового развития. Необходимо было выбрать один вариант ответа из предложенных:

- деятельность педагога, связанная с организацией коммуникационного взаимодействия, в том числе в цифровой среде;
- владение навыками создания образовательных ресурсов;
- умение работать в поисковых системах, а также с системами ИИ для создания учебного контента;
- автоматизированный контроль когнитивной деятельности студентов с возможностью обратной связи.

⁷ Крикунов И. С. Цифровая экономика как фактор обеспечения экономической безопасности России //

Прогрессивная экономика. – 2023. – Вып. 5. – С. 18–31.

Результаты представлены на рисунке 1. Анализ диаграммы показывает, что более половины студентов старших курсов (53 % студентов 3 курса, 62 % студентов 4 курса) выбрали правильный вариант ответа, определяющий педагогическое продюсирование как деятельность педагога, связанную с организацией коммуникационного взаимодействия, в том числе в цифровой среде. Студенты 1–2 курсов продемонстрировали меньшую осведомленность, выбирая преимущественно отдельные

характеристики термина «педагогическое продюсирование», такие как создание образовательных ресурсов, умение работать в поисковых системах, автоматизированный контроль когнитивной деятельности студентов. Однако представляется важным отметить положительную динамику правильных ответов респондентов по мере их взросления, что свидетельствует о расширении и углублении знаний и навыков с точки зрения перспектив будущей профессиональной карьеры.

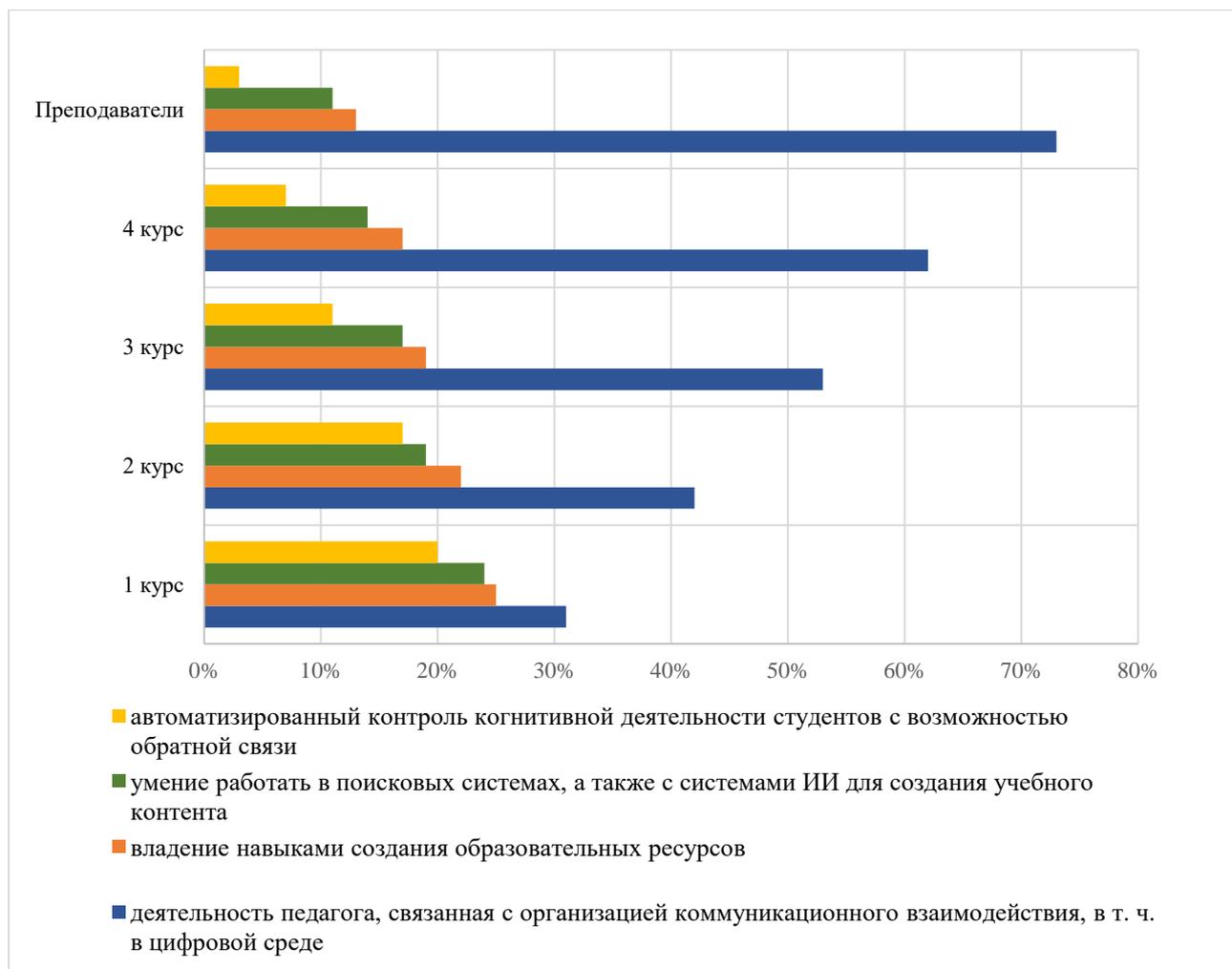

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Как Вы понимаете термин “педагогическое продюсирование” в системе высшего образования в условиях цифрового развития?»

Fig. 1. Results of the answer to the question “How do you understand the term “pedagogical producing” in the higher education system in the context of digital development?”

Результаты опроса ППС показали, что 73 % преподавателей демонстрируют единодушие, правильно отвечая на вопрос. В этой связи представляется интересным мнение респондентов-преподавателей (в разрезе предметных областей «Экономика и финансы», «Математика и информатика», «Социально-гуманитарные дисциплины») относительно необходимости повышения квалификации

ППС для формирования достаточного уровня профессионально важных качеств педагогического продюсирования образовательной деятельности будущих экономистов.

Полученные эмпирические данные представлены на диаграмме (рис. 2), где левая вертикальная ось характеризует результаты опроса преподавателей в разрезе предметных областей, а правая ось – в целом.

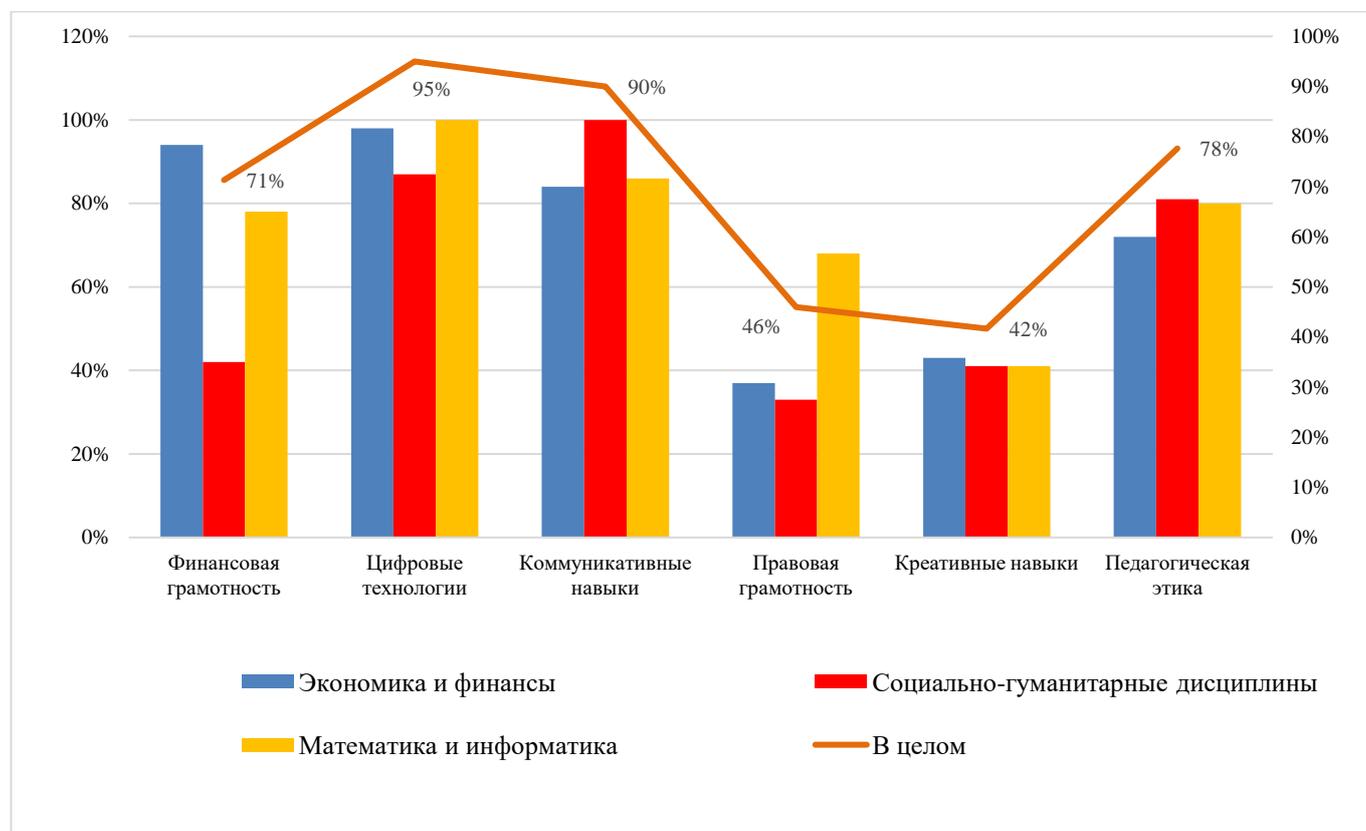

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «В каких областях знаний преподавателю экономического вуза необходимо повысить квалификацию для формирования достаточного уровня профессионально важных качеств педагогического продюсирования?»

Fig. 2. The results of the answer to the question “In what areas of knowledge does a teacher at an economics university need to improve their qualifications in order to develop a sufficient level of professionally important qualities in pedagogical production?”

Результаты анализа диаграммы (рис. 2) показывают, что в целом наиболее востребованная область знания, по мнению опрошен-

ных преподавателей (95 %) – цифровые технологии. На важность коммуникативных навыков указали 90 % респондентов, 78 % подчеркнули значение принципов педагогической

этики. Необходимость повышения уровня финансовой грамотности отметили 71 % опрошенных. Однако установка на ее формирование для преподавателей профильной предметной области («Экономика и финансы») составляет 94 %. Можно предположить, что решающее значение при этом определяет сфера будущей профессиональной деятельности выпускников. Менее значимыми в контексте исследования, по мнению опрошенных, являются правовая грамотность (46 %) и креативные навыки (42 %).

Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что в качестве наиболее значимых областей знаний, в рамках которых преподавателю экономического вуза следует повысить квалификацию, выделены: цифровая грамотность, коммуникативная культура и педагогическая этика, обеспечивающие формирование достаточного уровня

профессионально важных качеств педагогического продюсирования в цифровую эпоху.

Далее участникам опроса был задан вопрос «Каковы наиболее важные качественные качества педагогического продюсирования образовательной деятельности студентов в цифровую эпоху?» Респондентам-студентам и ППС была предоставлена возможность выбрать до 3 вариантов ответов из предложенных:

- коммуникативность;
- высокий уровень ответственности;
- знание принципов педагогической этики;
- владение цифровыми технологиями;
- знание процедуры и методов поиска информации, в том числе в цифровой среде.

Результаты ответов представлены на рисунке 3.

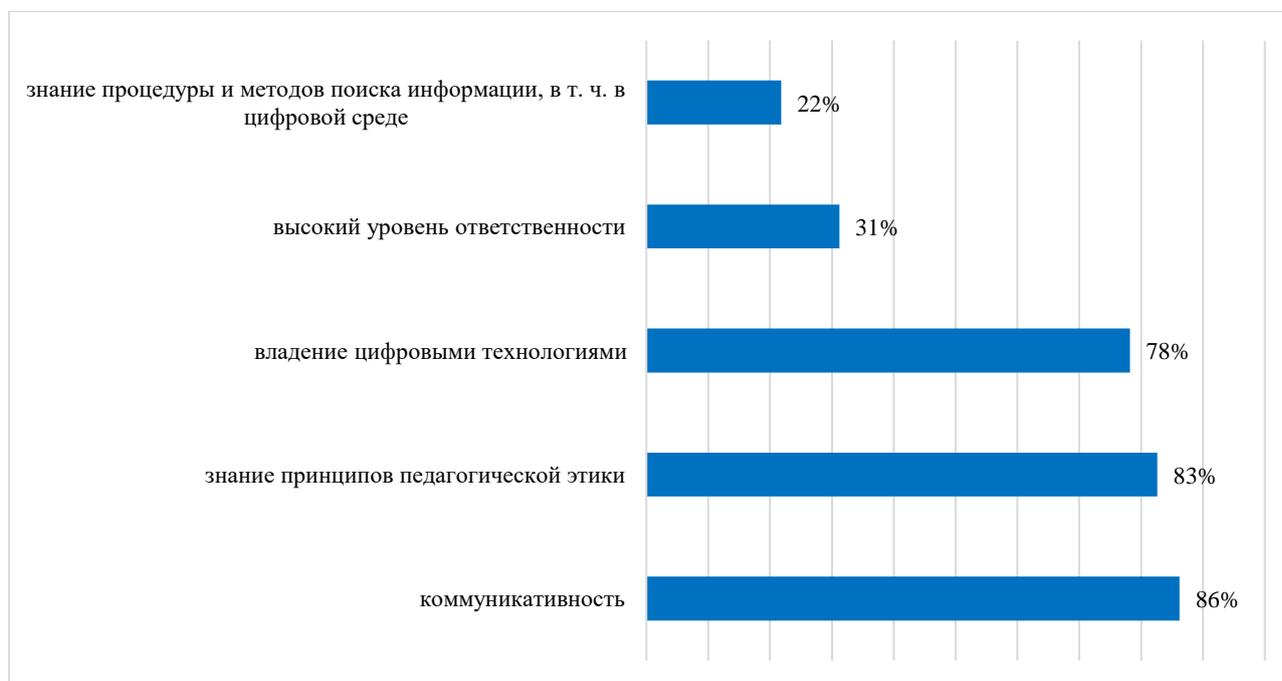

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Укажите наиболее важные качества педагогического продюсирования образовательной деятельности студентов в цифровую эпоху»

Fig. 3. Results of the answer to the question “Indicate the most important qualities of pedagogical production of students' educational activities in the digital era”

Анализ диаграммы (рис. 3) демонстрирует, что лидирующее качество – коммуникативность: 86 % респондентов высоко оценивают его важность. На втором месте – знание принципов педагогической этики (83 %). Высокую оценку уровню владения цифровыми технологиями дали 78 % участников онлайн-опроса, в то время как высокий уровень ответственности и знание процедур, методов поиска информации в цифровой среде выбрали 31 % и 22 % респондентов соответственно.

Полученные эмпирические данные показали, что коммуникативность, знание принципов педагогической этики, владение цифровыми технологиями были выделены участниками опроса как наиболее важные профессиональные качества педагога в системе высшего экономического образования в цифровую эпоху.

Далее организаторы опроса оценили корреляционную зависимость качеств педагогического продюсирования образовательной деятельности будущих экономистов (рис. 4).

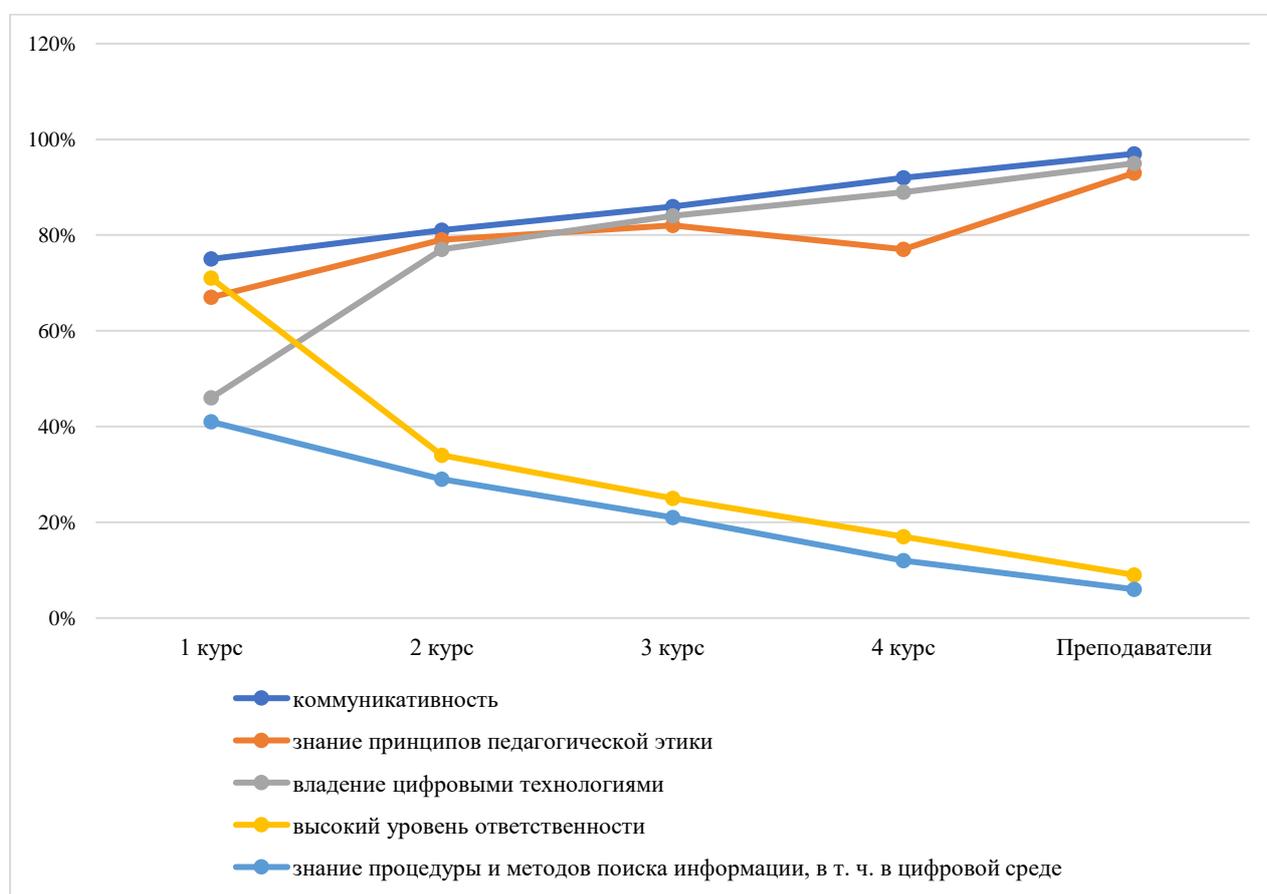

Рис. 4. Корреляционная зависимость качеств педагогического продюсирования образовательной деятельности будущих экономистов

Fig. 4. Correlation dependence of the qualities of pedagogical production of educational activities of future economists

Анализ диаграммы (рис. 4) показывает, что выбранные респондентами характеристики наиболее важных качеств педагогического продюсирования визуализируют положительную корреляцию, что свидетельствует о существенной взаимосвязи и влияния. Это демонстрирует и корреляционная матрица

профессионально важных качеств педагогического продюсирования, имеющих высокий весовой коэффициент (табл. 2). Результаты, представленные в таблице 2, подтверждают прямую корреляционную зависимость профессионально важных качеств педагогического продюсирования.

Таблица 2

Корреляционная матрица профессионально важных качеств педагогического продюсирования

Table 2

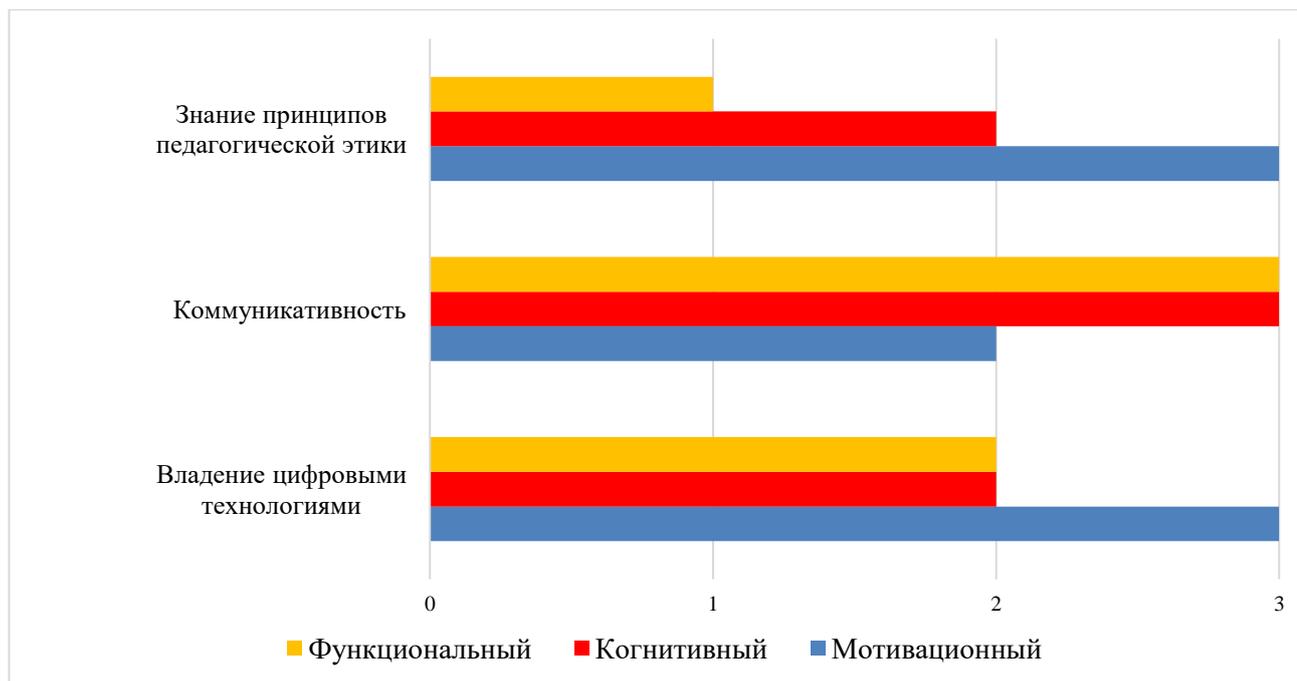
Correlation matrix of professionally important qualities of pedagogical producing

	Коммуникативность	Знание принципов педагогической этики	Владение цифровыми технологиями
Коммуникативность	1		
Знание принципов педагогической этики	0,838384656	1	
Владение цифровыми технологиями	0,913761118	0,859038	1

С целью обоснования эффективности профессионально важных качеств педагогического продюсирования в обеспечении положительной динамики коммуникативной культуры преподавателям и студентам было предложено оценить влияние профессионально важных качеств педагогического продюсирования на уровень сформированности компонентов коммуникативной культуры будущих экономистов (рис. 5). При этом вес профессиональных качеств в формировании мотивационного, когнитивного и функционального компонентов оценивался респондентами по шкале 1-2-3 (низкий, средний, высокий).

Представленные эмпирические данные (рис. 5) демонстрируют, что наиболее высокий вес в формировании мотивационного ком-

понента коммуникативной культуры, по мнению участников онлайн-опроса, имеют такие профессионально важные качества педагогического продюсирования, как владение цифровыми технологиями и знание принципов педагогической этики, в то время как сформированность высокого уровня когнитивного и функционального компонентов коммуникативной культуры будущих экономистов в большей мере определяет коммуникативность педагога. Полученные результаты согласованы с оценками лидирующих профессионально важных качеств педагогического продюсирования (коммуникативность – 86 %, знание принципов педагогической этики – 83 %, владение цифровыми технологиями – 78 %).

Рис. 5. Результаты оценки влияния профессионально важных качеств педагогического продюсирования на уровень коммуникативной культуры будущих экономистов

Fig. 5. Results of assessing the influence of professionally important qualities of pedagogical production on the level of communicative culture of future economists

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволяют констатировать, что субъекты образовательного процесса высоко оценивают эффективность профессионально важных качеств педагогического продюсирования в обеспечении положительной динамики компонентов коммуникативной культуры будущих экономистов в контексте цифрового развития. При этом выделенные респондентами наиболее значимые качества (коммуникативность, владение цифровыми технологиями, знание принципов педагогической этики) демонстрируют прямую корреляционную взаимосвязь, что свидетельствует об устойчивости полученных результатов.

Также представляется важным отметить единодушие респондентов-преподавателей (в разрезе предметных областей «Экономика и финансы», «Математика и информатика»,

«Социально-гуманитарные дисциплины»), которые указывают на необходимость повышения квалификации ППС для формирования достаточного уровня профессионально важных качеств педагогического продюсирования образовательной деятельности будущих экономистов (цифровые технологии – 95 %, коммуникативные навыки – 90 %, знание принципов педагогической этики – 78 %). Менее значимыми в контексте исследования, по мнению опрошенных, являются правовая грамотность (46 %) и креативные навыки (42 %), в то время как необходимость повышения уровня финансовой грамотности отметили в целом 71 % участников опроса. Однако установка на ее формирование для преподавателей профильной предметной области выше и составляет 94 %, что связано со сферой будущей

профессиональной деятельности выпускников.

Заключение

Значимость роли коммуникационного знания и разновидностей коммуникационных каналов в условиях цифрового развития актуализирует исследовательский интерес к изучению качеств педагогического продюсирования в системе высшего экономического образования. Полученные теоретические результаты позволили выделить профессионально важные качества педагогического продюсирования образовательной деятельности студентов экономического вуза с учетом цифрового формата коммуникативного взаимодействия:

- коммуникативность педагога, определяющая возможность конструктивных взаимоотношений и координации действий участников педагогического процесса;
- владение цифровыми технологиями, обеспечивающими организацию учебного

процесса с учетом цифровой специфики взаимодействия;

– знание принципов педагогической этики для создания атмосферы доверия и психологической безопасности в образовательном пространстве.

В эмпирической части работы выявлена высокая оценка субъектами образовательного процесса профессионально важных качеств педагогического продюсирования и их положительная корреляция. При этом обоснование эффективности лидирующих качеств в обеспечении положительной динамики коммуникативной культуры будущих экономистов подтверждается результатами влияния на уровень сформированности ее компонентов (мотивационного, когнитивного, функционального). Это, в свою очередь, характеризует способность выпускников выстраивать коммуникацию с учетом перспектив профессиональной карьеры на различных уровнях цифровизации и взаимодействия с системами искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Boronenko T. A., Fedotova V. S. Fundamentalisation of professional training of future teachers of mathematics and computer science in the conditions of digitalisation // *Perspectives of Science & Education*. – 2023. – Vol. 64 (4). – P. 90–107. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.4.6> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54401642>
2. Bygstad B., Ovrelid E., Ludvigsen S., Dæhlen M. From dual digitalization to digital learning space: exploring the digital transformation of higher education // *Computers & Education*. – 2022. – Vol. 182. – P. 104463. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49255777>
3. Fan Y., Xie X., Cai Y., Chen J., Ma X., Li X., Zhang R., Guo J. Pre-training Methods in Information Retrieval // *Foundations and Trends in Information Retrieval*. – 2022. – Vol. 16 (3). – P. 178–317. DOI: <http://dx.doi.org/10.1561/1500000100>
4. Farias-Gaytan S., Aguaded I., Ramirez-Montoya M. S. Digital transformation and digital literacy in the context of complexity within higher education institutions: a systematic literature review // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2023. – Vol. 10 (1). – P. 386. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01875-9>
5. Frolova E. V., Rogach O. V., Kuleshov S. M., Shikhgafizov P. S. Digitalization of higher education: new trends and the factors that are associated students' grades // *European Journal of Contemporary Education*. – 2022. – Vol. 11 (1). – P. 59–69. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2022.59> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49243983>

6. Karumbaiah S., Ocumpaugh J., Baker R. S. Context Matters: Differing Implications of Motivation and Help-Seeking in Educational Technology // *Artificial Intelligence in Education*. – 2022. – Vol. 32 (3). – P. 685–724. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00272-0>
7. Mahmud M. E., Malik L. R. Phenomenological study on enhancing education quality of madrasa: effective strategies from school principals perspectives // *Perspectives of Science & Education*. – 2024. – Vol. 69 (3). – P. 685–697. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2024.3.42>
8. Owan V., Abang K., Idika D., Etta E., Bassey B. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. – 2023. – Vol. 19 (8). – P. em2307. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
9. Ruiz-Alfonso Z., Santana-Vega L. E., Vallerand R. J. Communicative teaching style as predictor of students' passion and dedication // *Revista de Psicodidactica*. – 2023. – Vol. 28 (1). – P. 19–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psicod.2022.11.002>
10. Stefaniak J., Luo T., Xu M. M. Fostering pedagogical reasoning and dynamic decision-making practices: a conceptual framework to support learning design in a digital age // *Educational Technology Research and Development*. – 2021. – Vol. 69 (4). – P. 2225–2241. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-021-09964-9>
11. Thomson T. J., Thomas G., Irvine L. Conceptualising communication: a survey of introduction to communication university units // *Communication Research And Practice*. – 2021. Vol. 7 (2). – P. 111–127. DOI: <https://doi.org/10.1080/22041451.2021.1964049>
12. Ullah M. S., Hoque Md. R., Abdul Aziz M., Islam M., Analyzing students e-learning usage and post-usage outcomes in higher education // *Computers and Education Open*. – 2023. – Vol. 5. – P. 100146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100146>
13. Wang Ya., Gong Sh., Cao Ya., Fan W. The power of affective pedagogical agent and self-explanation in computer-based learning // *Computers & Education*. – 2023. – Vol. 195. – P. 104723. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60513448>
14. Атюшкина В. Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // *Бизнес. Образование. Право*. – 2023. – № 2. – С. 357–363. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.63.600> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53853768>
15. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности // *Перспективы науки и образования*. – 2020. – № 4. – С. 47–73. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.4> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43917943>
16. Грунис М. Л., Кирилова Г. И. Цветовая дифференциация цифровых рисков в педагогическом образовании // *Интеграция образования*. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 325–339. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.111.027.202302.325-339> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54044146>
17. Другова Е. А., Журавлева И. И., Захарова У. С., Сотникова В. Е., Яковлева К. И. Искусственный интеллект для учебной аналитики и этапы педагогического проектирования: обзор решений // *Вопросы образования*. – 2022. – № 4. – С. 107–153. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-107-153> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50066300>
18. Иванченко И. С. Оценка перспектив применения искусственного интеллекта в системе высшего образования // *Science for Education Today*. – 2023. – № 4. – С. 170–194. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2304.08> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54390178>

19. Носкова А. В., Голоухова Д. В., Проскурина А. С., Нгуен Е. Х. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 1. – С. 156–167. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44609924>
20. Полунина Л. И., Баудер Г. А. Этика в профессиональной компетенции педагога // Наука и образование. – 2023. – № 1. – С. 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54072834>
21. Саблуков А. В. Коммуникативная культура студента в контексте требований современного рынка труда // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 229–241. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43863293>
22. Стрелкова И. А. Цифровизация экономики: новый формат глобализации // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 20–28. DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X.2020-13-4-20-28> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44037995>
23. Цывунина А. Д., Певзнер М. Н. Критерии оценки коммуникативной культуры в различных информационных средах // Вестник Новгородского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 114–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41571547>

Поступила: 31 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Сокур Елена Анатольевна: литературный обзор, написание разделов «Введение», «Результаты», оформление списка литературы.

Стариков Виктор Иннокентьевич: организация опытно-экспериментальной работы, обработка эмпирического материала, выполнение статистических процедур, проверка гипотез.

Бурмистрова Наталия Александровна: организация исследования, постановка проблемы, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Сокур Елена Анатольевна

магистрант,
кафедра «Информатика и методика обучения информатике»,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Набережная Тухачевского, 14, Омск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3488-9802>
SPIN-код: 6872-2982
E-mail: [easokur@rambler.ru](mailto: easokur@rambler.ru)

Стариков Виктор Иннокентьевич

кандидат технических наук, доцент,
кафедра «Автоматизированные системы обработки информации и управления»,
Омский государственный технический университет,
Российская Федерация, 644050, г. Омск, ул. Мира, д. 11, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-4740-9342>
SPIN-код: 3802-7171
E-mail: [vistarikov@omgtu.ru](mailto: vistarikov@omgtu.ru)

Бурмистрова Наталия Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой «Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Ленинградская площадь, 49, Москва, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1328-7541>
SPIN-код: 7441-0553
E-mail: [bur_na_a@mail.ru](mailto: bur_na_a@mail.ru)

Professionally significant qualities of teaching producing in the context of digital development: Evaluating the effectiveness by education stakeholders

Elena A. Sokur¹, Viktor I. Starikov², Nataliya A. Burmistrova ³

¹ Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

² Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

³ Financial University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article is devoted to the problem of increasing the level of communicative culture in future economists in the digital era. The purpose of the research is to substantiate the effectiveness of professionally important qualities of teaching producing in universities of Economics, taking into account the digital format of interaction.*

Materials and Methods. *The methodological basis of the study is the Pareto optimality principle (20/80), which allows the authors to determine the necessary minimum of teaching resources in terms of modern communication knowledge for training economists in the digital age. During the study, an online survey was conducted in order to substantiate the effectiveness of professionally important qualities of teaching producing in the context of the digital specifics of the socio-economic space. The research sample consisted of students and academic staff of economics departments of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk State Pedagogical University, and Omsk State Technical University.*

Results. *The theoretical analysis of the research problem revealed professionally important qualities of teaching producing (communication skills, digital skills, knowledge of the principles of teaching ethics to create an atmosphere of trust and psychological safety), which facilitate the development of future economists' communicative culture (motivational, cognitive, and functional components).*

According to the results of the empirical part of the study, the education stakeholders highly appreciated the effectiveness of professionally significant qualities of teaching producing and their positive correlation.

For citation

Sokur E. A., Starikov V. I., Burmistrova N. A. Professionally significant qualities of teaching producing in the context of digital development: Evaluating the effectiveness by education stakeholders. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 115–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.06>

  Corresponding Author: Nataliya A. Burmistrova, bur_na_a@mail.ru

© Elena A. Sokur, Viktor I. Starikov, Nataliya A. Burmistrova, 2024

Conclusions. *The use of the Pareto rule allows the authors to conclude that the formation of professionally significant qualities of teaching producing, which make up about 20% of the professional qualities composition for academic staff at universities of economics, determines 80% of the productivity of educational outcomes in terms of developing future economists' communicative culture. This, in turn, determines the ability of graduates to build communication taking into account the career prospects at various levels of digitalization and interaction with artificial intelligence systems.*

Keywords

Economics education; Future economists; Teaching producing; Professionally significant qualities; Communicative culture; Levels of communicative culture; Digital technologies; Artificial intelligence.

REFERENCES

1. Boronenko T. A., Fedotova V. S. Fundamentalisation of professional training of future teachers of mathematics and computer science in the conditions of digitalisation. *Perspectives of Science & Education*, 2023, vol. 64 (4), pp. 90-107. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.4.6> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54401642>
2. Bygstad B., Ovrelid E., Ludvigsen S., Dæhlen M. From dual digitalization to digital learning space: Exploring the digital transformation of higher education. *Computers & Education*, 2022, vol. 182, pp. 104463. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49255777>
3. Fan Y., Xie X., Cai Y., Chen J., Ma X., Li X., Zhang R., Guo J. Pre-training Methods in Information Retrieval. *Foundations and Trends in Information Retrieval*, 2022, vol. 16 (3), pp. 178-317. DOI: <http://dx.doi.org/10.1561/1500000100>
4. Farias-Gaytan S., Aguaded I., Ramirez-Montoya M. S. Digital transformation and digital literacy in the context of complexity within higher education institutions: A systematic literature review. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10 (1), pp. 386. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01875-9>
5. Frolova E. V., Rogach O. V., Kuleshov S. M., Shikhgafizov P. S. Digitalization of higher education: New trends and the factors that are associated students' grades. *European Journal of Contemporary Education*, 2022, vol. 11 (1), pp. 59-69. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2022.59> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49243983>
6. Karumbaiah S., Ocumpaugh J., Baker R. S. Context matters: Differing implications of motivation and help-seeking in educational technology. *Artificial Intelligence in Education*, 2022, vol. 32 (3), pp. 685-724. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00272-0>
7. Mahmud M. E., Malik L. R. Phenomenological study on enhancing education quality of madrasa: Effective strategies from school principals perspectives. *Perspectives of Science & Education*, 2024, vol. 69 (3), pp. 685-697. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2024.3.42>
8. Owan V., Abang K., Idika D., Etta E., Bassey B. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2023, vol. 19 (8), pp. em2307. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
9. Ruiz-Alfonso Z., Santana-Vega L. E., Vallerand R. J. Communicative teaching style as predictor of students' passion and dedication. *Revista de Psicodidactica*, 2023, vol. 28 (1), pp. 19-25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psicod.2022.11.002>

10. Stefaniak J., Luo T., Xu M. M. Fostering pedagogical reasoning and dynamic decision-making practices: a conceptual framework to support learning design in a digital age. *Educational Technology Research and Development*, 2021, vol. 69 (4), pp. 2225-2241. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-021-09964-9>
11. Thomson T. J., Thomas G., Irvine L. Conceptualising communication: A survey of introduction to communication university units. *Communication Research and Practice*, 2021, vol. 7 (2), pp. 111-127. DOI: <https://doi.org/10.1080/22041451.2021.1964049>
12. Ullah M. S., Hoque Md. R., Abdul Aziz M., Islam M. Analyzing students e-learning usage and post-usage outcomes in higher education. *Computers and Education Open*, 2023, vol. 5, pp. 100146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100146>
13. Wang Ya., Gong Sh., Cao Ya., Fan W. The power of affective pedagogical agent and self-explanation in computer-based learning. *Computers & Education*, 2023, vol. 195, pp. 104723. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60513448>
14. Atyushkina V. B. Students' perceptions of digital culture and digital educational environment: From research experience. *Business. Education. Law*, 2023, no. 2, pp. 357-363. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.63.600> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53853768>
15. Boronenko T. A., Kaysina A. V., Fedotova V. S. Conceptual model of the concept of digital literacy. *Perspectives of Science & Education*, 2020, no. 4, pp. 47-73. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.4> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43917943>
16. Grunis M. L., Kirilova G. I. Color differentiation of digital risks in teacher education. *Integration of Education*, 2023, vol. 27 (2), pp. 325-339. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.111.027.202302.325-339> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54044146>
17. Drugova E. A., Zhuravleva I. I., Zakharova U. S., Sotnikova V. Ye., Yakovleva K. I. Artificial Intelligence for learning analytics and instructional design steps: An overview of solutions. *Voprosy Obrazovaniya*, 2022, no.4, pp. 107-153. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-107-153> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50066300>
18. Ivanchenko I. S. Assessing the prospects for using artificial intelligence in higher education system. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (4), pp. 170-194. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2304.08> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54390178>
19. Noskova A. V., Glukhova D. V., Proskurina A. S., Nguyen E. H. Digitalization of the educational environment: risk assessment of distance education by Russian and Vietnamese students. *Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30 (1), pp. 156-167. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44609924>
20. Polunina L. I., Bauder G. A. Ethics in the professional competence of a teacher. *The Education and Science Journal*, 2023, no. 1, pp. 3. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54072834>
21. Sablukov A. V. Student's communication culture in the context of modern labor market requirements. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2020, no. 2, pp. 229-241. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43863293>
22. Strelkova I. A. Digitalization of the economy: A new format of globalization. *Economics. Taxes. Law*, 2020, vol. 13 (4), pp. 20-28. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X.2020-13-4-20-28> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44037995>

23. Tsyvunina A. D., Pevzner M. N. Evaluation criteria for communicative culture in different information environments. *Bulletin of Novgorod State University*, 2019, no. 4, pp. 114-118. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41571547>

Submitted: 31 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Elena Anatolyevna Sokur

Contribution of the co-author: literature review, writing the sections “Introduction”, “Results”, formatting the bibliography.

Viktor Innokentievich Starikov

Contribution of the co-author: organization of experimental work, processing of empirical material, implementation of statistical procedures, testing of hypotheses.

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Contribution of the co-author: organization of the research, formulation of the problem, design of the article text.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Elena Anatolyevna Sokur

Master's student of the department

“Informatics and methods of teaching informatics”

Omsk State Pedagogical University,

14, Naberejnaya Tuhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3488-9802>

E-mail: [easokur@rambler.ru](mailto: easokur@rambler.ru)

Viktor Innokentievich Starikov

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Automated information processing and
management systems”,
Omsk State Technical University,
Mira, h. 11 Omsk, Russian Federation, 644050, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-4740-9342>
E-mail: vistarikov@omgtu.ru

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department “Natural-scientific and humanitarian disciplines”,
Financial University,
Leningradsky Avenue, 49, 125993, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1328-7541>
E-mail: bur_na_a@mail.ru

УДК 338.012+ 378.147+331.548
DOI: [10.15293/2658-6762.2405.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.07)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Особенности формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов

Н. Ю. Корнеева¹, Ю. В. Корчемкина¹, Н. В. Уварина¹

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

Проблема и цель. В современной системе профессионального образования существует значительный дефицит квалифицированных и компетентных педагогов, которые могли бы эффективно обучать студентов и подготавливать их к реальным профессиональным вызовам. Конвергенция в образовании и отраслях производства предъявляют новые требования к подготовке педагогов профессионального обучения, у которых должны быть сформированы надпрофессиональные навыки, необходимые для реализации в профессии, нужны новые методология и технология их формирования в образовательном процессе вуза, что является важной научной проблемой в сфере качественной подготовки специалистов среднего звена для современного рынка труда и обеспечения конкурентоспособности выпускников.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов.

Методология. Методологическую основу исследования составили креативно-прогностический и личностно-нарративный подходы. Выявление и обоснование сущности, структуры, содержания надпрофессиональных навыков педагогов профессионального обучения осуществлено посредством теоретических методов: метода понятийно-терминологического и сравнительного анализа, контент-анализа, методов дискурсивной рефлексии, системного анализа, моделирования. Для осуществления проверки эффективности формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков были применены следующие эмпирические методы: наблюдение, анкетирование, тестирование, метод экспертных оценок и статистические методы обработки результатов.

Результаты. В статье рассматриваются теоретико-технологические аспекты формирования надпрофессиональных навыков, обеспечивающие подготовку конкурентоспособных, востребованных на рынке труда специалистов среднего звена.

С целью установления архитектоники профессиональной деятельности, осуществляемой будущими педагогами профессионального обучения, авторами статьи были выявлены функциональные компоненты профессиональной деятельности. Акцентируется внимание на новой методологии и технологии их формирования в образовательном процессе вуза, обеспечивающих

Библиографическая ссылка: Корнеева Н. Ю., Корчемкина Ю. В., Уварина Н. В. Особенности формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 136–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.07>

✉ Автор для корреспонденции: Юлия Валерьевна Корчемкина, kjv_intser@mail.ru

© Н. Ю. Корнеева, Ю. В. Корчемкина, Н. В. Уварина, 2024

© 2011–2024 Science for Education Today

Все права защищены

прогностическое видение и творческий подход, т. е. сочетающих в себе идеи креативности и гибкого прогнозирования в мире неопределенности. Исследовательскую ценность имеет совокупность полученных в ходе аналитической работы данных, представленных в научных информационных источниках, которая позволила выделить ряд значимых структурных компонентов профессиональной деятельности будущих педагогов. Проведенный анализ современных научных тенденций позволил выделить когнитивно-прогностический компонент надпрофессиональных навыков как один из необходимых для дальнейшей подготовки конкурентоспособных, востребованных на рынке труда специалистов среднего звена, соответствующих актуальным вызовам, развитию технологий, использующих цифровые ресурсы и искусственный интеллект.

Заключение. Зафиксировано, что формирование надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения на основе применения инновационных форм, методов и средств прогнозирования и креативного менеджмента позволит повысить эффективность образовательного процесса вуза и обеспечить дальнейшую реализацию в профессии. Для эффективной подготовки будущих педагогов профессионального обучения необходима разработка технологии реализации когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков, в который входят бережливое мышление и управление проектами и процессами.

В выводах авторы подчеркивают значимую роль когнитивно-прогностического компонента для подготовки конкурентоспособных кадров, соответствующих современным вызовам рынка труда.

Ключевые слова: профессиональное образование; надпрофессиональные навыки; бережливое мышление; креативность; прогностика; управление процессами.

Постановка проблемы

Образование является важным стратегическим ресурсом государства. Именно оно играет ключевую роль в развитии человеческого капитала, который выступает критерием общественного прогресса. В проекте документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. выявлены драйверы развития образования в России и в мире: внешние, производные, системные, перспективные и внутренние¹. Представленные тенденции указывают на необходимость изменений в системе современного образования.

Современный этап развития образования характеризуется глобальными трансформационными процессами, которые создают необходимость перехода профессионального образования на качественно более высокий уровень управленческих взаимодействий. Это является ориентиром для реализации стратегически важных задач, решение которых способно значимо отразиться на подготовке специалистов, конкурентоспособных на рынке труда [1; 2; 3].

Быстрые темпы развития техники и технологий привели к изменению характера профессий, появились новые понятия «трансфессия» и «транспрофессионализм»² [4], которые указывают на необходимость формирования

¹ Проект документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. URL: <http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati>

opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyucheveye-napravleniya-2035

² Popadych O. O., Popadych B. T. Transprofessionalism as a pedagogical problem // Innovate Pedagogy. – 2022. – No. 49. – P. 94.

интегральных качеств специалиста, предоставляющих возможность синтезировать различные профессии и осуществлять конвергентные виды деятельности. Педагог профессионального обучения – это высококвалифицированный специалист, чья роль заключается в осуществлении образовательного процесса, направленного на развитие и совершенствование профессиональных навыков обучающихся. Основной целью педагога профессионального обучения является подготовка квалифицированных специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи и применять свои знания на практике. Задача состоит не только в передаче знаний, но и в формировании практических навыков, необходимых для успешной работы в определенной сфере деятельности.

На современном этапе развития профессионального образования реализуется проект «Education 2030», направленный на формирование у молодежи таких «навыков XXI века», как потребность и умение учиться, самоорганизация, кооперация, коммуникация, креативность, критическое мышление и др. Таким образом, возникает потребность формирования новых навыков у выпускников вузов: преадаптивность, бережливое мышление, креативность, IT-навыки, владение навыками межотраслевой коммуникации, управление проектами и др.

Проблема исследования актуализируется востребованностью педагогов «нового поколения» со сформированными надпрофессиональными навыками критического мышления, саморазвития, самоорганизации, коммуникационных и сотруднических умений, что позволит выпускникам успешно адаптироваться к быстро изменяющейся профессиональной реальности и стать квалифицированными и креативными педагогами, способными

в последующем качественно подготовить специалистов среднего звена для современного рынка труда и обеспечить их конкурентоспособность.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов.

Методология исследования

Актуальность исследования определила формулировку ее научно-практической проблемы – теоретическое обоснование и разработка технологии когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков педагогов профессионального обучения в процессе их подготовки в вузе, для решения которой потребовалось:

1. выявить сущность, структуру и содержание надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения, опираясь на теоретические основы педагогической прогностики, и проанализировать возможность их реализации в условиях современных модернизационных процессов в области профессионально-педагогического образования;
2. разработать технологию формирования надпрофессиональных навыков в рамках когнитивно-прогностического компонента;
3. выявить эффективность формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения.

Для достижения поставленной цели и задач были проанализированы научные труды отечественных и зарубежных исследователей по вопросам профессионального образования, теорий креативности и прогностики. Осуществлен анализ нормативно-правовых документов в системе высшего и профессионального образования.

Авторы использовали креативно-прогностический подход, который дает возможность разработать качественно новую технологию подготовки педагогов профессионального обучения в вузе. Определенная неразделимость содержательно-процессуальных компонентов прогностического и креативного подходов создают новый ракурс исследования проблемы качества обучения. Применение креативно-прогностического подхода позволило включить в когнитивно-прогностический компонент формирования надпрофессиональных навыков: интеграцию личностных и профессиональных смыслов будущей профессиональной деятельности, способность к преадаптации, овладение навыком построения образовательных маршрутов, мотивации к профессиональному росту.

Применение авторами личностно-нарративного подхода значимо с позиции, предоставляемой им возможности, понимания важности формирования опыта человека в виде конкретных ситуаций, способных оказать непосредственное воздействие на проживаемую им жизнь. Личностно-нарративный подход способен подвергать анализу достаточно широкие контексты, т. е. всю систему образования в совокупности с ее идеологией, тенденциями развития и культурой.

Формирование надпрофессиональных навыков будет строиться с учетом личностных особенностей будущих специалистов и предполагать маршрутизацию учебного процесса с учетом индивидуальных возможностей и способностей студентов. Личностно-нарративный подход при формировании ценностно-смысловых ориентаций личности позволяет

определить, что в процессе обучения будущих педагогов в вузе происходит прояснение значения личных и профессиональных ценностей, актуализация их субъективной значимости, определение характера и направленности временной перспективы личности.

В исследовании приняли участие 1532 студента, обучающихся по направлению бакалавриата 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) на базе ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск) и ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург).

Проведена диагностика уровней сформированности когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения и его составляющих.

Для данного исследования нами выбраны *показатели и методики*, способные охарактеризовать сформированность когнитивно-прогностического компонента и его составляющих: способность к прогнозированию (методика «Способность к прогнозированию» Л. А. Регуш)³; способность к самоуправлению (методика «Оценка уровня своих способностей к самоуправлению» Н. Г. Милорадова)⁴.

Для оценки уровней сформированности когнитивно-прогностического компонента будущих педагогов и индивидуализации процесса его формирования была создана и зарегистрирована программа для ЭВМ (свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2023687957, 19.12.2023), позволяющая

³ Регуш Л. А. Развитие прогнозирования как познавательной способности личности: дисс. ... д-ра психол. наук. – Ленинград, 1985. – 330 с.

⁴ Диагностический инструментарий оценки развития надпрофессиональных компетенций студентов вуза:

методические рекомендации / сост. Л. А. Ибрагимова, С. В. Михайлова. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. – 45 с.

осуществлять диагностику и построение индивидуального детализированного профиля студента по данным показателям и методикам.

Пример формы тестирования приведен на рисунке 1.

Тест «Способность к прогнозированию» (Л.А. Реруш)

Способность к прогнозированию (Тест «Способность к прогнозированию» (Л.А. Реруш))

Вам предлагается ряд утверждений. Внимательно прочитайте каждое из них, и в бланке для ответов напротив утверждения, соответствующего Вашей точке зрения, поставьте «+», а напротив утверждения, не соответствующего Вашей точке зрения, поставьте «-».

1. Иногда я чувствую, что моя жизнь развивается независимо от моей воли. + -
2. Без полного, всестороннего анализа обстоятельств, я, как правило, не принимаю решений, не начинаю действовать. + -
3. Я легко освобождаюсь от имеющихся у меня стереотипов, у меня легко возникают новые взгляды. + -
4. Я полностью согласен с поговоркой «Чему быть, того не миновать». + -
5. Думаю, что достаточно иметь минимальную информацию, чтобы принять решение и начать действовать. + -
6. При решении задач, при восприятии людей мне бывает трудно избавиться от шаблонов, которые у меня есть. + -
7. Считаю, что наличие причинно-следственных связей нельзя доказать, опираясь на единичные факты. + -
8. Если мне нужно проверить какое-либо предположение. Я ограничиваюсь одним-двумя фактами. + -
9. Заглянув в будущее, я обычно задумываюсь над тем, почему у меня сложилось именно это представление о будущем. + -
10. Если я знаю о последствиях событий, поступков, то обычно не копаюсь в их причинах. + -
11. Обычно я не задумываюсь о далеких последствиях принимаемых решений. + -
12. Если у меня возникло какое-либо предположение, то заменить его новым мне бывает трудно. + -
13. Как правило, я пытаюсь продумать не только близкие, но и отдаленные по времени последствия моих действий. + -
14. Если я задумываюсь о последствиях своих действий, то вижу сначала одно, затем – вытекающие из него и т.д., т.е., они выстраиваются в одну цепочку. + -
15. При установлении связи известного и неизвестного, нового и старого, я обычно вижу одну-две линии этой связи. + -

Продолжить

Рис. 1. Пример формы тестирования
Fig. 1. Example of testing form

Главной особенностью программного модуля является возможность представления индивидуальных результатов диагностики

студента в графической форме, удобной для анализа (рис. 2).

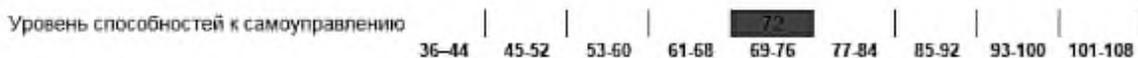
Диагностика надпрофессиональных навыков: когнитивно-прогностический компонент

ФИО - Карелина Кристина Андреевна

Способность к прогнозированию

Способность к самоуправлению

Уровни:

36-44 - очень низкий
45-52 - низкий
53-60 - ниже среднего
61-68 - чуть ниже среднего
69-76 - средний
77-84 - чуть выше среднего
85-92 - выше среднего
93-100 - высокий
101-108 - очень высокий

Рис. 2. Пример индивидуального профиля студента

Fig. 2. Example of an individual student profile

Далее по разработанной технологии и шкале оценки результаты по каждому показателю переводятся в десятибалльную шкалу и распределяются по уровням сформированности (высокий, средний, низкий). Результаты сформированности когнитивно-прогностического компонента определяются как средняя арифметическая двух оценок его составляющих с округлением до целого числа по правилам арифметики.

Результаты исследования

1. *Сущность, структура и содержание надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения в условиях современных модернизационных процессов: теоретические основы профессионально-педагогического образования.*

В соответствии с новыми вызовами времени, в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г.

№ 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»⁵ была разработана «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.»⁶, которая содержит задачи по совершенствованию и повышению качества образовательного процесса. Первоочередной задачей в Национальном проекте «Образование» является укрепление кадров для системы образования, необходимость его модернизации, результатом чего должно стать повышение качества образования в целом в соответствии с запросами общества.

На встрече с участниками Всемирного фестиваля молодежи и студентов В. В. Путин отметил: «Конкурентные преимущества получают те люди, которые не просто обладают набором интересных и важных знаний, а обладают тем, что сегодня называют soft skills – и креативным, и плановым, и другими видами мышления»⁷. Согласно позиции Президента России, абсолютные конкурентные преимущества получают те, кто сможет не только думать по-современному, но и будет накапливать знания из совершенно разных областей науки.

За последнее десятилетие были накоплены знания и приобретен практический опыт в использовании модельного аппарата с целью выработки долгосрочных прогнозов социально-экономического и инновационно-технологического развития, что позволило выделить основные направления методологии прогнозирования динамики развития системы профессионального образования.

В образовательной системе уже сложились традиционные теории и модели подготовки педагогов профессионального обучения, разработаны его структура и содержание, которые отражены в теории и практике профессионально-педагогического образования [5; 6; 7].

Накопленный опыт в области методологии профессионального обучения в системе профессионально-педагогического образования отражает необходимость совершенствования качества подготовки. В области практической подготовки студентов в высшем образовании как интегрирующем этапе всей психолого-педагогической подготовки на современном этапе уже сформировалось видение данного процесса, представленное в трудах Д. П. Заводчикова, Э. Ф. Зеера [7], Л. Н. Тишкиной⁸, Н. В. Хисматуллиной [8], Т. М. Щегловой [9] и др.

Конвергенция в образовании и отраслях производства предъявляет новые требования к подготовке педагогов профессионального обучения, у которых должны быть сформированы надпрофессиональные навыки, необходимые для реализации в профессии. Подготовка современного педагога профессионального обучения является сложной, многоаспектной научно-педагогической проблемой, которая обуславливается интегрированной структурой его деятельности.

Педагог профессионального обучения – это специалист с высшим образованием, осу-

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74404210/paragraph/1/>

⁶ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/>

⁷ Сессия «Молодёжь-2030. Образ будущего». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55890>

⁸ Тишкина Л. Н. Поисковое прогнозирование в управлении инновационной деятельностью преподавателя высшей школы: дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2002. – 183 с.

ществляющий педагогическую, учебно-производственную и организационно-методическую деятельность по профессиональной подготовке будущих специалистов среднего звена. При этом будущие педагоги должны уметь прогнозировать и креативно подходить к результатам своей деятельности с учетом происходящих изменений в образовании [10].

Для развития навыков, соответствующих требованиям общества, необходимы новые методология и технология их формирования в образовательном процессе вуза, обеспечивающие прогностическое видение и творческий подход, т. е. сочетающие в себе идеи креативности и гибкого прогнозирования в мире неопределенности [11; 12].

Перед системой образования общество ставит такие задачи, как адаптация к быстроизменяющимся условиям в системе образовательных услуг, необходимость освоения эффективных форм, методов и средств, способствующих дальнейшей качественной подготовке специалистов среднего звена для современного рынка труда и обеспечению конкурентоспособности выпускников вузов⁹ [13; 14].

Термин «надпрофессиональные навыки» появился недавно и широко рассматривается исследователями научного центра «Сколково», которые разработали «Атлас новых профессий»¹⁰. Ученые осуществили попытку прогнозирования профессий будущего, а для их освоения они указали на необходимость формирования надпрофессиональных навыков. Авторами «Атласа новых профессий» представлено разъяснение отличий профессиональных и надпрофессиональных навыков. По их мнению, профессиональные навыки – «это умения, необходимые для той или иной

должности, а надпрофессиональные помогают повысить эффективность работы»¹¹.

Е. В. Годлевская, В. В. Лихолетов, Л. В. Львов, актуализируя необходимость знаний о профессиях будущего, надпрофессиональных навыках и проблемах моделирования в сфере профессионального образования, подчеркивают, что «в недалеком времени общество будет иметь “одну науку”. Представители ее не сверхуниверсалы, все знающие и умеющие. Это будут высокообразованные, эрудированные люди, обладающие глубокими представлениями о развитии науки и общества в целом, знающие основные пути и возможности познания» [15].

Н. А. Кузнецова, Н. И. Постникова определяют надпрофессиональные навыки (надпрофессиональные компетенции) как «навыки, которые позволяют повысить эффективность профессиональной деятельности» [16]. Они обращают внимание на то, что для их приобретения необходимо привнесение творческого компонента в обучение, индивидуальный и дифференцированный подходы к обучаемым, информатизация и компьютеризация процесса обучения [16].

Отечественные исследователи Ю. М. Давлетшина, А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова надпрофессиональные навыки отождествляют с soft skills, под которыми понимают «социально-трудовую характеристику совокупности знаний, умений, навыков и мотивационных характеристик работника в сфере взаимодействия между людьми, умение грамотно управлять своим временем, умение убеждать, ведение переговоров, лидерство, эмоциональный интеллект, обладающих эмерджентностью, необходимых для успешного

⁹ Тряпицына А. П. Современный учитель: информация к размышлению // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 1. – С. 3–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16256942>

¹⁰ Атлас новых профессий. URL: <https://atlas100.ru/catalog/?ysclid=lslkxgrvvy223892256>

¹¹ 11 надпрофессиональных навыков в профессиях будущего. URL: <https://dzen.ru/a/YX1z9JMSHzVsXu14>

выполнения работы и соответствующих требованиям должности и стратегическим целям организации, это характеристика потенциального качества, позволяющего описать практически все элементы готовности персонала к эффективному труду в заданной ситуации на рабочем месте в трудовом коллективе»¹².

О. В. Сосницкая, также объединяя надпрофессиональные навыки и soft skills, определяет, что «это коммуникативные и управленческие таланты. К ним относятся умение убеждать, лидировать, управлять, делать презентации; находить нужный подход к людям, способность разрешать конфликтные ситуации, ораторское искусство – в общем, те качества и навыки, которые можно было бы назвать общечеловеческими, а не те, которые присущи людям определенной профессии»¹³.

Зарубежные исследователи в области формирования надпрофессиональных навыков акцентируют внимание на развитии креативности и прогностики [17; 18; 19; 20; 21]. Во многих работах дается представление о современных вызовах к профессиональному образованию, подчеркивается роль трансформационных процессов, связанных с цифровизацией [1; 2; 22; 23].

2. Формирование надпрофессиональных навыков в рамках когнитивно-прогностического компонента: обоснование технологии.

Когнитивно-прогностический компонент надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения включает когнитивные функции и умения, а также способности к прогнозированию и планирова-

нию действий. Развитие этих функций помогает улучшить способность анализировать и оценивать информацию, принимать обоснованные решения и прогнозировать возможные результаты [10].

Способности к прогнозированию и планированию действий позволяют будущим педагогам профессионального обучения предсказывать будущие события и их последствия, разрабатывать стратегии и планы действий для достижения поставленных образовательных целей. Они также помогают будущим педагогам определить возможные риски и препятствия на пути к достижению целей и разработать способы их преодоления.

Надпрофессиональные навыки мы распределили по трем компонентам: когнитивно-прогностическому, адаптивно-ценностному, коммуникативно-креативному.

Когнитивно-прогностический компонент является важным элементом формирования надпрофессиональных навыков, поскольку способствует развитию критического мышления, саморегуляции и уверенности в принятии решений в различных сферах профессиональной деятельности.

На основании анализа литературы (Н. Н. Калаков и др.) [24; 25; 26] нами были определены надпрофессиональные навыки, входящие в когнитивно-прогностический компонент. К ним относятся: бережливое мышление (умение обеспечить высококачественное и эффективное выполнение работы в установленные сроки на основе применения рациональных приемов и методов труда); управление проектами и процессами (умение

¹² Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном

развитии сотрудников // Науковедение. – 2017. – № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>

¹³ Сосницкая О.В. Soft Skills: мягкие навыки твердого характера. URL: <https://www.dw.com/ru/soft-skills%DO%BC%D>

работать в проектных командах и самим организовывать проектную деятельность).

Представленные в статье материалы позволяют рассмотреть проблему формирования надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения в структуре креативно-прогностического компонента, направленного на обеспечение в будущем возможности подготовить квалифицированных и востребованных на рынке труда специалистов среднего звена.

Сформированные надпрофессиональные навыки будущих педагогов профессионального обучения обеспечивают подготовку специалистов среднего звена для высокотехнологичных отраслей производства и цифровой экономики. Надпрофессиональные навыки позволяют педагогам профессионального обучения быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, повышать эффективность и качество педагогической деятельности, осуществлять межотраслевую коммуникацию, применять IT-технологии, работать с информацией и осуществлять самопрезентацию.

Будущий педагог профессионального обучения со сформированными надпрофессиональными навыками сможет более эффективно подготовить конкурентноспособных, востребованных на рынке труда специалистов среднего звена, соответствующих современным вызовам, развитию технологий, использующих цифровые ресурсы и искусственный интеллект.

Бережливое мышление подразумевает умение обеспечить высококачественное и эффективное выполнение работы в установленные сроки на основе применения рациональных приемов и методов труда. Формирование бережливого мышления является важной задачей для будущих педагогов профессионального обучения. В современном образовательном контексте такой подход необходим для

повышения эффективности образовательных программ и достижения оптимальных результатов.

Будущие педагоги должны, во-первых, уметь оптимизировать время занятий, расставлять приоритеты и использовать разнообразные методы обучения, чтобы достичь максимальных результатов с минимальными затратами.

Во-вторых, они должны научиться создавать мотивацию у студентов, развивать их интерес к предмету, понимать, какие методы работают лучше, чтобы достичь поставленных целей.

В-третьих, будущие педагоги профессионального обучения должны находить наиболее эффективные и инновационные способы обучения, адаптировать свои методики под индивидуальные потребности студентов. Оптимизация процессов также связана с использованием современных технологий и инструментов для обучения, что позволит улучшить качество образования и сократить издержки.

Таким образом, формирование бережливого мышления у будущих педагогов профессионального обучения является неотъемлемой частью их профессионального развития. Они должны научиться эффективно использовать ресурсы, минимизировать потери и оптимизировать процессы, чтобы обеспечить наилучшие результаты обучения для студентов. Только таким образом можно гарантировать качественное образование и успешное будущее поколений.

Управление проектами и процессами формирует умение работать в проектных командах и самим организовывать проектную деятельность. Современное образование становится все более гибким и адаптивным, а проектное управление является инструментом для эффективной организации образовательного процесса.

Проектное управление в деятельности педагога профессионального обучения позволяет не только разрабатывать и реализовывать инновационные методики обучения, но и эффективно планировать, контролировать и организовывать учебные процессы. Оно также способствует разработке и внедрению новых технологий и программ обучения, что помогает обеспечивать качество и актуальность образования.

Управление проектами и процессами требует от педагога профессионального обу-

чения навыков планирования, организации ресурсов, распределения задач и сроков выполнения. Важно также уметь эффективно выявлять и анализировать риски, связанные с реализацией проекта, и разрабатывать стратегии и методы их минимизации.

Технология формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения включает определенное структурное содержание, представленное на рисунке 3.

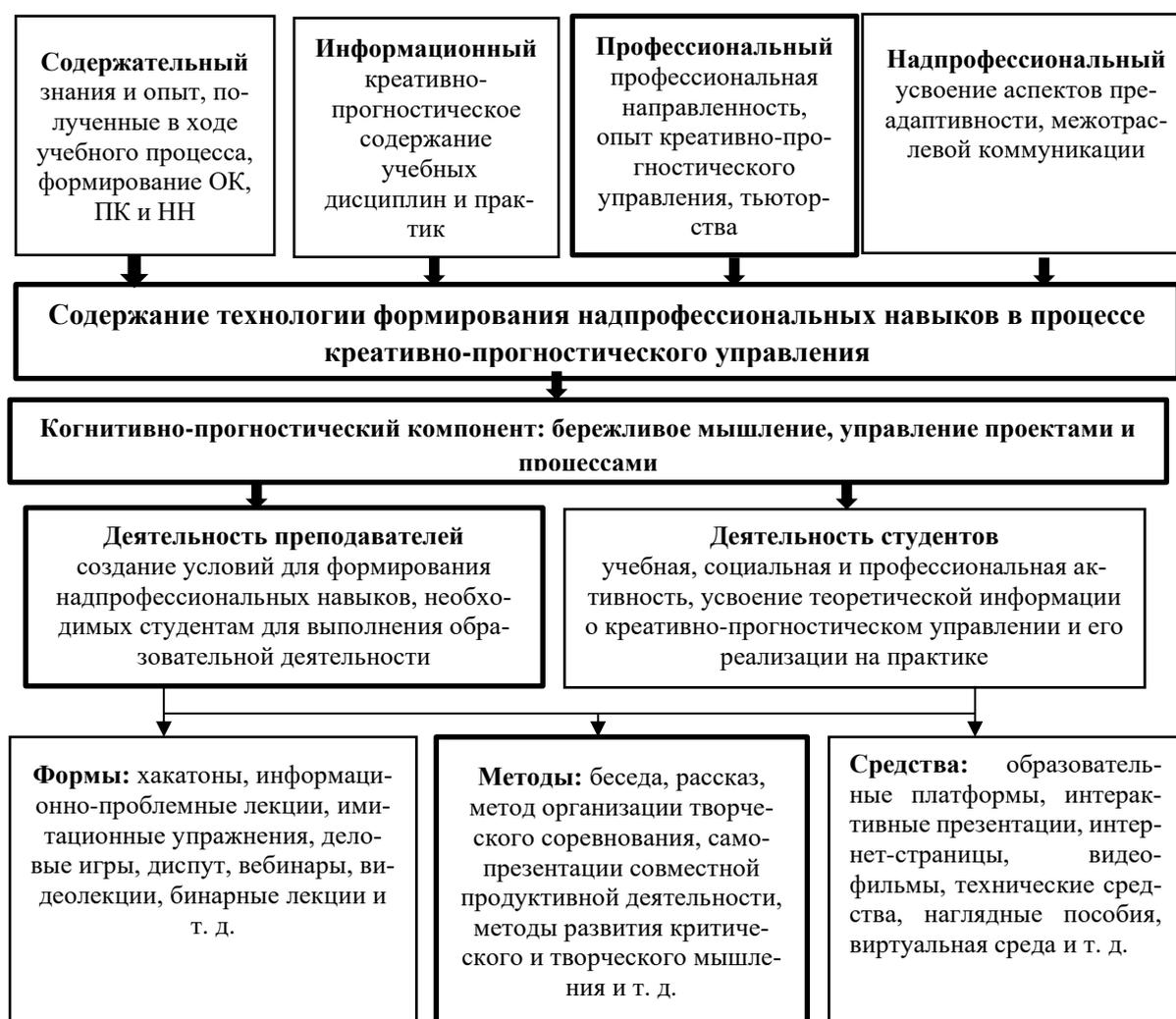

Рис. 3. Этапы реализации технологии формирования надпрофессиональных навыков в рамках когнитивно-прогностического компонента

Fig. 3. Stages of implementation of technology for the formation of advanced skills within the framework of the cognitive-prognostic component

Технология формирования надпрофессиональных навыков, таким образом, представляет собой совокупность форм, методов и средств, направленных на развитие у будущих педагогов профессионального обучения аналитического мышления, креативности, интуиции, а также способности к систематизации информации и предсказанию возможных последствий.

3. Оценка эффективности формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения.

Итак, в структуре надпрофессиональных навыков важную роль играет когнитивно-прогностический компонент, который включает в себя: во-первых, бережливое мышление как умение применения рациональных приемов и методов труда для обеспечения эффективности выполнения работы; во-вторых, способность управления проектами и процессами как умение организовывать проектную деятельность и работать в проектных командах.

Важно, что указанные составляющие когнитивно-прогностического компонента

надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения могут быть охарактеризованы большим количеством показателей, осуществить диагностику которых в полном объеме в рамках одного исследования не представляется возможным.

Согласно разработанной нами технологии и шкале оценки результаты по каждому показателю были переведены в десятибалльную шкалу и распределены по уровням сформированности (высокий, средний, низкий).

Результаты сформированности когнитивно-прогностического компонента были определены как средняя арифметическая двух оценок его составляющих с округлением до целого числа по правилам арифметики.

Результаты исследования представлены в таблице и на рисунке 4.

Результаты оценки сформированности когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов свидетельствуют о том, что показатели бережливого мышления и управления проектами и процессами и, следовательно, сам компонент в целом сформированы недостаточно.

Таблица

Результаты оценки сформированности когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения

Table

Results of assessing the formation of the cognitive-prognostic component of the superprofessional skills of future vocational teachers

Компонент/показатель	Уровни сформированности					
	Низкий		Средний		Высокий	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Когнитивно-прогностический компонент	909	59,33	586	38,25	37	2,42
Бережливое мышление	1029	67,17	458	29,90	45	2,94
Управление проектами и процессами	1040	67,89	439	28,66	53	3,46

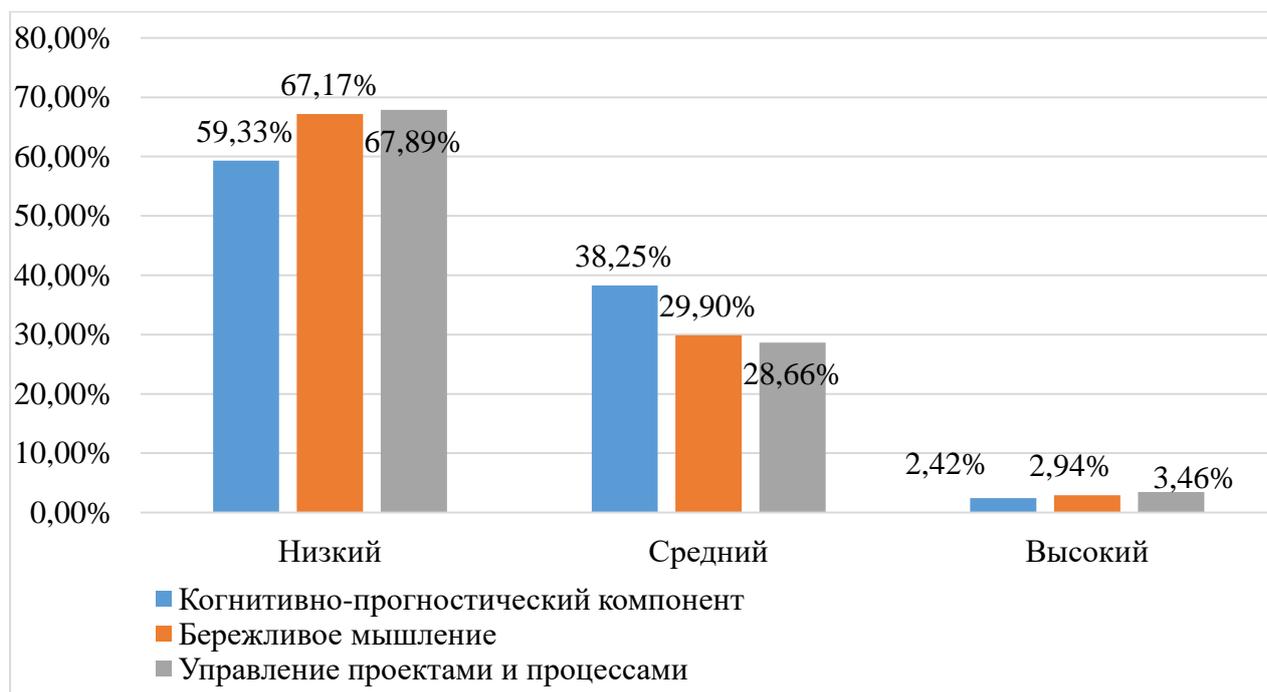

Рис. 4. Уровни сформированности когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения

Fig. 4. Levels of development of the cognitive-prognostic component of the superprofessional skills of future vocational teachers

Высокий уровень сформированности показателей и компонента в целом зафиксирован у 2,5–3,5 % обучающихся, в то время как низкий уровень отмечается у 59–68 % студентов.

Низкие показатели развития когнитивно-прогностических навыков у будущих педагогов профессионального обучения обусловлены рядом причин, влияющих на процесс усвоения информации и способность анализировать и прогнозировать события. К этим причинам относятся: недостаточная стимуляция когнитивных способностей, неблагоприятный социальный и культурный контекст, отсутствие эффективных методов обучения.

Таким образом, для эффективной подготовки будущих педагогов профессионального обучения необходимо формирование на основе разработанной технологии когнитивно-

прогностического компонента надпрофессиональных навыков, в который входят бережливое мышление, управление проектами и процессами.

Заключение

В рамках теоретико-методологического анализа проблемы формирования надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения было выявлено следующее.

1. Важность решения заявленной проблемы исследования определяется наличием противоречий: 1) между потребностью в квалифицированных педагогах профессионального обучения при возрастающих требованиях к уровню их профессиональной подготовки и недостаточным уровнем сформированности надпрофессиональных навыков, которые

необходимы для подготовки конкурентноспособных, востребованных на рынке труда специалистов среднего звена, соответствующих современным вызовам, развитию технологий, использующих цифровые ресурсы и искусственный интеллект; 2) между особенностями влияния трансформационных процессов на образование, имеющимися исследованиями в области подготовки педагогов профессионального обучения, существующими подходами к организации данного процесса и степени разработанности концептуальных основ формирования надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения.

2. Обосновано, что для эффективной подготовки будущих педагогов профессионального обучения необходима разработка технологии реализации когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков, в который входят бережливое мышление, управление проектами и процессами.

3. Разработан программный модуль (свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2023687957, 19.12.2023), включающий две методики диагностики: «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш); «Оценка уровня своих способностей к самоуправлению» (Н. Г. Милорадова) – для оценки сформированности когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения

4. Зафиксировано, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности когнитивно-прогностического компонента у студентов, обучающихся по направлению 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям).

5. Установлено, что разработанная технология, включающая деятельность студентов и преподавателей и содержащая совокупность форм, методов и средств, способствующих формированию когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков у будущих педагогов профессионального обучения, эффективно влияет на развитие навыков бережливого мышления и возможности управления проектами и процессами.

Полученные результаты открывают перспективы дальнейших исследований в области совершенствования системы формирования надпрофессиональных навыков при подготовке педагогов профессионального обучения в вузе, а также позволят дополнить критерияльно-диагностический инструментарий для оценки сформированности надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения.

Данные, описанные в исследовании, могут быть в дальнейшем использованы в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке управленческих кадров и педагогов профессионального обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abad-Segura E., González-Zamar M. D., Infante-Moro J. C., García G. R. Sustainable management of digital transformation in higher education: Global research trends // Sustainability. – 2020. – Vol. 12 (5). – P. 2107. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12052107>
2. Coral M. A., Bernuy A. E. Challenges in the digital transformation processes in higher education institutions and universities // International Journal of Information Technologies and Systems Approach. – 2022. – Vol. 15 (1). – P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJITSA.290002>

3. Oliveira K. K. De S., De Souza R. A. C. Digital Transformation towards Education 4.0 // *Informat-ics in Education*. – 2022. – Vol. 21 (2). – P. 283–309. DOI: <https://doi.org/10.15388/infedu.2022.13>
4. MacPherson S., Grabovac A., Collins E., Neah T., Rockman P., Winston D. Transprofessional competencies across clinical, organisational, and educational professions: the case of mindfulness-based teaching and learning (MBTL) // *Professional Development in Education*. – 2022. – P. 1-17. DOI: <https://doi.org/10.1080/19415257.2022.2143863>
5. Карпов А. О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // *Вопросы экономики*. – 2017. – № 3. – С. 58–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28808228>
6. Савченков А. В., Уварина Н. В. Становление профессиональной идентичности будущего педагога в условиях экстремальной педагогики // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2018-10-1-61-69> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32775133>
7. Zeer E. F., Tretyakova V. S., Zavodchikov D. P., Zinnatova M. V., Bukovey T. D. Theoretical methodological basics for studying of transprofessionalism of a subject of socioeconomic professions // *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*. – 2018. – Vol. 13 (1). – P. em76. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejac/102241> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38673255>
8. Khismatulina N. V., Pugacheva S. A., Malkova T. V. Specifics of the task-based approach as a methodological basis in developing educational materials for higher education institutions // *ЦИТИСЭ*. – 2023. – № 1. – С. 321–329. DOI: <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.26> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50750114>
9. Щеглова Т. М. Развитие системы отечественного среднего профессионального образования // *Историко-педагогический журнал*. – 2022. – № 1. – С. 45–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48028126>
10. Гелясина Е. В. Метапредметная компетентность – целевой ориентир современного образования // *Народная асвета*. – 2021. – № 9. – С. 56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47972527>
11. Богомаз С. А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – № 344. – С. 163–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15640350>
12. Suprun A. A., Medvedeva E. N., Terekhina R. N., Zakrevskaya N. G. Formation of professional and pedagogical skills of a future coach by means of sports training // *Theory and Practice of Physical Culture*. – 2023. – No. 9. – P. 78–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54616855>
13. Киреева Э. Ф., Чапаев Н. К. Профессионалитет: модернизация системы среднего профессионального образования // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2022. – № 4. – С. 65–75. DOI: https://doi.org/10.21510/18173292_2022_98_4_65_74 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155992>
14. Semenova V. S., Zelenyuk A. N., Savinov Y. A. Human capital development: development of professional competencies through soft skills // *Revista Tempos e Espaços em Educação*. – 2021. – Vol. 14 (33). – P. e15253. DOI: <https://doi.org/10.20952/revtee.v14i33.15253> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47176699>
15. Лихолетов В. В., Львов Л. В., Годлевская Е. В. О профессиях будущего, надпрофессиональных навыках и проблемах моделирования в сфере профессионального образования // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 91–101. DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2020-12-2-91-101> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43045044>

16. Кузнецова Н. А., Постникова Н. И. Метод проектов в формировании надпрофессиональных навыков у студентов педвуза в процессе изучения дисциплины «Физическая культура и спорт» // *Современные наукоемкие технологии*. – 2020. – № 7. – С. 174–178. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38155> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43628513>
17. Börner C., Weidle F., Augsten M. T. Future Skills für Future Librarians – Impulse für Kompetenzanforderungen und Gestaltungsaufgaben von Bibliotheken der Zukunft // *Bibliothek Forschung und Praxis*. – 2022. – Vol. 46 (3). – P. 493–501. DOI: <https://doi.org/10.1515/bfp-2022-0026>
18. Khandan R., Shannon L. The effect of teaching–learning environments on student's engagement with lean mindset // *Education Sciences*. – 2021. – Vol. 11 (9). – P. 11090466. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci11090466>
19. Konrad-Maerk M., Gfrerer A., Hutter K. From Transformational to Agile Leadership: What Future Skills it Takes to Act as Agile Leaders // *Academy of Management Proceedings*. – 2022. – Vol. 2022 (1). DOI: <https://doi.org/10.5465/ambpp.2022.12343abstract>
20. Saranya C., Guduru R. Building Students' Personality for Employment Readiness through Soft-skills Training // *Randwick International of Social Science Journal*. – 2022. – Vol. 3 (1). – P. 32–45. DOI: <https://doi.org/10.47175/rissj.v3i1.367>
21. Xing Zh., Qi Yu. Development of creativity in physical education teachers using interactive technologies: involvement and collaboration // *Education and Information Technologies*. – 2023. – Vol. 28 (5). – P. 5763–5777. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11422-9>
22. Bonfield C. A., Salter M., Longmuir A., Benson M., Adachi C. Transformation or evolution?: Education 4.0, teaching and learning in the digital age // *Higher Education Pedagogies*. – 2020. – Vol. 5 (1). – P. 223–246. DOI: <https://doi.org/10.1080/23752696.2020.1816847>
23. Yurina E. A., Byrdina O. G., Dolzhenko S. G. Transprofessional competences of school teachers in the digital environment: education employers' perspective // *Education and Information Technologies*. – 2022. – Vol. 27 (2). – P. 1841–1863. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10687-w>
24. Caligaris M. G., Rodríguez G. B., Laugero L. F. Development of soft skills while learning numerical analysis // *Global Journal of Computer Sciences: Theory and Research*. – 2022. – Vol. 12 (1). – P. 32–40. DOI: <https://doi.org/10.18844/gjcs.v12i1.7439>
25. Cegolon A. Soft skills and general education // *Formazione in Rete*. – 2023. – Vol. 23 (1). – P. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.36253/form-13757>
26. Калаков Н. И. Профессионально-прогностическая готовность будущих руководителей в государственной системе // *Человеческий капитал*. – 2019. – № 3. – С. 68–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37035454>

Поступила: 05 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Корнеева Наталья Юрьевна: литературный обзор, сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Корчемкина Юлия Валерьевна: сбор материалов, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Уварина Наталья Викторовна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Корнеева Наталья Юрьевна

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3883-9827>
SPIN-код: 7050-6887
E-mail: korneevanyu@cspu.ru

Корчемкина Юлия Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра информатики, информационных технологий и методики обучения информатике,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5864-8075>
SPIN-код: 8569-5330
E-mail: kjv_intser@mail.ru

Уварина Наталья Викторовна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
SPIN-код: 3743-3376
E-mail: nuvarina@yandex.ru

Peculiarities of developing the cognitive-prognostic component of future teachers' soft skills

Natalya Yu. Korneeva¹, Yuliya V. Korchemkina¹, Natalya V. Uvarina ²

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. In the modern vocational education system, there is a significant shortage of highly qualified and competent teachers who are able to teach students effectively and prepare them for real professional challenges. Convergence in education and industries places new demands on vocational teacher education, who must have developed soft skills necessary for professional development. A new methodology and procedures for their formation at university is needed, which is an important research problem in the field of quality training of mid-level specialists for the modern labor market and ensuring the competitiveness of graduates.

The purpose of the study is to identify the characteristic features of developing cognitive-prognostic component of future teachers' soft skills.

Materials and Methods. The study follows the creative-prognostic and personal-narrative approaches. Through theoretical methods, the essence, structure, and content of soft skills for vocational teachers were identified and described: the method of conceptual, terminological and comparative analysis, content analysis, discursive reflection, system analysis, and modeling. In order to test the effectiveness of cognitive-prognostic component of soft skills development, a number of empirical methods were used, in particular: observation, questioning, testing, expert assessment and statistical methods for processing the data.

Results. The article discusses theoretical and technological aspects of soft skills development that ensure training of competitive mid-level professional for the labor market.

In order to build the structure of future vocational teachers' professionalism, the authors identified its functional components. Attention is focused on the new methodology and procedure of their formation at university, providing a predictive vision and a creative approach, i.e. combining the ideas of creativity and flexible forecasting in the uncertain world.

The research significance is presented by the data obtained during analytical work, which made it possible to identify a number of essential structural components of future teachers' professionalism. The analysis of modern research trends highlights the cognitive-prognostic component of soft skills as

For citation

Korneeva N. Yu., Korchemkina Yu. V., Uvarina N. V. Peculiarities of developing the cognitive-prognostic component of future teachers' soft skills. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 136–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.07>

  Corresponding Author: Yuliya V. Korchemkina, kjv_intser@mail.ru

© Natalya Yu. Korneeva, Yuliya V. Korchemkina, Natalya V. Uvarina, 2024

a significant one for further training of competitive mid-level professionals for the labor market, corresponding to current challenges, the development of technologies using digital resources and artificial intelligence.

Conclusions. It has been found that the formation of future vocational teachers' soft skills based on the use of innovative forms, methods and means of forecasting and creative management will improve the efficiency of the educational process at university and ensure further professional development. In order to ensure efficient preparation of future vocational teachers, it is necessary to develop teaching procedures for implementing the cognitive-prognostic component of soft skills, including lean thinking and project and process management.

In conclusion, the authors emphasize the significant role of the cognitive-prognostic component of preparing competitive vocational teachers able to cope with modern challenges in the labor market.

Keywords

Vocational education; Soft skills; Lean thinking; Creativity; Forecasting; Process management.

REFERENCES

1. Abad-Segura E., González-Zamar M. D., Infante-Moro J. C., García G. R. Sustainable management of digital transformation in higher education: Global research trends. *Sustainability*, 2020, vol. 12 (5), pp. 2107. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12052107>
2. Coral M. A., Bernuy A. E. Challenges in the digital transformation processes in higher education institutions and universities. *International Journal of Information Technologies and Systems Approach*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 1-14. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJITSA.290002>
3. Oliveira K. K. De S., De Souza R. A. C. Digital transformation towards education 4.0. *Informatics in Education*, 2022, vol. 21 (2), pp. 283-309. DOI: <https://doi.org/10.15388/infedu.2022.13>
4. MacPherson S., Grabovac A., Collins E., Heah T., Rockman P., Winston D. Transprofessional competencies across clinical, organisational, and educational professions: The case of mindfulness-based teaching and learning (MBTL). *Professional Development in Education*, 2022, pp. 1-17. DOI: <https://doi.org/10.1080/19415257.2022.2143863>
5. Karpov A. O. Modern university as an economic growth driver: Models & missions. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 3, pp. 58-76. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28808228>
6. Savchenkov A. V., Uvarina N. V. The formation of professional identity of future teachers in conditions of extreme pedagogy. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2018, vol. 10 (1), pp. 61-69. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.7442/2071-9620-2018-10-1-61-69> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32775133>
7. Zeer E. F., Tretyakova V. S., Zavodchikov D. P., Zinnatova M. V., Bukovey T. D. Theoretical methodological basics for studying of transprofessionalism of a subject of socio-economic professions. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 2018, vol. 13 (1), pp. em76. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejac/102241> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38673255>
8. Khismatulina N. V., Pugacheva S. A., Malkova T. V. Specifics of the task-based approach as a methodological basis in developing educational materials for higher education institutions. *CITISE*, 2023, no. 1, pp. 321-329. DOI: <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.26> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50750114>
9. Shcheglova T. M. The development of the national system of secondary vocational education. *Historical and Pedagogical Journal*, 2022, no. 1, pp. 45-60. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48028126>

10. Gelyasina E. V. Meta-subject competence - the target benchmark of modern education. *Public Education*, 2021, no. 9, pp 56. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47972527>
11. Bogomaz S. A. Typological features of self-organization of activity. *Tomsk State University Journal*, 2011, no. 334, pp. 163-166. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15640350>
12. Suprun A. A., Medvedeva E. N., Terekhina R. N., Zakrevskaya N. G. Formation of professional and pedagogical skills of a future coach by means of sports training. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2023, no. 9, pp. 78-80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54616855>
13. Kireeva E. F., Chapaev N. K. Professionalism: Modernization of the secondary vocational education system. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2022, no. 4, pp. 65-75. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155992>
14. Semenova V. S., Zelenyuk A. N., Savinov Y. A. Human capital development: Development of professional competencies through soft skills. *Revista Tempos e Espaços em Educação*, 2021, vol. 14 (33), pp. e15253. DOI: <https://doi.org/10.20952/revtee.v14i33.15253> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47176699>
15. Likholetov V. V., Lvov L. V., Godlevskaya E. V. On trades of the future, above-professional skills and problems of modeling in the sphere of professional education. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2020, vol. 12 (2), pp. 91-101. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2020-12-2-91-101> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43045044>
16. Kuznetsova N. A., Postnikova N. I. Method of projects in formation of professional skills among students of pedagogical universities in the process of studying the discipline “physical culture and sport”. *Modern High Technologies*, 2020, no. 7, pp. 174-178. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38155> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43628513>
17. Börner C., Weidle F., Augsten M. T. Future Skills für Future Librarians – Impulse für Kompetenzanforderungen und Gestaltungsaufgaben von Bibliotheken der Zukunft. *Bibliothek Forschung und Praxis*, 2022, vol. 46 (3), pp. 493-501. DOI: <https://doi.org/10.1515/bfp-2022-0026>
18. Khandan R., Shannon L. The effect of teaching–learning environments on student's engagement with lean mindset. *Education Sciences*, 2021, vol. 11 (9), pp. 11090466. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci11090466>
19. Konrad-Maerk M., Gfrerer A., Hutter K. From transformational to agile leadership: What future skills it takes to act as agile leaders. *Academy of Management Proceedings*, 2022, vol. 2022 (1). DOI: <https://doi.org/10.5465/ambpp.2022.12343abstract>
20. Saranya C., Guduru R. Building students' personality for employment readiness through soft-skills training. *Randwick International of Social Science Journal*, 2022, vol. 3 (1), pp. 32-45. DOI: <https://doi.org/10.47175/rissj.v3i1.367>
21. Xing Zh., Qi Yu. Development of creativity in physical education teachers using interactive technologies: Involvement and collaboration. *Education and Information Technologies*, 2023, vol. 28 (5), pp. 5763-5777. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11422-9>
22. Bonfield C. A., Salter M., Longmuir A., Benson M., Adachi C. Transformation or evolution?: Education 4.0, teaching and learning in the digital age. *Higher Education Pedagogies*, 2020, vol. 5 (1), pp. 223-246. DOI: <https://doi.org/10.1080/23752696.2020.1816847>
23. Yurina E. A., Byrdina O. G., Dolzhenko S. G. Transprofessional competences of school teachers in the digital environment: Education employers' perspective. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27 (2), pp. 1841-1863. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10687-w>

24. Caligaris M. G., Rodríguez G. B., Laugero L. F. Development of soft skills while learning numerical analysis. *Global Journal of Computer Sciences: Theory and Research*, 2022, vol. 12 (1), pp. 32-40. DOI: <https://doi.org/10.18844/gjcs.v12i1.7439>
25. Cegolon A. Soft skills and general education. *Formazione in Rete*, 2023, vol. 23 (1), pp. 112-122. DOI: <https://doi.org/10.36253/form-13757>
26. Kalakov N. I. Professional and prognostic readiness of future managers in the state system. *Human Capital*, 2019, no. 3, pp. 68-76. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37035454>

Submitted: 05 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Natalya Yuryevna Korneeva

Contribution of the co-author: literary review, collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Yuliya Valeryevna Korchemkina

Contribution of the co-author: collection of materials, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Natalya Viktorovna Uvarina

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Natalya Yuryevna Korneeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department,
Training of Teachers of Vocational Education and Subject Methodologies
Department,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Av. 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3883-9827>
E-mail: korneevanyu@cspu.ru

Yuliya Valeryevna Korchemkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,
Information Technologies and Methods of Teaching Informatics Department,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Av. 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5864-8075>
E-mail: kjv_intser@mail.ru

Natalya Viktorovna Uvarina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Training of Teachers of Vocational Education and Subject Methodologies
Department,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Av. 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
E-mail: nuvarina@yandex.ru

УДК 331.586+378.1+37.015.31

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.08)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Профессионально-личностное становление молодых педагогов как фактор устойчивого развития региона

А. В. Пермяков¹, П. А. Петряков¹, А. Г. Ширин¹, А. Д. Цывунина¹, М. Н. Певзнер¹¹ Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме профессионального становления молодых учителей на начальном этапе их трудовой деятельности. Целью исследования является выявление затруднений молодых педагогов в период их адаптации в образовательных организациях региона и обоснование способов повышения качества подготовки будущих учителей в системе непрерывного педагогического образования.

Методология. Методологическую основу исследования составляют контекстно-биографический и кластерный подходы. Контекстно-биографический подход предполагает исследование становления профессиональной биографии педагога в системе непрерывного образования с учетом совокупности внешних условий. Кластерный подход определяет принципы взаимодействия различных субъектов территориального сообщества с целью обеспечения устойчивого развития региональной образовательной системы. Для достижения цели исследования использовались следующие методы: теоретические (анализ научных источников, сравнение, обобщение) и эмпирические (онлайн-анкетирование, метод фокус-группы, метод независимых экспертных оценок).

Результаты. На основе анализа научных источников дано авторское определение профессионально-личностного становления педагогов как базового компонента их профессионального развития в период обучения и на начальном этапе самостоятельной трудовой деятельности.

Авторы выявили, что основным затруднением молодых педагогов в адаптационный период является их взаимодействие с различными субъектами образовательного процесса в школе – учащимися и их родителями. В статье обоснована необходимость создания регионального педагогического кластера как эффективного механизма повышения качества подготовки будущих учителей на разных ступенях непрерывного педагогического образования.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 24-18-20095 по теме «Региональный педагогический кластер как ресурс инновационного развития территории», <https://rscf.ru/project/24-18-20095/>

Библиографическая ссылка: Пермяков А. В., Петряков П. А., Ширин А. Г., Цывунина А. Д., Певзнер М. Н. Профессионально-личностное становление молодых педагогов как фактор устойчивого развития региона // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 158–180. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.08>

✉ Автор для корреспонденции: Михаил Наумович Певзнер, Mikhail.Pevzner@novsu.ru

© А. В. Пермяков, П. А. Петряков, А. Г. Ширин, А. Д. Цывунина, М. Н. Певзнер, 2024

Заключение. Исходя из тезиса авторов о профессионально-личностном становлении педагогов как о базовом компоненте их профессионального развития в начальный период их трудовой деятельности, в исследовании выявлены основные затруднения молодых учителей в период их адаптации в образовательных организациях региона, преодоление которых требует внесения изменений в систему психолого-педагогической и методической подготовки будущих учителей в вузах и колледжах. В качестве эффективного механизма повышения качества педагогического образования авторы обосновали идею создания в регионе педагогического научно-образовательного кластера, объединяющего участников территориального образовательного сообщества, заинтересованных в обеспечении региональной системы образования высококвалифицированными педагогическими кадрами.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона; профессиональное развитие педагогов; педагогическое образование; региональный педагогический кластер; адаптация молодых учителей; качество подготовки педагогов; региональный университет.

Постановка проблемы

В современной научной литературе (Е. А. Третьякова и Т. В. Алферова [1; 2], Е. А. Боркова [3] и др.) отмечается, что главной «ареной» для устойчивого развития являются регионы, поскольку они характеризуются как исторически наиболее устойчивые территориальные образования, сформировавшие относительно обособленные социумы со своими национальными и этническими особенностями. С нашей точки зрения, устойчивое развитие региона можно трактовать как осознанный и управляемый процесс, направленный на обеспечение потребностей и создание благоприятных условий для нынешнего и будущего поколений жителей региона с учетом его социокультурных особенностей и ресурсных возможностей. В центре внимания этой концепции находится устойчивое развитие экономики и природы региона, а также человека, проживающего на данной территории. Отсюда смыслообразующим ядром процесса устойчивого развития региона является триединство его экономической, экологической и социальной составляющих. Если экономическим и природоохранным аспектам в общественных дискуссиях и научных источни-

ках уделяется пристальное внимание, то социальные императивы часто остаются вне поля зрения исследователей. Вместе с тем именно социальные параметры отражают качество жизни и благополучие жителей региона. Образование как социальный институт занимает особое место в числе социальных индикаторов устойчивого развития региона, поскольку высокий уровень образованности населения способствует развитию человеческого капитала, становлению институтов гражданского общества, внедрению инноваций в экономическую сферу, повышению производительности труда.

Сегодня в системе образования происходят интенсивные трансформационные процессы. Речь идет о сохранении единого образовательного пространства во всех регионах России, формировании концепции национально-ориентированного суверенного образования, основанной на культурно-исторических традициях и духовно-нравственных ценностях и учитывающей особенности культурно-образовательной среды региона. В этом контексте современный выпускник педагогического профиля должен сочетать работу по единым стандартам, учебным планам, про-

граммам и учебникам с вариативностью методов педагогического влияния на личность ученика, дидактическим многообразием, индивидуализацией и дифференциацией обучения и воспитания. Такой педагог может быть подготовлен в системе непрерывного педагогического образования. Обобщая идеи Л. М. Митиной¹, А. В. Хуторского² и других отечественных исследователей, А. В. Золотарева, Л. В. Байбородова, М. В. Груздев, И. Г. Харисова [4] отмечают важность развития профессиональных компетенций учителей на всех этапах непрерывного педагогического образования: допрофессиональном (обучение в психолого-педагогических классах), профессиональном (подготовка будущих педагогов в вузах и колледжах), постпрофессиональном (внутриорганизационное обучение, повышение квалификации и профессиональная переподготовка).

Устойчивое развитие региона обеспечивает потребности нынешнего и будущего поколений жителей территории с учетом ее социокультурных особенностей и ресурсных возможностей. Устойчивое развитие как осознанный, целенаправленный и управляемый процесс характеризует системные, количественные и качественные изменения не только в сфере экономики, технологий и инноваций, но и в области образования. Этот процесс протекает путем разрешения диалектического противоречия между устойчивым и консервативным устройством образования как социальной системы и динамикой ее инновационных изменений. В разрешении этого противоречия наряду с государственными и общественными институтами большую роль играют педагоги, в том числе молодые учителя, от успешности профессионально-личностного

становления которых во многом зависит процесс устойчивого развития региона в совокупности его экономического, экологического и социального измерений. Успешная адаптация молодых педагогов в начальный период их самостоятельной профессиональной деятельности способствует преодолению кадрового дефицита в регионе и динамичному развитию региональной системы образования.

В настоящее время регионы России, в том числе и Новгородская область, предпринимают целенаправленные меры по повышению престижа педагогической профессии, усилению мер морального и материального стимулирования молодых учителей, укреплению материальной базы школ, созданию цифровой среды в образовательных организациях. Правительство Новгородской области и муниципалитеты прилагают значительные усилия по закреплению молодых педагогов в региональной системе образования. Такой комплекс мер позволил увеличить количество привлеченных в отрасль образования в 2024 г. молодых специалистов до 20 %. Привлечению талантливой молодежи в сферу образования способствует также реализация целевой Федеральной программы «Земский учитель», общественной программы «Учитель для России», программы Новгородского государственного университета «НовГУ – Мудрый Учитель». Несмотря на принимаемые меры, в Новгородской области отмечается значительный кадровый дефицит педагогических работников. По состоянию на 10.01.2024 г. было зафиксировано 548 вакансий педагогических работников (общее количество педагогических работников в Новгородской области составляет 8957 чел.). Главная проблема заключа-

¹ Митина Л. М. Личностно-профессиональное развитие учителя: стратегии, ресурсы, риски: монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 454 с.

² Хуторской А. В. Методология инновационной практики в образовании. Монография. – М.: Ридеро, 2021. – 162 с.

ется не в том, что выпускники вузов и колледжей не трудоустраиваются по специальности, а в том, что у молодых педагогов достаточно сложно проходит период социально-психологической и профессиональной адаптации, что нередко приводит к их «бегству» от профессии.

Проблема профессионально-личностного становления молодых педагогов волнует исследователей из различных стран. По мнению А. Gallant и Р. Riley [5], уход учителей с преподавательской работы в начале карьеры достиг масштабов эпидемии и кажется неразрешимой проблемой. Авторы многочисленных публикаций на эту тему предлагают различные способы решения данной проблемы: снижение рабочей нагрузки педагогов, особенно в начальный период их работы [6]; соблюдение баланса между работой и личной жизнью учителя [7]; усиление роли наставничества в формировании профессиональной идентичности педагогов [8], особенно в неблагоприятных условиях работы школ с неоднородным составом учащихся [9]; разработку и структурирование программ профессионального развития начинающих учителей для преодоления конфликта между профессиональными ожиданиями молодого педагога и школьной реальностью [10]; повышение уровня профессионального самочувствия и психологического благополучия («счастье на работе») начинающих педагогов за счет активизации их внутренних психологических ресурсов в русле идей «позитивной психологии» [11]; усиление мер материального и нематериального стимулирования [12]; создание сетевых профессиональных образовательных сообществ для взаимообучения педагогов, обмена опытом, информацией, результатами научных исследований [13]. Особое внимание исследователи уделяют необходимости про-

филактики эмоционального стресса и профессионального выгорания учителей [14; 15; 16]. Если профессиональное выгорание ранее считалось признаком эмоциональной и физической усталости от многолетнего педагогического труда, то сегодня, по мнению J. Li, E. Xue и Y. He [14], учителя могут испытывать временное или устойчивое выгорание на любом этапе своей карьеры, включая начальный период профессиональной деятельности. Согласно результатам исследования А. Carroll с соавторами [17], из 749 опрошенных австралийских учителей более половины испытывают сильный эмоциональный стресс и планируют уход из профессии. В первую очередь это касается молодых педагогов. В Канаде также выбытие педагогического персонала является самым высоким в течение первых 3–5 лет [18]. Исследователи Р.-Н. Li, D. Mayer и L.-Е. Malmberg [19] отмечают зависимость психологического благополучия и эмоционального комфорта учителей от степени вовлеченности учащихся в учебный процесс на уроке и характера их поведения. Одной из причин отсева педагогов авторы считают повышение требований к его деятельности наряду со снижением авторитета и статуса в обществе. По результатам исследования E. Smeplass с соавторами [20], более 30 % подготовленных учителей Норвегии работают в других сферах, а профессию учителя выбирают наиболее слабо подготовленные абитуриенты. Похожую тенденцию отмечают и I. García-Martínez с соавторами [21], которые исследовали взаимосвязь между эмоциональным интеллектом, успеваемостью и академическим стрессом будущих учителей. По их мнению, школьная подготовка абитуриентов, поступающих на педагогические специальности, более низкая по сравнению с выпускниками школ, выбравших другие направления

[21]. Как показывает анализ научной литературы, дефицит педагогических работников, старение учительского корпуса, отток из образовательных организаций молодых специалистов, их уход из профессии создают серьезную угрозу устойчивому развитию региона. В этом контексте особую актуальность приобретает профессионально-личностное становление молодых педагогов, которые должны стать лидерами инновационных преобразований в регионе.

Проблема профессионально-личностного становления учителя является предметом исследования многих отечественных ученых. При этом в большинстве теоретических работ профессиональное становление и профессиональное развитие рассматриваются как синонимичные понятия. Так, по мнению О. А. Королевой³, «профессиональное становление – это длительный, многолетний, практически бесконечный процесс, который предполагает возможность беспредельного развития человека». Исследователи выделяют несколько стадий профессионально-личностного становления педагога, включая высший уровень профессионального развития – педагогическое мастерство (Э. Ф. Зеер⁴; О. А. Королева и др.). Мы не разделяем точку зрения тех авторов, которые отождествляют понятия «профессионально-личностное развитие» и «профессионально-личностное становление». Если исходить из определения понятия «становление»,

данном в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой⁵, – «возникновение, образование чего-нибудь в процессе развития», то можно прийти к выводу, что профессионально-личностное становление молодых педагогов является частью их профессионального развития, его начальным этапом. Следовательно, в отличие от профессионально-личностного развития, которое носит непрерывный характер, профессионально-личностное становление молодых педагогов имеет определенные временные рамки и может считаться состоявшимся, если у молодых специалистов завершится период профессиональной и социально-психологической адаптации в образовательных организациях. Как отмечает О. В. Чурсинова с соавторами⁶, «профессиональное становление является многофакторным и многофункциональным процессом, в ходе которого молодой педагог адаптируется к условиям профессиональной деятельности, идентифицирует себя в качестве профессионала, обладающего специальными качествами; интегрируется в профессиональную среду путем присвоения соответствующих ценностей, норм, традиций».

Успешность профессионально-личностного становления молодых учителей зависит от многих факторов: качества подготовки специалистов в вузе, мотивации самих педагогов к результативной профессиональной деятельности, престижа педагогической профессии и

³ Королева О. А. Профессиональное становление педагога // Образовательная социальная сеть nsportal.ru, 14.08.2020. URL:

<https://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2020/08/14/professionalnoe-stanovlenie-pedagoga>

⁴ Зеер Э. Ф. Психология профессий. – М.: Академический Проект, 2003. – 336 с.

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

⁶ Организационно-педагогические условия профессионального становления молодого педагога в условиях развития национально-региональной системы учительского роста: учебно-методическое пособие / ред. коллегия: О. В. Чурсинова, А. А. Ярошук. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2019. – 92 с. URL: https://gimn11-pyatigorsk-r07.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/adaptatsiya_molodogo_pedagoga.pdf

социального статуса учителя в государстве в целом и в конкретном регионе в частности и др. Если качество педагогического образования выступает социальным индикатором устойчивого развития региона, то профессионально-личностное становление молодых педагогов можно рассматривать как опосредованный, но очень важный критерий качества педагогического образования. В логике этих рассуждений профессионально-личностное становление учителя становится значимым фактором устойчивого социально-экономического и инновационного развития региона. Процесс профессионального становления начинается в вузовский период обучения будущих учителей и продолжается на начальном этапе самостоятельной профессиональной деятельности в образовательных организациях региона.

Российские ученые уделяют пристальное внимание профессионально-личностному становлению педагога в вузовский период его подготовки, рассматривая такие аспекты этого процесса, как психолого-педагогические факторы становления профессионально важных качеств [22]; методика профессионально-личностной рефлексии [23; 24]; особенности формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога [25]; прогнозирование профессионального будущего [26] и др. Большое значение исследователи придают наставничеству молодых учителей, рассматривая его как форму научно-методического сопровождения педагогов [27; 28], технологию профессионально-личностного развития [29], важный аспект работы научно-методической службы общеобразовательной организации [30], модель тьюторского сопровождения начинающих педагогов [31; 32]. В нашем исследовании мы концентрируем свое внимание на последующем этапе профессионально-лич-

ностного становления педагогов – их профессионализации в период адаптации в образовательных организациях региона.

Исходя из состояния разработанности научной проблемы в проанализированной литературе, определена цель исследования, которая заключается в выявлении затруднений молодых педагогов в период их адаптации в образовательных организациях региона и обосновании способов повышения качества подготовки будущих учителей в системе непрерывного педагогического образования.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют следующие научные подходы: контекстно-биографический и кластерный.

Контекстно-биографический подход обеспечивает согласование индивидуально-своеобразных особенностей педагога и совокупности внешних условий становления и развития его профессиональной биографии в системе непрерывного образования, включая адаптационный период в образовательных организациях региона.

Кластерный подход определяет принципы взаимодействия основных субъектов регионального образовательного сообщества (социального диалога, социального партнерства), обеспечивающие повышение качества подготовки педагогов путем объединения материальных, финансовых, человеческих и других ресурсов субъектов кластера.

Методы исследования: теоретический анализ научных источников, отражающих проблему исследования; онлайн-анкетирование молодых педагогов; метод независимых экспертных оценок и метод фокус-группы.

В онлайн-анкетировании молодых педагогов приняли участие 125 учителей, в том числе со стажем работы менее 1 года – 37 %, от 1 до 3 лет – 55 %, от 3 до 5 лет – 8 %.

Независимые экспертные оценки, полученные в формате видеоконференции (27 опытных педагогов, имеющих первую и высшую квалификационные категории), позволили выявить мнение о качестве педагогического образования в университете и потребности школ в различных формах взаимодействия с вузом.

Метод фокус-группы представлял собой модерируемое авторами статьи групповое интервью, позволившее получить неструктурированную информацию о проблемных точках подготовки педагогов для образовательных организаций региона. Фокус-группы в количестве 8–10 человек, в состав которых вошли представители органов управления образованием, руководители общеобразовательных школ и гимназий, были созданы в городах Великий Новгород, Боровичи и Старая Русса. Участники фокус-группы высказали предложение о создании в Новгородской области педагогического научно-образовательного кластера как эффективного механизма повышения качества педагогического образования.

Результаты исследования

В русле научной дискуссии о соотношении понятий «профессионально-личностное становление» и «профессиональное развитие» в статье дано авторское определение профессионально-личностного становления молодых педагогов, отличающееся от традиционных трактовок данного понятия в проанализированной литературе. Авторы рассматривают профессионально-личностное становление молодых педагогов как базовый компонент их профессионального развития, предполагающий формирование у будущих и действующих специалистов профессионально значимых качеств, педагогических компетенций и профессиональной идентичности в процессе освое-

ния профессии педагога как в период обучения, так и на начальном этапе самостоятельной трудовой деятельности.

На особенностях начального периода профессиональной деятельности молодых педагогов сделан особый акцент в исследовании. Исходя из исследовательской цели, авторы выявили наиболее типичные затруднения молодых педагогов в период их адаптации в образовательных организациях Новгородской области. Как показали результаты онлайн-анкетирования, затруднения, существенно осложняющие вхождение начинающих учителей в педагогическую профессию, испытывают 9 % респондентов, отчасти их испытывают 49 %. При этом молодые специалисты, испытывающие затруднения, в качестве препятствий на их пути к профессиональному успеху рассматривают: недостаточное владение содержанием учебного материала (9 %), неумение «держать в поле зрения» отдельных учащихся и весь класс одновременно (23 %), неумение эффективно распределять время на уроке (10 %), затруднения, связанные с поддержанием интереса учащихся к изучаемому материалу (29 %), сложности в поддержании дисциплины на уроке (54 %), недостаточное владение содержанием учебного материала (9 %) (рис. 1).

Одной из сложных педагогических проблем является взаимодействие учителя с различными субъектами образовательного процесса в школе: учащимися, родителями, педагогами. Затруднения во взаимодействии с учащимися отметили более 40 % респондентов. Возникшие затруднения связаны со следующими причинами: агрессивным поведением отдельных учащихся или групп учащихся по отношению к учителю, к одноклассникам (42 %), отсутствием дисциплины на уроках и внеклассных мероприятиях (41 %), низкой мо-

тивацией к учебной деятельности (54 %), отсутствием контакта с детским коллективом и его отдельными представителями (4 %), неже-

ланием детей участвовать в общественной работе (30 %), сложностью организации воспитательной работы (7 %) (рис. 2).

Рис. 1. Затруднения молодых педагогов на пути к профессиональному успеху

Fig. 1. Difficulties of young teachers on the way to professional success

Рис. 2. Причины затруднений молодых учителей во взаимодействии с учащимися

Fig. 2. Reasons for young teachers' difficulties in interacting with students

Большинство опрошенных педагогов отметили трудности, возникающие во взаимодействии с родителями. В частности, респонденты столкнулись в своей практической деятельности с такими проблемами, как стремление родителей переложить всю ответственность за воспитание детей на школу и педагогов (54 %), необъективная оценка родителями успеваемости и поведения своих детей (34 %), нежелание родителей участвовать в делах

школы (20 %), неявка родителей на родительские собрания и другие школьные мероприятия (28 %), злоупотребление личным временем учителя для выяснения различных вопросов по телефону, в социальных сетях и т. п. (32 %), бесконтрольность поведения детей со стороны родителей и их самоустранение от исполнения воспитательной функции (35 %) (рис. 3).

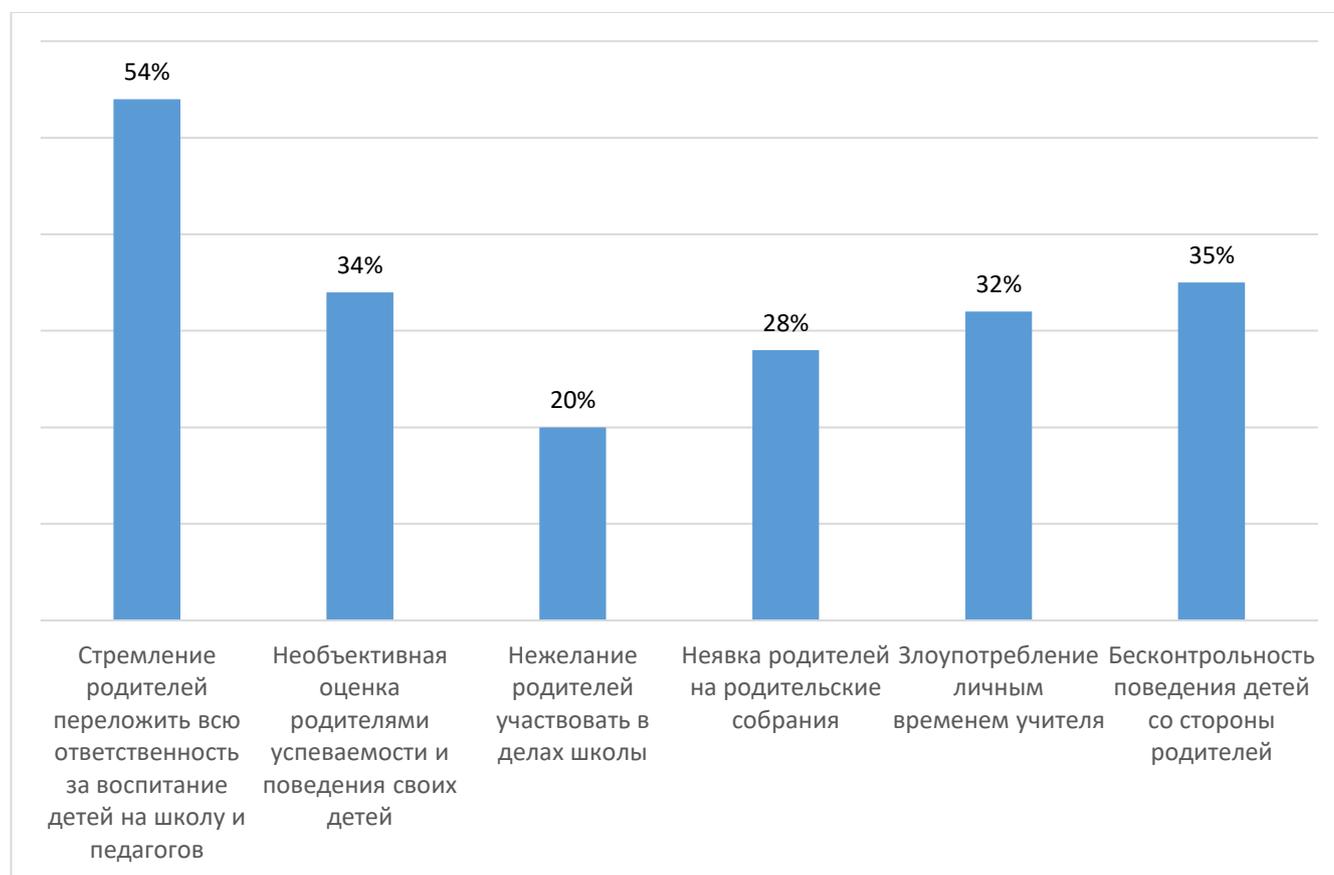

Рис. 3. Проблемы, возникающие у молодых педагогов во взаимодействии с родителями

Fig. 3. Problems faced by young teachers in interaction with parents of students

В качестве наиболее редко встречающейся проблемы респонденты отметили избыточный контроль родителей за процессом преподавания. С такой проблемой столкнулись 10 % молодых педагогов.

Полученные данные коррелируют с результатами исследования Т. М. Gunn и Р. А. McRae [18], которые считают проблему отношений учителя с учащимися и их родителями главным фактором возможного ухода ка-

надских учителей из профессиональной деятельности. В целом на начальном этапе своей профессиональной деятельности успешным педагогом считает себя менее половины респондентов – 41 %; не очень успешным педа-

гогом – 16 % опрошенных; испытывают чувство разочарования в своей профессии 1 % молодых учителей, при этом 42 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос (рис. 4).

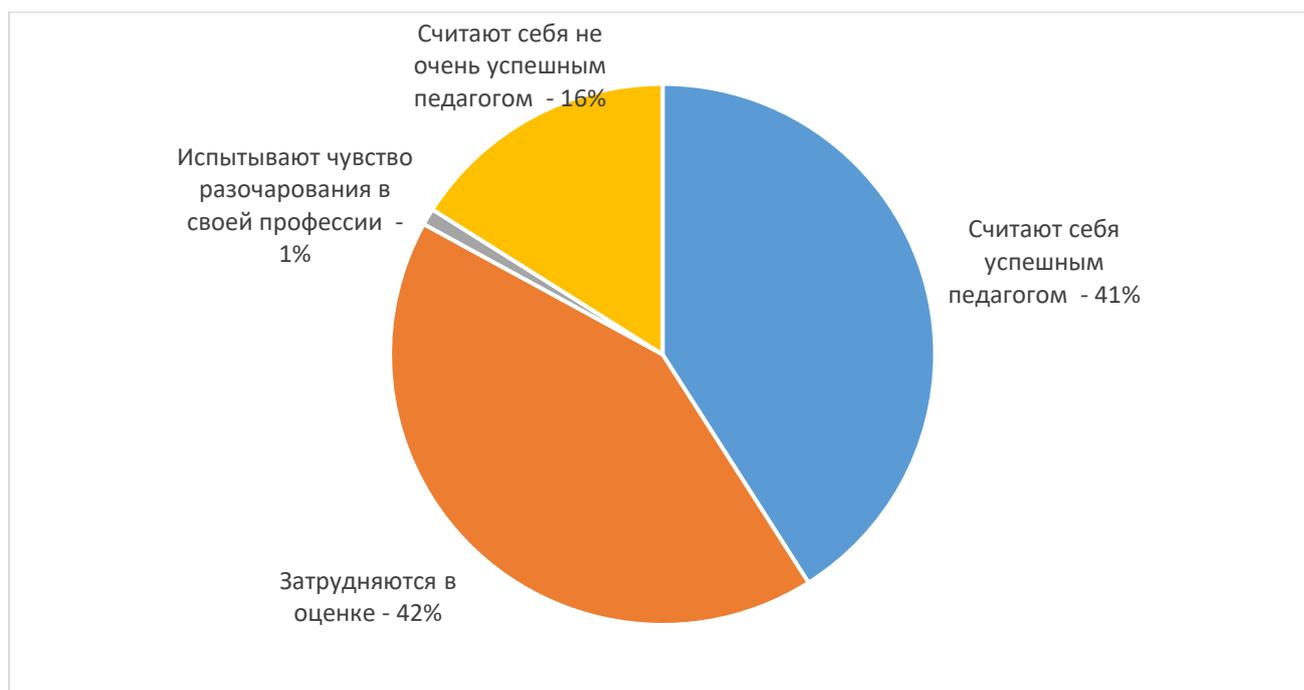

Рис. 4. Самооценка молодых педагогов успешности своей педагогической деятельности

Fig. 4. Young teachers' self-assessment of the success of their teaching activities

Результаты анкетирования, выявившие трудности и проблемы молодых педагогов в адаптационный период, во многом коррелируют с результатами экспертных оценок качества педагогического образования в региональном университете, представленными опытными педагогами образовательных организаций, выступивших в качестве экспертов. Мнения экспертов и молодых педагогов совпали по таким показателям качества подготовки специалистов, как умения выпускников удерживать внимание учащихся, поддерживать их интерес к изучаемому материалу, формировать навыки самоконтроля. Особый ак-

цент эксперты и молодые специалисты сделали на недостаточной готовности выпускников к продуктивному взаимодействию с родителями школьников. В целом качество подготовки педагогов в университете эксперты оценили как достаточно высокое, отметив при этом ряд недостатков в подготовке педагогов в высшей школе.

Как показали результаты интервью в фокус-группе, одной из проблем педагогического образования является отсутствие единого подхода к дидактической и методической подготовке студентов. Участники фокус-группы отметили, что причинами недостаточ-

ной подготовленности выпускников к профессиональной деятельности являются рассредоточенность подготовки учителя по различным институтам и направлениям и отсутствие в региональных университетах единого координационного научно-методического центра, отвечающего за подготовку будущих педагогов на различных ступенях непрерывного образования. Многие недостатки педагогического образования заранее запрограммированы «знаковой» системой профессионального отбора абитуриентов на основе результатов ЕГЭ, которая не позволяет оценить их профессионально-значимые личностные достижения в довузовский период, выявить мотивационную готовность выпускников школ к осуществлению педагогической деятельности. В реальной практике редко проводятся творческие испытания, выявляющие профессиональную направленность, уровень критического мышления, творческих и коммуникативных способностей абитуриентов.

На основе анализа научной литературы и результатов интервьюирования руководителей образовательных организаций авторы обосновали необходимость создания регионального педагогического кластера как эффективного механизма повышения качества подготовки учителей в регионе, который сможет обеспечить преемственность философии, содержания и методов подготовки будущих учителей на разных ступенях непрерывного педагогического образования. По мнению Т. В. Дмитроченко [33], необходимость создания региональных научно-образовательных кластеров объясняется как повышенными требованиями, предъявляемыми к качеству образования, так и ограниченностью ресурсов отдельно взятой образовательной организации. Как отмечает автор, «в основе кластерного подхода лежит идея кооперации, сотрудничества, диалога между различными субъектами:

образовательными организациями, предприятиями, работодателями, общественными органами, органами управления» [33, с. 11].

Опираясь на результаты эмпирических исследований, описанных выше, в Новгородской области начался процесс формирования регионального педагогического научно-образовательного кластера, в состав которого вошли представители министерства образования области, образовательные организации с психолого-педагогическими классами, Педагогический институт Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, педагогические колледжи, Региональный институт профессионального развития.

В круг задач Регионального педагогического кластера входит: организация взаимодействия участников кластера и координация их деятельности по обеспечению образовательных организаций высококвалифицированными педагогическими кадрами; повышение качества педагогического образования в регионе; создание единой системы профориентации, профотбора, предпрофессиональной и профессиональной подготовки будущих педагогов; содействие профессионально-личностному становлению молодых учителей в период их адаптации в образовательных организациях региона; мониторинг качества подготовки педагогических кадров и их трудоустройства в образовательных организациях Новгородской области; научно-методическое сопровождение региональных и университетских психолого-педагогических классов.

Таким образом, научная новизна проведенного исследования заключается в рассмотрении в новом теоретическом ракурсе профессионально-личностного становления молодых педагогов как интегрального показателя качества педагогического образования и фактора устойчивого развития региона; в раскрытии особенностей и проблем адаптации молодых

педагогов в образовательных организациях региона как этапа и условия их успешного профессионально-личностного становления.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретических представлений о качестве педагогического образования как социальном индикаторе устойчивого развития региона и о развитии самого образования как сложной социальной системы; расширении фонда знаний о процессе профессионально-личностного становления молодых педагогов как начального этапа и базового компонента их профессионального развития; в теоретическом обосновании идеи создания регионального педагогического кластера.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие обобщающие выводы. Авторы выявили различия между понятиями «профессионально-личностное становление» и «профессионально-личностное развитие». Если профессиональное развитие является непрерывным процессом, охватывающим все ступени профессиональной карьеры педагога на различных этапах его трудовой деятельности, то профессионально-личностное становление молодых учителей имеет определенные временные рамки и завершается их успешной профессиональной и социально-психологической адаптацией. Исходя из авторского подхода к профессионально-личностному становлению педагога как базового и начального компонента их профессионального развития, авторами выявлены наиболее типичные затруднения начинающих учителей в период их адаптации в образовательных организациях региона.

Проведенное анкетирование молодых педагогов выявило ряд проблем в системе их

предметной, психолого-педагогической и методической подготовки, которые обусловили необходимость внесения изменений в систему обучения будущих учителей в вузах и колледжах. К числу основных затруднений отнесена проблема взаимодействия молодых педагогов с различными субъектами образовательного процесса в школе, в первую очередь с учащимися и их родителями.

Авторами обоснована необходимость создания педагогического научно-образовательного кластера, объединяющего организации, заинтересованные в обеспечении региональной системы образования высококвалифицированными педагогическими кадрами и интегрирующего для этой цели интеллектуальные, информационные, материально-технические ресурсы. Педагогический научно-образовательный кластер в статье рассматривается как эффективный механизм повышения качества подготовки педагогов в регионе.

Реализация идеи педагогического кластера позволит осуществить, благодаря тесному взаимодействию всех заинтересованных организаций, следующие инновационные изменения в региональной системе образования:

- организовать комплексное сопровождение процесса профессионального самоопределения школьников, включающего систему ориентации на педагогические профессии, профессиональный отбор талантливых абитуриентов посредством введения творческих испытаний на наиболее востребованных у выпускников школ профилях подготовки;

- ориентировать образовательный процесс вузов и колледжей на передовые образцы реальной практики в образовательных организациях за счет тесного взаимодействия учреждений высшего и профессионального образования со школами;

– интегрировать все направления и профили подготовки педагогов в единый институт непрерывного педагогического образования, выступающего в качестве координационного и научно-методического центра педагогического кластера;

– системно оказывать образовательным организациям Новгородского региона научно-методическую помощь в создании и развитии психолого-педагогических классов (ППК), интеграции их в единую региональную сеть (под эгидой НовГУ), а также в повышении квалификации руководителей и педагогов школ, в которых такие классы создаются;

– внедрить механизм учета достижений выпускников психолого-педагогических классов при поступлении в вуз по специальностям и направлениям педагогического профиля, в том числе путем выявления профессиональной направленности, уровня аналитического мышления, коммуникативных и творческих способностей выпускников школ.

Рассматриваемая проблема является особо значимой для инновационного развития российских регионов, поскольку учитель школы во многом определяет векторы личностного развития учащихся и качества образования, которое формирует общекультурный и социальный ландшафт региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 195–201. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18207063>
2. Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Структурное моделирование взаимосвязей целей устойчивого развития регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.14529/em240201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67914805>
3. Боркова Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3. – С. 24–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49534200>
4. Золотарева А. В., Байбородова Л. В., Груздев М. В., Харисова И. Г. Обеспечение единства федеральной системы научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров: возможности и риски // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 9. – С. 12–43. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-12-43> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=xkyfye>
5. Gallant A., Riley P. Early career teacher attrition: new thoughts on an intractable problem // Teacher Development. – 2014. – Vol. 18 (4). – P. 562–580. DOI: <https://doi.org/10.1080/13664530.2014.945129>
6. Jerrim J., Sims S. When is high workload bad for teacher wellbeing? Accounting for the non-linear contribution of specific teaching tasks // Teaching and Teacher Education. – 2021. – Vol. 105. – P. 103395. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103395>
7. Lemon N., Turner K. Unravelling the wellbeing needs of Australian teachers: a qualitative inquiry // Australian Educational Researcher. – 2024. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-023-00687-9>

8. Devos A. New teachers, mentoring and the discursive formation of professional identity // *Teaching and Teacher Education*. – 2010. – Vol. 26 (5). – P. 1219–1223. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2010.03.001>
9. Naidoo L., Wagner S. Thriving, not just surviving: The impact of teacher mentors on pre-service teachers in disadvantaged school contexts // *Teaching and Teacher Education*. – 2020. – Vol. 96. – P. 103185. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103185>
10. Stewart T. T., Jansky T. A. Novice teachers and embracing struggle: Dialogue and reflection in professional development // *Teaching and Teacher Education: Leadership and Professional Development*. – 2022. – Vol. 1. – P. 100002. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tatelp.2022.100002>
11. Kun A., Gadanez P. Workplace happiness, well-being and their relationship with psychological capital: A study of Hungarian Teachers // *Current Psychology*. – 2022. – Vol. 41 (1). – P. 185–199. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00550-0>
12. Wang H.-H., Fwu B.-J. “Once hired, seldom gone”: The deliberation process of beginning teachers in Taiwan in deciding to stay in teaching // *Teaching and Teacher Education*. – 2014. – Vol. 37. – P. 108–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2013.10.004>
13. Oppi P., Eisenschmidt E. Developing a professional learning community through teacher leadership: A case in one Estonian school // *Teaching and Teacher Education: Leadership and Professional Development*. – 2022. – Vol. 1. – P. 100011. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tatelp.2022.100011>
14. Zotova N. G., Peredelskaya S. A., Tikhomirov M. Y. Professional Longevity as a Problem of the Value-Semantic Regulation of Teacher Activity // *Behavioral Sciences*. – 2019. – Vol. 9 (12). – P. 151. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs9120151> URL: <https://www.mdpi.com/2076-328X/9/12/151>
15. Li J., Xue E., He Y. Investigating the Effect of Cognitive–Behavioral, Mindful-Based, Emotional-Based Intervention and Professional Training on Teachers’ Job Burnout: A Meta-Analysis // *Behavioral Sciences*. – 2023. – Vol. 13 (10). – P. 803. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs13100803>
16. Chang M. L. An Appraisal Perspective of Teacher Burnout: Examining the Emotional Work of Teachers // *Educational Psychology Review*. – 2009. – Vol. 21 (3). – P. 193–218. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10648-009-9106-y>
17. Carroll A., Forrest K., Sanders-O’Connor E., Flynn L., Bower J. M., Fynes-Clinton S., York A., Ziaei, M. Teacher stress and burnout in Australia: examining the role of intrapersonal and environmental factors // *Social Psychology of Education*. – 2022. – Vol. 25 (2-3). – P. 441–469. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-022-09686-7>
18. Gunn T. M., McRae P. A. Better understanding the professional and personal factors that influence beginning teacher retention in one Canadian province // *International Journal of Educational Research Open*. – 2021. – Vol. 2. – P. 100073. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2021.100073>
19. Li P.-H., Mayer D., Malmberg L.-E. Teacher well-being in the classroom: A micro-longitudinal study // *Teaching and Teacher Education*. – 2022. – Vol. 115. – P. 103720. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103720>
20. Smeplass E., Schmees J. K., Leiulfstrud H. Global blueprints, national problem constructions and local contradictions in Norwegian teacher training // *Cogent Education*. – 2023. – Vol. 10 (2). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2023.2256205>
21. García-Martínez I., Pérez-Navío E., Pérez-Ferra M., Quijano-López R. Relationship between Emotional Intelligence, Educational Achievement and Academic Stress of Pre-Service Teachers // *Behavioral Sciences*. – 2021. – Vol. 11 (7). – P. 95. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs11070095>

22. Кобзева Л. Н. Психолого-педагогические факторы становления профессионально важных качеств будущих педагогов в современном образовательном пространстве // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 5. – С. 63. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32054> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49767163>
23. Ульянова И. В. Методика профессионально-личностной рефлексии студентов - будущих педагогов в условиях образовательного // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 1. – С. 22. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.31449> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48073452>
24. Белолуцкая А. К., Криштофик И. С., Мкртчян В. А. Особенности рефлексии педагогов: связь с личностными и профессиональными ценностными ориентациями // *Образование и наука*. – 2022. – Т. 24, № 7. – С. 160–190. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-160-190> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49385459>
25. Голубкова Ю. Г. Особенности формирования личностно-профессионального имиджа молодого педагога // *Бизнес. Образование. Право*. – 2022. – № 4. – С. 529–533. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.61.498> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49818906>
26. Третьякова В. С. Прогнозирование профессионального будущего как инновационная технология управления профессиональным становлением // *Профессиональное образование и рынок труда*. – 2022. – № 1. – С. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.007> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48176478>
27. Агафонова В. М. Наставничество как форма научно-методического сопровождения профессионального становления будущего педагога // *Мир науки, культуры, образования*. – 2023. – № 4. – С. 136–138. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-4101-136-138> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54504913>
28. Гейнце Л. А. Научно-методическое сопровождение как инструмент профессионально-личностного развития педагогов в системе дополнительного профессионального образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-75-88> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62746611>
29. Зритнева Е. И., Найманова М. М. Технологии наставничества в профессионально-личностном развитии студентов // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – № 1. – С. 352–354. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-1104-352-354> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63020967>
30. Поддуба С. Г. Особенности реализации сопровождения профессионально-личностного развития педагогов в работе научно-методической службы общеобразовательной организации // *Педагогика и психология образования*. – 2023. – № 4. – С. 108–122. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-4-108-122> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60057064>
31. Кускова М. В. Тьюторское сопровождение профессионального становления молодых педагогов в условиях системы непрерывного дополнительного образования // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – № 1. – С. 318–320. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-1104-318-320> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63020952>
32. Дмитриева И. А. Модель тьюторского сопровождения профессионального развития молодого и начинающего педагога среднего профессионального образования // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*. – 2022. – № 2. – С. 73–82. DOI:

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-73-82>

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48215529>

33. Дмитроченко Т. В. Методологические основы создания регионального научно-образовательного кластера // Амурский научный вестник. – 2021. – № 3. – С. 11–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46713998>

Поступила: 18 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Пермяков Анатолий Викторович: детализированный план исследования, подбор диагностического инструментария, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Петряков Пётр Анатольевич: сбор эмпирического материала, проведение анкетирования молодых педагогов и интерпретация его результатов.

Ширин Александр Глебович: проведение интервьюирования респондентов методом фокус-группы, интерпретация и графическое оформление результатов исследования.

Цывунина Анастасия Дмитриевна: анализ теоретических источников, литературный обзор.

Певзнер Михаил Наумович: организация исследования, определение его методологии, концепция и дизайн исследования, корректировка текста статьи, общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Пермяков Анатолий Викторович

кандидат технических наук, доцент,

Кафедра педагогики,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, г. Великий Новгород,

Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3668-7716>

SPIN-код: 2743-3063

E-mail: Anatoly.Permakov@novsu.ru

Петряков Пётр Анатольевич

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой,
Кафедра технологического и художественного образования,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, г. Великий Новгород,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9629-2524>

SPIN-код: 2378-0267

E-mail: Petr.Petryakov@novsu.ru

Ширин Александр Глебович

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник,
Междисциплинарный центр открытого образования,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, г. Великий Новгород,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1806-5756>

SPIN-код: 5399-5802

E-mail: Alexander.Shirin@novsu.ru

Цывунина Анастасия Дмитриевна

кандидат педагогических наук, ассистент,
Кафедра билингвального образования,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, г. Великий Новгород,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-1106-615X>

SPIN-код: 7732-8677

E-mail: Anastasia.Tsyvunina@novsu.ru

Певзнер Михаил Наумович

доктор педагогических наук, профессор, директор,
Междисциплинарный центр открытого образования,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173003, г. Великий Новгород,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0082-1795>

SPIN-код: 4739-5768

E-mail: Mikhail.Pevzner@novsu.ru

Professional and personal development of newly-qualified teachers as a factor in sustainable development of the region

Anatoly V. Permyakov¹, Petr A. Petryakov¹, Alexander G. Shirin¹,
Anastasia D. Tsyvunina¹, Mikhail N. Pevzner ¹

¹ Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article is devoted to the problem of newly-qualified teachers' professional development. The aim of the study is to identify the difficulties of novice teachers during their adaptation in educational settings of the region and to substantiate the ways to improve the quality of initial teacher education in the system of continuous teacher education.

Materials and Methods. The methodological basis of the study consists of contextual biographical and cluster approaches. The contextual biographical approach involves studying teachers' professional biographies in the system of continuing education, taking into account complex external conditions. The cluster approach defines the principles of interaction between various stakeholders within the regional community in order to ensure the sustainable development of the regional educational system. In order to achieve the research goal, the following methods were used: theoretical (analysis of scholarly literature, comparison, generalization) and empirical (online questionnaire, focus group method, method of independent expert assessments).

Results. Based on the analysis of scholarly literature, the authors provide their definition of professional and personal teachers' development as a basic component of their professional development during the period of initial teacher education and at the initial stage of professional development.

The authors argued that the main difficulty of novice teachers during the adaptation period is their interaction with various subjects of the educational process at school - students and their parents.

The article substantiates the necessity of creating a regional educational cluster as an effective

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 24-18-20095 ("Regional Pedagogical Cluster as a Resource for Innovative Development of the Region"), <https://rscf.ru/en/project/24-18-20095/>

For citation

Permyakov A. V., Petryakov P. A., Shirin A. G., Tsyvunina A. D., Pevzner M. N. Professional and personal development of newly-qualified teachers as a factor in sustainable development of the region. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 158–180. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.08>

  Corresponding Author: Mikhail Naumovich Pevzner, Mikhail.Pevzner@novsu.ru

© Anatoly V. Permyakov, Petr A. Petryakov, Alexander G. Shirin, Anastasia D. Tsyvunina, Mikhail N. Pevzner, 2024

mechanism for improving the quality of initial teacher education at different stages of continuous teacher education.

Conclusions. Based on the authors' idea about professional and personal development of teachers as a basic component of their professional development in the initial period of their working life, the study reveals the main difficulties of novice teachers during their adaptation in educational settings of the region, overcoming of which requires changes in the system of psychological, teacher and methods education at universities and colleges. As an effective mechanism for improving the quality of teacher education, the authors substantiated the idea of creating a pedagogical scientific and educational cluster in the region, which unites the participants of the territorial educational community interested in providing the regional education system with highly qualified teaching staff.

Keywords

Sustainable development of the region; Professional development of teachers; Teacher education; Regional pedagogical cluster; Adaptation of novice teachers; Quality of teacher education; Regional university.

REFERENCES

1. Tretyakova E. A., Alferova T. V. Management of the stable development of social-economic system: Institutional aspects. *Russian Journal of Economics and Law = Current Problems of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 195-201. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18207063>
2. Alferova T. V., Tretyakova E. A. Structural modeling of the relationships of regional sustainable development goals. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2024, vol. 18 (2), pp. 5-24. DOI: <https://doi.org/10.14529/em240201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67914805>
3. Borkova E. A. Modeling socio-economic interrelations as a way to assess sustainable development of the region. *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 2022, no. 3, pp. 24-30. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49534200>
4. Zolotareva A. V., Bayborodova L. V., Gruzdev M. V., Kharisova I. G. Ensuring the unity of the federal system of scientific and methodological support for teacher professional development: Opportunities and risks. *Obrazovanie i Nauka = The Education and Science Journal*, 2023, vol. 25 (9), pp. 12-43. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-12-43> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=xkyfy>
5. Gallant A., Riley P. Early career teacher attrition: New thoughts on an intractable problem. *Teacher Development*, 2014, vol. 18 (4), pp. 562-580. DOI: <https://doi.org/10.1080/13664530.2014.945129>
6. Jerrim J., Sims S. When is high workload bad for teacher wellbeing? Accounting for the non-linear contribution of specific teaching tasks. *Teaching and Teacher Education*, 2021, vol. 105, pp. 103395. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103395>
7. Lemon N., Turner K. Unravelling the wellbeing needs of Australian teachers: A qualitative inquiry. *Australian Educational Researcher*, 2024. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-023-00687-9>
8. Devos A. New teachers, mentoring and the discursive formation of professional identity. *Teaching and Teacher Education*, 2010, vol. 26 (5), pp. 1219-1223. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2010.03.001>
9. Naidoo L., Wagner S. Thriving, not just surviving: The impact of teacher mentors on pre-service teachers in disadvantaged school contexts. *Teaching and Teacher Education*, 2020, vol. 96, pp. 103185. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103185>

10. Stewart T. T., Jansky T. A. Novice teachers and embracing struggle: Dialogue and reflection in professional development. *Teaching and Teacher Education: Leadership and Professional Development*, 2022, vol. 1, pp. 100002. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tatelp.2022.100002>
11. Kun A., Gadanez P. Workplace happiness, well-being and their relationship with psychological capital: A study of Hungarian teachers. *Current Psychology*, 2022, vol. 41 (1), pp. 185-199. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00550-0>
12. Wang H.-H., Fwu B.-J. “Once hired, seldom gone”: The deliberation process of beginning teachers in Taiwan in deciding to stay in teaching. *Teaching and Teacher Education*, 2014, vol. 37, pp. 108-118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2013.10.004>
13. Oppi P., Eisenschmidt E. Developing a professional learning community through teacher leadership: A case in one Estonian school. *Teaching and Teacher Education: Leadership and Professional Development*, 2022, vol. 1, pp. 100011. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tatelp.2022.100011>
14. Zotova N. G., Peredelskaya S. A., Tikhomirov M. Y. Professional longevity as a problem of the value-semantic regulation of teacher activity. *Behavioral Sciences*, 2019, vol. 9 (12), pp. 151. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs9120151> URL: <https://www.mdpi.com/2076-328X/9/12/151>
15. Li J., Xue E., He Y. Investigating the effect of cognitive-behavioral, mindful-based, emotional-based intervention and professional training on teachers’ job burnout: A meta-analysis. *Behavioral Sciences*, 2023, vol. 13 (10), pp. 803. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs13100803>
16. Chang M. L. An appraisal perspective of teacher burnout: Examining the emotional work of teachers. *Educational Psychology Review*, 2009, vol. 21 (3), pp. 193-218. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10648-009-9106-y>
17. Carroll A., Forrest K., Sanders-O’Connor E., Flynn, L., Bower, J. M., Fynes-Clinton, S., York, A., Ziaei, M. Teacher stress and burnout in Australia: Examining the role of intrapersonal and environmental factors. *Social Psychology of Education*, 2022, vol. 25 (2-3), pp. 441-469. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-022-09686-7>
18. Gunn T. M., McRae P. A. Better understanding the professional and personal factors that influence beginning teacher retention in one Canadian province. *International Journal of Educational Research Open*, 2021, vol. 2, pp. 100073. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2021.100073>
19. Li P.-H., Mayer D., Malmberg L.-E. Teacher well-being in the classroom: A micro-longitudinal study. *Teaching and Teacher Education*, 2022, vol. 115, pp. 103720. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103720>
20. Smeplass E., Schmees J. K., Leiulfstrud H. Global blueprints, national problem constructions and local contradictions in Norwegian teacher training. *Cogent Education*, 2023, vol. 10 (2). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2023.2256205>
21. García-Martínez I., Pérez-Navío E., Pérez-Ferra M., Quijano-López R. Relationship between emotional intelligence, educational achievement and academic stress of pre-service teachers. *Behavioral Sciences*, 2021, vol. 11 (7), pp. 95. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs11070095>
22. Kobzeva L. N. Psychological and pedagogical factors for the formation of professionally important qualities of future teachers in modern educational space. *Modern Problems of Science and Education*, 2022, no. 5, pp. 63. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32054> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49767163>
23. Ulyanova I. V. Methodology of professional and personal reflexia of students - future teachers in the conditions of the educational process. *Modern Problems of Science and Education*, 2022, no. 1, pp. 22. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.31449> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48073452>

24. Belolutsкая A. K., Krishtofik I. S., Mkrtchyan V. A. Features of teacher's reflection: Connection with personal and professional value orientations. *The Education and Science Journal*, 2022, vol. 24 (7), pp. 160-190. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-160-190> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49385459>
25. Golubkova J. G. Features of teacher's reflection: Connection with personal and professional value orientations. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 529-533. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49818906>
26. Tretyakova V. S. Forecasting the professional future as an innovative technology for managing the professional development of students. *Vocational Education and Labour Market*, 2022, no. 1, pp. 112-126. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.007> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48176478>
27. Agafonova V. M. Mentoring as a form of scientific and methodological support for the professional development of a future teacher. *The World of Science, Culture and Education*, 2023, no. 4, pp. 136-138. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48176478>
28. Geintse L. A. Scientific and methodological support of teachers as a tool for developing professional and personal competencies in advanced professional education. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2024, vol. 8 (1), pp. 75-88. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-75-88> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62746611>
29. Zritneva E. I., Naimanova M. M. Technologies of mentoring in professional and personal development of students. *The World of Science, Culture and Education*, 2024, no. 1, pp. 352-354. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63020967>
30. Podduba S. G. Features of the implementation of support for the professional and personal development of teachers in the work of the scientific and methodological service of a general education organization. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2023, no. 4, pp. 108-122. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-4-108-122> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60057064>
31. Kuskova M. V. Tutor support for the professional development of young teachers in the context of a system of continuing additional education. *The World of Science, Culture and Education*, 2024, no 1, pp. 318-320. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63020952>
32. Dmitrieva I. A. A model of tutor support for the professional development of a young and novice teacher of secondary vocational education. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye = Pedagogical Review*, 2022, no. 2, pp. 73-82. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-73-82> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48215529>
33. Dmitrochenko T. V. Consideration of the cluster approach as a basis for creation of a regional scientific and educational cluster. *Amur Scientific Bulletin*, 2021, no. 3, pp. 11-15. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46713998>

Submitted: 18 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Anatoly Viktorovich Permyakov

Contribution of the co-author: detailed research plan, selection of diagnostic tools, implementation of statistical procedures, design of the article text.

Petr Anatolievich Petryakov

Contribution of the co-author: collection of empirical material, conducting a survey of young teachers and interpreting its results.

Alexander Glebovich Shirin

Contribution of the co-author: conducting interviews with respondents using the focus group method, interpreting and graphically presenting the research results.

Anastasia Dmitrievna Tsyvunina

Contribution of the co-author: analysis of theoretical sources, literature review

Mikhail Naumovich Pevzner

Contribution of the co-author: organization of the study, determination of its methodology, concept and design of the study, correction of the article text, general management.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article.

Information about the Authors

Anatoly Viktorovich Permyakov

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
ul. Bolshaya St. Petersburgskaya, 41, 173003, Veliky Novgorod, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3668-7716>

E-mail: Anatoly.Permyakov@novsu.ru

Petr Anatolievich Petryakov

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department,
Department of Technological and Art Education,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
ul. Bolshaya St. Petersburgskaya, 41, 173003, Veliky Novgorod, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9629-2524>

E-mail: Petr.Petryakov@novsu.ru

Alexander Glebovich Shirin

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher,
Interdisciplinary Center for Open Education,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
ul. Bolshaya St. Petersburgskaya, 41, 173003, Veliky Novgorod, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1806-5756>

E-mail: Alexander.Shirin@novsu.ru

Anastasia Dmitrievna Tsyvunina

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant,
Department of Bilingual Education;
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
ul. Bolshaya St. Petersburgskaya, 41, 173003, Veliky Novgorod, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-1106-615X>

E-mail: Anastasia.Tsyvunina@novsu.ru

Mikhail Naumovich Pevzner

Doctor of Pedagogical Sciences, Director,
Interdisciplinary Center for Open Education,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
ul. Bolshaya St. Petersburgskaya, 41, 173003, Veliky Novgorod, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0082-1795>

E-mail: Mikhail.Pevzner@novsu.ru

www.sciforedu.ru

БИОЛОГИЯ
И МЕДИЦИНА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**BIOLOGY AND MEDICINE
FOR EDUCATION**

УДК 612.85.016.1+376.3(045)+378.14

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.09](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.09)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Особенности развития навыков познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде на основе геймификации

А. А. Шишкина¹, Е. П. Пономаренко¹, А. А. Гареев¹, Ю. В. Красавина¹¹ Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема проектирования педагогических технологий, развивающих навыки поиска информации в сети Интернет у незлышащих и слабослышащих студентов технического вуза. Цель статьи – выявить особенности развития навыков познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде на основе геймификации.

Методология. Для проведения исследования применялись теоретические (анализ, сравнение) и эмпирические методы (наблюдение, анкетирование (опросник В. К. Гербачевского, авторский тест), экспериментальное исследование с использованием авторской игры). В качестве статистического критерия для определения достоверности совпадений и различий данных был выбран Т-критерий Вилкоксона.

Результаты. Отмечена положительная динамика в формировании целевых навыков, полученная обратная связь является положительной. Анализ мотивационной структуры личности и педагогическое наблюдение позволили выявить как факторы, положительно влияющие на применение метода геймификации для обучения студентов с нарушением слуха, так и трудности при проведении групповой игры для данной категории студентов.

Заключение. Полученные результаты позволяют сделать вывод о целесообразности применения метода геймификации для развития навыков познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде.

Ключевые слова: геймификация в образовании; высшее образование; ограниченные возможности здоровья; инклюзивное обучение; нарушение слуха; электронная образовательная среда; учебная мотивация.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 23-28-01620 по теме «Исследование особенностей познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в электронной образовательной среде», <https://rscf.ru/project/23-28-01620/>

Библиографическая ссылка: Шишкина А. А., Пономаренко Е. П., Гареев А. А., Красавина Ю. В. Особенности развития навыков познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде на основе геймификации // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 182–199. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.09>

✉ Автор для корреспонденции: Юлия Витальевна Красавина, juliadamask@yandex.ru

© А. А. Шишкина, Е. П. Пономаренко, А. А. Гареев, Ю. В. Красавина, 2024

Постановка проблемы

Поиск эффективных методов обучения людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) сегодня является одной из важных задач отечественного высшего образования. Анализ научно-педагогических трудов доказывает, что проблема повышения качества инклюзивного образования актуальна не только в России¹, но и за рубежом [15; 16; 21].

Одной из ключевых моделей освоения учебного материала для студентов с ОВЗ является использование электронной образовательной среды университета, которая обеспечивает непрерывный образовательный процесс и учитывает особенности восприятия информации студентами с разными формами ОВЗ. Исследователями сформулированы рекомендации по созданию цифровых технологий, которым следуют разработчики электронных ресурсов² [14; 31]. Однако целью обучения должно являться не только умение получать профессиональные знания и навыки из специально адаптированных электронных ресурсов, но и способность к самостоятельному поиску необходимой информации в неадаптированной электронной среде – сети Интернет.

Данное утверждение особенно актуально для студентов с нарушением слуха. Исследователями были выявлены особенности познавательной деятельности данной категории студентов в цифровой среде: недоста-

точно широкий спектр владения когнитивными и метакогнитивными стратегиями и трудности, связанные с недостаточно развитыми навыками чтения на этапах понимания задания, выбора и коррекции ключевых слов, анализа аннотации, выбора сайтов и отбора информации [7; 18].

Одним из перспективных методов обучения, в том числе обучения навыкам за счет их многократного повторения в игровой ситуации, является геймификация. Элементы геймификации широко используются в цифровом формате [6; 9; 13; 24]. Однако для студентов с особыми образовательными потребностями, прежде всего для студентов с ОВЗ, онлайн-игра может стать неразрешимой проблемой, нежели опорой в обучении, поэтому следует использовать ее с большой осторожностью или выбрать нецифровую офлайн-игру.

Большая часть работ, посвященных геймификации в обучении, рассматривает формирование образовательных стратегий высшего образования [1; 3; 6; 7; 8; 13; 24] и предлагает решение конкретных предметных задач: повышение интереса к иностранным языкам [9], разработка электронных курсов с элементами геймификации [26; 29], повышение вовлеченности студенческой аудитории в социальные сети университета для участия в социологических опросах и конкурсах [10], погружение на молекулярный уровень организации жизни на уроках биологии и химии³.

¹ Krasavina Y. V., Zhuykova O., Ponomarenko E., Serebryakova Y. Comparative Study on Perception of Paper and Digital Texts when Working with Hearing Impaired Students // EDULEARN 20 Proceedings, 12th International Conference on Education and New Learning Technologies. IATED. – 2020. – Vol. 1. – P. 7141–7146. DOI: <https://doi.org/10.21125/edulearn.2020.1838>

² Martín J. L., Amado-Salvatierra H. R., Hilera J. R. MOOCs for all: Evaluating the accessibility of top MOOC platforms // International Journal of Engineering Education. – 2021. – Vol. 32 (5B). – P. 2274–2283.

³ Бекшаев И. А. Игровой подход (геймификация) в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на уроках в основной и старшей школе // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и

Редкие исследования посвящены геймификации в обучении студентов с ОВЗ в условиях среднего и высшего образования [2; 9]. Такие работы, без сомнения, вызывают практический интерес. Так, Е. П. Пономаренко с соавторами приходит к выводу, что использование элементов геймификации при проведении онлайн-марафонов для студентов с нарушением слуха способствует увеличению их вовлеченности [9, с. 159]. И. А. Бекшаев рассматривает геймификацию как часть электронного обучения, которая позволяет лицам с ОВЗ получать качественные знания, умения, навыки⁴.

Отечественные и зарубежные исследователи указывают на следующие преимущества применения геймификации в учебном процессе:

- повышение учебной мотивации, вовлеченности и сконцентрированности на учебном материале [4; 8; 10; 12; 17; 23; 30]; повышение актуальности получаемого знания и его связи с внешней мировой средой [28], что в дальнейшем способствует стремлению к самостоятельному (внеаудиторному) изучению, уточнению уже пройденного материала;

- психологическая адаптация студентов младших курсов к системе высшего образования, повышение стрессоустойчивости во время занятий и экзаменов [1; 4];

- максимально четкие итоги обучения, которые становятся известны в короткие сроки (примерно через 1,5 часа очного занятия вместо 4 месяцев сессии или даже нескольких лет обучения) [12];

- развитие метапредметных навыков (soft skills), повышение коммуникабельности, сотрудничества (или соперничества) и активности социального взаимодействия между

обучающимися внутри учебных групп для достижения общих целей [12; 20; 28];

- активная и значимая обратная связь между преподавателями и обучающимися⁵, обеспечивается признание достижений каждого и автономность [20], индивидуальный подход к ученику, который часто бывает затруднен в силу загруженности преподавателя или большой численности учебных групп, что не позволяет в полной мере выразить себя;

- неизбежно активная роль студентов в образовательном процессе, когда они выполняют не просто роль слушателей, а модераторов собственного обучения, используя возможность формировать индивидуальный маршрут обучения (выбор заданий, уровня сложности, поощрений) при достижении единой цели учебного курса [4; 28];

- критическое осмысление изученного материала [6], когда на практике проверяются самостоятельные разработки или фундаментальные теории и возможность их применения;

- сохранение интереса при повторном прохождении, реиграбельность [12], что способствует накоплению эмпирического знания и повышению профессионального мастерства;

- развитие у обучающихся инновационного мышления [4], так называемой интеллектуальной интуиции, когда накопленный багаж знаний позволяет осуществить переход от познания к творчеству, создавать нечто принципиально новое, совершать научные открытия;

- формирование эмоционально-ценностного отношения к процессу обучения и получаемому знанию [8], что позволяет перевести его из кратковременной в долговременную память, из знаний и умений – в навыки.

практика; сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2021.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Преимущественное большинство авторов научных статей указывают именно на положительные результаты применения геймификации в образовательном процессе. К недостаткам использования геймификации в учебном процессе отечественные ученые относят фрагментарность и ограниченность применения в отдельных сферах образования [12, с. 25], в то время как западные исследователи отмечают большие трудозатраты преподавателей при разработке и внедрении онлайн- или офлайн-игры в учебный курс, необоснованное и излишнее использование элементов геймификации, возможную утрату контроля преподавателя в управлении группой [28].

Таким образом, несмотря на значительное количество научных трудов, указывающих на значительный потенциал применения геймификации в обучении, возможности обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ, в частности студентов с нарушением слуха на основе геймификации, является недостаточно изученным. Цель данной статьи – выявление особенностей развития навыков познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде на основе геймификации.

Методология исследования

Для проведения исследования применялись как теоретические (анализ, сравнение), так и эмпирические методы. Эмпирические методы включали: экспериментальное исследование с использованием авторской игры; педагогическое наблюдение, анкетирование (опросник В. К. Гербачевского, авторский тест). В качестве статистического критерия для определения достоверности совпадений и различий данных был выбран Т-критерий Вилкоксона.

Для экспериментального исследования была разработана авторская игра, основной

целью которой являлось развитие навыков поиска информации в сети Интернет, а дополнительной – получение знаний о культуре региона через погружение в народное творчество.

Участникам была предложена игровая ситуация, для разрешения которой было необходимо разгадать загадку исчезновения людей в одном из районов Удмуртии. Далее студенты проходили этапы игры, на каждом из которых им нужно было найти решение, используя оставленные ключи, через составление поисковых запросов и поиск информации в интернете. Задания были направлены на использование ключевых и вспомогательных слов и специальных символов для формулировки поисковых запросов, развитие навыков чтения аннотаций сайтов и работы с текстом в сети Интернет. Итоговое игровое задание носило комплексный характер и требовало применения всех навыков, полученных во время игры. Игра сопровождалась визуальным материалом в виде презентации, имела соревновательный характер. Для анализа результатов занятия были разработаны критерии проверки выполнения заданий студентами на каждом этапе.

Игра проводилась слышащими студентами выпускного курса направления 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» в учебной аудитории с привлечением сурдопереводчика и двух преподавателей, имеющих инклюзивный стаж более семи лет, владеющих жестовым языком.

Для выявления особенностей использования метода геймификации, а именно: анализа факторов, положительно и отрицательно влияющих на его применение в обучении студентов с нарушением слуха, использовалась

методика оценки уровня притязаний – опросник В. К. Гербачевского⁶, который позволяет конкретизировать мотивационную структуру личности для определенного вида деятельности. С учетом познавательных особенностей обучающихся с нарушением слуха: ограниченный словарный запас, трудности в построении и восприятии сложных предложений, работа кратковременной памяти [11, с. 109; 24], студентам была предоставлена помощь сурдопереводчика и преподавателя для лучшего понимания вопросов.

Для анализа итогов игры также применялся авторский опросник из 12 вопросов, относящихся к трем блокам: стрессоустойчивость, мотивация и коммуникабельность. Вопросы были адаптированы к особенностям восприятия информации студентами с инвалидностью по слуху. Участники заполняли опросник перед игрой и после нее.

В исследовании приняли участие 8 студентов 1 курса Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова, обучающихся по направлению 15.03.05 «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств». Все студенты, участвовавшие в исследовании, имеют инвалидность по слуху: 4 из них – это слабослышащие, 4 – неслышащие. В гендерном соотношении: 1 девушка и 7 юношей; возраст от 20 до 22 лет. Исследование проведено в конце учебного года, в конце второго учебного семестра (в мае 2024 г.), т. е. в период, когда адаптация к условиям обучения и жизни (большая часть обучающихся из других регионов) уже завершена, а мотивация прошла испытание первой сессией.

Результаты исследования

1. Оценка эффективности применения метода геймификации проводилась по результатам выполнения итогового комплексного игрового задания. Был отмечен постепенный рост баллов по результатам выполнения заданий; при выполнении последнего задания 88 % студентов смогли найти правильный ответ посредством поиска информации в интернете за ограниченный промежуток времени, при этом запросы были правильными и применялась стратегия чтения аннотации сайтов.

Кроме того, по окончании занятия собиралась обратная связь в виде обсуждения итогов, результаты опроса представлены в таблице 1. При этом 75 % студентов заявили, что занятие было для них полезным.

Педагогическое наблюдение позволило выявить следующие особенности восприятия информации и социального взаимодействия у студентов с нарушением слуха в игровом процессе: сложная реализация командного взаимодействия по совместному решению задачи; преимущественное осуществление коммуникации посредством группового чата в социальной сети; трудности с организацией обсуждения предлагаемых решений; буквальное понимание игровых заданий, активное вовлечение в игру и представление решений ситуаций с учетом игрового контекста. Организация эффективного взаимодействия внутри команды в комбинации с задействованными соревновательными элементами является важным фактором, влияющим на результаты обучения с применением геймификации [27], именно поэтому выявленные особенности командного взаимодействия у глухих и слабослышащих студентов важны для дальнейших исследований.

⁶ Соколова И. Ю., Гиль Л. Б. От самопознания к самореализации и здоровьесбережению: учеб.-метод. пособие. – Томск, 2010. – С. 38–39.

Таблица 1

Результаты проведения игры по поиску информации в сети Интернет

Table 1

Results of the game of searching information online

Студент	Что понравилось?	Что было сложно?	Что узнали нового, чему научились?
Ж1	Искать слова	Искать в интернете	Искать ключевые слова
М1	Ставить кавычки	Долго искать, делать выбор	Ставить кавычки при поиске
М2	Игра, ее история	Искать в интернете	Использовать slash для поиска
М3	Играть	Как правильно составить поиск	Узнал новые слова
М4	Искать информацию	Искать в интернете	Ставить кавычки при поиске
М5	Игра, ее история	Ставить кавычки	Как правильно искать
М6	Ставить кавычки	Долго искать	Знание об интернете, как он устроен
М7	Искать слова	Последнее, сложное задание было сложно	Узнал, что много разных сайтов

2. Оценка уровня притязаний: опросник В. К. Гербачевского. Результаты анализа отве-

тов по опроснику В. К. Гербачевского представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценки уровня притязаний: опросник В. К. Гербачевского

Table 2

Results of evaluating the level of aspiration: V. K. Gerbachevsky's survey

Компоненты мотивационной структуры, макс.	$M \pm m$	SD	Уровень
Ядро мотивационной структуры личности			
Внутренний мотив, 21	14,13±0,23	0,84	Средний
Познавательный мотив, 21	15,00±0,54	1,51	Средний
Мотив избегания, 21	10,63±0,33	0,92	Средний
Состязательный мотив, 21	13,00±0,91	2,56	Средний
Мотив смены деятельности, 21	13,00±0,87	2,45	Средний
Мотив самоуважения, 21	13,75±0,53	1,49	Средний
Достижение трудных целей			
Значимость результатов, 21	9,75±0,45	1,28	Средний
Сложность задания, 14	7,63±0,46	1,30	Средний
Волевое усилие, 21	13,38±0,18	0,52	Средний
Оценка уровня достигнутых результатов, 14	9,63±0,38	1,06	Средний
Оценка своего потенциала, 21	13,00±0,68	1,93	Средний
Прогнозные оценки и причинные факторы			
Намеченный уровень мобилизации усилий, 21	14,13±0,55	1,55	Средний
Ожидаемый уровень результатов, 14	9,63±0,60	1,69	Средний
Закономерность результатов, 21	10,75±0,41	1,17	Средний
Инициативность, 21	11,25±0,56	1,58	Средний

Выявленная с помощью опросника В. К. Гербачевского мотивационная структура личности студентов с нарушением слуха в условиях применения геймификации с привлечением электронной неадаптированной среды показала, что результаты студентов 1 курса находятся в пределах нормального уровня притязаний, что свидетельствует об адекватной самооценке студентов, рациональной нацеленности на успех и отсутствии страха перед учебной игрой и заданиями в электронной образовательной среде. Анализ мотивационной структуры личности также показал, что среди факторов, непосредственно побуждающих студентов к игровой деятельности, можно выделить познавательные и внутренние мотивы. Данный вывод совпадает с результатами исследований, свидетельствующими об активизации внутренней мотивации при применении метода геймификации [20] и о преобладающем влиянии внутренних познавательных мотивов и интереса к саморазвитию у студентов с инвалидностью и ОВЗ [19]. При этом самые низкие значения зафиксированы при оценивании мотива избегания: это указывает на то, что во время игры студенты не боятся показать низкие результаты. Состязательный мотив, мотивы смены деятельности и самоуважения оценены студентами на приблизительно одинаковом уровне – среднем.

Вторая часть опросника связана с достижением трудных целей в текущем (игровом) виде деятельности. Прежде всего необходимо отметить низкий уровень компонента сложности заданий, т. е. студенты не испытывали трудностей в понимании и выполнении заданий. Степень выраженности волевого усилия

в ходе игры большинство обучающихся оценили как среднюю. Личный потенциал в учебной игровой деятельности также оценен большинством как средний, т. е. обучающиеся видят свою возможность и необходимость развиваться. Чуть ниже студенты оценивают свои результаты в данном виде деятельности и не придают им высокую личностную значимость.

Третья часть опросника связана с прогнозными оценками и причинными факторами в данном виде деятельности. Наиболее высоко студенты оценили уровень мобилизации усилий, который, однако, диагностирован на среднем уровне. Закономерность результатов и инициативность также принимают средние значения для всех респондентов. Чуть ниже оценен ожидаемый уровень результатов, что соотносится с результатами по второй части опросника.

3. Для комплексного анализа стрессоустойчивости, мотивации и коммуникабельности до и после проведения игры обучающимся было предложено ответить на 12 вопросов авторского теста. Его результаты представлены в таблице 3.

Полученные данные демонстрируют, что средние значения критерия стрессоустойчивости незначительно повысились после игры. Сравнение показателей по критерию Вилкоксона указывает на то, что разница не является статистически значимой, что в целом может свидетельствовать о нейтральном влиянии учебной игры на способность неслышащих или слабослышащих студентов преодолевать возникающие в процессе обучения трудности, о возможности закреплять новые знания, умения, навыки на практике.

Таблица 3

Сравнительный анализ уровней стрессоустойчивости, мотивации и коммуникабельности до и после проведения игры

Table 3

Comparative analysis of levels of stress resistance, motivation and communication skills before and after the game

Критерий (макс. балл = 8)	$M \pm m$	SD	Уровень	Статистический анализ (критерий Вилкоксона, при $p \leq 0,05$)
Стрессоустойчивость до игры	$5,5 \pm 0,42$	1,20	Средний	Зона незначимости
Стрессоустойчивость после игры	$5,63 \pm 0,50$	1,41	Средний	
Мотивация до игры	$4,88 \pm 0,48$	1,36	Средний	Зона незначимости
Мотивация после игры	$5,50 \pm 0,60$	1,70	Средний	
Коммуникабельность до игры	$5,75 \pm 0,60$	1,67	Средний	Зона незначимости
Коммуникабельность после игры	$6,00 \pm 0,42$	1,20	Средний	

Уровень мотивации до и после игры также имеет средние значения, разница не является статистически значимой. В данном случае можно говорить о нейтральном влиянии учебной игры на уровень мотивации обучающихся с инвалидностью по слуху. Данные, полученные с помощью авторского теста, не соотносятся с выводами из опросника В. К. Гербачевского, где познавательные мотивы принимают среднее и высокое значения. Таким образом, полученные данные частично совпадают с результатами более ранних исследований, где ответы студентов свидетельствуют об интересе и вовлеченности в процесс, но прямо не подтверждают сильного влияния применения метода геймификации на мотивацию к учебной деятельности [5].

Коммуникабельность студентов первого курса также определена как средняя, разница

в показателях до и после игры не является статистически значимой. В целом можно сделать вывод о нейтральном влиянии геймификации на коммуникабельность студентов с инвалидностью по слуху.

Обсуждение. Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Применение метода геймификации в обучении студентов с нарушением слуха стратегиям поиска информации в сети Интернет показывает положительную динамику развития целевых навыков, что позволяет говорить о целесообразности использования метода для данной категории студентов.

2. Наиболее активизированными мотивами студентов в данном виде деятельности являются познавательные и внутренние. Анализ показал, что к факторам, положительно

влияющим на применение метода геймификации, можно отнести отсутствие страха перед выполнением заданий и простоту их восприятия в игровой ситуации.

3. Педагогическое наблюдение позволило выявить трудности, возникающие у студентов с нарушением слуха при организации командной работы. Вынужденное интенсивное длительное взаимодействие внутри игровых групп нехарактерно для их обычной учебной и социальной деятельности. Регулярное проведение учебных игр будет способствовать развитию навыков командного общения.

4. Полученные результаты не выявили выраженного влияния применения метода геймификации на мотивацию к обучению, стрессоустойчивость и коммуникабельность студентов.

Полученные результаты свидетельствуют о высоком потенциале применения метода геймификации для обучения студентов с нарушением слуха. Выявленные в процессе исследования особенности социального взаимодействия во время игры позволят более точно проектировать учебные игры и делать

их более результативными и адаптированными к особым образовательным потребностям студентов с инвалидностью и ОВЗ по слуху. Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении методологических приемов инклюзивного обучения.

В результате проведения исследования нашли подтверждение, прежде всего, такие указанные ранее положительные проявления геймификации, как активная роль и вовлечение студентов в образовательном процессе и активизация внутренних мотивов [4; 8; 12; 17; 22; 25; 30]. Выявлена в целом положительная динамика применения геймификации при обучении слабослышащих и неслышащих студентов. Однако данная работа имеет свои ограничения в связи с небольшим числом участников эксперимента. Необходимы дальнейшие исследования влияния геймификации на мотивацию, стрессоустойчивость и коммуникабельность в рамках неадаптированной электронной среды с привлечением студентов с инвалидностью и ОВЗ, обучающихся на всех курсах бакалавриата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева С. В., Томская Е. Е. Квест-игра как метод педагогической и психологической адаптации студентов первого курса // Наука и образование: новое время. – 2020. – № 2. – С. 38–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803028>
2. Ахметова Д. З., Артюхина Т. С., Бикбаева М. Р., Сахнова И. А., Сучков М. А., Зайцева Э. А. Цифровизация и инклюзивное образование: точки соприкосновения // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 141–150. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-141-150> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42471944>
3. Акчкелов Е. О., Галанина Е. В. Новый подход к геймификации в образовании // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 1. – С. 117–132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40535577>
4. Базеева Н. А., Щетинкина О. С., Цыганов А. С. Как игры помогают образовательному процессу // E-Scio. – 2022. – № 6. – С. 469–474. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49264953>
5. Есин Р. В., Вайнштейн Ю. В. Геймификация в электронной среде как средство вовлечения студентов в образовательный процесс // Открытое и дистанционное образование. – 2017. –

- № 2. – С. 26–32. DOI: <https://doi.org/10.17223/16095944/66/3>
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29443397>
6. Золотухин С. А. Использование геймификации в образовательном процессе университета // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 139–148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65006830>
7. Красавина Ю. В., Пономаренко Е. П., Гареев А. А., Шишкина А. А. Особенности познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде: выявление трудностей и успешных стратегий метакогнитивного и когнитивного характера // Science for Education Today. – 2023. – № 6. – С. 60–81. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.03>
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58731697>
8. Липатова С. Д., Хохолева Е. А. Геймификация как педагогическая технология активизации учебной мотивации студентов вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 1. – С. 44–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42833585>
9. Пономаренко Е. П., Красавина Ю. В., Жуйкова О. В., Охотников И. А. Особенности электронного обучения иностранному языку студентов с нарушением слуха в формате онлайн-марафона // Образование и саморазвитие. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 149–163. DOI: <https://doi.org/10.26907/esd.18.2.11> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54179037>
10. Прохоров А. В. Геймификация как инструмент повышения вовлеченности аудитории социальных сетей университета // Нефилология. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 137–143. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-137-143> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48320016>
11. Серебрякова Ю. В., Шишкина А. А. Особенности инклюзивного обучения в вузе (на материале методик преподавания курсов «Философия» и «Русский язык и культура речи») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 107–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26696652>
12. Спирина Н. А., Маковкина С. А. Геймификация как инструмент профориентации школьников // Alma Mater (Вестник Высшей школы). – 2020. – № 12. – С. 22–28. DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.12-20.022> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44520906>
13. Фонталова Н. С., Артамонова В. В. Применение методов геймификации в образовательном пространстве вуза // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 517–522. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896629>
14. Alshawabkeh A. A., Woolsey M. L., Kharbat F. F. Using online information technology for deaf students during COVID-19: A closer look from experience // Heliyon. – 2021. – Vol. 7 (5). – P. e06915. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e06915> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46099675>
15. Bong W. K., Chen W. Increasing faculty's competence in digital accessibility for inclusive education: a systematic literature review // International Journal of Inclusive Education. Routledge. – 2024. – Vol. 28 (2). – P. 197–213. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1937344>
16. Hamburg I., Lütgen G. Digital Divide, Digital Inclusion and Inclusive Education // Advances in Social Sciences Research Journal. – 2019. – Vol. 6 (4). – P. 193–206. DOI: <https://doi.org/10.14738/assrj.64.6457>
17. Huang R., Ritzhaupt A. D., Sommer M., Zhu J., Stephen A., Valle N., Hampton J., Li J. The impact of gamification in educational settings on student learning outcomes: a meta-analysis // Education Tech Research Development. – 2020. – Vol. 68 (4). – P. 1875–1901. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-020-09807-z>

18. Kuntze M., Branum-Martin L., Scott J. Pandemic effects on the reading trajectories of deaf and hard of hearing students: a pilot analysis // *Reading and Writing*. – 2023. – Vol. 36 (2). – P. 429–448. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11145-022-10365-4>
19. Mikhaylova A. G. , Mezentseva A. I. Special needs students' motivation in the condition of foreign language learning // *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. – 2022. – Vol. 8 (74), No. S. – P. 56-61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49806577>
20. Mitchell R., Schuster L., Jin H. S. Gamification and the impact of extrinsic motivation on needs satisfaction: Making work fun? // *Journal of Business Research*. – 2020. – Vol. 106. – P. 323–330. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.11.022>
21. Nilholm C. Research about inclusive education in 2020–How can we improve our theories in order to change practice? // *European Journal of Special Needs Education*. – 2021. – Vol. 36 (3). – P. 358–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/08856257.2020.1754547>
22. Pappas M. A., Demertzi E., Papagerasimou Y., Koukianakis L., Kouremenos D., Loukidis I., Drigas A. S. E-Learning for Deaf Adults from a User-Centered Perspective // *Education Sciences*. – 2018. – Vol. 8 (4). – P. 206. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci8040206>
23. Parra-González M. E., Belmonte J. L., Segura-Robles A., Cabrera A. F. Active and emerging methodologies for ubiquitous education: Potentials of flipped learning and gamification // *Sustainability (Switzerland)*. – 2020. – Vol. 12 (2). – P. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12020602>
24. Purgina M., Mozgovoy M., Blake J. WordBricks: Mobile technology and visual grammar formalism for gamification of natural language grammar acquisition // *Journal of Educational Computing Research*. – 2020. – Vol. 58 (1). – P. 126–159. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735633119833010>
25. Reinert T., Wood L. C. *Gamification in education and business*. New York: Springer. – 2015. – 697 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-10208-5> URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-319-10208-5>
26. Saleem A. N., Noori N. M., Ozdamli F. Gamification Applications in E-learning: A Literature Review // *Technology, Knowledge and Learning*. – 2022. – Vol. 27 (1). – P. 139–159. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-020-09487-x>
27. Sailer M., Homner L. The Gamification of Learning: a Meta-analysis // *Educational Psychology Review*. – 2020. – Vol. 32 (1). – P. 77–112. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10648-019-09498-w>
28. Topu F. B. Effects of Gamification on Active and Reflective Learners' Engagement and Cognitive Load // *Kuramsal Eğitim Bilim*. – 2023. – Vol. 16 (1). – P. 41–71. DOI: <https://doi.org/10.30831/akukeg.1130771>
29. Tran T. M., Beuran R., Hasegawa S. Gamification-Based Cybersecurity Awareness Course for Self-regulated Learning // *International Journal of Information and Education Technology*. – 2023. – Vol. 13 (4). – P. 724–730. DOI: <https://doi.org/10.18178/ijiet.2023.13.4.1859>
30. Vermeir J. F., White M. J., Johnson D., Crombez G., Van Ryckeghem D. M. The effects of gamification on computerized cognitive training: systematic review and meta-analysis // *JMIR Serious Games*. – 2020. – Vol. 8 (3). – P. e18644. DOI: <https://doi.org/10.2196/18644>
31. Vollenwyder B., Petralito S., Iten G. H., Brühlmann F., Opwis K., Mekler E. D. How compliance with web accessibility standards shapes the experiences of users with and without disabilities // *International Journal of Human Computer Studies*. – 2023. – Vol. 170. – P. 102956. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijhcs.2022.102956>

Заявленный вклад авторов:

Шишкина Анастасия Андреевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Пономаренко Екатерина Петровна: сбор материалов, литературный обзор, проведение экспериментальных сессий.

Гареев Андрей Александрович: сбор материалов, проведение экспериментальных сессий.

Красавина Юлия Витальевна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Шишкина Анастасия Андреевна

Кандидат философских наук, младший научный сотрудник

Инженерная графика, профессиональная педагогика и технология рекламы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»

ул. Студенческая 7, 426069, г. Ижевск, Российская Федерация.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0651-9079>

SPIN-код: 7565-7557

E-mail: shishkinaa18@mail.ru

Пономаренко Екатерина Петровна

Младший научный сотрудник

Инженерная графика, профессиональная педагогика и технология рекламы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»

ул. Студенческая 7, 426069, г. Ижевск, Российская Федерация.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8764-8998>

SPIN-код: 5846-5898

E-mail: catpep@mail.ru

Гареев Андрей Александрович

Кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник

Инженерная графика, профессиональная педагогика и технология рекламы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»

ул. Студенческая 7, 426069, г. Ижевск, Российская Федерация.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4969-1012>

SPIN-код: 6914-0465

E-mail: andrei.gareeff@yandex.ru

Красавина Юлия Витальевна

Кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник

Инженерная графика, профессиональная педагогика и технология рекламы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»

ул. Студенческая 7, 426069, г. Ижевск, Российская Федерация.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9250-7631>

SPIN-код: 6316-4722

E-mail: juliadamask@yandex.ru

Peculiarities of developing deaf and hard-of-hearing students' study skills in the digital learning environment based on gamification

Anastasia A. Shishkina¹, Ekaterina P. Ponomarenko¹, Andrey A. Gareyev¹, Yuliya V. Krasavina ¹

¹ Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article focuses on the problem of designing educational procedures aimed at developing skills of information searching on the Internet for deaf and hard-of-hearing (DHH) technical university students. The purpose of the research is to reveal the peculiarities of developing deaf and hard-of-hearing students' study skills in the digital learning environment based on gamification.

Materials and Methods. The authors used theoretical (analysis, comparison) and empirical methods including observation; V. K. Gerbachevsky's survey to evaluate the level of aspiration after the game; a questionnaire designed for this study. Experimental study was conducted with the use of the original game. The Wilcoxon test was chosen as a statistical criterion for verifying the reliability of data matches and differences.

Results. The results showed positive dynamics in the target skills, and the feedback received from the students was positive. The analysis of the personality motivational structure that arose during the game allowed the authors to identify factors that positively influenced the use of gamification for teaching DHH students. Observation identified challenges in conducting a group game for this category of students.

Conclusions. The obtained results proved gamification to be effective to develop DHH students' information search skills in a digital environment.

Keywords

Gamification in education; Higher education; Special education needs; Inclusive learning; Hearing impairment; Electronic educational environment; Motivation for education.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-01620 ("Research of the features of the cognitive activity of students with hearing impairment in the electronic educational environment"), <https://rscf.ru/project/23-28-01620/>

For citation

Shishkina A. A., Ponomarenko E. P., Gareyev A. A., Krasavina Yu. V. Peculiarities of developing deaf and hard-of-hearing students' study skills in the digital learning environment based on gamification. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 182–199. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.09>

  Corresponding Author: Yuliya V. Krasavina, juliadamask@yandex.ru

© Anastasia A. Shishkina, Ekaterina P. Ponomarenko, Andrey A. Gareyev, Yuliya V. Krasavina, 2024

REFERENCES

1. Alexeyeva S. V., Tomskaya E. E. Quest-games as method of pedagogical and psychological adaptation of the first-year students. *Science and Education: New Times*, 2020, no. 2, pp. 38-43. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803028>
2. Akhmetova D. Z., Artyukhina T. S., Bikbayeva M. R., Sakhnova I. A., Suchkov M. A., Zaytseva E. A. Digitalization and inclusive education: common ground. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 29 (2), pp. 141-150. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-141-150> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42471944>
3. Akchelov E. O., Galanina E. V. New approach to gamification in education. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2019, no. 1, pp. 117-132. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40535577>
4. Bazeyeva N. A., Shchetinkina O. S., Tsyganov A. S. How games help the educational process. *E-Scio*, 2022, no. 6, pp. 469-474. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49264953>
5. Esin R. V., Vainstein Y. V. Gamification in electronic environment as means of students' motivation in the educational process. *Open and Distance Education*, 2017, no. 2, pp. 26-32. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/16095944/66/3> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29443397>
6. Zolotukhin S. A. Gamification in the educational process of the university. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 2024, no. 1, pp. 139-148. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65006830>
7. Krasavina Yu. V., Ponomarenko E. P., Gareyev A. A., Shishkina A. A. Learning experiences of deaf and hard-of-hearing students in digital media: Challenges and the use of cognitive and metacognitive strategies. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (6), pp. 60-81. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.03>
8. Lipatova S. D., Khokholeva E. A. Gamification as a pedagogical technology of activation of educational motivation of students of the university. *Professional education in Russia and abroad*, 2020, no. 1, pp. 44-51. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42833585>
9. Ponomarenko E. P., Krasavina Yu. V., Zhuykova O. V., Okhotnikov I. A. E-learning issues in online marathon application for teaching a foreign language to hard of hearing students. *Education and Self Development*, 2023, vol. 18 (2), pp. 149-163. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26907/esd.18.2.11> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54179037>
10. Prokhorov A. V. Gamification as a tool for increasing the engagement of the university social media audience. *Neophilology*, 2022, vol. 8 (1), pp. 137-143. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-137-143> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48320016>
11. Serebryakova Yu. V., Shishkina A. A. Features of inclusive education at the university (based on the methods of teaching courses "Philosophy" and "Russian language and speech culture". *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2016, no. 6, pp. 107-111. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26696652>
12. Spirina N. A., Makovkina S. A. Gamification as instrument of professional orientation for schoolchildren. *Alma Mater (Higher School Herald)*, 2020, no. 12, pp. 22-28. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.12-20.022> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44520906>
13. Fontalova N. S., Artamonova V. V. Application of gamification methods in the university educational space. *Global and Regional Research*, 2020, vol. 2 (1), pp. 517-522. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896629>

14. Alshawabkeh A. A., Woolsey M. L., Kharbat F. F. Using online information technology for deaf students during COVID-19: A closer look from experience. *Heliyon*, 2021, vol. 7 (5), pp. e06915. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e06915> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46099675>
15. Bong W. K., Chen W. Increasing faculty's competence in digital accessibility for inclusive education: A systematic literature review. *International Journal of Inclusive Education. Routledge*, 2024, vol. 28 (2), pp. 197-213. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1937344>
16. Hamburg I., Lütgen G. Digital divide, digital inclusion and inclusive education. *Advances in Social Sciences Research Journal*, 2019, vol. 6 (4), pp. 193-206. DOI: <https://doi.org/10.14738/assrj.64.6457>
17. Huang R., Ritzhaupt A. D., Sommer M., Zhu J., Stephen A., Valle N., Hampton J., Li J. The impact of gamification in educational settings on student learning outcomes: A meta-analysis. *Education Tech Research Development*, 2020, vol. 68 (4), pp. 1875-1901. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-020-09807-z>
18. Kuntze M., Branum-Martin L., Scott J. Pandemic effects on the reading trajectories of deaf and hard of hearing students: A pilot analysis. *Reading and Writing*, 2023, vol. 36 (2), pp. 429-448. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11145-022-10365-4>
19. Mikhaylova, A. G. Special needs students' motivation in the condition of foreign language learning. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2022, vol. 8, pp. 56-61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49806577>
20. Mitchell R., Schuster L., Jin H. S. Gamification and the impact of extrinsic motivation on needs satisfaction: Making work fun? *Journal of Business Research*, 2020, vol. 106, pp. 323–330. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.11.022>
21. Nilholm C. Research about inclusive education in 2020—How can we improve our theories in order to change practice? *European Journal of Special Needs Education*, 2021, vol. 36 (3), pp. 358-370. DOI: <https://doi.org/10.1080/08856257.2020.1754547>
22. Pappas M. A., Demertzi E., Papagerasimou Y., Koukianakis L., Kouremenos D., Loukidis I., Drigas A.S. E-Learning for deaf adults from a user-centered perspective. *Education Sciences*, 2018, vol. 8 (4), pp. 206. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci8040206>
23. Parra-González M. E., Belmonte J. L., Segura-Robles A., Cabrera A. F. Active and emerging methodologies for ubiquitous education: Potentials of flipped learning and gamification. *Sustainability (Switzerland)*, 2020, vol. 12 (2), pp. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12020602>
24. Purgina M., Mozgovoy M., Blake J. WordBricks: Mobile technology and visual grammar formalism for gamification of natural language grammar acquisition. *Journal of Educational Computing Research*, 2020, vol. 58 (1), pp. 126-159. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735633119833010>
25. Reinert T., Wood L.C. Gamification in education and business. New York: Springer, 2015, 697 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-10208-5> URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-319-10208-5>
26. Saleem A. N., Noori N. M., Ozdamli F. Gamification applications in e-learning: A literature review. *Technology, Knowledge and Learning*, 2022, vol. 27 (1), pp. 139-159. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-020-09487-x>
27. Sailer M., Homner L. The gamification of learning: A meta-analysis. *Educational Psychology Review*, 2020, vol. 32 (1), pp. 77-112. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10648-019-09498-w>

28. Topu F. B. Effects of gamification on active and reflective learners' engagement and cognitive load. *Kuramsal Egitimbilim*, 2023, vol. 16 (1), pp. 41-71. DOI: <https://doi.org/10.30831/akukeg.1130771>
29. Tran T. M., Beuran R., Hasegawa S. Gamification-based cybersecurity awareness course for self-regulated learning. *International Journal of Information and Education Technology*, 2023, vol. 13 (4), pp. 724-730. DOI: <https://doi.org/10.18178/ijiet.2023.13.4.1859>
30. Vermeir J. F., White M. J., Johnson D., Crombez G., Van Ryckeghem D. M. The effects of gamification on computerized cognitive training: Systematic review and meta-analysis. *JMIR Serious Games*, 2020, vol. 8 (3), pp. e18644. DOI: <https://doi.org/10.2196/18644>
31. Vollenwyder B., Petralito S., Iten G. H., Brühlmann F., Opwis K., Mekler E. D. How compliance with web accessibility standards shapes the experiences of users with and without disabilities. *International Journal of Human Computer Studies*, 2023, vol. 170, pp. 102956. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijhcs.2022.102956>

Submitted: 05 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Anastasia Andreevna Shishkina

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Ekaterina Petrovna Ponomarenko

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, conducting experimental sessions.

Andrey Alexandrovich Gareyev

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, conducting experimental sessions.

Yuliya Vitalievna Krasavina

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Anastasia Andreevna Shishkina

PhD in Philosophy, Junior Researcher,
Engineering Graphic, Vocational Pedagogy and Advertising Technology,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
7 Studencheskaya st., 426069, Izhevsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0651-9079>
E-mail: shishkinaa18@mail.ru

Ekaterina Petrovna Ponomarenko

Junior Researcher,
Engineering Graphic, Vocational Pedagogy and Advertising Technology,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
7 Studencheskaya st., 426069, Izhevsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8764-8998>
E-mail: catpep@mail.ru

Andrey Alexandrovich Gareyev

PhD in Pedagogy, Junior Researcher,
Engineering Graphic, Vocational Pedagogy and Advertising Technology,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
7 Studencheskaya st., 426069, Izhevsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4969-1012>
E-mail: andrei.gareeff@yandex.ru

Yuliya Vitalievna Krasavina

PhD in Pedagogy, Senior Researcher,
Engineering Graphic, Vocational Pedagogy and Advertising Technology,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
7 Studencheskaya st., 426069, Izhevsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9250-7631>
E-mail: juliadamask@yandex.ru

УДК 612.8+373.31+371.7

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.10](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.10)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Влияние уровня познавательного развития дошкольников на успешность их адаптации к школе

Т. А. Филиппова¹, А. С. Верба¹, К. В. Орлов¹, Л. В. Соколова²¹ Институт развития, здоровья и адаптации ребенка, Москва, Россия² Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, Россия

Проблема и цель. Статья посвящена изучению проблемы адаптации детей к систематическому обучению в школе, которая не теряет актуальности в стремительно изменяющемся мире, что отражается и на условиях образовательной среды, и на требованиях к уровню подготовки дошкольников. Цель исследования – выявить особенности влияния уровня познавательного развития детей на их адаптацию к систематическому обучению в школе.

Методология. Методология исследования основана на системном подходе, позволяющем определить психофизиологические характеристики обследуемого, комплекс которых обеспечивает наиболее полное представление об уровне развития ребенка. Использовались следующие методы: теоретический анализ, синтез; диагностический, позволяющий оценить уровень познавательного развития и академической успеваемости обследуемых детей; методы математической статистики для обработки эмпирических данных.

Результаты. Посредством теоретического анализа и обобщения научных данных показано, что к старшему дошкольному возрасту у большинства детей сформированы основные познавательные функции. Однако проведение комплексной диагностики функционального развития дошкольников подготовительных групп позволило авторам установить низкий уровень произвольной регуляции, зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций у трети обследованных дошкольников. На основе анализа данных об академической успеваемости этих детей в начальной школе авторы выявили влияние уровня развития вышеперечисленных познавательных функций в дошкольном возрасте на академическую успеваемость в школе. Лонгитюдный анализ показал постепенное повышение академической успеваемости у этой группы обучающихся к третьему классу.

Заключение. На основании полученных результатов авторами показано, что степень сформированности познавательных функций, а также социально-коммуникативных навыков в значительной степени оказывает влияние на успешность адаптации первоклассника и последующую академическую успеваемость в начальной школе. В заключении авторы делают вывод о необходимости проведения комплексной диагностики познавательного развития в старшем дошкольном возрасте для выявления индивидуальных особенностей и прогнозирования возможных рисков дезадаптации в школе.

Библиографическая ссылка: Филиппова Т. А., Верба А. С., Орлов К. В., Соколова Л. В. Влияние уровня познавательного развития дошкольников на успешность их адаптации к школе // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 200–222. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.10>

✉ Автор для корреспонденции: Татьяна Андреевна Филиппова, TAF5427171@yandex.ru

© Т. А. Филиппова, А. С. Верба, К. В. Орлов, Л. В. Соколова, 2024

Ключевые слова: старший дошкольный возраст; комплексная диагностика; познавательное развитие; дошкольники; адаптация к обучению; риски дезадаптации; академическая успеваемость.

Постановка проблемы

С началом обучения в школе первоклассник попадает в ситуацию интенсивного действия комплекса «непривычных» факторов образовательной среды, что требует от ребенка максимальной мобилизации социальных и биологических резервов организма [1]. Этот период адаптации может длиться от нескольких недель до полугода. Результативность адаптации во многом определяется уровнем готовности ребенка к новым формам взаимодействия со взрослыми и сверстниками¹, а также его эмоциональными реакциями [2; 3]. Работа R. Teleková, T. Marcineková показывает, что не только исследователи, но и педагоги начальной школы со стажем более пяти лет отмечают социально-эмоциональную готовность первоклассника как один из наиболее важных факторов благоприятной адаптации к школе [4]. Не менее значимым для адаптации является показатель «школьной зрелости» – определенный уровень когнитивного и физического развития² [5]. Успешность освоения образовательной программы и успеваемость в младшем школьном возрасте некоторые исследователи связывают с социально-психологической адаптацией [6]. По мнению ряда психологов, основными показателями успешной адаптации ребенка к школе являются положительная мотивация к учебному

процессу, принятие и соблюдение правил поведения в школе [7; 8]. Известны работы, в которых авторы отмечают прямую взаимосвязь между успешностью адаптации и академической успеваемостью младших школьников [9].

Кроме психологической составляющей не менее важное значение для успешной адаптации, по нашему мнению, имеет уровень познавательного развития ребенка, который не всегда учитывается исследователями. Вместе с тем в литературе последних лет кроме психологической готовности оцениваются такие показатели познавательного развития, как внимание, память, зрительно-моторные реакции и их взаимосвязь с уровнем тревожности и самооценки первоклассников [10]. Освоение базовых школьных навыков письма и чтения во многом зависит от уровня сформированности зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций. Именно поэтому целью исследования стал поиск взаимосвязи уровня познавательного развития дошкольников и успешности их адаптации к систематическому обучению в школе.

Методология исследования

В качестве методологической основы настоящего исследования выступают научные

¹ Казакова Е. В., Киричатая Е. В., Соколова Л. В., Толмачева Е. Н. Школьная адаптация первоклассников: методическое пособие; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: КИРА, 2021. – 102 с.

² Мозговые механизмы формирования познавательной деятельности в предшкольном и младшем школьном возрасте / под. ред. Р. И. Мачинской, Д. А. Фарбер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2014. – 432 с.

труды ведущих специалистов в области возрастной психологии и психофизиологии³ [11], подчеркивающих важность системного подхода при исследовании познавательного развития ребенка. Комплексная диагностика развития, примененная в исследовании, состоит из блоков, соответствующих направлениям ФГОС ДО, и позволяет дать оценку познавательному, речевому, социально-коммуникативному, художественно-эстетическому и физическому развитию ребенка, а также уровню сформированности организации деятельности [11].

В исследовании приняли участие дети, проживающие в г. Орле и Орловской области ($n = 251$). Обследование детей проводилось в 2019–2023 гг. с согласия родителей/законных представителей и при соблюдении биоэтических принципов согласно Хельсинкской декларации 2013 г. Обследованные дети посещали муниципальные детские сады и на момент обследования были практически здоровы. Для сохранения конфиденциальности информации полученные в ходе исследования данные были деидентифицированы.

Лонгитюдное исследование начиналось с обследования дошкольников за год до поступления в школу с целью определения уровня познавательного и физического развития по методике «Комплексная диагностика развития детей 6–7 лет» [11]. При обучении этих детей в школе фиксировался уровень академической успешности в конце учебного года 1, 2 и 3 классов.

Диагностика познавательного развития ребенка включала оценку таких показателей,

как внимание, зрительная и слухоречевая память, зрительно-пространственное восприятие и зрительно-моторные координации, логическое мышление. Диагностика лексико-грамматического строя речи, звуко-буквенного анализа и фонематического слуха позволила охарактеризовать речевое развитие. Выполнение заданий, направленных на исследование социально-коммуникативных навыков, способствовало оценке понимания эмоций окружающих (с использованием условных графических изображений), адекватного восприятия эмоционально окрашенных ситуаций (с использованием рисунков), знания общепринятых норм поведения в социуме. Знание общеизвестных сказок или их героев, детских музыкальных инструментов и предметов для творчества, умение подобрать рифму – составляющие диагностики художественно-эстетического развития.

Уровень физического развития детей определяли с помощью филиппинского теста и возраста начала смены молочных зубов, теста статической устойчивости Ромберга и динамической пробы.

По ходу выполнения всех заданий протоколировались особенности организации деятельности ребенком: понимание инструкции и выполнение заданий в соответствии с ней; способность работать без отвлечений; умение вносить коррекцию по ходу выполнения задания и принять помощь взрослого в случае необходимости.

Все задания оценивались по 5-балльной шкале, где 1 балл соответствовал выполнению задания с многочисленными ошибками или

³ Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна; 3-е изд.-е. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 416 с.

Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18–22.

отказ от выполнения, а 5 баллов – правильному и самостоятельному выполнению. Более подробная информация о системе оценки выполнения каждого задания представлена в методике [13].

Академическая успеваемость как критерий адаптации определялась учителями в результате итоговой аттестации обучающихся в конце учебного года (1, 2 и 3 классов): 5 – успешно осваивает программу обучения, 4 – освоение программы с незначительными затруднениями, 3 – имеет выраженные трудности, 2 – не справляется с учебной программой (неуспеваемость).

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью стандартного пакета программ IBM SPSS Statistics 26. При обсуждении результатов исследования учитывались только статистически значимые эффекты с величиной вероятности ошибки $p < 0.05$.

Результаты исследования

Проведение комплексной диагностики развития дошкольников, включая оценку концентрации внимания, зрительного пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций, позволило получить данные об уровне познавательного развития детей подготовительных групп. Анализ полученных данных позволил установить распределение обследованных дошкольников по уровню готовности к школьному обучению. Результаты свидетельствуют о том, что 22,3 % дошкольников имели высокий уровень готовности к школе (табл.). Количество девочек с высоким уровнем составило 29,4 %, что значительно выше по сравнению с мальчиками – 13,9 %. Средний и выше среднего уровни готовности выявлены у 44,6 % дошкольников; среди мальчиков таких детей 50,4 %, а среди девочек – 39,7 %. Важно отметить, что более трети детей имели уровень готовности ниже среднего и низкий (27,1 % и 6,0 % соответственно).

Таблица

Распределение обследованных дошкольников по уровням готовности к школьному обучению

Table

Distribution of surveyed preschoolers by school readiness levels

Уровень готовности	Количество обследованных, %		
	в целом	мальчики	девочки
1	6.0	7.0	5.1
2	27.1	28.7	25.7
3	5.2	8.7*	2.2
4	39.4	41.7	37.5
5	22.3	13.9	29.4*

Примечание. * – уровень значимости $p < 0.05$; использовали z-критерий долей для независимых выборок.

Note. * – significance level of the difference between the sexes $p < 0.05$; used the fraction z-test for independent samples.

Учитывая, что академическая успеваемость является одним из показателей адаптации к учебному процессу, авторы собрали све-

дения об академической успеваемости обследованных детей в период обучения в начальной школе. Были проанализированы данные лонгитюдного исследования об успеваемости

у одних и тех же школьников в течение трех лет. Анализ показал, что рассматриваемая в целом успеваемость от 1 к 3 классу имеет тенденцию к повышению (критерий Фридмана

при $p = 0.011$). Выявлено значительное увеличение количества «отличников» с 20,3 % в 1 классе до 35,1 % во 2 и 3 классах (рис. 1).

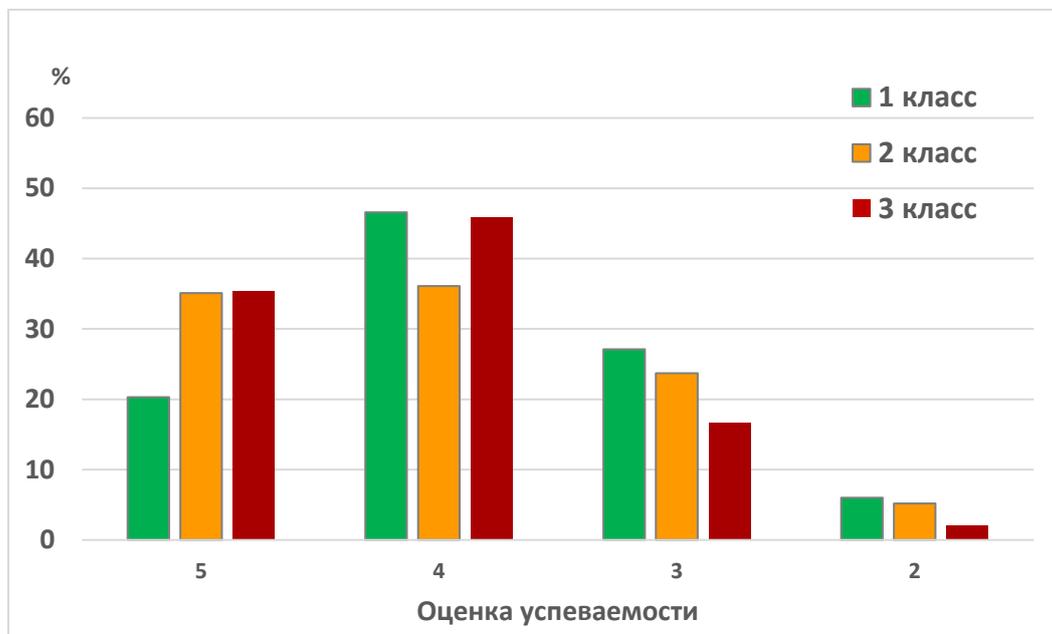
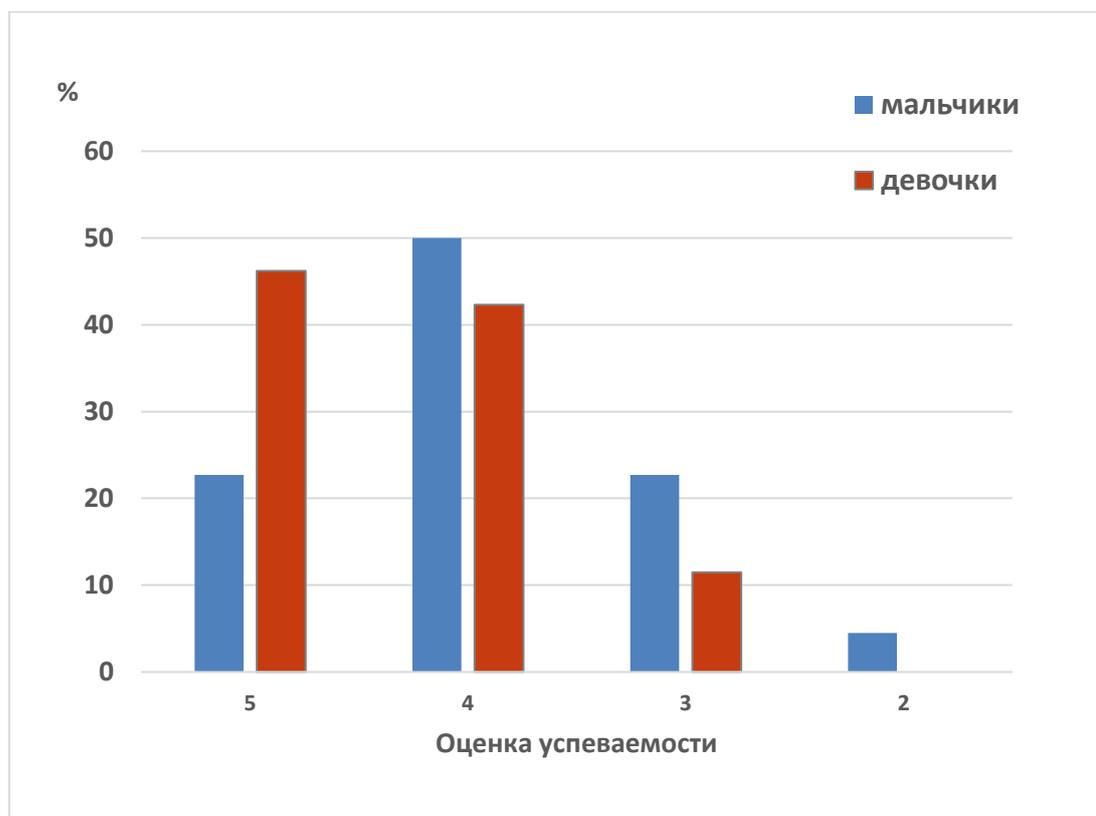

Рис. 1. Распределение детей с разной успеваемостью за три последовательных года наблюдения (1, 2 и 3 классы), %

Fig. 1. Distribution of children with different academic performance over three consecutive years of follow-up (grades 1, 2 and 3), %

Наблюдалось уменьшение количества обучающихся с оценками «удовлетворительно» с 27,1 % в 1 классе до 16,7 % в 3 классе. Количество детей с трудностями усвоения школьного материала (средний балл «2») уменьшился в 3 раза от 1 класса к 3: соответственно 6,0 % и 2,1 %. Следует подчеркнуть, что почти треть первоклассников (33,1 %) испытывали школьные трудности в течение учебного года и получили низкие оценки («3» и «2») в итоговых работах, и это были именно те дети, уровень познавательного развития которых был низким или ниже среднего по результатам комплексной диагностики, проведенной до начала обучения в школе.

Количество учащихся с «удовлетворительной» успеваемостью (оценка «3») уменьшилось от первого класса к третьему на 10,4 % среди всех обучающихся (рис. 2). При этом если у девочек наблюдалось «плавное» улучшение усвоения материала от первого к третьему классу, то количество мальчиков с оценкой «3» во втором классе увеличилось в 2 раза по сравнению с девочками (33,3 % и 16,4 % соответственно). В 3 классе количество обучающихся с оценкой «удовлетворительно» стало меньше как в группе мальчиков, так и в группе девочек (22,7 % и 11,5 % соответственно).

Рис. 2. Распределение детей с разной успеваемостью среди мальчиков и девочек в 3 классе, %
Fig. 2. Distribution of children with different academic performance among boys and girls in the third grade, %

Количество детей с «неудовлетворительной» оценкой в основном снизилось от первого ко второму классу, и в третьем классе осталось только 4,5 % таких учеников среди мальчиков. Девочек с оценкой «2» в третьем классе не обнаружено. Можно предположить, что адаптация к систематическому школьному

обучению происходит более медленно у мальчиков по сравнению с девочками.

Статическая обработка результатов исследования выявила сильную связь между готовностью ребенка к обучению перед поступлением в 1 класс – с одной стороны, и реальной академической успеваемостью в начальной школе – с другой (рис. 3).

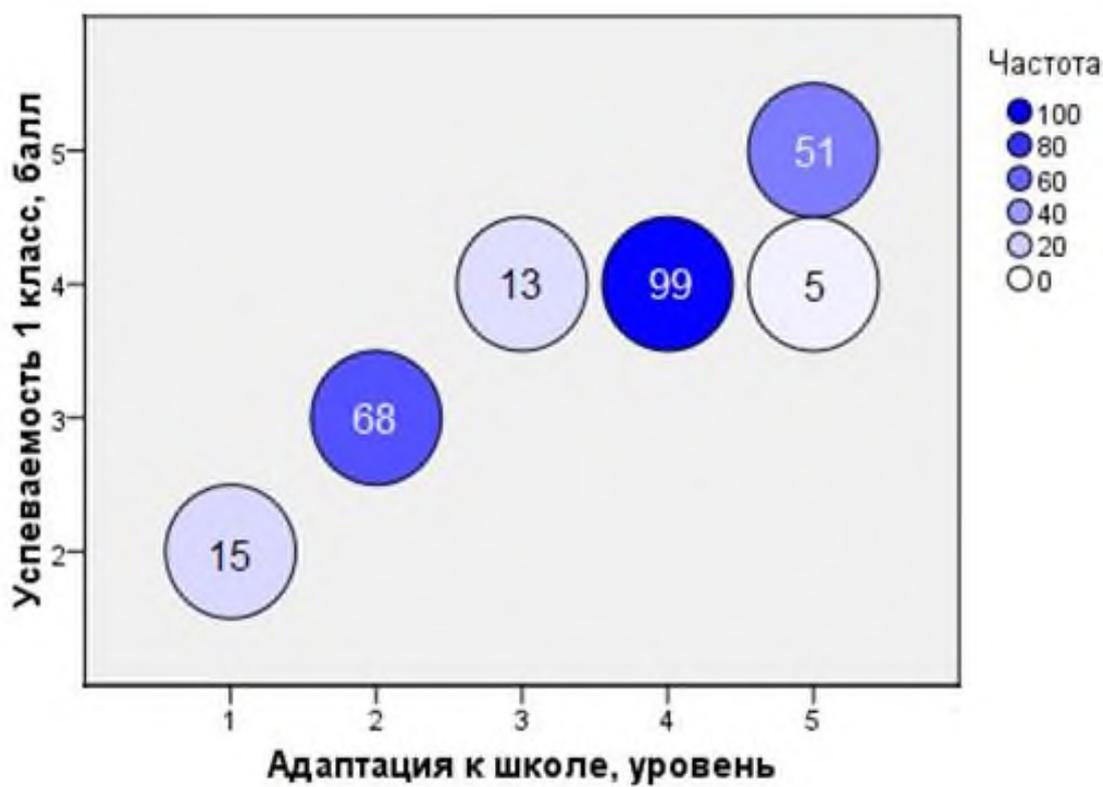

Рис. 3. Двухмерное распределение «Адаптация*Успеваемость» для детей 1 класса

Fig. 3. Two-dimensional distribution “Adaptation*Academic performance” for 1st grade children

Примечание. Интенсивность окраски передает частоту, показанную также числом.

Note. The intensity of the coloring conveys the frequency shown also by the number.

При этом наиболее высокий уровень корреляций отмечался в 1 классе (корреляция Спирмена $r = 0.970$). Успешность освоения образовательной программы (оценки «4» и «5») показали дети со средним и выше уровнями готовности к школе.

Во 2 и 3 классах уровень взаимосвязи остается достаточно высоким (рис. 4), но несколько снижается по сравнению с первым классом (корреляция Спирмена $r = 0.899$ и $r = 0.795$ соответственно). Чем выше была оценка уровня готовности к школе, тем более высокие результаты академической успеваемости были отмечены у школьников.

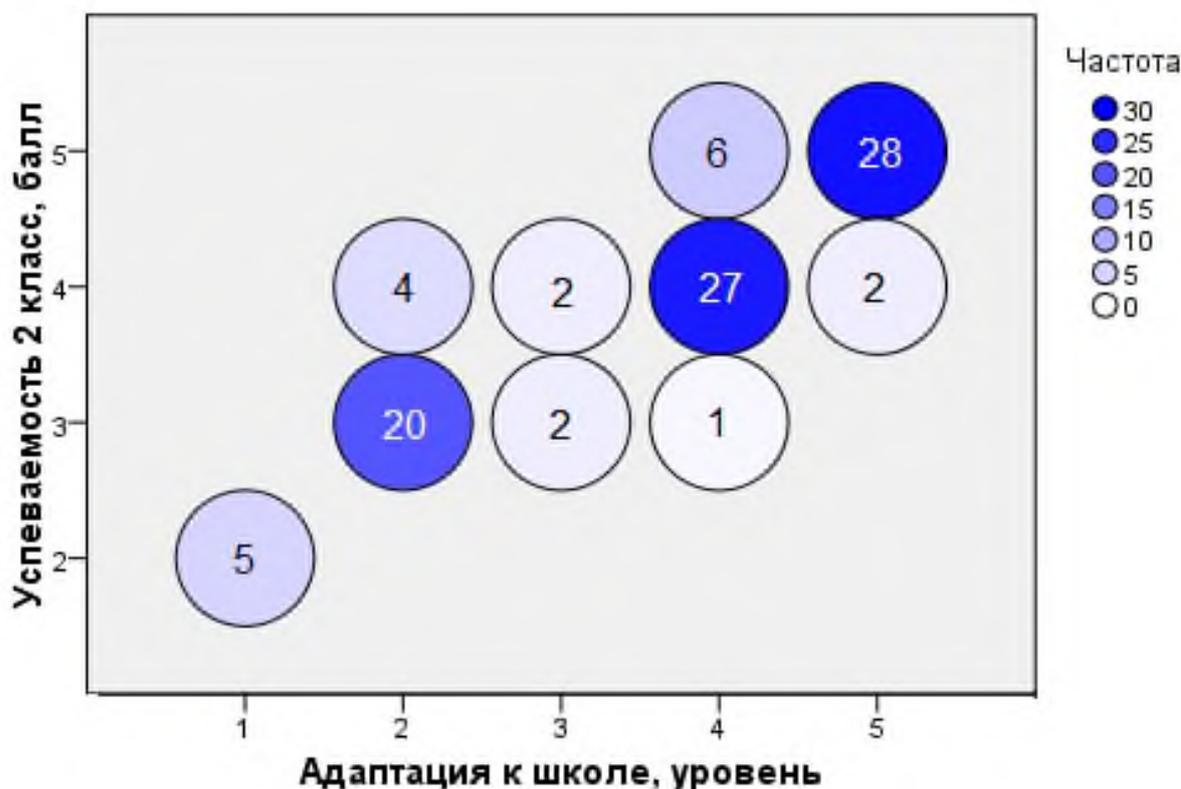

Рис. 4. Двухмерное распределение «Адаптация*Успеваемость» для детей 2 класса

Fig. 4. Two-dimensional distribution “Adaptation*Academic performance” for 2nd grade children

Примечание. Интенсивность окраски передает частоту, показанную также числом.

Note. The intensity of the coloring conveys the frequency shown also by the number.

Представленные на рисунках 3 и 4 данные наглядно показывают, что распределение школьников по уровню успешности освоения образовательных программ находится в прямой зависимости от уровня готовности детей к школе.

Обсуждение

Установленное нами влияние уровня познавательного развития дошкольников и их

адаптации к систематическому обучению согласуется с исследованиями, проведенными другими авторами и показавшими влияние комплекса факторов на успешность процесса адаптации⁴ [7].

Следует отметить, что комплекс факторов включает уровень когнитивного и физического развития, сформированность коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта.

⁴ Казакова Е. В., Киричатая Е. В., Соколова Л. В., Толмачева Е. Н. Школьная адаптация первоклассников: методическое пособие; Федеральное государственное

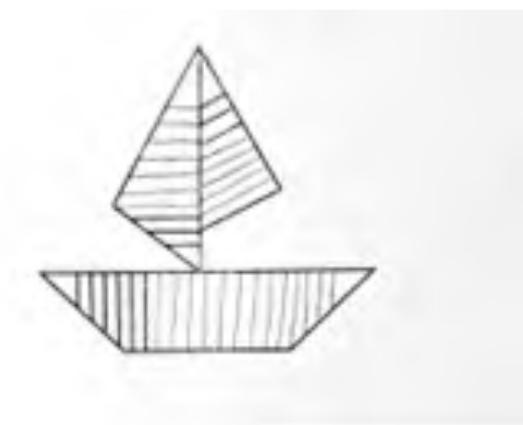
автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: КИРА, 2021. – 102 с.

Все чаще авторы акцентируют внимание на взаимосвязи факторов адаптации к школе [12; 13]. Так, показана взаимосвязь уровня сформированности социально-коммуникативных навыков с развитием речи, памяти, зрительно-пространственного восприятия и навыками саморегуляции [1; 13]. D. D. Jolles, E. Mennigen с соавторами выявили влияние уровня сформированности управляющих функций и концентрации внимания на академическую успеваемость, в частности на математические способности и навык чтения [14]. В работе V. Skalická и В. W. Nuygen с соавторами показана связь успешности адаптации к новым социальным условиям с уровнем развития эмоционального интеллекта и навыками эффективного взаимодействия с одноклассниками и взрослыми [15].

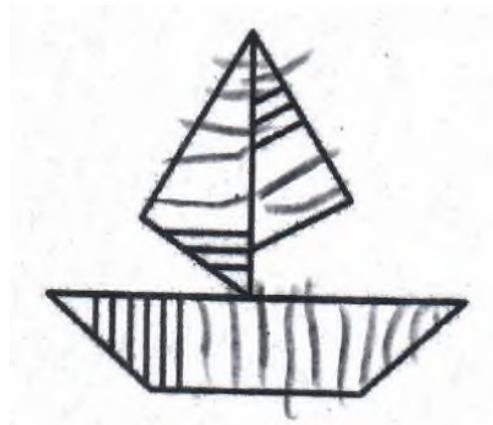
Исследования сотрудников ФГБНУ «Институт возрастной физиологии Российской академии образования» показали, что

около трети детей к началу систематического обучения характеризуются несформированностью зрительного восприятия в целом или отдельных его компонентов, что, в свою очередь, может привести к затруднениям освоения базовых школьных навыков – письма и чтения, а также математических знаний⁵. Учитывая это, важно до начала систематического обучения ребенка определять индивидуальные особенности развития зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций.

На примере выполнения графических заданий дошкольниками, участвовавшими в нашем исследовании, можно проследить взаимосвязь низкого уровня развития показателей зрительного восприятия и трудностей формирования навыка письма (рис. 5–10). Сложность формирования основного учебного навыка отражается на успешности адаптации к систематическому обучению в школе.

А

Б

Рис. 5. Примеры выполнения задания «Штрихование» дошкольниками с высоким уровнем (А) и низким уровнем (Б) развития навыка штрихования

Fig. 5. Examples of completing the task “Hatching” by preschool with a high level (A) and a low level (B) of hatching skill development

⁵ Безруких М. М., Крещенко О. Ю. Психофизиологические механизмы формирования навыка письма у детей 6-7 и 9-10 лет // Новые исследования. – 2013. – № 4 (37). – С. 4–19.

На рисунке 5 представлены варианты выполнения задания «Штриховка» дошкольниками с разным уровнем этого навыка. На рисунке 5Б пример выполнения задания ребенком с низким уровнем развития графических навыков (в данном примере штрихование): линии прерывистые, неровные, выходят

за границы рисунка, нажим неравномерный. Во время обучения у этого ребенка наблюдались трудности формирования навыка письма, которые проявлялись в разной высоте букв, наклоне букв в разные стороны, несоблюдение границ строки (рис. 6).

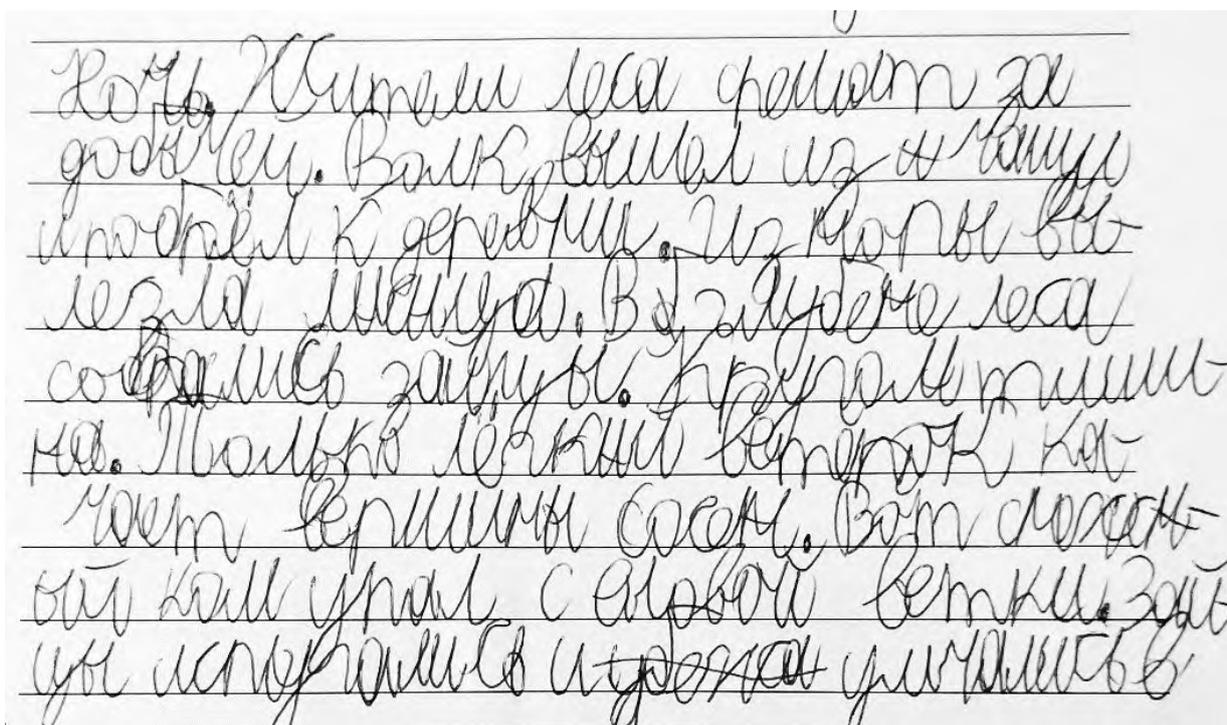

Рис. 6. Пример письма школьника с низким уровнем развития зрительного восприятия

Fig. 6. An example of a letter from a student with a low level of visual perception development

Вместе с тем кроме умения выполнять штриховку есть другие важные компоненты зрительного восприятия, в частности пространственная ориентировка на листе бумаги,

что было оценено в нашем исследовании и представлено рисунках 7 и 8.

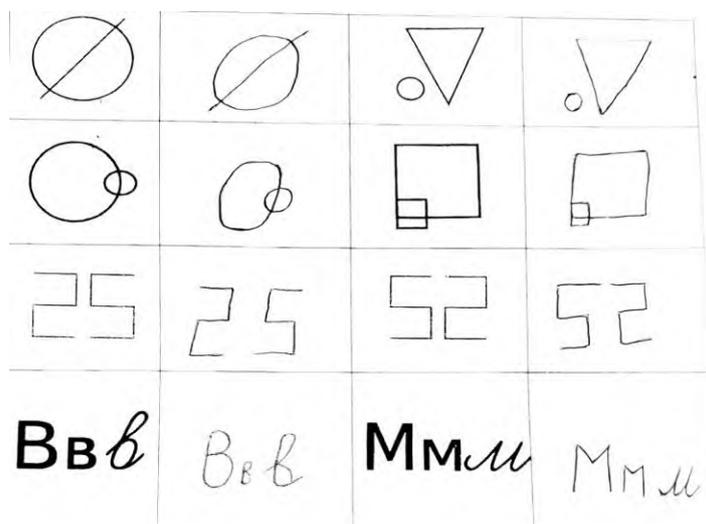

Рис. 7. Пример выполнения задания «Копирование» мальчиком Н. с хорошим уровнем развития зрительного восприятия

Fig. 7. An example of the task “Coping” performed by a boy N. with a good level of visual perception development

Выполнение задания «Копирование» на рисунке 7 выполнено мальчиком Н. (7 л. 3 мес.), который при перерисовывании не допускает пространственных и значительных метрических ошибок, нажим равномерный, линии ровные, все геометрические фигуры,

цифры и буквы соответствуют образцам. В дальнейшем при обучении в школе и формировании навыка письма у этого ребенка не отмечалось значительных трудностей, которые бы требовали коррекции.

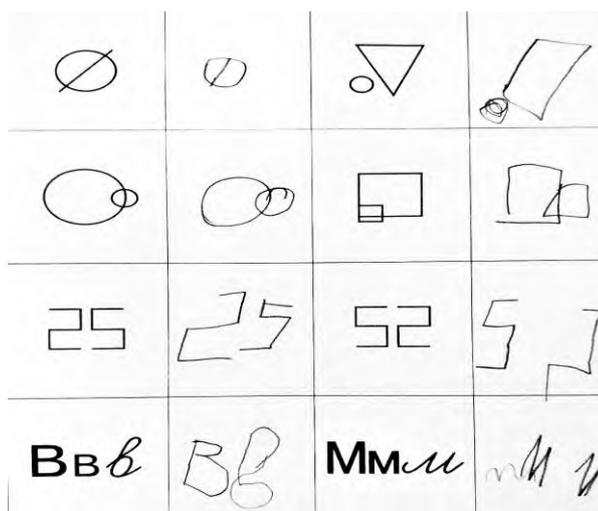

Рис. 8. Пример выполнения задания «Копирование» мальчиком И. с низким уровнем развития зрительного восприятия

Fig. 8. An example of the task “Coping” performed by a boy I. with a low level of visual perception development

На рисунке 8 представлено выполнение задания копирования дошкольником (мальчик И., 7 лет) с выраженными трудностями зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций: неумение вос-

произвести по образцу геометрические фигуры, а также цифры и буквы, соблюдая их взаимное расположение и размеры. У этого ребенка при обучении в первом классе наблюдалось зеркальное письмо, трудности в удержании строки (рис. 9).

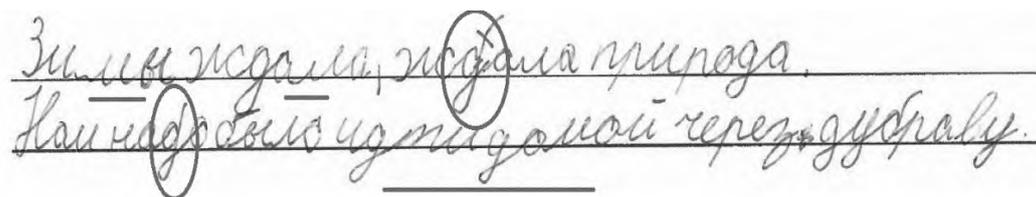

Рис. 9. Пример письма школьника с низким уровнем развития зрительного восприятия

Fig. 9. An example of a letter from a student with a low level of visual perception development

Для оценки зрительного анализа и синтеза дошкольникам 6,5–7,5 лет предлагалось

дорисовать ромбы по образцу (рис. 10А и 10Б).

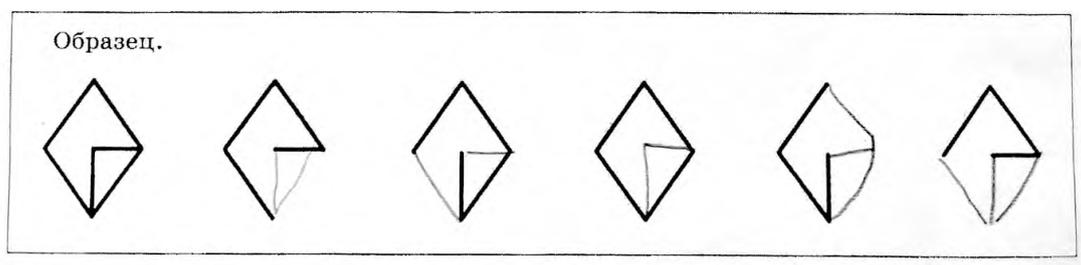

Рис. 10А. Пример выполнения задания «Дорисуй ромбы» дошкольником с высоким уровнем развития зрительного восприятия

Fig. 10A. An example of completing the task “Draw rhombuses” by a preschooler with a high level of visual perception development

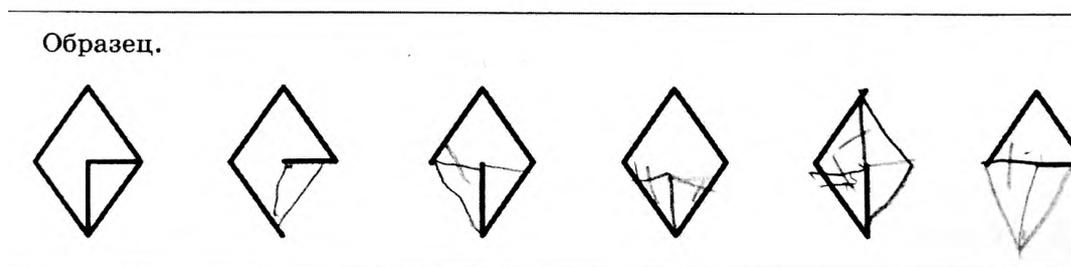

Рис. 10Б. Пример выполнения задания «Дорисуй ромбы» дошкольником с низким уровнем развития зрительного восприятия

Fig. 10B. An example of completing the task “Draw rhombuses” by a preschooler with a low level of visual perception development

В отличие от практически правильного выполнения задания на рисунке 10А, на рисунке 10Б отмечаются многочисленные ошибки (зачеркивание ошибочных линий), которые ребенок исправил при помощи взрослого. Это может свидетельствовать о трудностях зрительно-пространственных интеграций и произвольной регуляции.

В многочисленных исследованиях показано значение речи для формирования и развития всех компонентов когнитивного развития, эмоционального интеллекта, социально-коммуникативных навыков и произвольной регуляции [12; 13]. Трудности лексико-грамматического строя речи: бедность словарного запаса и неумение составить предложение из нескольких слов, выявленные среди дошкольников в нашем исследовании, стали причиной трудностей общения с одноклассниками, неумения ответить на поставленные вопросы учителя и сформулировать, описать свои трудности взрослым. Важно отметить, что своевременная диагностика всех компонентов речи позволит прогнозировать риски возможных затруднений не только при освоении школьной программы, но и при адаптации ребенка в новом социуме.

Для успешной адаптации к школе важно оценить комплекс показателей когнитивного развития, который включает не только зрительно-пространственное восприятие и зрительно-моторные координации, но и внимание, память и произвольную регуляцию. Известно, что уже в дошкольном возрасте при проведении занятий, игровой деятельности необходим определенный уровень развития организации деятельности. Как указывает М. Н. Захарова и соавторами, развитие произвольной регуляции в дошкольном возрасте является залогом академических успехов в начальной школе. С началом систематиче-

ского обучения это становится еще более актуальным, так как умение следовать инструкции учителя, проверять выполненные задания, находить и исправлять ошибки, работать без отвлечений – важные условия эффективной работы [16].

Н. Ullman, R. Almeida считают, что уровень развития оперативной памяти – одно из условий успешности обучения в школе. Именно поэтому уровень сформированности зрительной и слухоречевой памяти необходимо оценить до начала обучения [5].

Не столь очевидным на первый взгляд показателем, оказывающим значимое влияние на успешность адаптации, является физическое развитие, а именно: моторная ловкость, проявляющаяся в разнообразных подвижных играх. Н. Scott, E. K. Shoulberg с соавторами выявили, что уровень развития мелкой и крупной моторики является предиктором академической успеваемости [17]. J. P. Piek, B. Hands с соавторами в своих работах показали высокую вероятность возникновения трудностей активного общения (со сверстниками) и социализации при недостаточной сформированности или нарушениях двигательных навыков [18]. Повышение уровня устойчивости, распределения и избирательности внимания, а также кратковременной памяти происходит под влиянием высокой физической активности [19; 20]. Этим объясняется важность диагностического блока физического развития детей старшего дошкольного возраста (тонкокоординированных движений и крупной моторики), использованного в нашем исследовании [11].

Необходимым компонентом успешной адаптации к школе является способность осознавать и выражать свои эмоции, эффективно взаимодействовать с окружающими, понимать свой новый статус ученика, адекватно реагировать на различные жизненные ситуации

[1; 2; 10]. Социально-коммуникативному развитию и выработке стратегии поведения на эмоционально-значимые ситуации способствуют все события, происходящие в жизни ребенка, его реакция и реакция окружающих взрослых [3; 21].

Исследователи М. Pulimeno, P. Piscitelli, S. Colazzo показывают немаловажную роль художественно-эстетического восприятия в формировании коммуникативных навыков [22]. Чтение фольклора позволяет детям выявить основные культурные ценности, общепринятые нормы поведения в социуме. В сказках/былинах дети знакомятся с моделями поведения героев в разных ситуациях, их эмоциями, что впоследствии может быть использовано детьми как пример для решения сложных жизненных ситуаций [23].

Заключение

В результате проведенного авторами исследования выявлено влияние уровня познавательного развития дошкольников на их адаптацию к школе и академическую успеваемость, в частности на овладение базовыми школьными навыками письма и чтения. Корреляционный анализ подтвердил четкую зависимость между готовностью ребенка к школе и успешностью его обучения.

На основе лонгитюдного исследования установлено, что у трети обследованных первоклассников с низкой академической успеваемостью был выявлен низкий уровень познавательного развития в дошкольном возрасте.

Результаты исследования показывают важность проведения диагностики познавательного развития дошкольников для определения уровня сформированности зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций перед началом обучения в школе. Своевременная диагностика необходима для прогнозирования не только школьных трудностей и возможных рисков дезадаптации, но и для последующей грамотной организации учебно-воспитательного процесса.

Благодарности

Выражаем благодарность педагогическим коллективам дошкольных образовательных организаций за помощь и поддержку при проведении настоящего исследования: БУДПО Орловской области «Институт развития образования»; ДОО г. Орла: № 17, 39, 63, 68, 79, 84, 93 и Орловской области: № 1, 2, 4, 5, 12, «Лучик», «Теремок» и «Знаменская средняя общеобразовательная школа».

Acknowledgements

We express our gratitude to the teaching staff of preschool educational organizations for their help and support during the conduction of this research: BUDPO Oryol region «Institute for Educational Development»; preschool educational organizations of Oryol No. 17, 39, 63, 68, 79, 84, 93 and Oryol region No. 1, 2, 4, 5, 12, «Luchik», «Teremok» and «Znamenskaya secondary school».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруких М. М., Верба А. С., Филиппова Т. А., Иванов В. В. Речевое развитие и формирование социально-коммуникативных навыков в старшем дошкольном возрасте // Российский психологический журнал. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.1> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48285077>
2. Dollar J. M., Perry N. B., Calkins S. D., Shanahan L., Keane S. P., Shriver L., Wideman L. Longitudinal associations between specific types of emotional reactivity and psychological, physical

- health, and school adjustment // *Development and Psychopathology*. – 2023. – Vol. 35 (2). – P. 509–523. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954579421001619>
3. Sala M. N., Pons F., Molina P. Emotion regulation strategies in preschool children // *British Journal of Developmental Psychology*. – 2014. – Vol. 32 (4). – P. 440–453. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjdp.12055>
  4. Teleková R., Marcinekova T., Tirpáková A., Gonda D. Adaptation Difficulties of Children at the Beginning of School Attendance Based on the Optics of Primary School Teachers // *Children (Basel)*. – 2023. – Vol. 10 (2). – P. 410. DOI: <https://doi.org/10.3390/children10020410>
  5. Ullman H., Almeida R., Klingberg T. Structural maturation and brain activity predict future working memory capacity during childhood development // *The Journal of Neuroscience*. – 2014. – Vol. 34 (5). – P. 1592–1598. DOI: <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.0842-13.2014>
  6. Bakken L., Brown N., Dowing B. Early childhood education the long term benefits // *Journal of research in childhood education*. – 2017. – Vol. 31 (2). – P. 255–269. DOI: <https://doi.org/10.1080/02568543.2016.1273285>
  7. Капустина И. М., Игнатович С. С. К вопросу о социально-психологической адаптации первоклассников // *Педагогика: история, перспективы*. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 26–38. DOI: <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2022-5-3-26-38> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49329776>
  8. Яхудина Е. Н., Сербина Л. Ф. Познавательные процессы и личностные характеристики детей с разным уровнем школьной адаптации // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. – 2022. – № 2. – С. 43–53. DOI: https://doi.org/10.35231/18186653_2022_2_43 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49173567>
  9. Воскресенко О. А. Основные направления и содержание деятельности по педагогическому сопровождению адаптации первоклассников // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2021. – № 9. – С. 142–146. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.23> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46702772>
  10. Чанчаева Е. А., Сидоров С. С., Остапович О. В., Айзман Р. И. Особенности взаимосвязи когнитивных показателей с уровнем тревожности и самооценка школьников первого года обучения в поликультурной среде // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 238–253. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38538218>
  11. Безруких М. М., Филиппова Т. А., Верба А. С. Комплексная диагностика развития детей 6-7 лет и оценка рисков дезадаптации к школе. Сообщение I // *Новые исследования*. – 2021. – № 1. – С. 78–100. DOI: <https://doi.org/10.46742/2072-8840-2021-65-1-78-100> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45481272>
  12. Clegg J., Law J., Rush R., Peters J. T., Roulstone S. The contribution of early language development to children's emotional and behavioral functioning at 6 years: an analysis of data from the Children in Focus sample from the ALSPAC birth cohort // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2015. – Vol. 56 (1). – P. 67–75. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcpp.12281>
  13. Vissers C., Koolen S., Hermans D., Scheper A., Knoors H. Executive functioning in preschoolers with specific language impairment // *Frontiers in Psychology*. – 2015. – Vol. 6. – P. 1574. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01574>
  14. Jolles D. D., Mennigen E., Gupta M. W., Hegarty C. E., Bearden C. E., Karlsgodt K. H. Relationships between intrinsic functional connectivity, cognitive control and reading achievement across

- development // *NeuroImage*. – 2020. – Vol. 221. – P. 117202. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2020.117202>
15. Skalická V., Hygen B. W., Stenseng F., Karstad S. B., Wichstrom L. Screen time and the development of emotion understanding from age 4 to age 8: A community study // *British Journal of Developmental Psychology*. – 2019. – Vol. 37 (3). – P. 427–443. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjdp.12283>
  16. Захарова М. Н., Мачинская Р. И., Агрис А. Р. Управляющие функции и готовность к систематическому обучению у старших дошкольников // *Культурно-историческая психология*. – 2022. – Т.18, №3. – С. 81–91. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180311> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49542532>
  17. Scott H., Shoulberg E. K., Dennis M., Krasner A., Smith A. L., Hoza B. Association of ADHD-risk and motor competence with school functioning // *Journal of Attention Disorders*. – 2024. – Vol. 28 (1) – P. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.1177/10870547231197214>
  18. Piek J. P., Hands B., Licari M. K. Assessment of motor functioning in the preschool period // *Neuropsychology Review*. – 2012. – Vol. 22 (4). – P. 402–413. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11065-012-9211-4>
  19. de Greeff J. W., Bosker R. J., Oosterlaan J., Visscher C., Hartman E. Effects of physical activity on executive functions, attention and academic performance in preadolescent children: a meta-analysis // *Journal of Science and Medicine in Sport*. – 2018. – Vol. 21 (5). – P. 501–507. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsams.2017.09.595>
  20. Agostino S., Calandretti M., Veglio F., Abate Daga F. Physical strength levels and short-term memory efficiency in primary school children: a possible match? // *Journal of sports medicine and physical fitness*. – 2023. – Vol. 63 (12). – P. 1343–1349. DOI: <https://doi.org/10.23736/S0022-4707.23.14996-6>
  21. Григорьева М. В., Шамионов Р. М., Гринина Е. С., Созонник А. В., Краснова С. В. Компонентная структура академической адаптации в младшем школьном возрасте // *Перспективы науки и образования*. – 2021. – № 4. – С. 247–262. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2021.4.16> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46673403>
  22. Pulimeno M., Piscitelli P., Colazzo S. Children's literature to promote students' global development and wellbeing // *Health Promotion Perspectives*. – 2020. – Vol. 10 (1). – P. 13-23. DOI: <https://doi.org/10.15171/hpp.2020.05>
  23. Tsitsani P., Psyllidou S., Batzios S. P., Livas S., Ouranos M., Cassimo D. Fairy tales: a compass for children's healthy development - a qualitative study in a Greek island // *Child Care Health and Development*. – 2012. – Vol. 38 (2). – P. 266–272. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2214.2011.01216.x>

Поступила: 16 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Филиппова Татьяна Андреевна: сбор эмпирического материала, интерпретация результатов, оформление текста статьи.

Верба Алла Степановна: сбор материалов, литературный обзор.

Орлов Кирилл Викторович: выполнение статистических процедур.

Соколова Людмила Владимировна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Филиппова Татьяна Андреевна

кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник,
лаборатория нейрофизиологии когнитивного развития,

Институт развития, здоровья и адаптации ребенка,

ул. Погодинская, д.8, корп.2, 119121, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0093-2089>

SPIN-код: 2254-2966

E-mail: TAF5427171@yandex.ru

Верба Алла Степановна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник,

Лаборатория нейрофизиологии когнитивного развития,

Институт развития, здоровья и адаптации ребенка

ул. Погодинская, д.8, корп.2, 119121, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8128-7944>

SPIN-код: 4026-5827

E-mail: alst_v@mail.ru

Орлов Кирилл Викторович

научный сотрудник,
лаборатория физиолого-гигиенических исследований в образовании,
Институт развития, здоровья и адаптации ребенка
ул. Погодинская, д.8, корп.2, 119121, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9854-2195>
SPIN-код: 2210-8957
E-mail: kv.orlov@irzar.ru

Соколова Людмила Владимировна

доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
отдел проектной и научной деятельности,
Московский государственный университет спорта и туризма,
ул. Кировоградская, д.21, корп.1, 117519, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2211-049X>
SPIN-код: 2413-8695
E-mail: sluida@mail.ru

The relationship between the level of preschoolers' cognitive development and the success of their adjustment to primary school

Tatiana A. Filippova ¹, Alla S. Verba¹, Kirill V. Orlov¹, Lyudmila V. Sokolova²

¹ Institute of child development, health and adaptation, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Sport and Tourism, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article studies the problem of children's adaptation to systematic learning at primary school, which is significant in a rapidly changing world, determining both the conditions of the educational environment and the requirements for the level of preschoolers' preparation. The purpose of this study is to evaluate the influence of the level of preschoolers' cognitive development on their adaptation to systematic learning at primary school.*

Materials and Methods. *The methodology of the study is based on a systematic approach that allows the authors to reveal psychophysiological characteristics of the subject, the complex of which provides the most complete picture of the child's development. The following methods were used: theoretical analysis, synthesis; diagnostic methods, allowing to assess the level of cognitive development and academic performance of the examined children; methods of mathematical statistics for processing empirical data.*

Results. *Through theoretical analysis and generalization of research data, it is shown that the majority of children have developed basic cognitive functions by the older preschool age. However, carrying out a comprehensive diagnosis of the preschoolers' functional development in preparatory groups, the authors identified low levels of voluntary regulation, visual-spatial perception and visual-motor coordination in a third of the examined preschoolers. Based on the data analysis of these children's academic performance at primary school, the authors identified influence of the level of the above mentioned cognitive functions in preschool age on academic performance at primary school. Longitudinal analysis showed a gradual increase in academic performance in this group of students by the third year at primary school.*

Conclusions. *Based on the results obtained, the authors showed that the level of cognitive functions development, as well as social and communication skills, significantly influences the successful adaptation of first-year primary schoolchildren and subsequent academic performance at*

For citation

Filippova T. A., Verba A. S., Orlov K. V., Sokolova L. V. The relationship between the level of preschoolers' cognitive development and the success of their adjustment to primary school. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 200–222. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.10>

  Corresponding Author: Tatiana A. Filippova, TAF5427171@yandex.ru

© Tatiana A. Filippova, Alla S. Verba, Kirill V. Orlov, Lyudmila V. Sokolova, 2024

primary school. In conclusion, the authors point out that it is necessary to conduct a comprehensive assessment of cognitive development in older preschool age in order to identify individual characteristics and predict possible risks of maladjustment at school.

Keywords

Senior preschool age; Comprehensive diagnostics; Cognitive development; Preschoolers; Adaptation to learning; Maladjustment of behavior; Academic performance.

REFERENCES

1. Bezrukikh M. M., Verba A. S., Filippova T. A., Ivanov V. V. Developing speech and socio-communicative skills in older preschool children. *Russian Psychological Journal*, 2021, vol. 18 (4), pp. 5-17. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.1> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48285077>
2. Dollar J. M., Perry N. B., Calkins S. D., Shanahan L., Keane S. P., Shriver L., Wideman L. Longitudinal associations between specific types of emotional reactivity and psychological, physical health, and school adjustment. *Development and Psychopathology*, 2023, vol. 35 (2), pp. 509-523. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954579421001619>
3. Sala M.N., Pons F., Molina P. Emotion regulation strategies in preschool children. *British Journal of Developmental Psychology*, 2014, vol. 32 (4), pp. 440-453. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjdp.12055>
4. Teleková R., Marcinekova T., Tirpáková A., Gonda D. Adaptation difficulties of children at the beginning of school attendance based on the optics of primary school teachers. *Children (Basel)*, 2023, vol. 10 (2), pp. 410. DOI: <https://doi.org/10.3390/children10020410>
5. Ullman H., Almeida R., Klingberg T. Structural maturation and brain activity predict future working memory capacity during childhood development. *The Journal of Neuroscience*, 2014, vol. 34 (5), pp. 1592-1598. DOI: <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.0842-13.2014>
6. Bakken L., Brown N., Dowing B. Early childhood education the long term benefits. *Journal of Research in Childhood Education*, 2017, vol. 31 (2), pp. 255-269. DOI: <https://doi.org/10.1080/02568543.2016.1273285>
7. Kapustina I. M., Ignatovich S. S. On the issue of socio-psychological adaptation of first graders. *Pedagogy: History, Perspectives*, 2022, vol. 5 (3), pp. 26-38. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49329776>
8. Yakhudina E. N., Serbina L. F. Cognitive processes and personal characteristics of children with different level of school adaptation. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 2022, no. 2, pp. 43–53. (In Russian) DOI: https://doi.org/10.35231/18186653_2022_2_43 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49173567>
9. Voskresenko O. A. Main directions and content of activities on pedagogical support of first graders' adaptation. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2021, no. 9, pp. 142-146. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.23> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46702772>
10. Chanchaeva E. A., Sidorov S. S., Ostapovich O. V., Aizman R. I. Peculiarities of correlation between cognitive parameters and anxiety and self-assessment levels in year-1 schoolchildren within the polycultural environment. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (3), pp. 238-253. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38538218>

11. Bezrukikh M. M., Filippova T. A., Verba A. S. Complex diagnostics the development of children 6-7 years and assessment the risks of failure of adaptation. Message I. *Novye Issledovania*, 2021, no. 1, pp. 78-100. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.46742/2072-8840-2021-65-1-78-100> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45481272>
12. Clegg J., Law J., Rush R., Peters J. T., Roulstone S. The contribution of early language development to children's emotional and behavioral functioning at 6 years: An analysis of data from the Children in Focus sample from the ALSPAC birth cohort. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2015, vol. 56 (1), pp. 67-75. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcpp.12281>
13. Vissers C., Koolen S., Hermans D., Scheper A., Knoors H. Executive functioning in preschoolers with specific language impairment. *Frontiers in Psychology*, 2015, vol. 6, pp. 1574. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01574>
14. Jolles D. D., Mennigen E., Gupta M. W., Hegarty C. E., Bearden C. E., Karlsgodt K. H. Relationships between intrinsic functional connectivity, cognitive control and reading achievement across development. *NeuroImage*, 2020, vol. 221, pp. 117202. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2020.117202>
15. Skalická V., Hygen B. W., Stenseng F., Karstad S. B., Wichstrom L. Screen time and the development of emotion understanding from age 4 to age 8: A community study. *British Journal of Developmental Psychology*, 2019, vol. 37 (3), pp. 427-443. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjdp.12283>
16. Zakharova M. N., Machinskaya R. I., Agris A. R. Brain executive functions and learning readiness in senior preschool age. *Cultural-Historical Psychology*, 2022, vol. 18 (3), pp. 81-91. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180311> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49542532>
17. Scott H., Shoulberg E. K., Dennis M., Krasner A., Smith A. L., Hoza B. Association of ADHD-risk and motor competence with school functioning. *Journal of Attention Disorders*, 2024, vol. 28 (1), pp. 31-42. DOI: <https://doi.org/10.1177/10870547231197214>
18. Piek J. P., Hands B., Licari M. K. Assessment of motor functioning in the preschool period. *Neuropsychology Review*, 2012, vol. 22 (4), pp. 402-413. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11065-012-9211-4>
19. de Greeff J. W., Bosker R. J., Oosterlaan J., Visscher C., Hartman E. Effects of physical activity on executive functions, attention and academic performance in preadolescent children: A meta-analysis. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 2018, vol. 21 (5), pp. 501-507. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsams.2017.09.595>
20. Agostino S., Calandretti M., Veglio F., Abate Daga F. Physical strength levels and short-term memory efficiency in primary school children: a possible match? *Journal of Sports Medicine and Physical Fitness*, 2023, vol. 63 (12), pp. 1343-1349. DOI: <https://doi.org/10.23736/S0022-4707.23.14996-6>
21. Grigorieva M. V., Shamionov R. V., Grinina E. S., Sozonnik A. V., Krasnova S. V. Component structure of academic adaptation at primary school age. *Perspectives of Science and Education*, 2021, no. 4, pp. 247-262. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2021.4.16> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46673403>
22. Pulimeno M., Piscitelli P., Colazzo S. Children's literature to promote students' global development and wellbeing. *Health Promotion Perspectives*, 2020, vol. 10 (1), pp. 13-23. DOI: <https://doi.org/10.15171/hpp.2020.05>

23. Tsitsani P., Psyllidou S., Batzios S. P., Livas S., Ouranos M., Cassimo D. Fairy tales: A compass for children's healthy development - a qualitative study in a Greek island. *Child Care Health and Development*, 2011, vol. 38 (2), pp. 266-272. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2214.2011.01216.x>

Submitted: 16 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Tatiana A. Filippova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, interpretation of the results, formatting the text of the article.

Alla S. Verba

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Kirill V. Orlov

Contribution of the co-author: performing statistical procedures.

Lyudmila V. Sokolova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Tatiana Andreevna Filippova

PhD in Biology, Leading Researcher,
Laboratory of Neurophysiology of Cognitive Development,
Institute of child development, health and adaptation,
Pogodinskaya street, 8/2, 119121, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0093-2089>
E-mail: TAF5427171@yandex.ru

Alla Stepanovna Verba

PhD in Biology, Senior Researcher,
Laboratory of Neurophysiology of Cognitive Development,
Institute of Child Development, Health and Adaptation,
Pogodinskaya street, 8/2, 119121, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8128-7944>
E-mail: alst_v@mail.ru

Kirill Victorovich Orlov

Researcher,
Laboratory of Physiological and Hygienic Research in Education,
Institute of child development, health and adaptation,
Pogodinskaya street, 8/2, 119121, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9854-2195>
E-mail: kv.orlov@irzar.ru

Lyudmila Vladimirovna Sokolova

PhD in Biology, Professor, Leading Researcher,
Department of Design and Scientific Activities,
Moscow State University of Sport and Tourism,
Kirovogradskaya street, 21/1, 117519, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2211-049X>
E-mail: sluida@mail.ru

УДК 612.8+159.91+37.088

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.11)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование содержания эмоционального выгорания у специалистов реабилитационных центров

Е. С. Вареца¹, О. В. Белоус¹¹ Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия

Проблема и цель. Высокая эмоциональная напряженность профессиональной деятельности сотрудников реабилитационных центров, наличие необходимости постоянно отреагировать в неожиданно возникающих нестандартных педагогических ситуациях, требование проявления эмпатии, рефлексии в условиях неопределенности и пр. – все это выступает детерминантами развития феномена эмоционального выгорания. Соответственно, работник, подверженный эмоциональному выгоранию, не может качественно и оптимально выполнять требования и решать задачи организации. В связи с этим необходимо понимать особенности проявления эмоциональной сферы у сотрудников реабилитационных центров и организовывать соответствующую профилактическую работу.

Цель исследования – обобщить результаты изучения особенностей эмоциональной сферы, выявить проявления эмоционального выгорания специалистов реабилитационных центров, обосновать возможности профилактики эмоциональных нарушений.

Методология. Методологическим основанием стали исследования содержания феномена эмоционального выгорания в аспекте личностной и профессиональной самоактуализации. В качестве методов исследования использованы теоретические (анализ и обобщение) и эмпирические методы (тестирование, беседа), методы количественного и качественного анализа данных. Выборку составили 124 работника реабилитационных центров Краснодарского края.

Результаты. В статье представлены теоретический обзор и результаты исследования эмоциональной сферы специалистов реабилитационных центров. В результате изучения выборки испытуемых были получены данные, раскрывающие проявления эмоционального выгорания, позволяющие в дальнейшем определить содержание профилактики эмоциональных нарушений.

Заключение. В качестве базовых проявлений эмоционального выгорания отмечены на выборке испытуемых эмоциональное истощение, нарушения стрессоустойчивости, напряжение и

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации научно-инновационного проекта Кубанского научного фонда № НИП-20.1/22.6 по теме «Формирование социальной компетентности специалистов, сопровождающих сохранение психологического здоровья лиц в кризисных ситуациях».

Библиографическая ссылка: Вареца Е. С., Белоус О. В. Исследование содержания эмоционального выгорания у специалистов реабилитационных центров // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 223–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.11>

✉ Автор для корреспонденции: Ольга Валерьевна Белоус, belous_a@inbox.ru

© Е. С. Вареца, О. В. Белоус, 2024

пр. Профилактика должна иметь комплексный характер и учитывать выявленные характеристики нарушений эмоциональной сферы.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; эмоциональное истощение; эмоциональное напряжение; способность к стрессоустойчивости; психическое здоровье; психопрофилактика.

Постановка проблемы

В современном обществе усиливается внимание к проблемам качества профессиональной деятельности и психологического климата организации. Одним из аспектов решения данной проблемы является понимание феномена эмоционального выгорания сотрудников. Важно также преодолевать проблемы, связанные со специфическим влиянием профессии на личность, поскольку по итогу отрицательные последствия «выгорания» отражаются на результатах работы и психическом здоровье не только отдельного сотрудника, но и учреждения в целом [1; 2].

В современных исследованиях личности и эмоциональной сферы отмечается, что с каждым годом усиливается детерминация возникновения нарушений в виде синдрома выгорания (burn-out), что вызывает ухудшение самочувствия работников, снижение производительности и нарушения качества деловых отношений в организации [3; 4; 5].

В последнее время для характеристики выгорания используются рядоположенные термины: «эмоциональное сгорание» или «эмоциональное выгорание» (Т. В. Форманюк, В. В. Бойко), «психическое выгорание» (В. Е. Орел, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова), «профессиональное выгорание» (Т. И. Ронгинская), «стресс общения» [11; 12].

Ученые среди причин развития эмоционального выгорания выделяют внешние (организационные) факторы, состоящие из условий работы и социально-психологических усло-

вий деятельности, и внутренние факторы (индивидуально-психологические особенности), которые включают как общие тенденции представления процесса выгорания, так и специфические моменты нарушения эмоций у работников [13].

Необходимо отметить, что специалисты, которые оказывают профессиональную помощь детям, из-за постоянной вовлеченности в интенсивное и тесное общение получают эмоционально перенасыщенную атмосферу, что приводит к возникновению завышенных требований к собственным ресурсам и силам. Далее это приводит к повышению психосоматической усталости и эмоциональному истощению, которые, в свою очередь, выражаются в понижении самооценки, повышении тревоги и раздражения, возникновении гнева, нарушении сна, образовании семейных проблем, повышении дегуманизации и деперсонализации, проявляющемся в негативном самовосприятии [14]. Все эти проявления в итоге включают психологическую защиту, которая выглядит как полное или частичное исключение эмоций в избранных психотравмирующих воздействиях, но «эмоциональное, умственное и физическое истощение провоцируют человека на уход из профессиональной ситуации или провокативное поведение [14].

В качестве частных детерминант возникновения эмоционального выгорания в настоящее время рассматривают:

– проявления сочувствия, гуманности, легкой «объединяемости» с клиентом, увле-

ченности, неустойчивости, интровертированности, повышенного уровня тревожности, сенситивности [4; 14];

– проявления и склонность к эмоциональной холодности, интенсивному переживанию негативных обстоятельств, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности [14];

– поиск (по итогу неудачный) смысла жизни в профессиональной сфере, отождествление себя с работой, придание высокого уровня значимости своим действиям (по типу «спасения человечества»), чувство собственной значимости на рабочем месте, измененное «чувство власти» [15; 16];

– чувство несправедливости, социальной незащищенности, социально-экономической нестабильности [17; 18; 19].

Если выделять провоцирующие выгорание факторы, связанные с профессией, организацией и социумом, то можно актуализировать следующие:

– наличие ролевых конфликтов, ролевой перегруженности, достаточно высокой рабочей нагрузки;

– наличие неоднозначных требований общества к выполнению работы и к ее результатам;

– необходимость внешнего проявления эмоций, которые не соответствуют реально переживаемым, «держать лицо»;

– отсутствие четко выдержанных моментов отдыха в виде выходных, отпусков, перерыва и пр.;

– наличие достаточно полного контроля со стороны руководителя всех этапов профессиональных обязанностей;

– напряженность социальных реакций и действий;

– профессиональный стресс (по определению специфики работы) [20; 21; 22; 23].

Развитие эмоционального выгорания представляет динамичный процесс, в котором достаточно стереотипно выделяют три фазы [16; 24]:

1. Фаза напряжения, которую можно описать наличием симптомов: человек переживает психотравмирующие обстоятельства, он не удовлетворен собой, ощущение загнанности в клетку, проявления тревоги и депрессии.

2. Фаза резистенции (или фаза сопротивления): у человека возникает осознанное или бессознательное стремление к созданию психологического комфорта, появляются попытки как-то снизить напряжение внешних обстоятельств, подключив имеющиеся в его распоряжении средства: человек неадекватно, избирательно, эмоционально реагирует на стимулы, происходит расширение сфер, в которых он экономит эмоции, редуцируются профессиональные обязанности.

3. Фаза истощения характеризуется выраженным падением в энергетическом тоне и ослаблением нервной системы. Эмоциональное выгорание входит в психологическую защиту, становится неотъемлемым атрибутом личности, возникает эмоциональный дефицит, эмоциональная и личностная отстраненность, проявления психосоматических и психовегетативных нарушений.

Соответственно, в современных исследованиях для характеристики выгорания как феномена дифференцируют симптомы по блокам:

1. физические симптомы: проявления усталости, физического утомления, истощения; изменение веса; недостаточный сон или бессонница; плохое общее состояние здоровья и пр.;

2. эмоциональные симптомы: недостаток эмоций; проявления пессимизма, цинизма

и черствости в работе и личной жизни; ощущения безразличия и усталости; переживание беспомощности и безнадежности; проявления агрессивности и раздражительности; возникновение тревоги, которая усиливает иррациональное беспокойство, человек не способен сосредоточиться; проявление симптомов депрессии, могут «накрывать» истерики и душевные страдания; человек теряет идеалы, надежды или профессиональные перспективы; увеличивается деперсонализация своя или других, когда люди обезличиваются; начинается преобладать чувство одиночества;

3. поведенческие симптомы включают такие проявления: человек во время работы чувствует усталость и желание отдохнуть; безразличен к еде; он мало занят физической нагрузкой; оправдывает варианты зависимого поведения; подвержен несчастным случаям; имеет импульсивное эмоциональное поведение;

4. интеллектуальные симптомы: падение интереса к новым профессиональным знаниям, непринятие вариантов в решении проблем; снижение вкуса и интереса к жизни; предпочтение стандартных, шаблонных, привычных действий, реакций, эмоций; возникновение цинизма или безразличия к новшествам; снижение интереса к развивающим практикам или повышению квалификации; формализм при выполнении работы;

5. социальные симптомы включают: низкую социальную активность; у человека падает интерес к качественному проведению досуга и хобби; социальные контакты сворачиваются до производственных; скудность отношений во всех сферах; человек ощущает недостаток поддержки со стороны семьи, друзей, коллег [24; 25].

Понимая сложности комплексного феномена эмоционального выгорания и негатив-

ные последствия его развития, ученые отмечают, что недостаточно описывать все проявления выгорания, необходимо определить возможности профилактики эмоционального состояния работника и развитие его психологического здоровья как основы здоровой личности. В настоящее время психопрофилактику строят на активизации следующих умений, которые соотносятся с компетенцией сотрудников реабилитационного центра:

– умений рефлексии и концептуализации своего опыта переживаний, связанных с общением с детьми;

– умений разделять и конкретизировать личное и профессиональное пространство, первоочередное и необходимое и пр.;

– умения справляться с собственными негативными переживаниями, проживать стрессовые ситуации;

– умения наладить вербальное и невербальное общение;

– умения включать механизмы психической саморегуляции;

– умения оптимально планировать свое время;

– умения разрешать конфликтные ситуации и искать конструктивные решения;

– возможность понимать и определять смысл своей жизни и деятельности [3; 26; 27].

В связи с этим цель данного исследования – обобщить результаты изучения особенностей эмоциональной сферы, выявить проявления эмоционального выгорания специалистов реабилитационных центров, обосновать возможности профилактики эмоциональных нарушений.

Методология исследования

Проведенное исследование было построено на личностно ориентированном и деятельностном подходах. Личностно ориентированный подход лежит в основе понимания ресурсов и возможностей отреагирования конкретного человека в определенных ситуациях для составления плана взаимодействия и воздействия. Деятельностный подход предполагает понимание и использование активности человека при решении определенных вопросов и задач. Соответственно, данные подходы определяют содержание феномена эмоционального выгорания в аспекте личностной и профессиональной самоактуализации (Г. Бредли, Г. Фройденбергер, К. Маслач, В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, М. А. Воробьева, Н. В. Гришина, А. Л. Журавлев, В. В. Лукьянова, Е. В. Орел и др.).

Для достижения цели исследования авторы использовали теоретические (анализ и обобщение) и эмпирические методы (тестирование, беседа).

Подобранные психодиагностические методики соответствуют цели исследования и стандартизированы.

Методика изучения уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко¹ дает подробную картину синдрома эмоционального выгорания, позволяет определить его ведущие симптомы. Опираясь на смысловое содержание и

количественными показателями, подсчитанными для разных фаз выгорания, можно дать достаточно объемную характеристику психологического состояния исследуемого. Интерпретация результатов проводится по трем фазам: напряжение, сопротивление (или резистенция) и истощение.

Опросник для выявления эмоционального выгорания, составленный на основе модели К. Маслач и С. Джексон (адаптирован Н. Е. Водопьяновой)², изучает проявления испытуемого по 3 шкалам: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Анкета Э. Ховарда³ «Как сильно ты подвержен стрессу» показывает степень сопротивляемости стрессу и степень стрессовой нагрузки. Она проводится на основе субъективного анализа прожитых стрессогенных жизненных событий.

Выборка составила 124 работника реабилитационных центров Краснодарского края.

Результаты исследования

Для определения содержания эмоционального выгорания у сотрудников реабилитационных центров был использован комплекс диагностических методик.

Согласно данным, полученным по методике В. В. Бойко, у выборки присутствуют все уровни проявления фаз напряжения, резистенции и истощения (табл. 1).

¹ Бойко В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 2009. – 105 с.

² Ипатов А. В., Шишигина Т. Р. Психологическая профилактика деструкций в помогающих профессиях:

учебное пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 144 с.

³ Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

Таблица 1

**Количественное распределение ответов по методике В. В. Бойко
(диагностика эмоционального выгорания)**

Table 1

**Quantitative distribution of responses according to the V. V. Boyko method
(of diagnosing emotional burnout)**

Фаза / phase	Количественное распределение по уровням / Quantitative distribution by levels		
	Высокий уровень / high level	Средний уровень / average level	Низкий уровень / low level
Фаза напряжения / Voltage phase	13 чел. (10,5 %)	43 чел. (34,7 %)	68 чел. (54,8 %)
Фаза резистенции / Resistance phase	18 чел. (14,5 %)	48 чел. (38,7 %)	58 чел. (46,8 %)
Фаза истощения / Attrition phase	13 чел. (10,5 %)	47 чел. (37,9 %)	64 чел. (51,6 %)

У сотрудников, показавших низкий уровень фазы напряжения, в ходе беседы также отмечена удовлетворенность работой, уравновешенность, состояние переживания положительных эмоций. Средний уровень сформированности фазы напряжения подтверждается высказываниями о наличии нервного напряжения, которое регулируется имеющимися внутренними ресурсами. У сотрудников, показавших высокий уровень, также отмечены эмоциональное переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, наличие чувства безысходности, тревоги. При наличии высокого уровня возможен вариант «запуска» синдрома профессионального выгорания.

При рассмотрении фазы резистенции мы также отметили следующие характеристики. У сотрудников с низким уровнем фазы резистенции проявляется достаточно легкая адаптированность к несильным и непродолжительным стрессам. При проявлении среднего уровня сформированности фазы отмечается незначительное повышение устойчивости к различным воздействиям. У испытуемых, показавших высокий уровень данной фазы, есть неадекватное избирательное эмоциональное

реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей.

Особое внимание нами было уделено проявлениям фазы истощения. При наличии низкого уровня сформированности фазы истощения было отмечено повышение общего энергетического тонуса и крепкая нервная система. Показатели среднего уровня отмечаются при влиянии на организм чрезмерных по силе или по продолжительности действия раздражителей, сопровождаются явлениями дистресса. Высокий уровень проявления фазы сопровождается снижением общего энергетического тонуса, ослаблением нервной системы: эмоциональным дефицитом, эмоциональной отстраненностью, личностной отстраненностью (деперсонализацией), психосоматическими и вегетативными проявлениями.

Итоговый количественный анализ показал наличие определенной группы сотрудников, у которых присутствуют показатели синдрома эмоционального выгорания. Для уточнения позиций проявлений феномена была проведена методика К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой (табл. 2).

Таблица 2

**Количественное распределение ответов по методике диагностики
К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой**

Table 2

**Quantitative distribution of responses according to the diagnostic method
of K. Maslach and S. Jackson, adapted by N. E. Vodopyanova**

Шкалы / scales	Количественное распределение по уровням / Quantitative distribution by levels		
	Высокий уровень / high level	Средний уровень / average level	Низкий уровень / low level
Эмоциональное истощение / emotional exhaustion	31 чел. (25 %)	48 чел. (38,7 %)	45 чел. (36,3 %)
Деперсонализация / depersonalization	21 чел. (17 %)	52 чел. (41,9 %)	51 чел. (41,1 %)
Редукция личных достижений / reduction of personal achievements	24 чел. (19,4 %)	63 чел. (50,8 %)	37 чел. (29,8 %)

В целом видно, что большинство испытуемых показало низкий и средний уровень проявлений эмоционального выгорания, что дает достаточно возможностей для профилактики психологического здоровья.

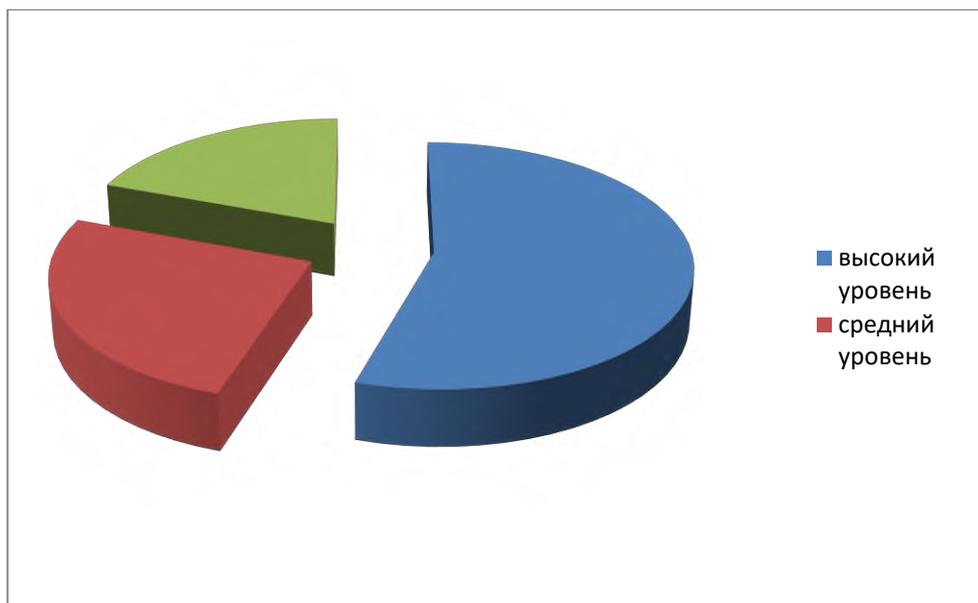
Испытуемые с низким уровнем эмоционального истощения с удовольствием выполняют работу, при общении легки и непринужденны. У испытуемых со средним уровнем может отмечаться незначительная потеря аппетита, чувство усталости, нарушения сна, боли в животе и проблемы с пищеварением, учащенное сердцебиение, головные боли, потеря либидо, ухудшение памяти. Высокий уровень эмоционального истощения выражается в чувстве эмоциональной опустошенности и усталости, вызванной собственной работой.

Испытуемые с низким уровнем деперсонализации спокойны и жизнерадостны, без переживаний психотравмирующей ситуации.

У лиц со средним уровнем изредка возникает деперсонализация, но она только позволяет человеку отвлеченно и логично взглянуть на ситуацию, без мешающих в этот момент эмоций. При наличии высокого уровня появляется циничное отношение к труду и объектам своего труда, негативные установки могут поначалу иметь скрытый характер и проявляться во внутренне сдерживаемом раздражении, которое со временем прорывается наружу и приводит к конфликтам.

По шкале «редукция личных достижений» было отмечено наличие группы испытуемых с высоким уровнем, когда возникает чувство некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней.

Данные, полученные по итогам проведения анкеты Э. Ховарда, посвященной изучению стрессоустойчивости, представлены на рисунке.

Рис. Результаты диагностики уровня стрессоустойчивости сотрудников по анкете Э. Ховарда

Fig. Results of diagnosing the level of stress resistance of employees according to the E. Howard questionnaire

Практически половина выборки (68 человек, 54,8 %) показали высокий уровень стрессоустойчивости. Такие сотрудники характеризуются как эмоционально стабильные, с низким уровнем тревожности, высоким уровнем саморегуляции и психологической готовностью к стрессу. У 32 человек (25,8 %) – средний уровень стрессоустойчивости, низкий уровень стрессоустойчивости – у 24 респондентов (19,4 %).

В ходе беседы с испытуемыми был конкретизирован на основе контент-анализа ответов комплекс факторов, определяющих появление эмоционального выгорания. В качестве внешних факторов были названы (по частоте представления): повышенная ответственность за исполняемые функции и результат труда, содержание работы, плохо структурированная и расплывчатая информация, условия материальной среды, нечеткая организация и планирование труда и пр. Среди внутренних факторов, детерминирующих появление выгорания,

испытуемые назвали (по большей представленности): интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности, склонность к эмоциональной ригидности, стереотипность отреагирования, неудовлетворенность оценкой результатов деятельности и пр.

Результаты диагностики показывают возможности и направления работы по профилактике и коррекции эмоционального выгорания.

Обсуждение

Полученные нами данные соотносятся с исследованиями, проводимыми в последнее время в аспекте представления возможностей профессионального и личностного развития и самоактуализации.

Исследования показывают, что эмоциональное выгорание в профессиях типа «человек – человек» во многом связано со спецификой самой деятельности и отражением лич-

ностных качеств в профессиональной активности, включая высокую ответственность за других людей, необходимость достаточно высокого уровня работоспособности, гибкости интеллекта в кризисных условиях, постоянство и интенсивность общения, актуальность гибкого отреагирования и пр. При этом не только деятельность влияет на исполнителя, но и по ходу профессиональной активности исполнитель вносит изменения в деятельность. Именно поэтому имеющиеся исследования доказывают, что эмоциональное выгорание, наравне с профессиональной деформаций, выступает в роли дистресса, имеет негативное значение для психического и физического здоровья человека, искажает и снижает качество и эффективность деятельности организации. Под влиянием хронического профессионального стресса постепенно возникает разочарование в профессии, нарастает желание прекратить работу, отмечаются деморализация, склонность к алкоголизации и наркотизации [9; 10; 12; 16; 28; 29].

Усиление выгорания обязательно сопровождается уменьшением активности, снижением или искажением эмпатии, ослаблением эмоциональной регуляции, снижением стрессоустойчивости, появлением сочетаний эмоциональной опустошенности и усталости от профессиональной деятельности [30; 31].

Также накопленные представления о феномене «выгорание» описательно обозначают наличие трех измерений, в частности эмоционального истощения, деперсонализации, редукции личных достижений. Частные симптомы как проявления выгорания соотносятся с данными измерениями, в частности эмоциональное истощение соотносится с проявлениями усталости, сниженной работоспособности, отсутствия мотивации и дальнейших перспектив, стагнации, медлительности в мышлении, рассеянности, нарушений когнитивных

функций, пессимистичного настроения и пр. Таким образом, проявление типичных симптомов, таких как повышенная усталость, снижение работоспособности, отсутствие мотивации, частая конфликтность, отстраненность от рабочих дел, головная боль, тревога, разочарование в себе как в специалисте и пр., говорят о развитии синдрома эмоционального выгорания [4; 7; 14; 16; 24; 27].

Заключение

Обобщая полученные данные, авторы пришли к следующим выводам.

1. Развитие синдрома эмоционального выгорания зависит от комплекса внешних и внутренних факторов, среди которых содержание работы, склонность к эмоциональной ригидности, интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности и др.

2. В качестве причин возникновения эмоционального выгорания, в частности, были выделены интенсивные межличностные взаимодействия в ходе работы с контингентом реабилитационных центров, повышенный уровень тревожности, сенситивность, чувство собственной значимости на рабочем месте, чувство социальной незащищенности, социально-экономической нестабильности и пр.

3. В экспериментальной выборке представлены все уровни и проявления феномена эмоционального выгорания. Результаты проведенных в ходе исследования психодиагностических методик подтвердили, что симптомы при синдроме эмоционального выгорания имеют комплексный характер и соответствуют во многом имеющимся исследованиям проявлений выгорания: представители выборки отмечают «неудовлетворенность собой», «эмоционально-нравственную дезориентацию», «эмоциональный дефицит», «эмоциональную отстраненность», «личностную

отстраненность (деперсонализацию)», «переживание психотравмирующих обстоятельств», «неадекватное эмоциональное избирательное реагирование», «расширение сферы экономии эмоций», «резистенцию».

Анализ выявленных проблем указывает на наличие сниженного эмоционального тонуса, повышенную истощаемость, проявления равнодушия. В то же время часть выборки показывает усиление эмоциональной чувствительности, большинство выборки – снижение интереса, ощущение «пресыщенности» профессиональной активностью, наличие неудовлетворенности и непонимание смысла деятельности, эмоционального отстранения и безразличия, формального выполнения профессиональных обязанностей и др.

Сотрудники с высоким уровнем выгорания продемонстрировали низкие показатели стрессоустойчивости, высокие показатели неуравновешенности и эмоциональности, неуравновешенность и нестабильность и пр. Также отмечается повышение конфликтности в коллективе, снижение качества профессиональной деятельности, отказ от выполнения обязанностей, вплоть до перехода на другой вид профессиональной деятельности.

Многие из результатов требуют дальнейшего анализа и дополнительных исследований, показывающих как связи профессионального стресса, профессиональной деятельности и эмоционального выгорания, так и корреляции симптомов выгорания и стажа, профиля работы и других социальных факторов.

На основе обобщения полученных данных можно отметить следующее. К развитию синдрома эмоционального выгорания более склонны люди с низкой эмоциональной чувствительностью, интровертированные, неудовлетворенные отношением к работе, не умеющие строить конструктивные отношения с вышестоящими и подчиненными и имеющие низкий уровень адаптации к окружающей действительности. Для профилактики феномена выгорания и предупреждения проблем как организационного, так и деятельностного плана необходимо не только детальное понимание характера и содержания эмоциональных нарушений у сотрудников, но и конкретизированное представление профилактики и коррекционно-терапевтической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alan H., Bacaksiz F. E., Seren A. K. H., Kurt H. A. Evaluating the relationship between burnout levels and compassion fatigue, emotional intelligence, and communication skills of organ transplant coordinators // *Transplantation Proceedings*. – 2021. – Vol. 53 (2). – P. 590–595. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.transproceed.2020.10.030>
2. Han S. S., Han J. W., Kim Y. H. Effect of nurses' emotional labor on customer orientation and service delivery: the mediating effects of work engagement and burnout // *Safety and health at work*. – 2018. – Vol. 9 (4). – P. 441–446. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2017.12.001>
3. Влах Н. И., Данилов И. П., Гугушвили М. А., Логунова Т. Д. Специфика синдрома эмоционального выгорания у представителей "помогающих" профессий // *Медицина труда и промышленная экология*. – 2021. – Т. 61, № 8. – С. 503–509. DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2021-61-8-503-509> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46598293>

4. Nielsen K., Mirko A., Alfredo R.-M., Ana S.-V. Is it me or us? The impact of individual and collective participation on work engagement and burnout in a cluster-randomized organisational intervention // *Work & Stress*. – 2021. – Vol. 35 (4). – P. 374–397. DOI: <https://doi.org/10.1080/02678373.2021.1889072>
5. Richards A. E., Curley K. L., Zhang N., Bendok B. R., Zimmerman R. S., Patel N. P., Kalani M. A., Lyons M. K., Neal M. T. Burnout and Emotional Intelligence in Neurosurgical Advanced Practice Providers Across the United States: A Cross-Sectional Analysis // *World neurosurgery*. – 2021. – Vol. 155. – P. e335–e344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2021.08.066>
6. Freudenberger H. J. Staff burn-out // *Journal of social issues*. – 1974. – Vol. 30 (1). – P. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x>
7. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job burnout // *Annual review of psychology*. – 2001. – Vol. 52 (1). – P. 397–422. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
8. Zinovyeva D., Dolgopolova O., Pankratova E., Khripunova S., Chernov A., Vodopianova N. Problems of psychological well-being and distress of the personality: causes and consequences // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2019. – Vol. 321. – P. 237. DOI: <https://doi.org/10.2991/ispceep-19.2019.57>
9. Hemati Allamdarloo G., Moradi S. Job Burnout in Public and Special School Teachers // *Clinical Psychology and Special Education*. – 2021. – Vol. 10 (2). – P. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100205> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46343951>
10. Егорышев С. А. Эмоциональное выгорание учителей как фактор снижения эффективности их профессиональной деятельности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 61–73. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-1-61-73> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50434838>
11. Булгаков И. А. Современные направления изучения феномена эмоционального выгорания // *Современная зарубежная психология*. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 94–103. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120209> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54250566>
12. Зражевская И. А., Быков К. В., Топка Э. О., Пешкин В. И., Исаев Р. Н., Орлов А. М. Эволюция представлений о синдроме эмоционального выгорания // *Психиатрия*. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 127–140. DOI: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-4-127-140> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44512920>
13. Raudenská J., Steinerová V., Javůrková A., Urits I., Kaye A. D., Viswanath O., Varrassi G. Occupational burnout syndrome and post-traumatic stress among healthcare professionals during the novel coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic // *Best Practice & Research Clinical Anaesthesiology*. – 2020. – Vol. 34 (3). – P. 553–560. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bpa.2020.07.008>
14. Andreychik M. R. Feeling your joy helps me to bear feeling your pain: Examining associations between empathy for others' positive versus negative emotions and burnout // *Personality and Individual Differences*. – 2019. – Vol. 137. – P. 147–156. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.08.028>
15. Cofer K. D., Hollis R. H., Goss L., Morris M. S., Porterfield J. R., Chu D. I. Burnout is associated with emotional intelligence but not traditional job performance measurements in surgical residents // *Journal of surgical education*. – 2018. – Vol. 75 (5). – P. 1171–1179. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsurg.2018.01.021>
16. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа // *Вопросы психологии*. – 2008. – № 2. – С. 3–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15310349>
17. Кузьмина С. В., Гарипова Р. В. Психическое здоровье работников: актуальные вопросы // *Медицина труда и промышленная экология*. – 2020. – Т. 60, № 4. – С. 250–257. DOI:

- <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
18. Антохина Р. И., Васильева А. В., Антохин Е. Ю., Чутко Л. С., Степанова Н. В. Особенности взаимосвязи эмоционального выгорания и переживания психологического стресса с социально-психологическими факторами, тревожно-депрессивными и астеническими проявлениями у медицинских работников в период пандемии COVID-19 // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2022. – Т. 56, № 4. – С. 18–30. DOI: <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-4-18-30> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50246774>
19. Lambert E. G., Lanterman J. L., Elechi O. O., Out S., Jenkins M. Exploring the connection between work-family conflict and job burnout among Nigerian correctional staff // Psychiatry, Psychology and Law. – 2021. – Vol. 29 (6). – P. 832–853. DOI: <https://doi.org/10.1080/13218719.2021.1982790>
20. Асеева И. Н. Синдром эмоционального выгорания у социальных работников в контексте специфики профессиональной деятельности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2008. – № 1. – С. 82–90. URL: <https://elibrary.ru/ofurip>
21. Антипова Е. И. Проблема эффективной деятельности специалиста по социальной работе в условиях психофизиологического риска // Вестник психофизиологии. – 2014. – № 4. – С. 9–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23133570>
22. Ушакова Т. А. Социально-психологические и индивидуально-личностные детерминанты состояния профессионального «выгорания» работников социальной сферы // Отечественный журнал социальной сферы. – 2012. – № 2. – С. 60–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20468451>
23. Гостева Л. З., Бадалян Ю. В. Профессиональное выгорание персонала, занятого в области социальной сферы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 133–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21010383>
24. Щербакова Я. Л., Мегрелишвили С. М., Клячко Д. С., Сугарова С. Б., Аносова Л. В. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников // Медицинский совет. – 2022. – Т. 16, № 20. – С. 158–163. DOI: <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2022-16-20-158-163> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49787499>
25. Садыкова А. К. Синдром "эмоционального выгорания" в профессиональной деятельности социальных работников // Социальное и пенсионное право. – 2012. – № 3. – С. 33–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17946555>
26. Белоус О. В. Психологическое здоровье в аспекте экологии личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 7. – С. 38–42. DOI: <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2020.07.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43931523>
27. Boyle D. A., Bush N. J. Reflections on the Emotional Hazards of Pediatric Oncology Nursing: Four Decades of Perspectives and Potential // Journal of Pediatric Nursing. – 2018. – Vol. 40. – P. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2018.03.007>
28. Кузьмина С. В., Гарипова Р. В. Психическое здоровье работников: актуальные вопросы // Медицина труда и промышленная экология. – 2020. – Т. 60, № 4. – С. 250–257. DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
29. Орел В. Е. Синдром «психического выгорания» и стилевые особенности поведения и деятельности профессионала // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 23. – С. 33–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12512554>

30. Gomez-Garcia R., Alonso-San G. M., Llamazares-Sanchez M. L. Burnout of social workers and socio-demographic factors // Journal of Social Work. – 2020. – Vol. 20 (4). – P. 463–482. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468017319837886>
31. Van Dam A. A clinical perspective on burnout: diagnosis, classification, and treatment of clinical burnout // European Journal of Work and Organizational Psychology. – 2021. – Vol. 30 (5). – P. 732–741. DOI: <https://doi.org/10.1080/1359432X.2021.1948400>

Поступила: 29 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Вареца Елена Сергеевна: анализ теоретического и эмпирического материала, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Белоус Ольга Валерьевна: организация и концепция исследования, интерпретация результатов и общее руководство, форматирование текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Вареца Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии и коррекционной педагогики,
Армавирский государственный педагогический университет,
ул. Р.Люксембург, 159, 352901, Армавир, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9562-2387>
SPIN-код: 7570-1646
E-mail: lena-zima09@mail.ru

Белоус Ольга Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии и коррекционной педагогики,
Армавирский государственный педагогический университет,
ул. Р.Люксембург, 159, 352901, Армавир, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9942-3545>
SPIN-код: 3026-6313
E-mail: belous_a@inbox.ru

Manifestations of emotional burnout in rehabilitation centers staff

Elena S. Varetsa¹, Olga V. Belous ¹

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation

Abstract

Introduction. High emotional intensity of professional activities of rehabilitation centers staff, the need to constantly respond to unexpected non-standard pedagogical situations, the requirements for empathy and reflection in conditions of uncertainty, etc. determine the development of emotional burnout. Consequently, an employee suffering from emotional burnout cannot fulfill professional duties efficiently and solve tasks set by the organization. In this regard, it is necessary to understand the emotional sphere manifestations in employees of rehabilitation centers and organize appropriate preventive work.

The purpose of this article is to summarize the data on studying the emotional peculiarities, to identify the manifestations of emotional burnout in rehabilitation centers employees.

Materials and Methods. The methodological basis of the research includes studying the content of the phenomenon of emotional burnout with the focus on personal and professional self-fulfillment. In order to solve the research tasks the authors used analysis and generalization as theoretical methods and empirical methods, including testing, conversation, and methods of quantitative and qualitative data analysis. The sample consisted of 124 employees of rehabilitation centers in the Krasnodar Territory.

Results. The article presents a theoretical overview and summarizes the results of studying the emotional sphere of rehabilitation centers employees. The study reveals the manifestations of emotional burnout, clarifies essential aspects of emotional disorders prevention.

Conclusions. Emotional exhaustion, stress resistance disorders, tension, etc. are revealed as basic manifestations of emotional burnout in the research sample. The article concludes that prevention should be comprehensive and take into account the identified characteristics of emotional disorders.

Keywords

Burnout; Emotional exhaustion; Tension; Stress resistance ability; Mental health; Psychological prevention.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Kuban Science Foundation by assignment. Project No. NIP-20.1/22.6 (“Formation of social competence of specialists accompanying the preservation of psychological health of persons in crisis situations”).

For citation

Varetsa E. S., Belous O. V. Manifestations of emotional burnout in rehabilitation centers staff. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 223–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.11>

  Corresponding Author: Olga V. Belous, belous_a@inbox.ru

© Elena S. Varetsa, Olga V. Belous, 2024

REFERENCES

1. Alan H., Bacaksiz F. E., Seren A. K. H., Kurt H. A. Evaluating the relationship between burnout levels and compassion fatigue, emotional intelligence, and communication skills of organ transplant coordinators. *Transplantation Proceedings*, 2021, vol. 53 (2), pp. 590-595. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.transproceed.2020.10.030>
2. Han S. S., Han J. W., Kim Y. H. Effect of nurses' emotional labor on customer orientation and service delivery: The mediating effects of work engagement and burnout. *Safety and Health at Work*, 2018, vol. 9 (4), pp. 441-446. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2017.12.001>
3. Vlach N. I., Danilov I. P., Gugushvili M. A., Logunova T. D. Specifics of the emotional burnout syndrome in the representatives of "helping" professions. *Occupational Medicine and Industrial Ecology*, 2021, vol. 61 (8), pp. 503-509. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2021-61-8-503-509> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46598293>
4. Nielsen K., Mirko A., Alfredo R.-M., Ana S.-V. Is it me or us? The impact of individual and collective participation on work engagement and burnout in a cluster-randomized organisational intervention. *Work & Stress*, 2021, vol. 35 (4), pp. 374-397. DOI: <https://doi.org/10.1080/02678373.2021.1889072>
5. Richards A. E., Curley K. L., Zhang N., Bendok B. R., Zimmerman R. S., Patel N. P., Kalani M. A., Lyons M. K., Neal M. T. Burnout and emotional intelligence in neurosurgical advanced practice providers across the united states: A cross-sectional analysis. *World Neurosurgery*, 2021, vol. 155, pp. e335–e344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2021.08.066>
6. Freudenberger H. J. Staff burn-out. *Journal of Social Issues*, 1974, vol. 30 (1), pp. 159-165. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x>
7. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 2001, vol. 52 (1), pp. 397-422. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
8. Zinovyeva D., Dolgoplova O., Pankratova E., Khripunova S., Chernov A., Vodopianova N. Problems of psychological well-being and distress of the personality: Causes and consequences. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 321, pp. 237. DOI: <https://doi.org/10.2991/ispcpep-19.2019.57>
9. Hemati Allamdarloo G., Moradi S. Job burnout in public and special school teachers. *Clinical Psychology and Special Education*, 2021, vol. 10 (2), pp. 63-75. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100205> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46343951>
10. Egoryshev S. A. Emotional burnout of teachers as a factor of their professional inefficiency. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2023, vol. 23 (1), pp. 61-73. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-1-61-73> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50434838>
11. Bulgakov I.A. Current trends in the study of emotional burnout phenomenon. *Modern Foreign Psychology*, 2023, vol. 12 (2), pp. 94-103. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120209> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54250566>
12. Zrazhevskaya I. A., Bykov K. V., Topka E. O., Peshkin V. I., Isaev R. N., Orlov A. M. The evolution of representations about the syndrome of emotional burnout. *Psychiatry*, 2020, vol. 18 (4), pp. 127-140. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-4-127-140> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44512920>
13. Raudenská J., Steinerová V., Javůrková A., Urits I., Kaye A. D., Viswanath O., Varrassi G. Occupational burnout syndrome and post-traumatic stress among healthcare professionals during

- the novel coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic. *Best Practice & Research Clinical Anaesthesiology*, 2020, vol. 34 (3), pp. 553-560. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bpa.2020.07.008>
14. Andreychik M. R. Feeling your joy helps me to bear feeling your pain: Examining associations between empathy for others' positive versus negative emotions and burnout. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 137, pp. 147-156. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.08.028>
  15. Cofer K. D., Hollis R. H., Goss L., Morris M. S., Porterfield J. R., Chu D. I. Burnout is associated with emotional intelligence but not traditional job performance measurements in surgical residents. *Journal of Surgical Education*, 2018, vol. 75 (5), pp. 1171-1179. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsurg.2018.01.021>
  16. Langle A. Burn-out from the point of view of existential analysis. *Questions of Psychology*, 2008, no. 2, pp. 3-16. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15310349>
  17. Kuzmina S. V., Garipova R. V. Mental health of employees: Current issues. *Occupational Medicine and Industrial Ecology*, 2020, vol. 60 (4), pp. 250-257. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
  18. Antokhina R. I., Vasilyeva A. V., Antokhin E. Yu., Chutko L. S., Stepanova N. V. Features of the relationship between emotional burnout and experiencing psychological stress with socio-psychological factors, anxiety-depressive and asthenic manifestations in medical workers during the covid-19 pandemic. *Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V.M. Bekhterev*, 2022, vol. 56 (4), pp. 18-30. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-4-18-30> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50246774>
  19. Lambert E. G., Lanterman J. L., Elechi O. O., Out S., Jenkins M. Exploring the connection between work-family conflict and job burnout among Nigerian correctional staff. *Psychiatry, Psychology and Law*, 2021, vol. 29 (6), pp. 832-853. DOI: <https://doi.org/10.1080/13218719.2021.1982790>
  20. Aseeva I. N. The syndrome of emotional burnout for social workers in the context of specific their professional activity. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 2008, no. 1, pp. 82-90. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/ofurip>
  21. Antipova E. I. The problem of effective activity of a specialist in social work under conditions of physiological risk. *Bulletin of Psychophysiology*, 2014, no. 4, pp. 9-14. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23133570>
  22. Ushakova T. A. Social-psychological and individual-personal determinants of professional burn-out syndrome in social workers. *Domestic Journal of the Social Sphere*, 2012, no. 2, pp. 60-70. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20468451>
  23. Gosteva L. Z., Badalyan Yu. V. Job burnout of personnel occupied in the field of social work. *Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 11, pp. 133-136. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21010383>
  24. Shcherbakova Y. L., Megrelishvili S. M., Kliachko D. S., Sugarova S. B., Anosova L. V. Emotional burnout syndrome in healthcare professionals. *Medical Council*, 2022, vol. 16 (20), pp. 158-163. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2022-16-20-158-163> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49787499>
  25. Sadykova A. K. Syndrome of "emotional burnout" in the professional activities of social workers. *Social and Pension Law*, 2012, no. 3, pp. 33-36. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17946555>

26. Belous O. V. Psychological health in the aspect of personality ecology. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 2020, no. 7, pp. 38-42. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2020.07.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43931523>
27. Boyle D. A., Bush N. J. Reflections on the emotional hazards of pediatric oncology nursing: Four decades of perspectives and potential. *Journal of Pediatric Nursing*, 2018, vol. 40, pp. 63-73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2018.03.007>
28. Kuzmina S. V., Garipova R. V. Mental health of employees: Current issues. *Occupational Medicine and Industrial Ecology*, 2020, vol. 60 (4), pp. 250-257. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
29. Eagle V. E. Syndrome of “mental burning-out” and behavior and activity style features of professional. *Siberian Psychological Journal*, 2006, vol. 23, pp. 33-39. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12512554>
30. Gomez-Garcia R., Alonso-San G. M., Llamazares-Sanchez M. L. Burnout of social workers and socio-demographic factors. *Journal of Social Work*, 2020, vol. 20 (4), pp. 463-482. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468017319837886>
31. Van Dam A. A clinical perspective on burnout: Diagnosis, classification, and treatment of clinical burnout. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 2021, vol. 30 (5), pp. 732-741. DOI: <https://doi.org/10.1080/1359432X.2021.1948400>

Submitted: 29 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Elena Sergeevna Varetsa

Contribution of the co-author: analysis of theoretical and empirical material, performance of statistical procedures, interpretation of results.

Olga Valerievna Belous

Contribution of the co-author: organization and concept of the study, interpretation of the results and general guidance, formatting of the text of the article.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Elena Sergeevna Varetsa

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology and Correctional Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
St. R. Luksemburg, 159, 351901, Armavir, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9562-2387>
E-mail: lena-zima09@mail.ru

Olga Valerievna Belous

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology and Correctional Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
St. R. Luksemburg, 159, 351901, Armavir, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9942-3545>
E-mail: belous_a@inbox.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Научный журнал «Science for Education Today» – сетевое периодическое издание, учрежденное ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», в котором публикуются ранее не опубликованные статьи, содержащие основные результаты исследований в ведущих областях научного знания.

Материалы статей, подготовленные автором в соответствии с правилами оформления регистрируются, лицензируются, проходят научную экспертизу, литературное редактирование и корректуру.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционным советом электронного журнала.

Регистрация статьи осуществляется в on-line режиме на основе заполнения электронных форм. По электронной почте статьи не регистрируются.

Редакционная коллегия электронного журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов. Все статьи, не соответствующие тематике электронного журнала, правилам оформления, не прошедшие научную экспертизу, отклоняются.

Тексты статей необходимо оформлять в соответствии с международными требованиями к научной статье, объемом в пределах печатного листа (40000 знаков).

Публикуемые сведения к статье на русском и английском языках:

- заглавие – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/ авторов, город, страна, а также УДК;
- адресные сведения об авторе – указывается основное место работы, занимаемая должность, ученая степень, адрес электронной почты;
- аннотация статьи (от 1500 знаков) – отражает проблему, цель, методологию, основные результаты, обобщающее заключение и ключевые слова;
- пристатейный список литературы – оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008; формируется в соответствии с порядком упоминания в тексте статьи; регистрируется ссылкой (ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат порядковый номер в списке литературы и страницы цитируемой работы).

Подробнее с правилами публикации можно ознакомиться на сайте журнала:

<http://sciforedu.ru/avtoram>

GUIDE FOR AUTHORS

The research Journal «Science for Education Today» is electronic periodical founded by Novosibirsk State Pedagogical University. Journal articles containing the basic results of researches in leading areas of knowledge were not published earlier.

The materials of articles, carefully prepared by the author, are registered, are licensed, materials are scientific expertise, literary editing and proof-reading.

The decision about the publication is accepted by an editorial board and editorial advice of electronic journal.

Also it is displayed in personal user profile of the author.

Registration of article is carried out in on-line a mode on the basis of filling electronic forms e-mail articles are not registered.

The Editorial Board of the electronic journal reserves the right to itself selection of sent materials. All articles are not relevant to the content of electronic magazine, to rules of the registrations rules that have not undergone scientific expertise, are rejected. The proof-reading of articles is not sent to authors.

Texts of articles are necessary for making out according to professional requirements to the scientific article, volume within the limits of 1,0 printed page (40000 signs).

Published data to article in Russian and English languages:

– the title – contains article name, the initials and a surname of authors / authors, the city, the country;

– address data on the author – the basic place of work, a post, a scientific degree, an e-mail address for communication is underlined;

– abstract (1500 signs) – reflects its basic maintenance, generalizing results and keywords;

– references – is made out according to requirements of GOST P 7.0.5-2008; it is formed according to order of a mention in the text of paper; it is registered by the reference (references in the text are made out in square brackets, contain a serial number in the References and page of quoted work).

Simultaneously with a direction in edition of electronic journal of the text of articles prepared for the publication, it is necessary for author to send accompanying documents to articles, issued according to requirements.

In detail the rules of the publication on the site of journal:

<http://en.sciforedu.ru/avtoram>